

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

СЕРИЯ
«БУНТУЮЩАЯ ЭТНИЧНОСТЬ»

Редакционная коллегия серии:
А.М. Васильев (ответственный редактор),
И.В. Следзевский, В.Р. Филиппов, В.Г. Шубин,
Н.А. Ксенофонтова

В.Р. Филиппов

**Этничность и власть
в столичном мегаполисе**

Филиппов В.Р. Этничность и власть в столичном мегаполисе. – М.: Институт Африки РАН. 2009. – 240 с.

В книге рассмотрен опыт регулирования социальных процессов (традиционно интерпретируемых в качестве «этнических») в условиях столичного мегаполиса.

В первой части книги представлена историческая динамика и современное состояние «этнокультурного» и языкового состава населения Москвы, а также информация о том, каким образом складывалось взаимодействие власти и «этничности» в Москве в годы «перестройки», иначе говоря, в последнее десятилетие прошлого века.

Вторая часть книги посвящена различным аспектам проблемы регулирования «этнических» процессов в столичном мегаполисе в постперестроечный период. Более всего автора интересовали «этническая» составляющая миграционных процессов, динамика «этноконтактной» ситуации в городе, эксплуатации «этничности» в политических играх, проявления «этнического» и расового экстремизма и ксенофобии.

Книга адресована этнологам, политологам, социологам, политикам и специалистам сферы управления.

Москва
2009

ISBN 978-5-91298-041-1

© Институт Африки РАН, 2009
© В.Р. Филиппов, 2009

Научное издание

СЕРИЯ
«БУНТУЮЩАЯ ЭТНИЧНОСТЬ»

В.Р. Филиппов
Этничность и власть в столичном мегаполисе

*Утверждено к печати
Учреждением Российской Академии наук
Институтом Африки РАН*

Зав. РИО *Н.А. Ксенофонтова*
Редактор *Н.В. Мыларищикова*
Компьютерная верстка *Г.Н. Терениной*

И.Л. № 040962 от 26.04.99
Подписано в печать 21.03.2009
Объем 15,1 п.л.
Тираж 300 экз.
Зак. №

Отпечатано в ПМЛ Института Африки РАН
123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Москва на рубеже веков:
взбунтовавшаяся «этничность» 5

ЧАСТЬ 1

Этничность и власть в столичном мегаполисе в конце XX столетия

Глава 1. Культурная («этническая») мозаичность населения
Москвы в прошлом и настоящем 13

Глава 2. Институциональное оформление «этничности»
в Москве в 90-е годы XX столетия 44

ЧАСТЬ 2

Этничность и власть в Москве в начале XXI столетия

Глава 1. Хроника: год 2000 66

Глава 2. Хроника: год 2001 78

Глава 3. Хроника: год 2002 92

Глава 4. Хроника: год 2003 109

Глава 5. Хроника: год 2004 126

Глава 6. Хроника: год 2005 152

Глава 7. Хроника: год 2006 179

Глава 8. Хроника: год 2007 213

Вместо послесловия. Этничность как аргумент и инструмент
управленческих практик в постсоветской Москве 234

ПРЕДИСЛОВИЕ

МОСКВА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ВЗБУНТОВАВШАЯСЯ «ЭТНИЧНОСТЬ»

Распад огромной державы. Экономический коллапс на всем постсоветском пространстве. Обнищание одних и неумные амбиции других. Ставшие в одночасье суверенными, центральноазиатские и закавказские государства быстро возвращаются к почти феодальным отношениям. Политические кризисы и циничная мобилизация «этничности». Как следствие – кровавые конфликты, по неведению или сознательно интерпретируемые в качестве «межэтнических». Потоки беженцев...

Не многим лучше, а зачастую и хуже, ситуация на российском Северном Кавказе. Бунт «этнических» элит, фетиш суверенизации, русофобия. Деструктивная активность западных спецслужб и антироссийские проповеди эмиссаров из восточных стран. Исламский ренессанс. Целое поколение, не видевшее ничего, кроме войны и насилия. Безработица...

Гастарбайтеры устремляются в Россию: это единственная возможность спастись от голода и прокормить близких. Мигранты, не имеющие никакой профессиональной подготовки и плохо владеющие русским языком, готовы подражаться на любую работу. Наиболее удачливые занимаются торговлей на многочисленных оптовых рынках и ярмарках. Менее успешные строят дома, дороги, метут улицы. Или сбиваются в стаи и начинают грабить, убивать, насилловать...

Москва в силу ряда причин становится островком относительного благополучия в обнищавшей России. Здесь, в столичном мегаполисе, концентрируются деньги и власть. Здесь легче найти работу, легче потерять, легче выжить. Столица притягивает к себе и тех, кто готов работать от зари до зари за мизерную зарплату, и авантюристов, томимых жадой легких денег, и криминальных тузов, и мелких жуликов...

Город быстро меняет свой культурный облик. Более полутора миллионов (по большей части нелегальных) мигрантов из суверенных ныне государств Центральной Азии и Закавказья, из «национальных республик» российского Северного Кавказа обладают иным, нежели коренные

москвичи, фенотипом и потому бросаются в глаза московским обывателям. Иная, непривычная речь, иные стереотипы поведения, иные «структуры повседневности» пугают их и порождают отторжение «чужого». Пресловутые московские рынки, все больше напоминающие бакинские базары, криминальные сводки, главными фигурантами которых становятся «этнические преступные группировки»... Все это порождает слухи и фобии, подогреваемые и насаждаемые желтой прессой. Недобросовестные журналисты провоцируют антикавказские настроения, публикуя ангажированные статьи под кричащими заголовками – «Покорение Кавказом»...

На этой почве, как грибы после дождя, растут всевозможные националистические партии-эфемериды, ратующие за «этническую чистоту» населения российских городов. Особый колорит политической ситуации в столице придают их скандальные лидеры, поднявшие знамя борьбы за «русскую идею». Подростки из «спальных» районов и подмосковных пригородов, не умея толково объяснить социальную несправедливость, обрушивают свою досаду и злость на мигрантов. В хронике происшествий все чаще появляется информация о зверских расправах бритоголовых над людьми «с неславянской внешностью».

Наконец, известная часть коренных москвичей, представляющая культурно отличительные меньшинства, в условиях постсоветского «самоопределения наций» потребовала предоставить им возможность реализации своих языковых, культурных и религиозных идентичностей. В девяностые годы прошлого столетия быстро росло число всевозможных «национально-культурных автономий» и «этнокультурных обществ». Их лидеры (чаще всего представлявшие лишь узкий круг единомышленников и друзей) объявляют себя выразителями интересов «своего народа»... Однако их «культурное самоопределение», как правило, не идет дальше требований предоставить им помещения под офис, снабдить оный оргтехникой, а также выделить бюджетные средства на проведение фольклорных концертов, «национальных праздников» и проч.

Московские власти оказались совершенно не готовы к принципиально новой «этноконтактной ситуации» и поначалу были дезориентированы. Чиновники Правительства Москвы, работавшие по «национальному ведомству», все без исключения происходили из эпохи «советского интернационализма» и не имели навыков управленческой работы в условиях «мобилизации этничности». Девяностые годы прошлого века и первые годы века нынешнего стали временем поиска адекватных новым реалиям управленческих практик.

Обо всем этом предлагаемая вниманию читателя книга.

Несколько слов о структуре книги

В первой части работы содержится информация об «этническом» составе населения мегаполиса, о специфике институционализации «этничности» и попытках городских властей оптимизировать «этнические процессы» в 90-е годы прошлого столетия.

Первая глава первой части книги посвящена рассмотрению динамики «этнокультурного» и языкового состава населения Москвы с той поры, когда появились первые летописные свидетельства о присутствии «инородцев» в городе, и по нынешний день. При этом акцент сделан на результатах Всероссийской переписи населения 2002 г.

Во второй главе первой части читатель найдет информацию о том, каким образом складывалось взаимодействие власти и «этничности» в Москве в годы так называемой перестройки и позже – в последнее десятилетие прошлого века, в годы президентского правления Б. Ельцина. В этой главе речь идет о том, как формировалась и овладевала умами известной части московских жителей идеология «национального возрождения», каким образом происходила институционализация «этничности» в Москве, как московские власти пытались адаптироваться к новой «этносоциальной» ситуации и стремились сформулировать адекватную этой ситуации «этническую» политику, о том, как складывались в эти годы отношения чиновников, ответственных за реализацию этой политики, и «этнических» антрепренеров, возглавивших всякого рода «этнокультурные» общества в столице. Эта глава представляет собой своего рода смысловую интродукцию ко второй части книги, к той проблематике, которая и стала главным объектом исследовательского интереса автора.

Вторая часть книги посвящена различным аспектам проблемы регулирования «этнических» процессов в столичном мегаполисе в «период укрепления российского государства», то есть в те годы, когда В. Путин обуздал суверенизаторские амбиции этнополитических элит «национальных республик» и остановил процесс распада страны. Националистическая риторика, закамуфлированная под идеи «национального возрождения» меньшинств, постепенно перестала быть уважаемой и исчезла из политического дискурса и в Центре, и в провинции. Маятник качнулся в другую сторону: на смену затухающему национализму представителей «этнических меньшинств» пришла ксенофобия представителей доминирующей в России русскоязычной культурной общности.

Взаимодействие власти и «этничности» в столичном мегаполисе в начале третьего тысячелетия и стало главным объектом исследования. Более всего автора интересовали «этническая» составляющая миграционных процессов, динамика «этноконтактной» ситуации в городе, экс-

плуатации «этничности» в политических играх, проявления «этнического» и расового экстремизма, ксенофобии и проч. Материал во второй, основной части книги систематизирован в соответствии с хронологическим принципом и представлен по отдельным годам в период президентского правления В. Путина. Суть этого периода состоит в том, что московские власти, с одной стороны, чутко уловили политические импульсы, исходящие из Кремля, а с другой стороны, не смогли до конца преодолеть мощную инерцию той неуклюжей политики в отношении «этничности», которая формировалась в последнее десятилетие минувшего века.

С одной стороны, акцент в политической риторике московских властей в последние годы сместился с фразеологии «возрождения культуры проживающих в Москве народов» на фразеологию «формирования общероссийской идентичности». С другой стороны, властные импульсы в сфере воздействия на «этничность» в столице до сей поры фактически ограничиваются протекционизмом в отношении «этнокультурных» обществ, а точнее – в отношении так называемых «национальных лидеров», персонифицирующих «этнокультурное» движение в городе.

Что я понимаю под терминами «этнос» и «этничность»

Слово «этничность» появилось в терминологическом арсенале российской этнологии сравнительно недавно, и введение его в научный оборот обусловлено спецификой того состояния, в котором оказалась наука о так называемых «этнотипах» в постперестроечный период.

Дело в том, что этнология вообще – и отечественная прежде всего – переживает глубокий теоретико-методологический кризис, связанный с утратой своего объекта изучения. Точнее будет сказать, утратой иллюзий по поводу существования этого объекта, так как самого объекта – «этнотипа» в примордиалистской интерпретации или «этничности» в конструктивистском смысловом поле – никогда и не существовало.

Научная рефлексия неизбежно сопряжена с попытками корректно и непротиворечиво определить обнаруженное явление. В категориальном поле примордиалистской парадигмы все попытки дать определение данного феномена сводились к перечислению якобы объективных (язык, территория, экономика, культура, быт, социально-территориальная организация и проч.) и субъективных (национальный характер, этническое самосознание, психический склад и проч.) якобы «этнических» признаков¹.

Появление всех этих «объективных» признаков в определении «этнотипа» и было результатом того, что под «этнотипом» понималась совокупность различных социальных общностей с имманентными этим общностям признаками. Именно поэтому вычленили собственный, им-

манентный именно «этнотипу» признак не смог ни один исследователь. В качестве такового непременно назывался субъективный признак – «этническое самосознание», но в этом случае возникал отмеченный А. Элезом «порочный круг»² в определении понятия: «этнотип» нельзя определить, не определив «этническое самосознание», а «этническое самосознание» нельзя определить, не определив «этнотип». Как констатировал С. Чешко, «все перечисленные атрибуты этнотипа представляют собой самостоятельные социальные явления. “Сложить” же их и получить в результате “этническое” явление не получается»³. В этом состоит суть неудач примордиалистских интерпретаций «этнотипа» и «этнического самосознания».

Однако столь же неудачными оказались и попытки конструктивистского истолкования «этничности» и «этнической идентичности». В основу конструктивистской концептуализации положено утверждение Ф. Барта, согласно которому этничность – это форма социальной организации культурных различий⁴. Сторонники этого подхода определяют этническую идентичность как результат соотношения личности с культурно отличительной общностью. Но, в соответствии с этой логикой, этническая идентичность может субъективно осознаваться только при соотношении с этнической группой; соотнося себя с культурной группой, индивид формирует культурную идентичность. Пытаясь определить этническую идентичность посредством культуры, последователи Ф. Барта подменяют логические основания: не будучи в состоянии определить идентичность этническую посредством специфического для нее признака (и тем самым, описать предметную область собственной дисциплины), они заимствуют оный из предметной области культурной антропологии и культурологии. Если же культурная и этническая идентичность суть одно и то же, то зачем придумывать новые дефиниции для старых понятий? Во всяком случае, этничность культуры надо специально доказывать! А для этого надо, как минимум, определить этничность не через культуру. Определение предиката «этническая» (идентичность) или синонимичного ей понятия «этничность», в свою очередь, возможно только при условии определения базового для них понятия «этнотип». Именно этого не смогли и не смогут сделать ни конструктивисты, ни примордиалисты за неимением эмпирического опыта, соответствующего этому понятию.

Так же, как не существует «этнотипов», не существует и «культурно отличительных» групп. Уточним: слово «культура» – это антоним слова «натура» (природа), и, соответственно, под культурой в культурной антропологии принято понимать все то, что создано в результате человеческой деятельности. Культура с точки зрения ее содержания распадается на «нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды,

поселений, работы, постановку воспитания, экономику, характер армии, общественно-политическое устройство, судопроизводство, науку, технику, искусство, религию...»⁵.

Здесь важно подчеркнуть, что по признаку наличия или отсутствия тех или иных явлений культуры можно вычленять самые разнообразные социальные группы, но статистические границы таких групп и их персональный состав никогда не совпадут в группах, выделенных пусть даже по двум различным основаниям (то есть по признаку репрезентации двух или более феноменов культуры в тех или иных человеческих сообществах). Также и совокупность таких групп никогда не совпадет с тем конструктом, который этнологи маркируют как «этнос», «этническую группу», «этническую» общность или еще как-нибудь. (Например, группа прозелитов ислама будет включать в себя арабов Магриба, турок Турции, татар России и проч., то есть группы, вычленимые по другому признаку – по признаку принадлежности к той или иной традиции государственности, или, иными словами, к тому или иному потестарному, государственному сообществу.)

На рубеже минувшего и нынешнего веков в отечественной этнологии примордиалистские (биосоциальные и социологизаторские) интерпретации «этноса» исчерпали себя: стало ясно, что онтологизация этого понятия, попытки его описания посредством выделения набора объективных и субъективных характеристик (или признаков) продемонстрировали свою гносеологическую бесперспективность. Во многом этому способствовала обстоятельная конструктивистская критика позитивистской школы в этнологии. Однако и релятивистская «революция» не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Освободив терминологический континуум этнологии от примордиалистских категорий «этнос» и «этническое самосознание», конструктивисты так и не смогли предложить убедительной концептуализации альтернативных категорий – «этническая общность» и «этническая идентичность». Оставив один сугубо субъективный признак этнической диагностики – «этническую идентичность», – конструктивисты не сумели вразумительно объяснить, в чем же состоит ее этничность.

Непротиворечивого определения понятий «этнос» и «этничность» не предложено, а значит и само существование маркируемых ими социальных феноменов может считаться не более чем гипотезой.

Следует признать, что объективно существует лишь пестрое разнообразие социальных групп – национальных (не в этническом, а этатистском, потестарном смысле этого слова), территориальных (локальных), классовых, языковых, конфессиональных, профессиональных, кровнородственных (клановых, семейных), кастовых и проч. Каждая из них имеет свой объективный, имманентный ей и только ей критерийный

признак отнесения. Вычленение такого признака служит основой для объективной диагностики принадлежности любого индивида к группе, вне зависимости от его субъективного мнения по этому поводу. (Например, пролетарий – это индивид, лишенный средств производства.) В подавляющем большинстве случаев этим реально существующим группам соответствует та или иная идентичность ее членов (исключая девиантных личностей с неадекватным самосознанием) – национальная (гражданская), локальная, классовая, языковая, конфессиональная, профессиональная, семейная, кастовая и проч.

Социальные группы и соответствующие им идентичности чаще всего имеют собственные маркеры – названия. Это может быть самоназвание, внешнее наименование или результат научной категоризации. Эти маркеры производны от политонимов, топонимов, лингвонимов, от наименований конфессий, каст, от фамилий семей, кланов и т.д.

Статистические границы (численность) и персональное наполнение (состав) реально вычленимых социальных групп ситуативны, изменчивы и никогда не совпадают друг с другом. Однако это не значит, что они не сочетаются друг с другом, не накладываются друг на друга в большей или меньшей степени в течение более или менее продолжительного времени.

«Наслоение» (двух и более) реальных социальных групп друг на друга в течение длительного времени формирует некое статистическое множество людей с набором частично совпадающих идентичностей (россияне, православные, русскоязычные...), хотя на периферии этого «слоеного пирога» всегда остаются многочисленные индивиды с несовпадающей по двум (или более) признакам идентичностью (россияне, но мусульмане и тюркоязычные...). В результате такого наслоения идентичностей и в обыденном сознании, и в научной рефлексии возникает иллюзия того, что существует некое сообщество, более широкое, нежели выделяемое по одному признаку. Это иллюзорное множество и интерпретируется на уровне обыденного сознания как «народ», на уровне научной категоризации как «этнос» или «этническая общность». Название одной из реально вычленимых общностей начинает употребляться расширительно для обозначения несуществующей общности («этноса») и становится «этнонимом». (Примерами таких экстраполяций могут быть евреи – этническая интерпретация совпадает с конфессиональной принадлежностью, иудаизмом; чеченцы – позднейшая этническая интерпретация локальной общности, жителей Чечен-аула; азербайджанцы – этническая общность, получившая название от политонима, названия квазигосударственного образования Азербайджан, в свою очередь получившего название на основе топонима, и т.д.)

Поэтому, когда я употребляю слова «этничность» или «этнический» в этом исследовании (чаще всего в кавычках), за этим стоит не

более чем констатация ошибочности интерпретации тех или иных социальных явлений или процессов, имеющих совершенно определенную (никак не «этническую»!) сущность – социальную, политическую, культурную и проч...

¹ Все определения этноса (или нации, понимаемой в этническом смысле слова) такого рода зиждутся на сталинском определении нации. См.: *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос // Соч. Т. 2. М., 1946. С. 296.

² *Элез А.И.* Критика этнологии. М., 2001. С. 9. Сноска 2. См. также: *Асмус В.Ф.* Логика. М., 1947. С. 54.

³ *Чешко С.В.* Человек и этничность // *Этнографическое обозрение*. 1994. № 6. С. 38.

⁴ См.: *Barth F.* Ethnic Groups and Boundaries // *Ethnicity*. Ed.: J. Hutchinson, A.D. Smith. Oxford, 1996. P. 75–82.

⁵ *Философский энциклопедический словарь*. М., 1998. С. 229.

ЧАСТЬ 1

ЭТНИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ В СТОЛИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ

ГЛАВА 1

КУЛЬТУРНАЯ («ЭТНИЧЕСКАЯ») МОЗАИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Быстрое изменение культурного, конфессионального и языкового состава населения мегаполиса тревожит московских обывателей и служит поводом для всевозможных слухов, фобий и намеренных фальсификаций. Действительно, террористические акты, «этническая» окрашенность криминальной ситуации в городе, заметная этносоциальная стратификация его жителей, трудности культурной адаптации мигрантов и, соответственно, конфликты, порождаемые заметной культурной дистанцией между москвичами и переселенцами, – все это внушает тревогу и порождает все нарастающий (судя по данным социологических опросов) психологический дискомфорт как у коренных жителей столицы, так и у тех, кто волею судеб ищет здесь временного или постоянного пристанища.

К сожалению, все эти сюжеты уже давно стали достоянием недобросовестных журналистов. Всевозможные слухи и вымыслы муссируются на страницах многочисленных печатных средств массовой информации, внедряются в умы обывателей посредством электронных масс-медиа, заполняют сайты всевозможных «национально ориентированных» политических структур.

Вакуум достоверной, объективной информации порождает всевозможные мифы о том, что русские в городе перестали быть большинством, а представительство некоторых народов увеличилось в десятки и сотни раз. Свою лепту в нагнетание мигрантофобии и этнофобии вносят и так называемые «специалисты по национальному вопросу», а за-

частую и профессиональные этнологи. Так, например, в октябре 2000 г. на представительной научной конференции докладчик, известный этнолог из Татарии, пытался убедить своих коллег в том, что численность татар в Москве превысила миллионную отметку. Многие москвичи свято верят в то, что целые районы в столице уже заселены выходцами с Кавказа, а муниципальные власти уже давно контролируются «этническими преступными сообществами».

Примечательно, что усилиями и правительственных структур столицы, и интеллектуалов, выступающих от имени различных диаспорных групп, в массовое сознание москвичей внедряется миф о том, что Москва – это город, уникальный с точки зрения его «многонациональности» и «поликонфессиональности». (Заметим в скобках, что миф этот далеко не безобиден и является лишь отдельным аспектом мифотворчества об исключительной «многонациональности» Российской Федерации, в то время как Россия – одна из наиболее монокультурных стран мира.)

Это, в свою очередь, порождает у представителей культурного, конфессионального и языкового («этнического») большинства всевозможные страхи и негативные «этнические» стереотипы. Между тем переписи населения свидетельствуют об очень высоком уровне культурной гомогенности населения столицы: русские всегда составляли и составляют сейчас подавляющее большинство в населении Москвы и Московской области.

Предлагаемая вниманию читателя глава – попытка автора объективно оценить культурное («этническое») многообразие столичного мегаполиса, не обременяя себя ненужными эмоциями и не принимая на веру ни обывательские домыслы, ни официальные мифологемы, ни писания «этнически» ангажированных этнологов, политологов, демографов.

Динамика «этнического» состава населения Москвы

Первые статистические данные, характеризующие численность населения Москвы, относятся к середине XVII в. Согласно так называемому «Росписному списку» («Переписной книге города Москвы 1638 года»), в столице России в то время проживало около 200 тыс. человек.

К началу XVIII в. численность населения Москвы несколько сократилась и составила, судя по «ревизским сказкам», в 1710 г. около 160 тыс. человек, в 1725 г. – 140–150 тыс., в 1740 г. – 138,4 тыс., в 1776 г. – 161 тыс. человек.

О численности и конфессиональном составе населения Москвы в начале XIX в. можно судить по записям в церковных метрических книгах. Они, в частности, свидетельствуют о том, что накануне Отечественной войны 1812 года в Москве проживало около 270 тыс. человек, а после ее

окончания – немногим более 215 тыс. Известно также, что на каждые 100 жителей города приходилось 92 православных и 8 иноверцев.

Интенсивный миграционный приток в город в середине XIX столетия стал причиной значительного увеличения численности его жителей: в 1840 г. в Москве насчитывалось 349,1 тыс. человек, в 1856 г. – 368,8 тыс., в 1868 г. – 416,4 тыс. человек.

Проведение «однодневных переписей» в декабре 1871 г. и январе 1882 г. позволило получить более или менее точные сведения о населении Москвы в конце столетия: в названные годы в Москве было зафиксировано соответственно 601 969 и 753 469 человек. Данные этих переписей позволяют судить о конфессиональном и отчасти «этническом» составе населения города. По вероисповеданию население Москвы распределялось в 1871 и 1882 гг. следующим образом: православные и единоверцы – 92,84 и 91,71%, протестанты – 2,05 и 2,28%, раскольники – 2,72 и 2,21%, иудеи – 0,88 и 2,00%, католики – 1,24 и 1,23%, магометане – 0,17 и 0,26%, армяне-григорианцы – 0,10 и 1,2%, остальные – 0,02%, не обозначены – 0,17%. Об этническом составе населения можно в определенной мере судить по распространенности родного языка. В 1881 г. доля москвичей, говорящих на русском языке, составила 95,6%, а в 1882 году – 94,5%; доля говорящих на польском – 0,60 и 0,60%, финском – 0,02 и 0,05%, на латинском – 0,03 и 0,03%, литовском – 0,06 и 0,03%, на еврейском – 0,94 и 1,61%, татарском – 0,15 и 0,24%, армянском – 0,10 и 0,12%, французском – 0,34 и 0,29%, немецком – 1,82 и 2,02%, английском – 0,12 и 0,10%, итальянском – 0,03 и 0,02%, скандинавском – 0,04 и 0,0%, голландском – 0,01 и 0,00%, на других европейских языках – 0,04 и 0,04%, на восточных языках – 0,05 и 0,03%, не ответили на этот вопрос 0,14% опрошенных.

Данные переписи 1882 г. зафиксировали очень значительный миграционный прирост населения города: 73,8% его тогдашних жителей родились за его пределами. Известно, что мигранты в основном были выходцами из Тульской, Калужской, Рязанской, Смоленской губерний. Было отмечено также, что жители, переселившиеся в столицу из окрестных уездов Московской губернии, таких, как Подольский, Бронницкий, предпочитали селиться в Рогожской, Суцевской и Лефортовской частях Москвы. Иностранцы же предпочитали селиться в центре города, французы и немцы, например, проживали чаще всего на Тверской и Мясницкой.

Первая Всероссийская перепись населения, проведенная 28 января 1897 г., зафиксировала в Москве и ее пригородах 1 млн 426 тыс. человек, собственно в городской черте проживало тогда около 1 млн человек. Москвичи с родным русским языком, по данным этой переписи, составляли 987 тыс. (95%). Наиболее заметными диаспорными группа-

ми были немцы (около 18 тыс.), поляки (9 тыс.), евреи (около 5 тыс.), татары (4,3 тыс.) человек.

Рост численности москвичей и в начале двадцатого столетия происходил в основном за счет интенсивного миграционного притока. Так, из ведомственной статистики полицейского ведомства известно, что в 1902 г. местных уроженцев в Москве насчитывалось всего 27,6%, а пришлых – 72,0%. Материалы переписи 1912 г. показали, что около 85% жителей родились вне Москвы. Если в 1902 г. коренных москвичей было 27%, то в 1912 г. их стало еще меньше, примерно 21% от общего числа жителей города.

Первая всесоюзная перепись населения показала, что в 1926 г. население Москвы составило 2 025 947 человек, из них более половины (1 117 977 человек) не были уроженцами столицы. По данным этой переписи, в 1926 г. русские в городе составляли 1 772 тыс. человек (87,4%), татары – 171 тыс. (8,4%), украинцы – 161 тыс. (7,9%), евреи – 131 тыс. (6,5%). Сравнение данных переписей 1912 и 1926 гг., характеризующих «национальный состав» населения Москвы, показывает, что доля русских в этот период уменьшилась на 7,8% (в 1912 г. – 95,3%), сократилась доля немцев на 0,9%, поляков – на 0,2%, зато на 6,1% увеличилась численность евреев, украинцев – на 0,6%, татар, латышей, армян – на 0,3%.

Данные переписи населения 1939 г. вызывают серьезные сомнения с точки зрения корректности сбора и интерпретации статистической информации. С известной осторожностью можно утверждать, что в сравнении с данными 1926 г. доля русских среди москвичей не изменилась, незначительно сократилась доля евреев – с 6,5 до 6%, зато повысился удельный вес украинцев с 0,8 до 2,2%, татар – с 0,8 до 1,4%, армян – с 0,2 до 0,3%. Впрочем, все эти статистические флуктуации вполне могут быть отнесены к погрешностям, обусловленным допустимой величиной ошибки выборки.

Перепись населения 1959 г. зафиксировала заметные изменения «национального» состава населения столичного мегаполиса, произошедшие за годы Отечественной войны и в период послевоенного строительства: по сравнению с 1939 г. среди горожан повысился удельный вес русских (с 87,4 до 89,5%), снизился – евреев (с 6,0 до 4,1%), уменьшилась доля немцев, поляков, представителей народов Прибалтики, мордвы, азербайджанцев, грузин, но увеличилась доля татар (до 1,5%), а также украинцев и белорусов.

Следующие переписи населения фиксировали заметный рост численности населения Москвы. По данным переписи 1970 г., в городе было зафиксировано 7 194,3 тыс. человек, по переписи 1979 г. – 8 142,2 тыс.

Всесоюзная перепись населения 1989 г. показала, что в Москве проживало 8 972,3 тыс. чел. За 1970–1989 гг. несколько выросла доля

русского населения столицы (с 89,2 до 89,7%), украинцев (с 2,6 до 2,8%), татар (с 1,6 до 1,8%), а также белорусов, народов Кавказа, Средней Азии, мордвы, чувашей и др., но заметно сократилась доля евреев (с 3,6 до 2%), представителей народов Прибалтики.

В абсолютных цифрах «этнический» состав населения города, по данным последней советской переписи населения, выглядел следующим образом: русские – 7 963 246 чел., украинцы – 252 670 чел., евреи – 174 728 чел., татары – 157 376 чел., белорусы – 73 005 чел., армяне – 43 989 чел., мордвы – 30 916 чел., азербайджанцы – 20 727 чел., грузины – 19 608 чел., чувашаи – 18 358 чел., узбеки – 9 183 чел., казахи – 8 225 чел., осетины – 7 270 чел., молдаване – 6 997 чел., поляки – 6 920 чел., башкиры – 5 417 чел., немцы – 4 670 чел., латыши – 3 896 чел., корейцы – 3 693 чел., греки – 3 586 чел., литовцы – 3 243 чел., ассирийцы – 3 196 чел., киргизы – 3 044 чел., таджики – 2 893 чел., болгары – 2 641 чел., удмурты – 2 600 чел., марийцы – 2 490 чел., лезгинцы – 2 434 чел., чеченцы – 2 101 чел., туркмены – 2 093 чел., эстонцы – 1 801 чел., аварцы – 1 706 чел., буряты – 1 496 чел., таты – 1 292 чел., абхазы – 1 286 чел., цыгане – 1 284 чел., кабардинцы – 1 275 чел., арабы – 1 261 чел., карелы – 1 245 чел., испанцы – 1 219 чел., коми – 1 141 чел., вьетнамцы – 1 052 чел., лакцы – 913 чел., даргинцы – 891 чел., венгры – 838 чел., евреи горские – 776 чел., якуты – 771 чел., кумыки – 727 чел., ингуши – 685 чел., карачаевцы – 624 чел., чехи – 605 чел., кубинцы – 597 чел., адыгейцы – 490 чел., финны – 471 чел., каракалпаки – 402 чел., балкарцы – 399 чел., черкесы – 374 чел., китайцы – 372 чел., гагаузы – 352 чел., хакасы – 316 чел., коми-пермяки – 307 чел., монголы – 301 чел., караимы – 283 чел., румыны – 270 чел., афганцы – 263 чел., татары крымские – 239 чел., итальянцы – 235 чел., сербы – 227 чел., представители народов Индии и Пакистана – 223 чел., курды – 209 чел., тувинцы – 195 чел., словаки – 159 чел., уйгуры – 159 чел., абазинцы – 145 чел., турки – 137 чел., персы – 126 чел., французы – 117 чел. Численность прочих этнодисперсных групп (всего 42) не превышала ста человек.

Но приведенные данные не позволяют судить о том, какую долю в той или иной этнодисперсной группе составляли коренные («прописанные») москвичи, а какую – соответствующие иноэтничные (по отношению к этническому большинству) мигранты.

Микроперепись 1994 г. не дает всей необходимой информации и вызывает серьезные сомнения в достоверности ее данных, прежде всего по «этническому» составу населения. В частности, вызывает недоумение увеличение доли русских (по сравнению с 1989 г.) в населении Москвы с 89,7 до 90,5%. По данным микропереписи, доля татар увеличилась с 1,8 до 1,9%, армян с 0,5 до 0,7%, зато уменьшилась доля украинцев с 2,8 до 2,4%, белорусов – с 0,8 до 0,7% и евреев – с 2 до 1,5%¹.

Ситуация в сфере статистического учета «этнического» состава населения Москвы накануне Всероссийской переписи населения 2002 г.

Политические и социально-экономические катаклизмы, сотрясавшие постсоветское пространство в течение 12 лет, явились причиной небывалой миграционной активности населения. Москва стала центром притяжения законных и незаконных мигрантов, которые серьезно изменили культурный и конфессиональный облик города.

К сожалению, московские власти не смогли должным образом организовать статистический учет прибывающих в город переселенцев. Ведомственная статистика оказалась фрагментарной, а попытки агрегации данных ведомственного учета – неэффективными.

Комитет по делам миграции Москвы вел учет только тех мигрантов, которые обращались к властям с просьбой о предоставлении статуса беженцев или вынужденных переселенцев, а также тех, кто пытался получить различные ссуды и субсидии. Таковых было меньшинство. Паспортные столы отслеживали только тех, кто приобретал в городе недвижимость или вступал в законный брак. При этом выяснить процент фиктивных браков и долю фиктивных имущественных сделок (покупка несуществующего или ветхого, непригодного для проживания жилья) оказалось невозможно. Особый режим регистрации в Москве оказался неэффективным в силу тотальной коррупции сотрудников правоохранительных органов и породил только массовые нарушения прав человека в отношении граждан России и иностранцев, по тем или иным причинам прибывающих в столицу. Фиксировать нелегальных экономических и криминальных мигрантов, а также транзитных мигрантов из стран СНГ и дальнего зарубежья оказалось невозможным в силу прозрачности границ России.

За неимением лучшего, чиновники, призванные оптимизировать социальные процессы в городе, апеллировали к данным переписи населения 1989 г. Однако уже тогда было совершенно очевидно, что численность целого ряда диаспорных групп в Москве изменилась в разы, а в ряде случаев, возможно, в десятки раз. Это относится, прежде всего, к представителям закавказских (армянам, азербайджанцам, грузинам), центральноазиатских (узбекам, таджикам, таджикским цыганам – люли, афганцам), южноазиатских (китайцам, корейцам) диаспорных групп. С трудом поддавалась описанию и численность гастрабайтеров с Украины и из Молдавии, работавших на стройках Москвы и на общественном транспорте. Безусловно, в постсоветские годы многократно выросла и численность мигрантов (в том числе – маятниковых) из российских республик Северного Кавказа (в особенности – чеченцев и представителей народов Дагестана).

По разным оценкам, в том числе – по оценкам экспертов МВД, – в 2002 г., накануне Всероссийской переписи населения, в девятимиллионной Москве только нелегальных мигрантов было от 900 тысяч до 3 миллионов². Один из наиболее компетентных управленцев, заместитель председателя Комитета по делам миграции Правительства Москвы Б. Сергеев, на мой вопрос о наиболее вероятной оценке числа нелегальных мигрантов, обосновавшихся в Москве, ответил: «Судите сами: московскими властями зарегистрировано где-то 900 тыс. мигрантов, а наказано за нарушение правил регистрационного учета уже 2 млн. 200 тыс. И это – только попавшие в статистику нелегалы!»³

По словам В. Маленкова – начальника отдела паспортно-визового управления ГУВД Москвы, – «за четыре месяца 2002 года в столице было зарегистрировано 180 тыс. граждан РФ, СНГ и иностранцев, прибывших, в основном, на заработки, и более 300 тыс. человек привлечено к административной ответственности за нарушение паспортно-визового режима»⁴.

12 июля 2002 г. на пресс-конференции глава Комитета по делам миграции столичного Правительства С. Смидович сообщил, что на начало года население Москвы составило 8 млн 530 человек, сократившись с 1991 г. на 457 тыс. человек. (В связи с этим возникает далеко не праздный вопрос: каким же образом в конце 2002 г. перепись зафиксировала 10,5 млн человек постоянного населения?!). Учитывая, что территория Москвы составляет 1091 кв. км, плотность населения достигла 7,8 тыс. человек на 1 кв. км. В то же время, благодаря «маятниковой» миграции населения из Московской области постоянное «дневное население» города исчислялось в 11,5 млн человек. Таким образом, реальная плотность населения достигла 10,5 тыс. человек на 1 кв. км.

О том, как расселялись накануне переписи населения мигранты на территории города и где они живут в настоящее время, судить трудно: топография столичного мегаполиса в этом контексте практически не изучена. Не вполне понятно, насколько вообще правомерно говорить о локализации инокультурных (по отношению к культурно доминирующей общности) групп в Москве. Государственная учетность, ведомственная статистика не дают для этого никаких оснований, тем более что общепризнанным стал факт присутствия в городе огромного числа нелегальных переселенцев, не поддающихся никакому учету.

Вместе с тем на уровне обыденного сознания уже тогда формировались представления о том, что в городе есть районы компактного проживания представителей целого ряда этнодисперсных групп. Эти представления находили и находят поныне отражение в столичной прессе и, вероятно, имеют под собой какие-то основания. Считается, что на Юго-Западе Москвы преимущественно расселяются армяне, в

Измайлово живут азербайджанцы, в Марьиной Роще – грузины, в Очаково и в районе метро «Автозаводская» много китайцев, а в районах метро «Савеловская», «Домодедовская», «Планерная» – выходцев из Юго-Восточной Азии. Таджики оседают в ближайшем Подмосковье в дачных поселках или в вагончиках на оптовых рынках – там, где им удастся найти работу⁵. Таджикские цыгане – люли – селятся таборами вокруг Московской кольцевой автодороги.

К сожалению, можно констатировать, что субъект управления – Правительство Москвы – в конце XX – начале XXI столетия был очень плохо осведомлен об объекте управления: фактически неизвестен был культурный, языковой, конфессиональный (то, что в совокупности принято называть «этнический») состав населения города, отсутствовали достоверные данные об этносоциальной, этнодемографической, этноконфессиональной структуре столичного мегаполиса. Как констатировал мэр Москвы Ю. Лужков накануне Всероссийской переписи населения 2002 г., «сегодня в этой сфере царит полный хаос»⁶.

Всероссийская перепись населения 2002 года в Москве

Всероссийская перепись населения 2002 г. задумывалась как грандиозный научный проект, имеющий государственное, политическое значение. Это была политическая акция, призванная укрепить общероссийскую, национальную, гражданскую идентичность населения страны. Но результаты этого проекта оказались весьма скромными: с точки зрения качества полученной статистической информации последняя перепись населения вызывает массу нареканий у неангажированных экспертов и специалистов – демографов, социологов, этнологов.

Впрочем, некоторые ученые, участвовавшие в подготовке и проведении переписи и тогда, и сейчас позитивно оценивали и оценивают ее результаты и возможности их использования в управленческих практиках и социальном планировании. В частности, принимавший непосредственное участие в переписи В. Степанов полагает, что программа переписи «заслуживает высокой оценки хотя бы потому, что сохранена и даже сделана попытка улучшить систему учета этнической идентичности населения...»⁷. Мне же «этнический» аспект Всероссийской переписи населения 2002 г. представляется наиболее уязвимым.

Я уверен в том, что полностью оправдался пессимистичный прогноз С. Соколовского, данный им накануне переписи: «Поезд уже ушел: методология обработки негодного инструментария уже разработана, и, стало быть, в 2004 году мы получим в виде материалов некий плохо артикулированный конгломерат сведений, выстроенных на компромиссах между неосведомленностью чиновников, вождениями этнократических элит, политическими устремлениями федерального Центра и

научными установками середины прошлого века»⁸. Именно так и случилось.

На мой взгляд, неудача переписи населения вообще и в Москве в частности обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, методологической несостоятельностью этого научного проекта в той его части, которая относится к выявлению «этнического состава населения». Во-вторых, методическими просчетами и плохой организацией переписной процедуры. В-третьих, прямыми и умышленными фальсификациями ее результатов, связанными с политической ангажированностью переписи.

Об организационно-методических просчетах и преднамеренных искажениях результатов переписи в столичном мегаполисе будет сказано ниже. Сейчас – некоторые соображения по поводу того, каким образом методологические ошибки сказались на статистической репрезентативности и возможностях содержательной интерпретации результатов этого амбициозного мероприятия.

О методологической ущербности проекта

Я совершенно согласен с С. Чешко, усмотревшим главную проблему в *методологии* используемого в переписи подхода к определению этнического состава населения⁹.

Провал «этнического» аспекта научного проекта под названием «Перепись–2002» обусловлен тем, что доминирующие в российской этнологии концепции не позволяют выработать приемлемые теоретические основания переписной процедуры и анализа полученной статистической информации. Эмпирическому исследованию (в данном случае – переписи населения) всегда предшествует процедура однозначной и непротиворечивой операционализации понятий. Именно этого сделано и не было. Теперь, когда перепись стала историей, выводы об «этническом составе населения страны» строятся на основе вопроса, осознанный ответ на который не способны дать не только респонденты, но и концептуалисты, причастные к разработке идеологии и инструментария переписи.

В результате полемики между специалистами Госкомстата и учеными-этнологами интересующий нас вопрос переписного листа был сформулирован следующим образом: «**К какой национальности (на-роду) или этнической группе вы себя относите?**» (К чести коллег-этнологов надо отметить, что они возражали против присутствия в вопросе термина «этническая группа» как сугубо профессионального.) В. Козлов, в частности, верно заметил: «Что же касается термина “этническая группа”, то о его содержании идут споры даже среди этнологов; внедрение его в статистически массовый обиход может вызвать

массовую растерянность»¹⁰. Однако чиновники не захотели прислушаться к этому доводу. (Не к чести экспертов-этнологов надо отметить, что термин «народ» появился в тексте вопроса по их инициативе.) Суждение В. Степанова относительно качества рассматриваемой формулировки вопроса («Представляется... что и разработчики переписи, и эксперты... предложили недостаточно хорошие варианты вопроса»¹¹) совершенно справедливо, но, пожалуй, сформулировано слишком толерантно.

Прежде всего, вызывает недоумение грамматическая конструкция этого пункта инструментария. Вопрос призывает респондента отнести себя либо к «национальности» (слово «народ» значит в скобках и, соответственно, должен восприниматься как синоним «национальности»), либо к чему-то иному – текстуально отделенному от «национальности» и «народа» разделительным союзом «или» и потому имеющему иную смысловую нагрузку, то есть к «этнической группе». Союз «или» логично предполагает альтернативу, а значит, правомерно задаться вопросом: индивид, демонстрирующий ту или иную идентичность, отвечает на вопрос о его принадлежности к «национальности» или к «этнической группе»? Таким образом, при составлении инструментария переписи было нарушено одно из важнейших требований эмпирической социологии – вопрос инструментария, имеющий одно кодовое «закрытие», не может содержать в себе два самостоятельных вопроса.

Это ничуть не смутило тех, кто взял на себя труд систематизации результатов переписи. Ничтоже сумняшеся, они объявляют, что «при обработке материалов переписи ответы населения о национальной принадлежности были систематизированы в 142 национальности и 40 входящих в них этнических групп согласно Списку национального (этнического) состава населения РФ... утвержденному решением Рабочей группы по подготовке итогов Всероссийской переписи населения 2002 года к официальному опубликованию». И далее: «В таблице... приведена численность населения основных национальностей (выделены жирным шрифтом), этнических групп (выделены жирным шрифтом) и расположены со втяжкой относительно основной национальности, к которой они относятся)... у отдельных национальностей выделяются этнические группы, численность населения которых входит в численность основной национальности; при переписи 1989 года эти этнические группы не выделялись и учитывались в составе основной национальности...»¹². Не берусь судить о том, как следует понимать упомянутую здесь «численность населения основных национальностей» или «численность населения этнических групп». Вероятно, сей грех надо отнести к виртуозному владению авторами этих строк русским языком вообще и этнологической терминологией в частности. Важно иное: и

авторы инструментария, и статистики-систематизаторы знают, какую идентичность следует считать «основной национальностью», а какую – принадлежностью к «этнической группе». Знание это проистекает из вполне конкретного источника – списка народов России.

Такой список был составлен и «принят к исполнению» накануне переписи, несмотря на то что многие коллеги-этологи выступали категорически против этой масштабной научной мистификации. Мысль о том, что никакой предварительный список «народов» не может предшествовать процессу выявления таковых в ходе переписи населения, не нова. Накануне предыдущей переписи М. Крюков предлагал отказаться от составления предварительных списков «этносов» и положить в основу учета культурного многообразия населения этнонимический принцип фиксации народов страны¹³. Выступая в дебатах по поводу последней переписи, С. Чешко, в частности, писал: «Представляется целесообразным отказаться от кодифицированного перечня народов, который служил бы ориентиром при сборе и первичной обработке переписных данных. Следует принять принцип открытого листа, когда фиксируются абсолютно все виды этнической самоидентификации»¹⁴. (Вот только знать бы, какую самоидентификацию считать этнической и на каком основании!)

Увы, онтологические представления об «этнусах» восторжествовали, и чиновники получили инструмент сортировки идентичностей на «этнические» и «неэтнические», а граждан страны – на «народы» и «не народы». Такой подход делает абсолютно бессмысленными декларации относительно того, что демократическая перепись 2002 года «зафиксирует все многообразие народов и культур России». Здесь мы солидарны с В. Степановым, который еще на стадии обсуждения концепции переписи писал: «Общественность вряд ли воспримет с пониманием известие о том, что пресловутый список «всех народов» России появился до, а не после переписи. Когда перепись произойдет, и факт априорного списка станет широко известен, тогда трудно будет доказать, что подсчеты населения произведены честно»¹⁵. К сожалению, в той же работе этот исследователь неожиданно солидаризируется с теми, кто инициировал составление номенклатуры «национальностей». Обсуждая идеологию ее формирования, он пишет: «Список не должен быть ни компактным, ни произвольно большим. Он должен быть реальным, то есть отражать консенсус ведущих специалистов страны по данной проблеме»¹⁶. Иными словами, список должен отражать усредненное, модальное заблуждение, характерное для научного сообщества в настоящее время! Значит, дело не в том, можно или нельзя составлять списки того, что не поддается научной категоризации в принципе, а только в том, что списки должны устраивать большинство «ведущих специалистов»!

Столь же неоднозначно и противоречиво оценил априорные списки «народов» еще один концептуалист этнического аспекта последней переписи – С. Соколовский. По поводу чиновничьей версии этого документа он пишет: «В представленном ученым для рассмотрения проекте Перечня обнаружилось почти четыре десятка ошибок, подчас довольно грубых. В числе наиболее типичных – ошибки с отнесением народов к двум основным группам Перечня – “проживающие преимущественно в РФ” и “проживающие преимущественно в других странах” (часть народов оказалась по недоразумению записана в “иностранцы”; у другой части народов их относительная численность в границах отечества была явно переоценена, и, как следствие, они попали в первую группу). Есть и курьезы, когда разные наименования одного и того же народа фигурируют в качестве самостоятельных народов и имеют разные кодировки»¹⁷. Вместо того чтобы критиковать сам подход, подразумевающий возможность разработки списков национальностей, он критикует его отдельные дефекты. На мой взгляд, ошибочно критиковать частные ошибки научного продукта, появление которого само по себе было результатом ошибки. Критика частных недостатков перечня «народов» имплицитно содержит в себе признание целесообразности его создания.

Разработка названных списков весьма негативно сказалась на результатах переписи. В ходе опроса респонденты могли заявить любую «национальность», и ее даже фиксировали в переписном листе переписчики. Но далее, на стадии систематизации информации, ее либо рассматривали как таковую (руководствуясь пресловутым списком), либо трактовали как принадлежность к «этнической группе», либо просто сваливали, как в мусорную корзину, в строку «прочие». После уничтожения переписных листов информация, зафиксированная в этой строке, потеряла всякий инструментальный смысл. Таким образом, все «многообразие» национальностей никак не могло быть «многообразнее» априори утвержденного перечня «народов».

Вместе с тем нет оснований скорбеть по этому поводу. Дело в том, что сама задача составления «этнической» номенклатуры в ходе переписи представляется мне совершенно утопичной. Чтобы пояснить эту мысль, вернемся к интересующей нас формулировке вопроса о «национальности» в переписном инструментарии. Вопрос, адресованный не искусственному в этнологии респонденту, содержал три термина, либо используемые для обозначения различных феноменов и потому, по крайней мере, двусмысленные, либо термины, не имеющие корректного или хотя бы общепринятого определения в науке и, соответственно, адекватного отражения в массовом сознании. (Таким образом, при составлении переписного листа был проигнорирован еще один императив эмпирической социологии – вопрос, адресованный респонденту, не может содержать терминов или слов, имеющих различные толкования.)

Термин «национальность» можно интерпретировать как принадлежность к нации как согражданству или к нации как «этнической» общности. Мне могут возразить: дескать, из контекста ясно, что речь идет о последней трактовке, и все респонденты воспринимали этот вопрос однозначно как вопрос об их «этнической» идентичности. Ничуть не бывало! Обратимся к списку зафиксированных переписью в Москве представителей той или иной «национальности». В таблице, характеризующей «национальный» состав населения Москвы, фигурируют американцы, французы, испанцы и др. Очевидно, что те, кто таким образом ответили на вопрос о национальности, говорили о своем гражданстве, в полном соответствии с якобинской трактовкой нации как согражданства. Это не требует специальных доказательств, так как, например, французы (бретонцы, корсиканцы, баски, валлоны, темнокожие магрибинцы и проч.) просто не могут вкладывать в слово «француз» иной смысл, нежели принадлежность к французской нации-государству.

Или другой пример. Перепись зафиксировала резкий рост числа китайцев в Москве. В сводных таблицах отчета Госкомстата они фигурируют, конечно же, как представители китайской «национальности» (в «этническом» понимании этого слова). Но даже школьнику известно, что китайцы – граждане Китая – распадаются на большое число культурно отличительных групп, среди которых, помимо численно доминирующих хань, представлены уйгуры, маньчжуры, монголы, казахи и проч., то есть такие группы, которые сторонники онтологического подхода интерпретируют как «этнические».

В результате использования термина «национальность» вне его исторического и культурного контекста в списке якобы типологически однородных социальных образований («народов» или «этносов») фигурируют группы, идентифицирующие себя с совершенно иными социальными или политическими образованиями, то есть с гражданами государств. В этой связи интересно знать, куда исчезли при подведении итогов переписи респонденты, ответившие на вопрос о национальности «я – россиянин»? Они были обречены сгинуть в графе «прочие».

Однако и с этим можно было бы смириться и пытаться «разводить» на стадии содержательного анализа национальную и «этническую» идентичность, руководствуясь здравым смыслом. Но беда в том, что у нас нет оснований трактовать ту или иную идентичность как «этническую»! Приемлемого определения понятия «этнос» и производных от него понятий «этничность», «этническое» просто не существует! Нет, разумеется, и определения понятия «национальность» в его «этнической» версии. Респонденты, отвечающие на вопрос о своей «национальности» или принадлежности к «этнической группе», не могут дать вразумительный ответ на вопрос о том, что это такое, а тем более, чем

отличается первое от второго. (Доказательством истинности этого утверждения служит тот факт, что ответить на эти вопросы не в состоянии профессиональные этнологи, что не помешало им составить по случаю переписи упомянутый выше «список народов России».) В этом состоит еще одна ошибка, допущенная при составлении инструментария: вопрос должен быть понятен респонденту.

Каждый из тех, кто отвечал на интересующий нас вопрос переписного листа, вкладывал в свой ответ собственное понимание (точнее – непонимание) того, что скрывается за термином «национальность». Разумеется, рядовой обыватель не утруждает себя определением понятий (от него никто этого и не требует), а руководствуется какими-то доводами обыденного сознания (например: я русский, потому что у меня папа был русский, или потому, что у меня в паспорте раньше была указана эта национальность, или того хуже: я эвенок, потому что если узнают, что я якут, я не буду пользоваться льготами как представитель малочисленных народов, и проч.).

Чтобы ответить на непонятный вопрос, респондент должен был привести его смысл в соответствие со своими представлениями о том, что означает слово «национальность». В результате мы получили не ответы на сформулированный в переписном листе вопрос, а ответы на самые разнообразные вопросы: относите ли Вы себя к тем, у кого в паспорте в графе национальность было записано русский? Или к тем, у кого папа был русским? Или к тем, кто хочет пользоваться льготами, предусмотренными российским законодательством, а потому относит себя к «титальному» этносу на территории квазигосударственных образований в составе Российской Федерации? И проч...

Этнологи впоследствии систематизируют немотивированные или по-разному мотивированные ответы людей на непонятный для них вопрос переписного листа и на основании априорно составленной «этнической» номенклатуры будут судить об «этническом» составе населения города, области, страны... Для обоснованного отнесения индивида к тому или иному «народу» («этносу») надо иметь хоть один объективный критерий «этнической диагностики» субъектов и хоть один объективный, имманентный только данной общности, признак «этноса». А покуда их нет, сама диагностика не имеет никакого смысла.

С. Чешко согласен с необходимостью выявления критериального признака: «Если оставить в стороне вненаучные факторы, влияющие на определение номенклатуры этнических общностей, то на первый план выйдут сугубо теоретические проблемы, главная из которых – критерии идентификации этнических общностей. Ни одна из существующих классификаций, принятых в этнологии (лингвистическая, расовая, конфессиональная, историко-культурная), не является собственно этниче-

ской. Все они отражают лишь отдельные характеристики человеческих общностей, но отнюдь не то, что можно назвать сутью этнического». Но при этом он добавляет: «для переписи нужен один-единственный критерий. В качестве такового может выступать только собственная этническая самоидентификация людей»¹⁸. Беда только в том, что и так называемая «этническая самоидентификация» не может быть искомым признаком. Ведь для того, чтобы правильно заявить свою идентичность с группой, нужно знать, о какой группе идет речь.

Даже если бы перепись и предоставила возможность инструментально зафиксировать весь спектр различных групповых идентичностей человека, то методологическая нищета этнологической науки все равно не позволила бы идентифицировать среди этих идентичностей «этническую», так же как не позволила бы дифференцировать «вертикальные» и «горизонтальные» идентичности в «этническом» контексте. Ведь для того, чтобы фиксировать двойную или множественную этническую лояльность, нужно, по крайней мере, знать какую из них можно и нужно считать «этнической».

Вот характерный пример. Как показало исследование А. Блюма и Е. Филипповой¹⁹ в связи с подготовкой к переписи населения, до сей поры считавшиеся «этносом» алтайцы (политоним, проистекающий из топонима и интерпретированный как этноним) вдруг обозначили пестрый веер самоидентификаций: одни вспомнили автоэтноним ойроты, другие заявили, что они алтай-кижи, третьи объявили себя телеутами, кумандинцами, теленгитами, тубаларами (получившими недавно статус коренных малочисленных народов), четвертые назвали кыпчаками или найманами (фактически это реанимированные родовые самоназвания, связанные с принадлежностью к сеоку), пятые – тюрками (лингвоним) и проч. Если все эти идентичности зафиксированы переписью как «национальность», то какие у нас есть основания настаивать на обратном, если национальность записывается со слов респондента и не иначе? Как можно выстраивать иерархии идентичностей и, соответственно, определять таксономические уровни якобы «этнических» общностей, если одни теленгиты считают себя алтайцами, вторые – ойротами, третьи – кыпчаками, а четвертые настаивают на том, что они самостоятельный «народ» и не имеют никакого отношения ни к алтайцам, ни к ойротам, ни к кыпчакам? Конечно же, с точки зрения академической науки полезно было бы зафиксировать калейдоскоп персональных идентичностей (ни в коем случае не пытаясь вычленив среди них «этническую»), но пытаться на основании этих данных выстраивать иерархии групповых «этнических» идентичностей и соответствующих «этнических общностей» – занятие праздное.

Примечательно, что в итогах переписи (в таблице, описывающей национальный состав населения РФ²⁰) в качестве представителей опре-

деленной «национальности» фигурируют только алтайцы, включая представителей таких «этнических групп», как алтай-кижи, кыпчаки, майминцы, найманы (остальные, вероятно, отнесены к прочим). В таблице же, описывающей распределение населения субъектов РФ, в частности населения Москвы, по национальности и владению русским языком²¹, фигурируют только алтайцы. Значит ли это, что соплеменники зафиксированных на Алтае носителей названных выше разнообразных идентичностей, оказавшись в Москве, предпочли маркировать себя то ли топонимом (как жители Алтая), то ли политонимом (обозначив свою принадлежность к квазигосударственной общности – Республике Горный Алтай – и продемонстрировав свою именно *национальную* принадлежность), то ли этнонимом (вспомнив, что в прежних переписях их учитывали именно так, или искренне полагая, что это и есть их «национальность»)? Или, может быть, это сотрудники Госкомстата, руководствуясь «списком народов», систематизировали таким образом пеструю картину непонятно каких идентичностей?

Другой пример. В той же таблице, характеризующей распределение населения столичного мегаполиса по национальности, приводится численность аварцев. На сей раз из числа представителей этого дагестанского «народа» вычлняются (с указанием численности) также представители «этнических групп» – андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежинцы, ботлихцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы, каратинцы, тиндалы, чамалалы. Казалось бы, в этом случае перепись оправдала ожидания этнологов. Но мы ведь не знаем, кто из респондентов обозначил только аварскую идентичность, кто продемонстрировал двойную и иерархичную («я – арчинец, но мы вместе с андийцами аварцы»), а кто заявил только ту идентичность, которую в соответствии с инструкцией сотрудники Госкомстата учитывали как принадлежность к «этнической группе», в то время как сам респондент мог считать эту идентичность своей «национальностью». У нас есть все основания думать, что последняя версия наиболее правдоподобна. Дело в том, что, по свидетельству авторитетного эксперта по этносоциологии Дагестана Э. Кисриева, «в южном Дагестане все эти этнически различимые общности имеют статус национальностей», в то время как «аварцами в традиционном Дагестане называли только хунзахцев»²². Особенности этнополитической системы этой республики и специфика российского «этнического» нормотворчества обусловили дружное стремление представителей названных выше и еще целого ряда локальных групп населения региона обрести статус «национальностей». Этот процесс со всей очевидностью зафиксировала перепись в Дагестане. Выглядит, по меньшей мере, странным, что та часть носителей соответствующих идентичностей, которая оказалась во время переписи в Москве, повела себя принципно-

ально иначе и дружно продемонстрировала принадлежность к аварской «национальности». Думается, что сотрудники Госкомстата, представившие статистический материал по Москве в агрегированном виде, расписали респондентов по «национальностям» и «этническим группам», опять-таки руководствуясь априорно составленным этнологами списком.

Наконец, присутствие в инструментарии (хоть и в скобках) термина «народ» еще более затрудняло восприятие вопроса вследствие перегруженности его разными смыслами. Очевидно, что и этот термин может быть использован как для обозначения потестарной, государственной общности, так и для обозначения «вымышленного сообщества». (Не говоря уже о других значениях этого слова!) Если бы случилось так, что ко мне пришел переписчик, то на интересующий нас вопрос я ответил бы, что отношу себя к российскому народу. Это было бы правдой, но ответ мой был бы погребен в братской могиле ответов с общей эпитафией «прочие». Американцы или, скажем, французы могли заявить в российской переписи свою гражданскую идентичность, а вот россияне – нет.

Еще одной серьезной ошибкой, допущенной при разработке идеологии переписи, было определение постоянного населения по формальному признаку – длительности пребывания в том месте, где они были зафиксированы. Якобы это было сделано по рекомендации ООН²³. К постоянному населению страны, помимо прочего, отнесены «постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства... лица (независимо от их гражданства), прибывшие в РФ на работу по контрактам с российскими и иностранными организациями или учебу на срок 1 год и более... лица (независимо от их гражданства), прибывшие из зарубежных стран в РФ на постоянное жительство или в поисках убежища (независимо от того, получили они разрешение или нет)...»²⁴. В Москве к таковым лицам относится подавляющее большинство экономических мигрантов из Закавказья, из Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии, из Молдавии и Украины. Добавим к этому перечню лиц, прибывших в Москву на неопределенный срок из других регионов России. В итоге к постоянному населению столичного мегаполиса отнесены практически все те, кто таковым не является. Если принять во внимание то, что львиная доля осевших в городе азербайджанцев, армян, грузин, выходцев с российского Северного Кавказа, украинцев, молдаван, белорусов, таджиков и таджикских цыган, выходцев из Китая и Вьетнама уклонилась от встречи с переписчиками, то получится, что реальная картина миграционного присутствия не выяснена, а незначительная часть нелегальных мигрантов, учтенных переписью в качестве постоянного населения мегаполиса, ис-

кажает количественные показатели, а также демографические, социальные, языковые и иные характеристики постоянного населения Москвы.

Многие эксперты-этнологи справедливо обращают внимание на то, что госстатистика не учитывает (а значит, и не признает!) от 3 до 4 миллионов (по разным оценкам) жителей нашей страны, которые не имеют российского гражданства, но которые реально – временно или постоянно – проживают в России. Это выходцы из Закавказья – Азербайджана и Армении, а также из Белоруссии, Грузии, Молдавии, Украины. Нельзя не согласиться и с тем вполне очевидным фактом, что без учета этой категории жителей России данные о естественном движении населения, о его основных социально-демографических характеристиках будут по меньшей мере неполными.

В силу всех этих обстоятельств мне представляется малопродуктивным содержательный анализ информации, полученной в ходе Всероссийской переписи населения 2002 г., в целях выяснения «реального» состояния московского социума. Более того, попытки качественных интерпретаций этой статистической информации означали бы ее научную легитимацию, способствовали бы признанию ее достоверности властью и обывателями. Поэтому я ограничусь лишь краткой характеристикой итоговой информации.

Из материалов переписи следует, что из 10 млн 383 тыс. постоянных жителей Москвы русские составляют 8 млн 807 тыс. чел., то есть около 85%. Представлены также украинцы – 254 тыс. чел. (2,4%); татары – 166 тыс. чел. (1,6%); армяне – 120 тыс. чел. (1,1%). Доля носителей иных идентичностей крайне незначительна (менее 1%). В столице постоянно проживают 96 тыс. азербайджанцев, 79 тыс. евреев, 59 тыс. белорусов, 37 тыс. молдаван и т.д. В ходе переписи 428 тыс. человек отказались указывать свою национальность. Из этих данных следует, что Москва – почти уникальный мегаполис с очень высокой степенью культурной («этнической») и конфессиональной однородности населения.

Динамика «этнического» состава постоянного населения Москвы такова: за последние десять лет численность выходцев из Китая выросла в Москве в 35 раз; число вьетнамцев увеличилось в 14 раз, таджиков – в 12 раз, чеченцев – в 7 раз, ингушей – в 6 раз, молдаван – в 5 раз, азербайджанцев – в 4,6 раза, армян и грузин – примерно в 3 раза. (Надо иметь в виду, что приведенные данные характеризуют только «постоянное население» города, трудовые мигранты при этих подсчетах не учитывались.)

Однако хочу подчеркнуть, что в целом итоги переписи населения вообще и по Москве в частности должны быть подвергнуты сомнению. Причем к информации о количественном составе представителей различных этнодисперсных групп, проживающих в мегаполисе, следует

относиться с различной степенью скептицизма. Например, численность татар, башкир, удмуртов, мордвы, греков и т.д. может вызывать большее или меньшее доверие.

Численность же азербайджанцев, армян, грузин, выходцев с российского Северного Кавказа, украинцев, молдаван, белорусов, таджиков и таджикских цыган, евреев, выходцев из Китая и Вьетнама и некоторых других дисперсных групп может отклоняться от переписных данных в разы или даже десятки раз. К сожалению, каким-то образом верифицировать полученную в ходе переписи населения статистическую информацию будет затруднительно. Это потребует привлечения широкого круга источников и использования каскада специальных методов.

Прежде всего, такая процедура потребует детальной разработки статистических данных, полученных в ходе переписи населения. Дело в том, что при практически полном отсутствии достоверных «внешних», иных источников статистической информации, позволяющих корректно оценить итоги переписи населения, единственной возможностью научной критики этого источника является выявление «внутренних» противоречий статистических данных, содержащихся в материалах этого амбициозного мероприятия. Это, в свою очередь, потребует формирования таблиц многомерных распределений интересующих нас признаков и проведения на их основе факторного анализа.

Сравнения материалов переписи с данными ведомственной статистики дадут очень мало в силу крайне низкого качества последней. Однако с ее помощью можно, пусть приблизительно, оценить присутствие неучтенных мигрантов в некоторых сферах приложения труда. Кроме того, такая информация будет полезна в ходе экспертного анализа проблемы. Здесь важно агрегировать статистическую отчетность как можно большего количества ведомств и организаций.

Известную пользу могут принести попытки выяснить реальную картину присутствия в городе тех или иных дисперсных групп у формальных или неформальных лидеров землячеств, ассоциаций, ОПГ и проч., хотя здесь необходимо делать скидку на возможную политическую ангажированность информаторов.

При изучении *постоянного населения* Москвы, на мой взгляд, куда более результативными, нежели перепись населения, были бы специальные социологические исследования, проведенные на основе репрезентативной выборочной совокупности. В отличие от якобы «сплошной» переписи населения, такое исследование позволяет вычислить допустимую величину ошибки выборки, скорректировать результаты опроса. Такие целевые исследования позволили бы куда более детально изучить калейдоскоп идентичностей, представленных в том или ином

регионе, определить культурное, конфессиональное, языковое разнообразие населения. Комбинация вопросов относительно языка домашнего и дружеского общения, вероисповедания, принадлежности к родовым, локальным или иным сообществам, выяснение ценностных ориентаций и стереотипов поведения – все это, будучи заложено в программу исследования, позволило бы получить куда более достоверную, разнообразную, а главное, репрезентативную информацию, нежели та, которую мы получаем при ответах на непонятный вопрос о «национальности» респондента. И проведение таких выборочных исследований в регионах стоило бы намного дешевле, чем включение вопросов о языке и «национальности» в программу переписи населения.

Однако попытки изучения *этносоциального состава миграционных потоков* социологическими методиками обречены на неудачу из-за практической невозможности определения генеральной совокупности и, соответственно, принципиальной невозможности конструирования репрезентативной выборочной совокупности. Для изучения мигрантов разумно применять специальные методы исследования – такие, как, например, метод экспертных оценок.

Методические и организационные дефекты проекта

Все ошибки, как известно, проистекают из недостатка информации. Отсутствие сколько-нибудь достоверных статистических данных о численности населения, его важнейших социально-демографических, миграционных, культурных, языковых, конфессиональных и т. п. характеристиках исключает саму постановку вопроса об эффективности социального менеджмента.

Вакуум адекватной информации, на наш взгляд, возможен в двух случаях.

Во-первых, в ситуации, когда аппарат управления недостаточно компетентен, не способен получать необходимую информацию и поэтому может только имитировать административную деятельность. Принимаемые управленческие решения в этом случае направлены на мифологизированный социум, существующий только в воображении чиновников, и могут быть, в лучшем случае, бессмысленными и бесполезными.

Во-вторых, в ситуации, когда аппарат управления не заинтересован в наличии достоверной, публично верифицируемой информации. Она складывается тогда, когда корпоративные интересы администрации преобладают над интересами управляемого социума, а управленческие решения направлены на удовлетворение этих интересов. Адекватная информация превращается в некое «тайное знание», получаемое из ведомственной статистики и обслуживающее исключительно интересы

правлящей бюрократии. Управленческая практика субъекта в этом случае становится опасной для объекта управления.

Казалось бы, Правительство Москвы должно быть заинтересовано в получении корректной статистической информации, описывающей этносоциальную ситуацию в городе. Соответственно, городские власти должны были сделать все от них зависящее, чтобы перепись населения показала пеструю «этническую» мозаику населения. Но, увы, этого не произошло. Сама процедура переписи (которую мы отслеживали в ходе эмпирического исследования, проведенного в рамках международного проекта «Национальность и язык в Переписи населения 2002 года») заставляет думать, что результаты переписи по Москве и области должны быть подвергнуты сомнению. В ходе этого исследования, в котором, наряду с российскими учеными, принимали участие авторитетные антропологи, социологи и демографы из известных научных центров США, Франции и Канады, в Москве и Московской области были зафиксированы серьезные дефекты в методическом обеспечении и организации переписного процесса.

Подготовка к этому мероприятию, объявленному Президентом РФ «событием года», в Москве была чрезвычайно амбициозной и дорогостоящей. С одной стороны, это было демонстрацией лояльности федеральному Центру, с другой – должно было создавать иллюзию заинтересованности городских властей в получении достоверной статистической информации. У нас есть основания думать, что декларируемая заинтересованность была именно иллюзорной.

Во время беседы с одним из высокопоставленных чиновников мы с коллегами задали ему вопрос о том, понимает ли Ю. Лужков, что полученная в ходе переписи информация о миграционной ситуации в городе будет, по-видимому, далека от достоверной. Ответ был неожиданный: «Знаете, мне кажется, что вы сильно преувеличиваете значение этого события (переписи населения. – *В.Ф.*) для города... Вот я вам такой факт приведу: за все последние месяцы, предшествовавшие переписи, Ю. Лужков на заседаниях Правительства ни разу специально не говорил о переписи, повторяю: ни разу!»

Вся подготовительная работа, как известно, была поручена вице-мэру Москвы А. Петрову, который и стал председателем Комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года в Москве. Фактически вся работа этой комиссии, а также специального Информационного центра «Перепись–2002» свелась к многочисленным пресс-конференциям и медиа-турам с участием А. Петрова, на которых он и его коллеги призывали представителей СМИ пропагандировать перепись населения и убеждать читателей в ее анонимности. На одной из таких конференций я задал А. Петрову вопрос: что предпочтительно в

интересах управления — знать, что достоверной информации нет, или пользоваться статистическими данными, корректность которых не может быть проверена. Вице-мэр сделал вид, что не понял смысла вопроса, и ответил, что в интересах управления предпочтительно пользоваться достоверной информацией. Это, конечно, так, но, задавая этот вопрос, я хотел услышать в ответ мнение о том, в какой степени можно будет доверять результатам переписи населения в Москве, в особенности данным о миграционных характеристиках населения. Примечательно, что на тот же вопрос, заданный упомянутому выше чиновнику, мы услышали в ответ: «Конечно, у руководителей Москвы хватит ума не принимать на веру результаты переписи».

И для экспертов, и для работников аппарата управления было совершенно очевидно, что наибольшие трудности в ходе переписи должны возникнуть из-за присутствия в городе и пригородах большого числа иноэтничных (по отношению к этническому большинству населения города) мигрантов — как учтенных городской миграционной службой (таковых абсолютное меньшинство), так и не учтенных (таковых большинство). Так же, как очевидно и то, что коррекция миграционной, социальной, культурной, образовательной, демографической, конфессиональной политики должна осуществляться исходя из достоверных данных о проживании в Москве и Московской области представителей тех этнодисперсных групп, численность которых в силу ряда обстоятельств в последнее десятилетие увеличилась порой в десятки раз.

Кроме того, при организации переписи необходимо было учесть, что территория Москвы и Московской области (точнее, ее часть, ближе к Подмосковию) представляет собой единый мегаполис с недифференцированными трудовыми ресурсами. Значительная часть нелегальных мигрантов проживает в пригородах Москвы, где легче уклониться от паспортного контроля, а работает на территории города или на предприятиях оптовой торговли, расположенных вдоль Московской кольцевой автодороги. Впрочем, достаточно типична и обратная ситуация.

При организации переписной процедуры следовало исходить из того факта, что мигранты, как правило, не имеют постоянной регистрации, а временная регистрация если и имеется, то часто приобретается незаконным путем. Можно было предположить, что в этой ситуации большая часть нелегальных мигрантов не захочет обнаружить себя по месту жительства, тем более что через СМИ было объявлено об участии милиции в работе с «трудным контингентом». В этой связи оптимальным способом получения информации стал бы опрос таких респондентов по месту приложения труда.

Хорошо известно, что значительная часть нелегальных мигрантов в том или ином качестве работает на продовольственных и вещевых оп-

товых рынках. Например, по имеющейся у нас экспертной информации, только на Черкизовском рынке в то время работало около 25 тыс. мигрантов из Азербайджана, на оптовой ярмарке в Лужниках работало около 15 тыс. азербайджанцев²⁵.

Предполагалось, что на рынках будут организованы стационарные переписные участки, на которых смогут добровольно пройти перепись все желающие, и, соответственно, что все присутствующие на них мигранты пожелают принять участие в переписи. Во время переписи мы работали на Мытищинской оптовой ярмарке, а также на вещевом рынке у станции Мытищи. На Мытищинской ярмарке (расположенной на МКАД) мы прежде всего обратились в администрацию с вопросом, есть ли на территории рынка стационарный переписной пункт. Оказалось, что нет; ответственный работник администрации был удивлен самим вопросом и категорично ответил: «Нам никто не вменял в обязанность организовывать перепись на рынке». От него мы узнали, что на ярмарке организовано около 10 тыс. рабочих мест, до 3 тыс. торговых точек. Администрация (около 40 человек) — преимущественно азербайджанцы, имеющие российское гражданство. Каждый контейнер (торговую точку) обслуживают 3–4 человека. Владелец — чаще всего выходец из Азербайджана (овощные торговые ряды) или Армении (бакалея); водитель и экспедитор — в большинстве случаев родственник владельца; торгуют — часто женщины (приезжие с Украины или из Молдавии) или сам владелец контейнера, или женщина, на чье имя оформлено торговое предприятие — хозяйка снимаемой владельцем квартиры. (Заметим, что торговое предприятие обычно зарегистрировано на женщину — москвичку или жительницу Подмосковию, имеющую, разумеется, российское гражданство, с которой его владелец заключает фиктивный или не очень фиктивный брак.) Охрана рынка фактически полностью состоит из жителей Владимирской области (маятниковые мигранты — 70 человек).

Мы побеседовали с несколькими работающими на рынке армянами и азербайджанцами. Практически все наши собеседники сказали, что про перепись населения ничего не знают. На вопрос о том, приняли бы они участие в переписи, если бы на рынке был переписной пункт, отвечали неохотно. Чаще всего звучал аргумент, справедливость которого трудно оспорить: даже если бы такой пункт работал, то процедура переписи 10 тыс. человек заняла бы очень много времени, возникла бы очередь; никто из тех, кто занят в торговле, просто не стал бы терять на это время. Шансов переписать этих мигрантов по месту жительства было мало (в 9 утра они уже на рынке, в 9 вечера — они еще на рынке). Кроме того, примерно каждый третий из тех, с кем нам удалось побеседовать (человек 30), ответил, что просто не открыл бы дверь переписчику.

На вещевом рынке в Мытищах торгуют джинсами и трикотажем (преимущественно вьетнамцы) и изделиями из кожи (выходцы из Афганистана). Как нам рассказали в Мытищинской администрации, на рынке торгует около 1 тыс. вьетнамцев, но на каждую торговую точку приходится 6–7 работниц подпольных цехов, которые и шьют фальсифицированные джинсы и куртки (по некоторым данным, на таких мини-фабриках, наряду с вьетнамками, нередко работают и женщины из Молдавии). Чаще всего свидетельства о регистрации (приобретенные за сравнительно небольшие деньги) имеют только те, кто работает на торговой точке. Переписной пункт на рынке организован не был, вьетнамцы разговаривать с нами отказались под предлогом того, что они вообще не говорят по-русски. Зато афганцы сами подходили к нам и рассказывали, что переписались утром в общежитии, в котором они арендуют комнаты.

Таким образом, наши наблюдения на двух оптовых рынках ближайшего Подмосковья позволяют сделать вывод, что только здесь из переписи выпало около 5 тыс. мигрантов – выходцев из Закавказья и до 7 тыс. вьетнамцев.

В этом контексте большой интерес представляет информация, полученная нами в ходе интервью с одним из лидеров азербайджанской общины Москвы, крупным бизнесменом А. Керимовым. По его словам, по предварительной договоренности с руководством Госкомстата РФ для работы переписчиками предполагалось привлечь около 1,5 тыс. азербайджанцев – из числа как постоянных жителей Москвы и Московской области, так и маятниковых мигрантов, торгующих на оптовых рынках города. По-видимому, это было единственной возможностью учесть всех находившихся на момент переписи в Москве и Московской области азербайджанцев, вне зависимости от степени легальности их пребывания. (Об их численности дают представление следующие цифры, предоставленные А. Керимовым: около 400 тыс. – проживают в Москве и имеют гражданство РФ; 600–700 тыс. – проживают в Москве, но не имеют российского гражданства; около 1,5 тыс. – проживают в Московской области. Всего же в России около 3,5 млн азербайджанцев, имеющих гражданство РФ или Азербайджана.) Чрезвычайно важно, что в случае сотрудничества лидеров азербайджанской общины Москвы с Госкомстатом в поддержку переписи должны были выступить неформальные лидеры азербайджанской общины, контролирующие львиную долю азербайджанского бизнеса в столице.

К сожалению, накануне переписи Госкомстат РФ отказался от привлечения азербайджанцев к переписной работе, мотивируя это тем, что не граждане РФ по закону не могут работать переписчиками. Этот отказ фактически сорвал перепись азербайджанской дисперсной группы (од-

ной из крупнейших в Москве). «Азербайджанцы, конечно, обижены, – констатировал А. Керимов. – Теперь точно они переписываться откажутся. Даже, я думаю, будет дана такая команда...»²⁶

В ходе переписи мы имели возможность тесно сотрудничать с одним из районных управлений статистики Московской области (районный центр – один из крупных городов-спутников, расположенных в непосредственной близости от столицы)²⁷. Отметим, что еще до завершения переписной кампании начальник управления крайне пессимистично оценил ее результаты: «У нас целые подъезды скупают чеченцы... Вон дома строят, а очередь-то не движется! Прописывается один, а живут, Бог знает сколько... Какая там регистрация! Как их учесть? Нет, перепись ничего не прояснит в этом плане»²⁸.

Мы с коллегами поинтересовались, как переписчики будут фиксировать двойную этническую (национальную) идентичность. Сам вопрос вызвал у начальника управления удивление: «А разве так бывает?» Соответственно, сложную этнокультурную идентичность переписчики не фиксировали, как не выделяли особо родной язык: ни начальник управления, ни инструкторы на переписном участке (где мы участвовали в переписи вместе с переписчиками – студентами двух подмосковных вузов) ничего не слышали о том, как следует фиксировать родной язык респондента.

Нас многое удивляло в организации переписи в этом районе. В управлении статистики нам сообщили, что перепись «сложного контингента» по решению администрации будет производиться силами УВД и назвали тех, кто конкретно отвечает за это в милиции. К «сложному контингенту», по словам ответственного работника управления статистики, были отнесены бомжи (их должны были переписывать на железнодорожной станции), «неблагополучные семьи» – алкоголики и лица, имеющие криминальное прошлое и стоящие на учете в милиции, а также нелегальные мигранты, торгующие на нескольких городских рынках.

Мы разыскали этого человека: он занимает высокий пост в районном УВД. Встретив нас очень недружелюбно, он поинтересовался: «А что, есть нарушения общественного порядка в ходе переписи?.. Нет? Тогда чего вы от меня хотите?» Когда же он узнал от нас, что именно он, по мнению сотрудников управления статистики, отвечает за перепись «сложного контингента», он заявил: «Мое дело охранять порядок на улицах города, а не бомжей переписывать»²⁹.

В городе, по словам сотрудников управления статистики, был организован целый ряд стационарных переписных пунктов на крупных промышленных предприятиях. Мы разыскали одно такое предприятие и поинтересовались у рабочих, выходящих из проходной в конце смены, работает ли на заводе переписной пункт. Ответ был такой: «Да вро-

де сидел кто-то утром на КПП, предлагал переписываться... В обед уже не было. Да зачем, нас же всех дома переписывали?»³⁰

Во время работы на переписном участке в данном райцентре нам удалось принять участие в переписном опросе в жилых домах. Я работал с двумя студентами в элитном кирпичном доме, где проживают в основном работники аппарата управления и преуспевающие бизнесмены. Мои партнеры – юноша и девушка, студенты непрестижного подмосковного вуза – сказали, что их участие в переписи можно оценивать как «добровольно-обязательное»: они согласились работать переписчиками под давлением деканата, но признались при этом, что 1,5 тыс. рублей (обещанные им в качестве зарплаты при условии выполнения плана) тоже будут «нелишними». Однако за два дня до окончания переписи они не выполнили и половины нормы – 420 респондентов и были готовы к тому, что обещанная сумма будет значительно урезана. Они рассказали мне, что почти все их однокурсники во время опроса задают только вопросы «паспортички», ответы же на все «качественные» вопросы заполняют сами, по своему усмотрению в подъезде сразу после опроса. «Так намного быстрее!»

Действительно, выполнить плановую норму опроса чрезвычайно сложно: в течение двух с половиной часов мы обошли весь одноподъездный 12-этажный дом (56 квартир). Дверь нам открыли в четырех случаях: две няни и одна домработница, которые отказались отвечать на наши вопросы, и одна молодая женщина-чувашка, снимающая вместе с мужем – который служит рядовым в армии, но имеет возможность ночевать дома – квартиру в этом доме. Она заполнила переписной бланк и за себя, и за мужа, хотя высказала предположение, что «уж их-то наверняка переписут по месту службы». Нетрудно подсчитать, что при такой производительности труда переписчикам-студентам, работающим в паре из соображений безопасности, чтобы опросить 840 человек, потребуется около 1 тыс. часов рабочего времени.

Впрочем, следует признать, что у моих зарубежных партнеров, которые вместе с двумя переписчицами-студентками принимали участие в переписи жителей более демократичных панельных пятиэтажек, работа, по их словам, шла куда более продуктивно и динамично.

Я имел возможность побеседовать с начальником переписного участка и одним инструктором, готовившим студентов. По их словам, на третий день переписи доля отказов от участия в переписи «в жилом фонде» составила 17%. (Позже, уже после окончания переписи, я звонил начальнику районного управления статистики и узнал, что доля «отказников» в районе достигла 18–19%. Несколько смутившись, начальник управления намекнул, что они вынуждены были несколько «подлакировать результаты, чтобы не выглядеть хуже других». От от-

вета на мой вопрос, было ли при этом оказано давление «сверху», он уклонился.)

На переписном участке я опросил девушку-переписчицу, которая пришла сдавать собранные за день данные. По ее словам, с ней отказались разговаривать в 10 квартирах из 160. Из «нерусских» в этот день ей попались семья армян (граждан Армении) и семья украинцев (граждан Украины). И в том и в другом случае квартиру арендовали; вопрос о родном языке переписчица не задавала. В квартире, где проживают молодые мужчины-вьетнамцы, с ней отказались разговаривать («сперва сказали, что им надо посоветоваться, а потом – что переписываться не будут, и закрыли дверь»³¹).

В целом перепись населения в столице проходила с серьезными организационными и методическими изъянами. Не оправдались надежды ее организаторов на эффективность стационарных переписных пунктов, в особенности в местах, где предположительно должны были пройти переписи мигранты из дальнего зарубежья и стран СНГ.

Во время беседы с одним из наших экспертов, занимающим высокий пост в Комитете по миграциям Правительства Москвы, мы поинтересовались, удалось ли организовать перепись прибывающих в город мигрантов. С известной грустью он констатировал: «Плохо... Судите сами: девятого числа через процедуру регистрации прошли 1114 человек, переписался – 21 человек. А сколько не зарегистрировалось? Это же капля в море!»³²

Отрицательно сказались на ходе переписной кампании в столице явные просчеты в организации работы переписных участков. Нехватка учетных бланков различных форм на переписных участках побуждала переписчиков использовать при опросе листы обычной бумаги, что часто становилось причиной отказа от участия в переписи. Отказы такого рода легко объяснимы, поскольку в ходе агитационно-информационной кампании, предшествовавшей переписи, было высказано предостережение, что наличие специальных переписных бланков – один из «индикаторов», позволяющих отличить подлинного переписчика от самозванца.

Кроме того, работа переписчиков в условиях отсутствия специальных, пронумерованных переписных бланков открывала безграничные возможности для манипулирования статистическими показателями применительно к административно-территориальным единицам и мегаполису в целом.

Вероятность такого манипулирования достаточно велика: в ходе исследования нами были зафиксированы случаи, когда высокопоставленным чиновникам в различных московских префектурах (уже после завершения переписи) было указано на необходимость значительно завы-

считать число жителей подведомственной территории. Мы достоверно знаем, что указание осуществить «вброс» переписных бланков после окончания переписи получили некоторые начальники переписных участков Москвы (в числе последних были и участники нашего исследования).

Отрицательно сказались на результатах переписи недостаточный уровень профессиональной подготовки лиц, занятых в обеспечении информационной кампании и самого переписного процесса. Это относится, прежде всего, к сотрудникам московского Информационного центра «Перепись–2002», ответственным за участие в переписи населения представителей мигрантских этнодисперсных сообществ. Сложнейшая задача привлечения к переписи мигрантов была возложена на молодых сотрудников пиар-агентства «Имидж-ленд», не имеющих специального этнологического или демографического образования и очень плохо представляющих себе особенности этносоциальной структуры населения мегаполиса, не знающих формальных и неформальных лидеров этнодисперсных групп.

Нехватка переписного персонала, отказы студентов участвовать в переписи из-за низкой оплаты труда часто побуждали администрацию использовать плохо подготовленных переписчиков из так называемого резерва. Это крайне неблагоприятно сказалось на фиксации ответов на «трудные» вопросы о национальной принадлежности и родном языке респондентов. В частности, в Мытищах даже инструкторы на переписных участках не знали о порядке фиксации родного языка, предписанном Инструкцией. В ЦАО Москвы инструкторы не знали, как следует фиксировать двойную этнокультурную идентичность (национальность) переписываемых.

Существенные «шумы» в статистической информации, вероятно, возникнут из-за методических просчетов переписной процедуры. Известны случаи, когда практическая невозможность опросить необходимое (в соответствии с контрольными цифрами) число респондентов заставляла должностных лиц, ответственных за проведение переписи в Москве и Московской области, «переписывать» картотеки паспортных столов. Согласно сообщениям в СМИ, таким образом были переписаны около 2 млн. москвичей.

Отрицательно сказались на результатах переписи и практика опроса соседей или сослуживцев (на стационарных переписных участках). В этом случае ответы на «качественные» вопросы нельзя считать достоверными. Например, об основных источниках доходов, о знании языка, о национальной (этнической) идентичности.

Переписчики часто сталкивались с протестным отказом от участия в переписи жителей целых домов (например, из-за отсутствия горячей воды в доме).

Искажала результаты переписи и дублирующая информация: типичными были случаи переписи членов молодых семей, проживающих отдельно от родителей, как по месту временного проживания (аренда жилья), так и со слов родителей по месту прописки молодоженов. Это же относится и к военнослужащим, прошедшим перепись по месту службы и по месту проживания (со слов родственников).

Из охвата переписью в большинстве случаев выпали подмосковные дачные (коттеджные) поселки, в которых постоянно проживают – но не прописаны – многие обеспеченные москвичи. Переписчики же, работавшие в элитных домах Москвы, постоянно сталкивались с проблемой «закрытых дверей». Такого рода организационные просчеты сильно деформируют данные о социальной стратификации населения города.

Наши интервью с компетентными работниками сферы управления свидетельствуют, что город в целом и отдельные префектуры заинтересованы в высокой (и даже завышенной) оценке численности населения: от соответствующих статистических показателей будет зависеть бюджетное финансирование социальных программ. Кроме того, завышение численности москвичей, возможно, продиктовано желанием городских властей «включить» Москву в число мегаполисов с населением свыше 10 млн жителей, а зафиксированный переписью естественный прирост населения стал бы яркой иллюстрацией благополучия демографической, а значит и социально-экономической ситуации в городе.

В вечерней информационной программе телекомпании ТВЦ 15 ноября 2002 г. был показан короткий материал о встрече президента России В. Путина с мэром Москвы Ю. Лужковым. Глава Правительства Москвы рапортовал о первых результатах переписи в Москве. По его словам, в столице перепись населения зафиксировала 10,5 млн человек постоянного населения и 3 млн временно пребывающих на территории мегаполиса.

Не вызывает сомнения, что статистическая информация о населении столичного мегаполиса, полученная в результате переписи 2002 г., должна быть подвергнута процедуре верификации. Использование ее в качестве информационной базы для социального планирования приведет к серьезным ошибкам при принятии управленческих решений.

¹ При подготовке этого раздела использована информация, представленная в материале «Москва многонациональная» // Сайт Информационного центра по подготовке и проведению Всероссийской переписи населения 2002 года в Москве // <http://www.mosperepis.ru>

² Фоменко Е. Москва останется неосчитанной. Как переписать гостей столицы, никто не знает // Коммерсантъ (Москва). 2002. 29 мая.

³ Интервью автора с заместителем Председателя Комитета по делам миграции Правительства Москвы Б. Сергеевым / Фонотека автора.

⁴ Маленков В. Недостовверная статистика дает повод для экстремизма // Известия (Москва). 2002. 18 июня.

⁵ См.: В столице давно нет коренных москвичей? Интервью с С. Краснуховым // Аргументы и факты. 2002. 10 июня; Емельяненко В. Москва разыгрывает этническую карту // Известия (Москва). 2002. 18 июня.

⁶ ИНТЕРФАКС, выпуск «Москва». 2002. 29 января.

⁷ Степанов В.В. Этническая идентичность и учет населения. (Как государство проводило Всероссийскую перепись–2002) // Этнография переписи. М., 2003. С. 31–32.

⁸ Соколовский С.В. Перепись 2002 г.: игры по Витгенштейну // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. № 132. М., 2000. С. 23.

⁹ Там же. С. 23.

¹⁰ Козлов В.И. Этнология и перепись населения // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. № 132. С. 19.

¹¹ Степанов В.В. Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. № 145. М., 2001. С. 19.

¹² Методологические пояснения // Национальный состав населения и владение языками, гражданство / Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 4. М., 2005. С. 929–930.

¹³ Крюков М.В. Этнические процессы в СССР и некоторые аспекты всеобщих переписей населения // Советская этнография. 1989. № 2. С. 24–35.

¹⁴ Чешко С.В. Перепись населения: кого считать и как считать // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. № 132. С. 14.

¹⁵ Степанов В.В. Российская перепись 2002 года... С. 4.

¹⁶ Там же. С. 24.

¹⁷ Соколовский С.В. Указ. соч. С. 22.

¹⁸ Чешко С.В. Указ. соч. С. 10, 12.

¹⁹ См.: Блюм А., Филиппова Е. Перепись на Алтае // Этнография переписи – 2002. М., 2003. С. 73–83.

²⁰ Таблица № 1. Национальный состав населения // Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 4. С. 8.

²¹ Таблица № 3. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 4. С. 8.

²² Кисриев Э.Ф. Национальность и язык во Всероссийской переписи населения в Дагестане // Этнография переписи – 2002. С. 138, 139.

²³ См.: Степанов В.В. Российская перепись 2002 года... С. 10.

²⁴ Методологические пояснения // Национальный состав населения и владение языками, гражданство / Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 4. С. 929.

²⁵ Интервью автора с лидером азербайджанской общины Москвы А. Керимовым. 16 октября 2002 г. / Архив автора.

²⁶ Там же.

²⁷ В случаях, когда у нас есть основания опасаться административного давления на наших респондентов, мы не приводим точных данных о месте их работы и должности.

²⁸ Интервью автора с начальником N-ского районного управления статистики. 10 октября 2002 г. / Архив автора.

²⁹ Интервью автора с начальником X отделения милиции N-ского УВД Московской области. 12 октября 2002 г. / Архив автора.

³⁰ Интервью автора с рабочими X промышленного предприятия города N-ска Московской области. 12 октября 2002 г. / Архив автора.

³¹ Интервью автора с переписчиком (студентом) города N-ска Московской области. 14 октября 2002 г. / Архив автора.

³² Интервью автора с экспертом, ответственным работником Комитета по миграциям Правительства Москвы. 10 октября 2002 г. / Архив автора.

ГЛАВА 2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ «ЭТНИЧНОСТИ» В МОСКВЕ В 90-Е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

Законодательная основа местного самоуправления и деятельности местных сообществ

Законодательной основой местного самоуправления в столичном мегаполисе является Устав города Москвы¹.

Ст. 5 гл. 1 этого документа гласит: «Жители Москвы в совокупности образуют городское (местное) сообщество и осуществляют самоуправление на основе статей 3, 12, 32, 130–133 Конституции Российской Федерации. Самоуправление в городе Москве осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через систему органов самоуправления города Москвы, законодательно закрепляемую по мере формирования: социально-экономических, финансовых, организационных предпосылок».

Специфика столичного мегаполиса состоит в том, что на основании ст. 65 и 66 Конституции РФ Москва имеет, с одной стороны, статус города, с другой стороны – статус субъекта Российской Федерации. В соответствии с этим, ст. 6 «Устава...» устанавливает «двойной статус представительного и исполнительного органов власти города Москвы – правовое положение, согласно которому эти органы одновременно являются органами городского (местного) самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации и обладают всеми законодательно установленными полномочиями указанных органов».

Согласно той же статье, «представительным органом местного самоуправления, представительным и законодательным органом государственной власти города Москвы является выборный орган – Московская городская Дума. Исполнительным органом местного самоуправления и исполнительным органом государственной власти города Москвы является Московская городская администрация... (или мэрия). Деятельностью мэрии руководит избираемый жителями Мэр, являющийся

высшим должностным лицом города Москвы и городской администрации. В структуру городской администрации входят коллегиальный орган исполнительной власти – Правительство Москвы, Управление делами мэрии, отраслевые и функциональные органы городской администрации, префекты административных округов...». Городская администрация как «исполнительный орган городского самоуправления имеет территориальные отделения в районах города – районные управы, являющиеся органами власти районов».

Ст. 11 гл. 1 констатирует, что «двойной статус Думы и городской администрации обеспечивает конституционные права москвичей без создания раздельных органов власти города – органов городского (местного) самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации, без разграничения предметов ведения города Москвы на вопросы городского (местного) значения и предметы ведения города Москвы как субъекта Российской Федерации».

Следует признать, что описанный дуализм статуса столичного мегаполиса и соответствующее смешение функций его представительной и исполнительной ветвей власти на практике означают фактическое отсутствие органов местного самоуправления в классическом понимании этого слова. Власть в Москве жестко централизована и структурирована, участие в ней тех или иных местных сообществ фактически сводится к консультациям отдельных ведомств с теми или иными общественными ассоциациями жителей Москвы. Среди прочих отраслевых и функциональных органов Правительства Москвы, в контексте взаимодействия с представителями этнодисперсных групп населения, следует, прежде всего, выделить Комитет общественных и межрегиональных связей и Комитет образования.

Правовое и политическое положение «этнических» меньшинств

В Москве не существует компактно локализованных сообществ «этнических» меньшинств. Поэтому, чаще всего, представители дисперсных групп ассоциируются по «этническому» принципу в экстерриториальные общественные организации и (или) национально-культурные автономии (далее – НКА). Последние функционируют на территории города в соответствии с прямым действием федеральных законов РФ «Об общественных объединениях» (в его юрисдикции находятся этнокультурные организации, не вошедшие по тем или иным причинам в состав НКА, а таких меньшинство) и «О национально-культурной автономии» (таких большинство).

Права меньшинств в области образования на родном языке регулируются Федеральными законами «О языках народов РСФСР» (ст. 9 –

«Право на выбор языка воспитания и обучения») и «Об образовании» (ст. 6 – «Язык (языки) обучения»).

Эти законы, а также Концепция государственной национальной политики Российской Федерации являются базовыми документами, определяющими «национальную» политику в Москве².

14 апреля 1998 г. на заседании Правительства Москвы был поставлен вопрос о разработке собственной Концепции национальной политики, «базирующейся на Концепции государственной национальной политики Российской Федерации и учитывающей специфику... города как многонационального мегаполиса, как столицы и субъекта Федерации»³. Одновременно необходимым условием создания правовой базы национальной политики в городе была названа разработка закона Москвы об основах национальных отношений⁴. Политико-правовой смысл разработки такого законопроекта, по оценке курировавшего его в Правительстве Москвы Э. Комана, состоял в законодательном закреплении приверженности Москвы как субъекта федерации нормам и принципам международного права и российской Конституции. В противном случае нельзя гарантировать, что нынешний политический курс в сфере межэтнических отношений сохранится после смены главы московского Правительства⁵.

Решение о разработке проекта закона было закреплено Постановлением Правительства Москвы от 12 мая 1998 года⁶. По заданию Комитета общественных и межрегиональных связей (далее – КОМС) я в соавторстве с Е. Филипповой провел экспертное исследование концептуальных подходов к законодательному регулированию «этнических» процессов (его результаты были опубликованы⁷ и представлены лидерам этнокультурных ассоциаций столицы на очередном заседании Московского межнационального совещания (далее – ММС). Исследование, получившее высокую оценку Правительства Москвы⁸, выявило широкий спектр представлений ученых и специалистов-управленцев о характере и содержании предполагаемого законодательного акта, которые не удалось привести к сколько-нибудь согласованной позиции даже на заключительном, третьем этапе опроса. Этот факт, а также то обстоятельство, что мнения ряда экспертов в ходе проведения исследования изменились на противоположные, с одной стороны, свидетельствовали о сложности поставленной задачи, а с другой – изначально вызвали сомнение в целесообразности ее реализации.

Тем не менее Правительство Москвы поручило рабочей группе под руководством начальника Отдела правовых проблем национальных и федеративных отношений Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Б. Крылова подготовить соответствующий законопроект. Я был включен в состав группы в качестве эксперта КОМС.

К сожалению, уже на начальном этапе работы над документом возникли принципиальные разногласия, касающиеся его концепции. Предложенный Б. Крыловым вариант законопроекта фактически являлся законом об «этнических» меньшинствах, а не об основах «этнической» политики, как это было сформулировано в техническом задании. Ошибочно трактуя дух и букву международных правовых актов, руководитель группы настаивал на предоставлении ряда льгот и преференций представителям этнодисперсных групп населения Москвы. Ввиду очевидной конфликтогенности такого подхода я счел необходимым выразить особое мнение относительно такого понимания задач «этнической» (национальной) политики.

Первая редакция законопроекта была направлена на отзыв нескольким группам экспертов, которые также высказали ряд критических замечаний. После этого законопроект подвергся длительной процедуре согласований и обсуждений (в том числе на заседаниях ММС и Московской городской думы), претерпел существенные принципиальные изменения, был одобрен Правительством Москвы и направлен в МГД (о рассмотрении этого законопроекта см. ниже).

В свете последних требований о приведении законодательства субъектов федерации в соответствие с федеральным вопрос о разработке закона потерял свою актуальность.

Закон «Об общественных объединениях»⁹ не имеет этнического контекста, поэтому мы не будем останавливаться на нем сколько-нибудь подробно. Отметим только, что ст. 3 данного Закона фиксировала право граждан «создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей». Было признано также, что «создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан». Принятый Государственной думой 14 апреля 1995 г., закон спровоцировал в Москве лавинообразный рост числа различных общественных организаций, ассоциированных по этнокультурному и этноконфессиональному признакам.

В конце XX столетия в Москве было зарегистрировано более 150 таких общественных организаций: Общество азербайджанской культуры «Оджак», Общество абхазской культуры «Нартаа», Общество «Аджария», Армянская община Москвы, Московская ассирийская ассоциация «Хаядта», Московское отделение Международного ассирийского конгресса, Общество балкарской культуры, Общество башкирской культуры «Башкортостан», Московское товарищество белорусской культуры им. Ф. Скорины, Объединение белорусов Москвы «Батьковщина», Общество болгарской культуры им. Паисия Хилендарского, Общество бурятской культуры «Урял», Московское общество

греков, Московское общество «Грузинское землячество», Общество «Грузины в России», Московский культурный центр «Дагестан», Московская ассоциация евреев – бывших узников гетто и нацистских лагерей, Московское еврейское культурно-просветительское общество, Еврейский центр искусств, Московский еврейский общинный дом, Еврейская культурная ассоциация, Российский научно-просветительский центр «Холокост», Союз евреев – инвалидов и ветеранов войны, общество казахской культуры «Казак Тили», Молодежное казахское общество «Мурагер», Фонд «Казахская диаспора», Культурно-просветительская ассоциация караимов, Лига караимов России, Коми национально-культурное общество «Парма», Содружество московских корейцев, Московская ассоциация корейцев, Курдская община Москвы, Общество латышской культуры, Московское общество литовской культуры, Союз литовских обществ России, Московское общество марийской культуры «Онар», Общество молдавской культуры «Молдова», Общество мордовской культуры «Масторава», Межгосударственный союз российских немцев, Международный союз немецкой культуры, Московское немецкое общество «Видергебурт», Московское немецкое объединение, Общественная Академия наук российских немцев, Межгосударственный совет немцев, Центр осетинской культуры «Алания», Московская осетинская община, Конгресс поляков России, Культурная ассоциация «Дом польский», Московское общество русской культуры «Отечество», Центр традиционной русской культуры «Преображенское», Московский татарский культурно-просветительский центр, Всероссийский татарский культурно-просветительский центр, Клуб татарско-башкирской интеллигенции «Интеллектуал», Московский молодежный татарский клуб «Мирас», Московский татарский общественный центр, Общество татарской культуры «Туган тель», Общество туркменской культуры, Удмуртское национально-культурное общество «Герд», Объединение украинцев Москвы, Организация украинского национального движения, Товарищество украинской культуры «Славутич», Объединение украинцев России, Общество любителей украинской музыки, Цыганское культурно-просветительское общество, Общество черкесской культуры «Хаса», Общество чеченской культуры «Даймохх», Московское общество чувашской культуры, Общество эрзянской культуры, Общество эстонской культуры, Московская благотворительная община «Якутский дом» и др.¹⁰

Правовое положение меньшинств в области осуществления прав граждан на свободу выбора форм реализации этнокультурной идентичности в Москве (так же, как и в стране в целом) определяется, прежде всего, Законом РФ «О национально-культурной автономии»¹¹. Он был принят Государственной думой в мае 1996 г. Закон концептуально эклектичен и содержит целый ряд существенных изъянов, заметно ос-

ложняющих правоприменительную практику¹².

Во многом это обстоятельство обусловлено тем, что ст. 1 гл.1 Закона трактует национально-культурную автономию не как принцип культурной самоорганизации граждан, относящих себя к той или иной «этнической» общности, а как социальный институт, как общественное объединение индивидов по этническому принципу. Более того, в ст. 5 гл. 2 законодатель утверждает сложную иерархическую систему НКА местного, регионального и федерального уровней. Вместе с тем принципиальные вопросы процедуры институционализации НКА в рассматриваемом нормативном акте прописаны с известной небрежностью. Должна ли НКА как социальный институт объединять все общественные организации представителей данного этноса, созданные по этническому принципу на данной территории? Сколько вообще НКА может быть учреждено (и, соответственно, легализовано) на данной территории? Как соотносятся права формальных руководителей НКА различных таксономических уровней? Обязательны ли к исполнению решения, принимаемые руководящими органами федеральной НКА, для региональных и местных НКА? Законодатель оставил открытыми все эти вопросы.

В Москве процесс становления НКА был трудным и драматичным. Сложные межличностные отношения лидеров национально-культурных обществ, острая конкуренция между ними за право предстать в качестве выразителя интересов соответствующей этнодисперсной группы привели к тому, что на местах стремились зарегистрироваться (в Законе ограничения не предусмотрены) все новые и новые НКА граждан одной «этнической» принадлежности. Городская администрация, столкнувшись с жесткой конкуренцией лидеров институционализированных автономий, оказались в затруднительном положении.

Предусмотренное Законом бюджетное финансирование НКА также стало серьезным конфликтогенным фактором. Согласно ст. 16 гл. 5 Закона, «финансирование деятельности, связанной с реализацией прав национально-культурной автономии, осуществляется (в том числе. – *прим. авт.*) за счет средств... федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов». Для обеспечения нужд НКА «федеральные органы законодательной и исполнительной власти», в соответствии со ст. 19 гл. 5, «предусматривают в федеральном бюджете, а также в бюджетах субъектов РФ ассигнования для оказания поддержки национально-культурным автономиям ...предоставляют национально-культурным автономиям льготы по налогам, сборам и кредитам...» При этом законодатель не определяет принципов распределения бюджетных средств ни между различными НКА, ни между организациями, составляющими НКА. Подобный нормативный вакуум порождает острую борьбу между НКА, претендующими на право выражать интересы раз-

личных этнических общностей. Иными словами, вступление в силу рассматриваемого Закона усилило межэтническую конкуренцию и породило в столичном мегаполисе достаточно острые конфликтные ситуации.

Возникшие трудности побудили Правительство Москвы совместно с Московским межнациональным совещанием разработать и принять в 1997 г. «Организационно-методические рекомендации по созданию и регистрации национально-культурных автономий в Москве»¹³.

В «Рекомендациях...» разъяснялось, что «в связи с двойным статусом Москвы как города и как субъекта Федерации, прямое действие Закона “О национально-культурной автономии” в Москве определяет создание местных и региональных НКА соответственно на уровне административных округов и на городском уровне...». Кроме того, московские власти, стремясь упорядочить процесс регистрации НКА, выражали пожелание, чтобы «при наличии нескольких НКА, представляющих интересы данной этнической общности в Москве... в создании региональной национально-культурной автономии принимало участие большинство местных НКА» (п. 1.2. гл. 1). Таким образом, московская администрация стремилась элиминировать конфликтные пункты федерального Закона и упростить процедуру организации НКА всех уровней. Рекомендации содержали также образцы стандартного пакета документов, необходимых для беспрепятственной регистрации создаваемых НКА в Управлении юстиции г. Москвы.

Разрабатывая проект «Рекомендаций...», его авторы ставили перед собой задачу компенсировать известные правовые лакуны Закона «О НКА» параллельными нормами Закона «Об общественных объединениях». Как сформулировал это заместитель председателя КОМС Ю. Горячев, «за последние годы мы усвоили, что эти законы должны восприниматься в комплексе, “в узелке”». Именно такой подход нашел отражение в разработанном нами своде организационно-методических мероприятий по созданию НКА»¹⁴. Представляя этот документ членам ММС, начальник Отдела регистрации общественных и религиозных организаций Управления юстиции г. Москвы О. Юрьева подчеркнула, что, хотя «рекомендации не носят юридического характера»¹⁵, именно они будут определять процедуру оформления НКА в Москве.

В настоящее время в Москве зарегистрированы следующие региональные НКА: армянская, ассирийская, еврейская, казахская, корейская, курдская, латышская, немецкая, татарская, сербская и польская.

Значительно больше зарегистрировано местных НКА на территории столичных административных округов. В Центральном округе зарегистрированы: еврейская, корейская, татарская, казахская, армянская, латышская, ассирийская, сербская, польская, азербайджанская. В Южном округе: корейская, немецкая, еврейская, армянская, татарская. В

Восточном округе: татарская, корейская, еврейская, армянская. В Западном: татарская, курдская, армянская. В Юго-Восточном: корейская, армянская, цыганская, татарская. В Юго-Западном: армянская, корейская, татарская. В Северо-Западном: еврейская, армянская, татарская. В Северо-Восточном: армянская, татарская. В Северном: армянская, татарская. В Зеленограде – армянская.

Московский опыт административного регулирования «этнических процессов»

Итак, в начале 90-х годов XX столетия начался этап организационного оформления этнокультурного движения в столице. По мере создания национально-культурных обществ их лидеры стали искать пути установления контактов с городскими властями. Эти инициативы имели в основном прагматическую направленность: просьбы помочь провести вечер, оформить газету... Вспоминает ведущий специалист Отдела межнациональных отношений Комитета общественных и межрегиональных связей (КОМС) Н. Львова: «Они были без денег, без помещения, без элементарных средств для работы... Мы старались помочь всем, кто приходил»¹⁶.

КОМС как структурное подразделение Правительства Москвы существует с 1992 г., а с 1993 г. в московском бюджете появилась новая статья расходов: финансирование мероприятий, направленных на обеспечение «национальной политики». Средства выделялись на поддержку национальных объединений, на открытие национальных школ, на мероприятия просветительского и воспитательного характера¹⁷. На развитие национальных программ из городского бюджета выделялось в те годы 2,7–3 млн рублей ежегодно. Правительство Москвы поддерживало практически все общественно значимые инициативы национальных объединений в области культуры и образования, инициировало крупные мероприятия, направленные (как представлялось чиновникам) на межэтническую консолидацию, такие, как «Парад народов и земель российских», культурно-просветительская программа «Москве – с любовью. Связь времен – связь народов»¹⁸ и проч.

На ежегодный татарско-башкирский праздник «Сабантуй», например, тратилось в 90-е годы 100–150 тыс. руб. Праздник славянской письменности «стоил» значительно меньше – 50–60 тыс. руб., столько же получали на свои праздники еврейские организации¹⁹. Финансировались также ежегодный «круглый стол» «Культурный диалог народов Кавказа в Москве», издание серии брошюр «Этнодиалоги», журнала «Этносфера» и т.д.

По свидетельству бывшего вице-преьера Правительства Москвы Э. Бакирова, «в сфере межнациональных отношений пять-шесть лет

тому назад начинали... с пустого места. Мы встречались с отдельными представителями некоторых диаспор по их инициативе – и это все. Мы собирали раз или два в год межнациональные совещания... Обсуждали какие-то вопросы и расходились. Постоянных рабочих связей не было. Все делалось от случая к случаю...»²⁰. Такая система отношений не устраивала городские власти, которым хотелось иметь более определенный круг партнеров. Это должно было, в частности, помочь контролировать использование бюджетных средств, выделяемых на нужды этнокультурных обществ²¹.

Московское межнациональное совещание и национально-культурные автономии

В конце 1994 г. механизм взаимодействия органов государственной власти с «этническими» общественными объединениями был создан в форме Московского межнационального совещания (ММС). Положение о ММС было утверждено Приказом председателя КОМС № 9 от 4.11.94.

По своему статусу ММС создавалось как консультативно-совещательный орган при КОМС Правительства Москвы²². Членами Совещания стали все этнокультурные объединения, зарегистрированные в Москве. В персональном составе Совещания руководители (или их заместители) названных общественных объединений представляли свои организации по должности. Основные цели ММС были определены как «обеспечение взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями, координация деятельности национальных объединений в области культуры, науки, образования и просвещения, представление их законных интересов»²³.

Заседания ММС, согласно Положению, должны были созываться не реже трех раз в год, а в периоды между заседаниями организовывались встречи и совещания по конкретным вопросам с участием представителей различных подразделений Правительства Москвы. При необходимости создаются рабочие группы.

Принятый в июне 1996 г. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» был воспринят в Правительстве Москвы как новая возможность упорядочить отношения с национальными объединениями. Э. Бакиров, вице-премьер, высказался по этому поводу откровенно: «Когда читаешь текст этого закона, искренне радуешься: ну наконец-то мы похороним все эти внутринациональные противоречия, которые тревожат москвичей. Это же не секрет, что у многих диаспор имеется несколько общественно-культурных центров или культурно-религиозных организаций, которые друг с другом никак не контактируют. Более того, зачастую враждуют. Мы по этой причине тратим

впустую колоссальное количество времени и материальных ресурсов»²⁴. В соответствии с такой установкой «создание НКА, наличие которых дает возможность решать многие вопросы, в том числе финансовые, на законных основаниях»²⁵, было провозглашено первоочередной задачей.

Надо сказать, что сформулированная чиновниками идея «централизации» национального движения нашла сторонников и среди самих его лидеров, охотно признавших, что некоторые организации могут быть, по классической формуле, «более равны, чем другие». Характерно в этом смысле рассуждение руководителя Московской немецкой национально-культурной автономии Р. Мюллера: «Нельзя считать, что национально-культурная автономия, которая объединила, допустим, шесть организаций, и национальная организация, которая не вошла в состав автономии из-за амбиций своего руководства или по каким-либо другим причинам, находятся в равном положении... Демократия обеспечивает добровольность ...при объединении... Но в то же самое время надо использовать определенные рычаги для того, чтобы направлять процесс объединения в русло государственной политики ... по закону предусмотрено финансирование проектов и программ только национально-культурных автономий»²⁶.

Поскольку на первом этапе создание НКА в столице шло медленно (за девять месяцев после принятия закона были зарегистрированы всего шесть местных и одна региональная НКА), под эгидой КОМС по поручению Э. Бакирова была создана рабочая группа для содействия этому процессу. Важно отметить, что в протоколе заседания этой рабочей группы зафиксирована в качестве «единого мнения» ее участников мысль о том, что «в силу специфики Москвы как многонационального столичного мегаполиса с большим количеством национальных объединений, в том числе в ряде случаев в рамках одной общины, а также с учетом статуса Москвы как субъекта Федерации, целесообразно, чтобы на общероссийском уровне интересы каждой этнической общности представляла одна региональная национально-культурная автономия»²⁷.

Работа по созданию в столице национально-культурных автономий на протяжении 1997–1998 гг. была одним из приоритетных направлений деятельности ММС. И. Фуки (руководитель Национальной лиги караймов) заявил, в частности: «Мы только что утвердили результаты деятельности Рабочей группы... Одобрены подготовленные организационно-методические рекомендации ... дано согласие на проведение постоянно действующего круглого стола на тему «Национально-культурные автономии: опыт, решения, перспективы»... Круглый стол и семинар будут очень важны в плане повышения уровня знаний, обмена опытом работы и т.д. Но чтобы эта работа была эффективной, надо

наладить выпуск публикаций. Публикации дадут возможность донести необходимую информацию до значительно большего круга людей»²⁸.

Такой «круглый стол» действительно был организован под эгидой Общественного центра «Этносфера», и в течение двух лет (1997–1998 гг.) я был его ведущим. Все это время я тщетно пытался призвать лидеров «национально-культурных обществ» к самостоятельным действиям, направленным на реализацию разнообразных индивидуальных культурных потребностей тех москвичей, которые заявили ту или иную «этническую идентичность» и от имени которых они выступали. Однако единственным вопросом, который участники «круглого стола» были готовы обсуждать, был вопрос о форме и размерах государственной поддержки деятельности НКА, обещанной законом. Это можно проследить по стенограммам заседаний в Центре «Этносфера», которые, в соответствии с решением ММС, были опубликованы²⁹.

Результатом вышеописанной активности стал быстрый рост числа НКА разного уровня, зарегистрированных в Москве: к марту 1998 г. – 24 местных и 7 региональных, к декабрю того же года – 37 местных и 11 региональных (по данным на октябрь 2000 г., их было соответственно 41 и 14). Однако сформированные новые структуры не заменили собой ранее существовавшие: юридические лица – «национально-культурные общества», выступившие, в соответствии с законом, учредителями НКА, сохранили свою самостоятельность. По признанию представителя Ассоциации ассирийцев Москвы Р. Биджамова, «по своей сути национально-культурные автономии представляют собой не более как те же самые прежние национально-культурные общественные организации. Иначе говоря, дополнительно созданные «зонтные» структуры не оправдали возлагавшихся на них надежд»³⁰.

В декабре 1997 г. было принято новое Положение о ММС, согласно которому к числу членов этой организации были добавлены московские региональные НКА в лице их лидеров³¹. Еще одной новацией Положения было образование в структуре ММС Секретариата, призванного осуществлять на общественных началах информационное, координирующее и организационное обеспечение работы Сопровождающего. Ответственный секретарь ММС назначается председателем КОМС. С июня 1997 г. эту должность занимал руководитель фонда «Казахская диаспора» П. Джамалов.

Активисты ММС периодически поднимали вопрос о повышении статуса Сопровождающего. Предлагались различные варианты: сделать ММС Консультативным советом по национальной политике Правительства Москвы при сохранении главенствующей роли КОМС³², может быть, даже своего рода «ассамблеи народов»³³; поднять ранг ММС до уровня совещательного органа при мэре столицы³⁴. Высказывалось суждение, что «это не должен быть только совещательный орган; его решениям необхо-

димо придать значение рекомендаций, а если понадобится – то и право выходить со своим мнением на правительственный уровень»³⁵. Было также предложено создать под эгидой КОМС на базе ММС общественный институт по изучению межнациональных отношений в Москве³⁶.

Острая дискуссия по поводу статуса ММС имела место на его заседании 21 июня 1999 г. Началась она репликой с места: «...желательно, чтобы ММС имело статус Национальной палаты при КОМС»³⁷. Затем вопрос о статусе ММС поднимался многими выступающими. «Что такое ММС сегодня? Это ... организация, не имеющая юридического лица, а только моральный авторитет... Непонятно, почему сумма легитимных, прошедших регистрацию организаций не могла бы тоже стать юридическим лицом? Именно из-за отсутствия юридического лица мы не участвуем в управлении Домом национальностей, не можем контролировать его бюджетные средства...»³⁸.

Однако председатель КОМС Л. Швецова предостерегла сторонников пересмотра статуса ММС, заявив: «Если мы преобразуем ММС в общественную организацию, то никакое правительственное подразделение обслуживать деятельность общественной организации не возьмется. Более того, оно не будет иметь права финансировать деятельность этой организации, а только отдельные особо важные конкретные проекты»³⁹.

Ведущий специалист КОМС Н. Львова связывает желание поднять статус ММС со стремлением лидеров этой организации «войти во власть в качестве структурной единицы». На это же были направлены и попытки конституировать ММС как юридическое лицо. Между тем, по ее же признанию, Сопровождающий не имеет юридического лица не случайно – это была принципиальная позиция Правительства Москвы⁴⁰.

На фоне требований о повышении статуса ММС показательно было признание президента Общества азербайджанской культуры «Оджаг» Т. Меликова: «ММС не в полной мере выполняет свои функции. Оно не смогло наладить тесные контакты с другими комитетами московского правительства. В последние годы редкими стали и заседания Межнационального совещания»⁴¹.

Вопрос о статусе ММС решился самым неожиданным образом: в результате повышения статуса Л. Швецовой, в прошлом – председателя КОМС, а ныне – вице-премьера Правительства Москвы. Для сохранения преемственности взаимодействия ММС с городскими властями удобно оказалось «замкнуть» его напрямую на вице-премьера. В структуре ММС был создан Совет по делам национально-культурных автономий⁴².

Постоянная межведомственная комиссия

Специалисты московского правительства, занятые по роду службы взаимодействием с лидерами этнических ассоциаций, интуитивно создавали, что регулирование «этнических» процессов в городе не сводится только к протекционизму по отношению к культурным и образовательным инициативам тех или иных общественных организаций. В силу этого обстоятельства периодически возникала потребность расширить сферу административного регулирования этноконтактной ситуации в городе, вовлечь в этот процесс различные структурные подразделения Правительства Москвы, не ограничивая такое регулирование только компетенцией КОМС и отчасти Комитета образования. Во второй половине 90-х годов все более отчетливо осознавалась потребность комплексного, структурного воздействия на «этнические» процессы в мегаполисе и, соответственно, необходимость преодоления ведомственного подхода к этой проблеме.

12 мая 1998 г. Постановлением Правительства Москвы № 382 было утверждено положение о Постоянной межведомственной комиссии при Правительстве Москвы по обеспечению взаимодействия с национальными общественными объединениями. В ее состав вошли представители 12 подразделений московского Правительства, в том числе комитеты по культуре, образованию, телекоммуникациям и СМИ, ГУВД и др.

Однако реально новая административная структура так и не заработала, эффективные механизмы преодоления ведомственного подхода не были найдены. На мой взгляд, это было обусловлено, прежде всего, неверным пониманием целей и способов административного воздействия на интересующий нас объект. Чиновники трактовали «национальную политику» исключительно как поддержку культурных и образовательных инициатив различных этнических антрепренеров. Фактически это было следствием нежелания Правительства Москвы признать актуальность острейших этносоциальных противоречий, наличие этнополитического, этноэкономического аспекта межэтнического взаимодействия в столице. Но об этом – ниже. Отметим только, что деятельность или, точнее, бездеятельность Комиссии критиковали и лидеры этнокультурных ассоциаций. Вот характерные высказывания на этот счет: «Комиссия создана год назад. Однако сегодня вряд ли кто из нас сможет ответить, чем занята Межведомственная комиссия и как с ней сотрудничать»⁴³; «Комиссия, созданная из представителей правительственных подразделений, к сожалению, пока не развернула должным образом свою работу»⁴⁴.

Позже, в связи с изменением статуса ММС, Комиссия будет расформирована, а входившие в нее представители структурных подразделений правительства войдут в состав обновляемого ММС⁴⁵.

Этнокультурное образование в Москве

Одним из наиболее амбициозных и шумно разрекламированных проектов Правительства Москвы в сфере регулирования «этнических» процессов стала реализация программы этнокультурного образования, предусматривающей создание целого ряда так называемых «национальных школ» или школ с тем или иным «этнокультурным компонентом». «Этнообразование» получило свое воплощение в разных формах и видах: дошкольные учреждения, учебно-воспитательные комплексы, общеобразовательные школы, учреждения национального профессионального образования, колледжи, культурно-образовательные центры и факультативы⁴⁶.

В соответствии с программой «Столичное образование–1», принятой в 1994 г. Комитетом образования, были разработаны концепция и программа национального образования на 1994–1998 гг. В результате их реализации число школ с этнокультурным компонентом достигло 47. Эти учреждения получили самостоятельный статус. Составной частью программы «Столичное образование–2» стала программа «Развитие этнокультурного образования в Москве (1998–2000 годы)». Она предусматривала создание еще 15 учреждений этнокультурного образования⁴⁷. К концу столетия эти программы были выполнены, и мэр города Ю. Лужков с удовлетворением констатировал: «За короткое время мы открыли в столице 60 национальных школ»⁴⁸. Принятая в ноябре 1999 г. Комплексная городская программа «Москва на пути к культуре мира» предусматривает разработку аналогичной программы на последующий период⁴⁹.

В то же время как Комитет образования Правительства Москвы, так и представители этнокультурных объединений уже тогда отмечали целый ряд недостатков существующей системы образования. Представителей ряда этнокультурных объединений, в частности, не удовлетворяло содержание обучения в так называемых «национальных» школах: они хотели бы вместо изучения «национальных» языков организовать преподавание на этих языках. Слаба была, по их мнению, и материальная база некоторых школ. (Многие из них расположены в зданиях бывших детских садов.) Проблемы возникали и с обеспечением учебниками по предметам этнокультурного цикла, а также с повышением квалификации преподавателей.

Комитет образования, в свою очередь, был недоволен тем, что многие национально-культурные объединения, посольства, постпредства ставили вопрос об открытии этнокультурных учреждений непременно в Центральном округе города, что, естественно, вызывало серьезные трудности⁵⁰.

Между тем главная проблема школ с «этнокультурным компонен-

том) была и есть – «слабая потребность в их услугах со стороны тех, на кого они якобы ориентированы. Реальная непрестижность языков и культур меньшинств и ограниченность спроса на них не привлекают ресурсы (в том числе государственные) для их развития, что, в свою очередь, еще более их маргинализует»⁵¹.

На мой взгляд, обучение детей в «национальных» школах не способствует формированию толерантного отношения к представителям иных культур и затрудняет адаптацию подростков к условиям мегаполиса с безусловным культурным доминированием русского большинства. Развитие системы школьного образования по пути «развода» учащихся по национальным учебным заведениям представляется бесперспективным и даже опасным.

Еще в 1998 г. я предлагал в качестве альтернативы «этнокультурному» образованию включение этнологии как особой учебной дисциплины в структуру учебных планов общеобразовательных московских школ. Обучение учащихся основам народоведения позволило бы пробудить у детей интерес к культуре иных народов, повысило бы их адаптивность к различным этнокультурным средам и способствовало толерантному восприятию культурных («этнических») контрагентов.

В составе авторского коллектива мы принимали участие в разработке концепции переподготовки учителей гуманитарного цикла по специальности «этнология»⁵². К сожалению, этот проект не был реализован в этнополитической практике московского Правительства. Оно предпочло путь наращивания числа «национальных» школ.

Дом национальностей

Лейтмотивом взаимодействия «национальных лидеров» с представителями власти на протяжении десяти лет был вопрос о предоставлении за счет города специальных помещений для размещения «офисов» разнообразных московских этнокультурных ассоциаций. Практически все они или искренне уверены, или имитируют уверенность в том, что муниципальные власти обязаны размещать и оснащать оргтехникой всякого, кто захочет объявить себя выразителем интересов той или иной этнодисперсной группы и сочтет за благо зарегистрироваться в качестве юридического лица. К. Мусаев (член Правления Общества казахской культуры «Казак тили») заявил, например: «В нашей деятельности мы все время упираемся в одну вечную проблему – проблему помещений... Но когда государство обязуется субсидировать деятельность НКА, то оно в первую очередь должно обеспечить их помещением для работы»⁵³.

По понятным причинам Правительство Москвы не могло и не хотело удовлетворять подобного рода требования, также как не хотело и вызывать ненужную конфронтацию с лидерами московских общест-

венных организаций, ассоциированных по «этническому» принципу.

В качестве одного из вариантов решения проблемы еще в начале 1990-х годов было предложено создать в Москве Дом национальностей. В 1991 г. прежнее городское руководство обсуждало возможность передать для этой цели здание Дома политпросвещения на Цветном бульваре, однако этот проект реализован не был. Тем не менее идея Дома не утратила своей привлекательности для активистов национально-культурных обществ, которые рассчитывали получить таким образом столь желаемые площади. В 1997 г. в рамках ММС была создана рабочая группа, которой было поручено разработать Концепцию Московского дома национальностей (далее – МДН), и эта работа была проделана. В здании МДН авторы Концепции планировали разместить киноконцертный зал на 400 мест, конференц-зал на 150 мест, выставочный зал и библиотеку, издательский центр и редакции национальных СМИ, технический центр с радио-, теле- и фотостудиями, торговый центр с рестораном национальной кухни на 120 мест, гостиницу на 100 мест, а главное – 250 офисов и соответствующую инфраструктуру для обеспечения работы всего вышеперечисленного. Руководство МДН должен был осуществлять Общественно-попечительский Совет из числа руководителей национальных организаций во главе с мэром Москвы, а его финансирование – производиться из средств бюджета «на основании постановления Правительства Москвы с учетом закона “О национальной-культурной автономии”». Предполагалось также привлечение спонсоров и благотворительных фондов⁵⁴.

1 октября 1998 г. мэр Москвы подписал распоряжение № 994-РМ «О создании государственного учреждения “Московский дом национальностей”», учредителем которого выступило Правительство Москвы. 31 января 2000 г. было подписано распоряжение премьера Правительства Москвы № 66-РП о проведении проектных и ремонтно-реставрационных работ здания Московского дома национальностей. Предписано предусмотреть в бюджете Москвы на 2000 и 2001 гг. затраты на финансирование этих работ.

Казалось бы, проблема благополучно разрешилась. Однако, вопреки ожиданиям, предложенный правительством проект не удовлетворил многих членов ММС. Во-первых, было решено выделить помещение площадью 500 кв. м., чего явно недостаточно для размещения всех этнокультурных ассоциаций в «отдельных квартирах», не говоря уже о конференц-залах, ресторанах и прочих местах «общего пользования». Во-вторых, адрес предполагаемого Дома несколько раз менялся, в результате начало реальных проектных и реставрационных работ на объекте сильно задержалось. Обсудив сложившуюся ситуацию, ММС на своем заседании 16 декабря 1998 г. вновь подняло вопрос о «проработ-

ке проекта основного комплекса МДН общей площадью 20 тысяч кв. м в центре Москвы»⁵⁵.

Год спустя о ситуации вокруг МДН говорилось на конференции, посвященной 10-летию национально-культурного движения в Москве. А. Григорович (Председатель Московского РО Объединения украинцев России): «В процессе работы оказалось, что при подготовке Устава МДН вовсе не обязательно руководствоваться ни таким основополагающим документом, как Концепция МДН, ни мнением общественных организаций. Устав и ряд других документов готовились кулуарно, без общественного обсуждения, что, к сожалению, отразилось на их качестве»⁵⁶. Т. Меликов, президент Общества азербайджанской культуры «Оджаг»: «Ситуация вокруг Дома национальностей омрачена тем, что мы были практически отстранены от разработки его учредительных документов и Устава, от принятия кадровых решений»⁵⁷. Р. Ныммик (руководитель общества эстонской культуры): «Нам надо только одно – помещение, где мы могли бы организовать детские кружки, языковые курсы, вечерами собираться за чашечкой кофе, где можно было бы разместить библиотеку... МДН в этом плане абсолютно бесполезен. Нам рекомендуют арендовать помещение. Денег у нас на это нет, потому что эстонское землячество – это интеллигенция и пенсионеры»⁵⁸.

В ответ на эту критику директор МДН В. Полунин сказал: «Любая функциональная схема работы не удовлетворит тех, кто с самого первого дня обсуждения предназначения Дома национальностей рассчитывал получить в нем офис с табличкой. Для этого нужен дом размером 22 тыс. кв. метров. Правительство Москвы в принципе одобрительно отнеслось и к такому варианту, было готово выделить землю и строить новое большое здание, но уже не за счет средств Правительства Москвы, а за счет диаспор»⁵⁹.

Таким образом, с уверенностью можно было говорить о том, что реализация проекта МДН в том виде, в каком она была предложена Правительством Москвы, не устроит наиболее амбициозных «национальных лидеров». Напротив, учреждение МДН скорее всего станет очередным поводом для критики московских властей со стороны большинства членов ММС и не снимет с повестки дня едва ли не самый большой вопрос о «расквартировании» этнокультурных общественных организаций за счет бюджета города. О том, как развивались события, будет сказано во второй части книги.

«Горячая линия»

После имевших место в сентябре 1999 г. в Москве террористических актов с большим количеством человеческих жертв в городе была объявлена перерегистрация приезжих. При ее проведении сотрудники правоохранительных органов обращали особое внимание на выходцев с

Кавказа, многие из которых были бесосновательно оштрафованы или задержаны. Это вызвало возмущение у представителей национально-культурных автономий и объединений.

6 октября 1999 г. мэр Москвы встретился с представителями кавказских общественных ассоциаций. Результатом этого мероприятия стало распоряжение мэра Москвы №1170-РМ от 19 октября 1999 г. «О создании справочно-информационной службы Мэрии Москвы (СИСМ) и телефонного канала “Горячая линия”». Службе вменялось в обязанность «установление постоянных контактов с общественными национальными организациями для решения вопросов, связанных с возможными противоправными действиями сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими служебных обязанностей». На материально-техническое обеспечение СИСМ в 4 квартале 1999 г. было предписано выделить 5,4 млн руб., в целом же финансирование распоряжения осуществить за счет резервного фонда городского бюджета⁶⁰.

22 октября 1999 г. было издано распоряжение мэра Москвы №1189-РМ «О некоторых вопросах работы в сфере межнациональных отношений», трактующее как противоправное и недопустимое использование «этнического признака» при осуществлении мер по сохранению порядка в городе. КОМС предписано организовать регулярные встречи руководства Правительства Москвы с представителями «национальных общин».

Эти действия главы московского Правительства отчасти разрядили напряжение. Президент общества азербайджанской культуры «Оджаг» Т. Меликов, в частности, выразил надежду, что «решения, принятые после встречи мэра с представителями национальной общественности города, позволят исключить нарушения прав человека, случаи произвола и немотивированных отказов в регистрации по национальному признаку»⁶¹.

Между тем, согласно информации, поступавшей по телефонному каналу «Горячая линия», по-прежнему были широко распространены незаконные задержания и досмотры, изъятие ценностей и документов, отказы в регистрации по месту жительства и иные нарушения прав человека сотрудниками правоохранительных органов.

В сентябре 2000 г. деятельность «Горячей линии» обсуждалась на заседании ММС, причем было отмечено, что лидеры НКА очень редко обращаются в эту службу. Между тем московские власти предполагали работать, прежде всего, с обращениями землячеств и национальных общественных объединений (это было зафиксировано в пп. 3 и 4 распоряжения о создании справочно-информационной службы и телефонного канала «Горячая линия»). Причина такой пассивности «национальных» лидеров и организаций состояла, на мой взгляд, в том, что они, будучи ориентированы в первую очередь на этнокультурную деятельность, нередко далеки от повседневных проблем представителей соот-

ветствующих культурно отличительных групп и не готовы представлять их интересы. Попытка возложить на землячества и «национальные общества» не свойственные им правозащитные функции уже тогда не выглядела разумной. Руководствуясь, по-видимому, привычным принципом чиновника – иметь дело с «представителем», вместо того чтобы общаться с сотнями и тысячами недовольных граждан, – городские власти невольно политизировали этнокультурные общественные объединения. Правильнее, наверное, было бы сделать информацию о «Горячей линии» максимально доступной, разместив соответствующие объявления на вокзалах, станциях метро, в самих отделениях милиции и т.п.

Информационно-аналитическая служба мэрии подвела итоги работы телефонного канала «Горячая линия». Как сказано в информационной справке, любезно предоставленной руководителем этой службы Н.Н. Тулиным, руководство канала провело «рабочие встречи и совещания практически со всеми руководителями землячеств и общественных национальных объединений, представительств республик Северного Кавказа России при Президенте Российской Федерации и посольств стран Закавказья... В целях повышения эффективности работы “Горячей линии” осуществлены рабочие совещания с руководителями правоохранительных органов города»⁶².

В 2000 г. по телефону «Горячей линии» позвонили 3342 человека – москвичи и гости столицы – с жалобами на работу правоохранительных органов Москвы. По 2851 жалобе сотрудниками «Горячей линии» помощь была оказана незамедлительно, в 491 случае было организовано проведение дополнительных проверок с участием прокуратуры, ГУВД и иных правоохранительных органов. В результате проверок 303 жалобы были признаны обоснованными и по ним были приняты соответствующие меры, 126 обращений были признаны неподтвердившимися, по 38 жалобам был дан обоснованный отказ, 24 обращения находятся на контроле «Горячей линии».

Как сказано в названной информационной справке, «жалобы поступали по вопросам регистрации граждан, соблюдения паспортного режима; на нарушения, допущенные участковыми инспекторами милиции, оперативными уполномоченными уголовного розыска, сотрудниками дежурных частей и медицинских вытрезвителей, инспекторами ГИБДД и др.» По итогам проверок 88 сотрудников милиции были привлечены к дисциплинарной ответственности, было возбуждено 30 уголовных дел, по 13 материалам были отменены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, составлены 48 протоколов об административных правонарушениях. Были прекращены 5 уголовных дел, возбужденных с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

¹ Устав города Москвы // Национальные отношения. Отечественные и международные правовые документы. Сер. «Этнодиалоги». М., Этносфера. 1998. С. 20–39.

² Меликов Т.Д. Доклад на городской конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве» // Московское межнациональное совещание – 1999. Сер. «Этнодиалоги». М.: Этносфера, 2000. С. 74.

³ Швецова Л.И. Выступление на заседании Правительства Москвы 14 апреля 1998 г. // Московское межнациональное совещание – 1998. Сер. «Этнодиалоги». М.: Этносфера, 1999. С. 15.

⁴ Лужков Ю. М. Выступление на заседании Правительства Москвы 14 апреля 1998 г. // Там же. С. 22.

⁵ Интервью с Э. И. Команом / Архив автора.

⁶ Коман Э.И. Выступление на ММС 16 декабря 1998 г. // Московское межнациональное совещание – 1998. С. 85.

⁷ См.: Филиппов В.Р., Филиппова Е.И. Закон и этничность. М.: Пульс, 1998; они же. Национально-культурная автономия в контексте совершенствования законодательства // Этнографическое обозрение. 2000. № 3.

⁸ См. Коман Э. И. Выступление на ММС 18 июня 1998 г. // Московское межнациональное совещание – 1998. С. 86.

⁹ Закон РФ «Об общественных объединениях» // Национальные отношения. Отечественные и международные правовые документы. С. 73–104.

¹⁰ Национальные общественные объединения – члены ММС при Комитете общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы // Московское межнациональное совещание – 1997. Сер. «Этнодиалоги». М.: Этносфера, 1998. С. 166–168.

¹¹ Закон РФ «О национально-культурной автономии» // Национальные отношения. Отечественные и международные правовые документы. С. 57–73.

¹² Автор неоднократно выражал свое отношение к этому Закону. См.: Филиппов В.Р., Филиппова Е.И. Закон и этничность. М., Пульс. 1998; они же. Национально-культурная автономия в контексте совершенствования законодательства // Этнографическое обозрение. 2000. № 3; Филиппов В.Р. Национально-культурная автономия: классическая концепция и ее современная интерпретация // Национально-культурная автономия: проблемы и суждения. Под ред. Е.И. Филипповой. М., 1998; он же. Национально-культурная автономия: перспективы институционализации в России // Представительная власть. Специальный выпуск. М., 1998.

¹³ Организационно-методические рекомендации по созданию и регистрации национально-культурных автономий в Москве. М., 1997.

¹⁴ Горячев Ю.А. Выступление на ММС 23 июня 1997 г. // Московское межнациональное совещание – 1997. С. 71.

¹⁵ Юрьева О.В. Выступление на ММС 23 июня 1997 г. // Там же. С. 66.

¹⁶ Интервью с Н.Н. Львовой / Архив автора.

¹⁷ Меликов Т.Д. Указ. соч. С. 72.

¹⁸ Швецова Л.И. Выступление на заседании Правительства Москвы 14 ап-

реля 1998 г. С. 16–17.

¹⁹ Интервью с Н.Н. Львовой / Архив автора.

²⁰ *Бакиров Э.А.* Выступление на ММС 19 марта 1997 года // Московское межнациональное совещание – 1997. С. 54.

²¹ Интервью с Н.Н. Львовой / Архив автора.

²² Положение о Московском межнациональном совещании при КОМС // Московское межнациональное совещание – 1997. С. 115.

²³ *Меликов Т.Д.* Указ. соч. С. 73.

²⁴ *Бакиров Э.А.* Выступление на ММС 19 марта 1997 г. // Московское межнациональное совещание – 1997. С. 55.

²⁵ Там же.

²⁶ *Мюллер Р.В.* Выступление на ММС 18 июня 1998 г. // Московское межнациональное совещание – 1998. С. 42–43.

²⁷ Протоколы заседаний рабочей группы Московского межнационального совещания по вопросам содействия национально-культурным автономиям в Москве / Архив автора.

²⁸ *Фуки И.А.* Выступление на ММС 23 июня 1997 года // Московское межнациональное совещание – 1997. С. 76.

²⁹ Национально-культурная автономия: проблемы и суждения...

³⁰ *Биджамов Р.Т.* Выступление на конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. Материалы городской научно-практической конференции (10–11 декабря 1999 года). М., 2000. С. 63.

³¹ Положение о Московском межнациональном совещании при Комитете общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы // Московское межнациональное совещание – 1998. С. 189.

³² *Анаев А.М.* Выступление на ММС 18 июня 1998 г. // Там же. С. 70.

³³ *Келлер И.И.* Выступление на конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. С. 75.

³⁴ *Меликов Т.Д.* Доклад Оргкомитета конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // Там же. С. 12.

³⁵ Выступление председателя Общества азербайджанской культуры «Оджаг» *Т.Д. Меликова* на заседании Московского межнационального совещания 18 июня 1998 г. // Московское межнациональное совещание – 1998. С. 45–46.

³⁶ Там же. С. 46.

³⁷ *Швецова Л.И.* Выступление на заседании ММС 21 июня 1999 г. // Московское межнациональное совещание – 1999. С. 37.

³⁸ Выступление вице-президента Московского общества «Грузинское землячество» *Д.Р. Бериташивили* на заседании Московского межнационального совещания 21 июня 1999 г. // Там же. С. 47–48.

³⁹ Заключительное слово *Л.И. Швецовой* на заседании ММС 21 июня 1999 г. // Там же. С. 55.

⁴⁰ Интервью с Н.Н. Львовой / Архив автора.

⁴¹ *Меликов Т.Д.* Доклад Оргкомитета конференции «10-летие национально-

культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. С. 10.

⁴² Интервью с *Э.И. Команом* / Архив автора.

⁴³ Выступление ответственного секретаря Московского межнационального совещания *П.О. Джамалова* на заседании Московского межнационального совещания 21 июня 1999 г. // Московское межнациональное совещание – 1999. С. 54.

⁴⁴ Выступление председателя Общества азербайджанской культуры «Оджаг» *Т.Д. Меликова* на городской научно-практической конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // Там же. С. 75.

⁴⁵ Интервью с *Э.И. Команом* / Архив автора.

⁴⁶ Выступление *Л.П. Кезиной* на заседании Правительства Москвы 14 апреля 1998 г. // Московское межнациональное совещание – 1998. С. 8–9.

⁴⁷ Там же. С. 10–12.

⁴⁸ *Лужков Ю.М.* Выступление на конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. С. 35.

⁴⁹ Москва на пути к культуре мира. Московское образование (Сборник документов и материалов). Отв. ред. Ю. Горячев. Вып. 1. М., 2000. С. 20.

⁵⁰ Выступление *Л.П. Кезиной* на заседании Правительства Москвы 14 апреля 1998 г. С. 11–12.

⁵¹ *Осинов А.Г.* Этнические отношения в Москве: проблемы, оценки и интерпретации // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень № 62. С. 23.

⁵² Национальный (этнокультурный) аспект в системе повышения квалификации работников образования Москвы. Под. ред. В. Пименова. М., МИПКРО, 1998.

⁵³ *Мусаев К.М.* Выступление на заседании ММС 19 марта 1997 г. // Московское межнациональное совещание – 1997. С. 41.

⁵⁴ Концепция Московского дома национальностей. Одобрена Московским межнациональным совещанием 23 июня 1997 г. / Архив автора.

⁵⁵ См. выступление руководителя рабочей комиссии ММС по созданию Московского дома национальностей *О. Ли* на заседании ММС 16 декабря 1998 г. // Московское межнациональное совещание – 1998. С. 87–88.

⁵⁶ *Григорович А.А.* Выступление на конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. С. 60–61.

⁵⁷ *Меликов Т.Д.* Доклад Оргкомитета конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // Там же. С. 11.

⁵⁸ *Ньыммик Р.А.* Выступление на конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // Там же. С. 82.

⁵⁹ *Полунин В.Т.* Выступление на конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // Там же. С. 91.

⁶⁰ Распоряжение мэра Москвы от 19 октября 1999 г. // «О создании справочно-информационной службы Мэрии Москвы и телефонного канала “Горячая линия”» // Московское межнациональное совещание – 1999. С. 93.

⁶¹ Меликов Т.Д. Доклад Оргкомитета конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. С. 14–15.

⁶² О результатах работы телефонного канала «Горячая линия» за 2000 год / Архив автора.

ЧАСТЬ 2

ЭТНИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ В МОСКВЕ В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

ГЛАВА 1

ХРОНИКА: ГОД 2000

Неэффективность управленческих усилий, направленных якобы на оптимизацию «этнических» процессов в мегаполисе, на рубеже веков стала вполне очевидной. С одной стороны, на всевозможных парадных мероприятиях произносились речи о том, что Москва – это город «межнационального мира и согласия», лидеры этнокультурных обществ и активисты московских национально-культурных автономий наперебой хвалили московские власти за «поддержку культурных инициатив». С другой стороны, ксенофобия и мигрантофобия в городе все нарастали, акции экстремистов становились все более регулярными и дерзкими, клановые и земляческие преступные сообщества (интерпретируемые правоохранительными органами как «этнические») все более заметно влияли на криминальную ситуацию в городе... Сложилось парадоксальное положение: власть как бы имитировала активность на ниве умиротворения «этничности», но делала это таким образом, что заведомо не могла хоть сколько-то благотворно повлиять на «этнически» окрашенные социальные процессы в мегаполисе. Осознание низкой результативности своих усилий побуждала чиновников искать новые рычаги воздействия на столь непривычную для них «бунтующую этничность».

Попытки создания правовой базы «этнической политики». Необходимым условием создания правовой базы «национальной политики» в городе Правительство Москвы сочло разработку закона Москвы об основах национальных отношений. 13 сентября 2000 г. Мэрия направила в Московскую городскую думу (МГД) проект закона «О национальных отношениях в г. Москве», разработанный авторским кол-

лективом под руководством Б. Крылова и одобренный Постановлением Правительства Москвы № 633 от 15.08.2000 г. Заместитель начальника отдела межнациональных отношений Комитета общественных и межрегиональных связей (КОМС) Правительства Москвы Э. Коман, курировавший этот законопроект, считал, что, несмотря на требование федерального Центра привести все региональные нормативные акты в строгое соответствие с федеральным законодательством, законопроект не потерял своей актуальности, поскольку был «разработан как концептуальный политико-правовой документ, создающий правовую и общественно-политическую основу для реализации государственной национальной политики в Москве с учетом ее специфики как столицы и субъекта РФ»¹.

25 декабря 2000 г. МГД провела специальное заседание Комиссии по законности и безопасности, посвященное рассмотрению этого законопроекта. От Правительства Москвы его представлял заместитель председателя КОМС А. Ярлыкапов. Он настаивал на том, что «законопроект является концептуальным документом, во-первых, показывающим приверженность Москвы правовому решению проблем национальных отношений; во-вторых, создающим благоприятный морально-нравственный и психологический фон этим отношениям; в-третьих, формирующим правовую базу для регулирования существующих национальных отношений; в-четвертых, функционирующим в качестве исполнительного документа для всех звеньев и структур городской администрации»². Однако законопроект не нашел поддержки у депутатов. И. Осокина (именно она делала содоклад от лица МГД), отдавая должное усилиям Правительства Москвы, признала, что «проект закона ориентирует власть и общественность на активное противодействие любым проявлениям дискриминации по национальному признаку», но вместе с тем сочла, «что все-таки имело бы смысл проект закона доработать в другом ключе». Другие депутаты выступили еще более категорично. С. Гончаров заявил, что «дорабатывать в этом законе нечего» и что он «против того, чтобы этот закон в дальнейшем выносить на обсуждение». О. Бочаров (председатель Комиссии по законности и безопасности), председательствовавший на слушаниях, завершая дискуссию, объявил, что «все депутаты написали заявления, в которых говорится о недопустимости принятия за основу данного законопроекта». Его вердикт прозвучал так: «ничего нет хуже закона, который при своем принятии не решает никаких проблем. Это потеря авторитета власти, и это потеря доверия к деятельности этой власти. Я не вижу, каким образом этот проект закона может быть доработан, какую правовую суть он в себе несет»³.

Достаточно резко против законопроекта высказались и приглашенные на слушания эксперты (среди них был и автор этой книги), пола-

гавшие, что законопроект не привносит ничего нового по сравнению с действующим федеральным законодательством. В свою очередь, лидеры ряда этнокультурных ассоциаций Москвы, выступившие на этом мероприятии, сетовали на неконкретность положений законопроекта и на то, что их не привлекли к его разработке. Таким образом, здравый смысл восторжествовал и пресловутый законопроект, основанный на порочной доктрине коллективной этнической правосубъектности, так и остался проектом.

Не встретив сочувствия со стороны законодателей, исполнительная власть приступила к самостоятельному нормотворчеству.

Стремясь упорядочить пеструю палитру этнокультурных и этноконфессиональных организаций, председатель КОМС Б. Андрианов 14 сентября 2000 г. подписал Приказ № 50 «О порядке работы с национально-культурными автономиями и национальными общественными объединениями». В соответствии с этим приказом был учрежден Реестр национально-культурных автономий и национальных общественных объединений. Всем общественным структурам было предложено пройти аккредитацию при КОМС. Лидеры включенных в Реестр ассоциаций автоматически становились членами Московского межнационального совещания (ММС).

20 октября 2000 г. в Мэрии Москвы состоялось очередное заседание Московского межнационального совещания. Первый заместитель премьера Правительства Москвы Л. Швецова сообщила собравшимся о том, что в ближайшее время предполагается реорганизовать работу ММС и повысить статус этого совещательного органа. Принято решение о том, что теперь Совещание будет работать непосредственно под эгидой Правительства Москвы (а не при КОМС, как прежде) и будет структурно включать в себя две «палаты»: в первой будут представлены лидеры аккредитованных в Москве этнокультурных ассоциаций и руководители региональных московских национально-культурных автономий, во второй – ответственные сотрудники ряда комитетов правительства Москвы, имеющих непосредственное отношение к регулированию этносоциальных процессов в столичном мегаполисе (это, прежде всего, КОМС, Комитет образования, Комитет по культуре, Комитет по телекоммуникациям и СМИ, ГУВД и др.). В связи с этим прекратила свою деятельность Постоянная межведомственная комиссия, созданная в 1998 г. «Национальные» лидеры, давно добивавшиеся повышения статуса ММС, в целом одобрительно отнеслись к этой структурной новации, полагая, что теперь диалог с различными ведомствами московской исполнительной власти будет организовать легче, а его результаты будут заметнее.

На заседании ММС возникла полемика по поводу работы Московского дома национальностей (МДН). Ряд лидеров этнокультурных об-

ществ (Д. Бериташвили, В. Двинский, Т. Меликов, П. Джамалов) выразили неудовлетворение работой этого московского муниципального органа, упрекая его руководство в излишней, на их взгляд, регламентации деятельности «национальных» обществ, недемократичности, бюрократизме Общественного совета МДН. Руководство КОМС, напротив, отстаивало позицию, суть которой сводится к тому, что МДН – государственное учреждение и работает, прежде всего, в интересах города.

Миграционная политика. Распад Советского Союза, возникновение на постсоветском пространстве многочисленных очагов кровавых межэтнических конфликтов, обнищание населения в центральноазиатских и закавказских государствах спровоцировали обвальную миграцию в Россию вообще и в Москву в частности. И именно поэтому миграционная ситуация и в обыденном сознании, и в политической риторике, и в управленческих практиках все чаще стала интерпретироваться как особый аспект ситуации «этноконтактной». Столица в 90-е годы стала особенно привлекательной для мигрантов, так как именно здесь были сконцентрированы практически все капиталы постсоветской России и только здесь можно было найти работу в условиях глобального социально-экономического кризиса. По тем же причинам Москва стала особенно привлекательной не только для легальных гастарбайтеров (таких было меньшинство), но и для нелегальных и криминальных мигрантов.

Сдерживанию интенсивного миграционного потока подчинена все эти годы миграционная политика Правительства Москвы. При фактически полном отсутствии эффективной законодательной базы на федеральном уровне, городские власти пытались хоть как-то концептуализировать свои подходы к целям и способам оптимизации миграционных потоков, а также объективировать эти подходы в виде правовых и программных документов.

Впервые концептуальные основы миграционной политики были представлены в виде «Программы регулирования миграции в Москве на 2000–2001 годы». Программа была разработана «в целях противодействия негативным тенденциям в развитии миграционных процессов в столице, обеспечения законных прав постоянных жителей Москвы и мигрантов». В этом документе московские власти констатировали, что «состояние миграционной обстановки в столице продолжает оставаться сложным» и признали, что «дестабилизирующим фактором является пребывание в городе значительного числа мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, не имеющих регистрации в органах внутренних дел и разрешений на работу в Москве». Приоритетными задачами регулирования миграции были признаны: «ограничение роста избыточной вынужденной миграции; защита рынка труда Москвы от избыточной

трудоустройству; предупреждение, выявление и пресечение незаконной миграции; содействие активизации миграционных процессов, способствующих социально-экономическому развитию Москвы; завершение переселения беженцев и вынужденных переселенцев из гостиниц и общежитий города; улучшение социально-бытовых условий пребывания вынужденных переселенцев и беженцев, в том числе принятие мер по их расселению в других регионах Российской Федерации»⁴.

Эти программные установки к тому времени фактически уже были реализованы в управленческой практике посредством специальных нормативных актов московской администрации. Напомним: стремлением сократить и упорядочить миграционный поток было обусловлено появление в 1999 г. (после взрывов жилых домов в столице) Постановления Правительства Москвы от 21.09.99 № 875 «Об утверждении Временного порядка перемещения лиц, злостно нарушающих правила регистрационного учета, за пределы г. Москвы к месту их постоянного проживания» и Распоряжения мэра Москвы от 13.09.99 № 1007-РМ «О неотложных мерах по обеспечению порядка регистрации граждан, временно пребывающих в г. Москве». Эти нормативные акты, с одной стороны, позволили существенно сократить незаконную миграцию в столицу, с другой – спровоцировали серьезные нарушения прав граждан со стороны правоохранительных органов. Этнической дискриминации подверглись, прежде всего, граждане России и сопредельных стран, имеющие характерную кавказскую внешность.

Именно поэтому названные подзаконные акты были опротестованы депутатом Государственной думы РФ В. Борщевым в Генеральной прокуратуре РФ. В официальном ответе на депутатский запрос заместитель Генерального прокурора РФ В. Давыдов сообщил, что «отдельные пункты Постановления Правительства Москвы от 21.09.99 № 875 “Об утверждении Временного порядка перемещения лиц, злостно нарушающих правила регистрационного учета, за пределы г. Москвы к месту их постоянного проживания” и Распоряжения мэра Москвы от 13.09.99 № 1007-РМ “О неотложных мерах по обеспечению порядка регистрации граждан, временно пребывающих в г. Москве” ввиду их несоответствия федеральному законодательству опротестованы».

В этом контексте представляет интерес заявление заместителя Генерального прокурора России по Центральному федеральному округу Н. Макарова, который заявил тогда, что «в Генеральной прокуратуре России признают незаконным порядок регистрации иностранцев в Москве, однако считают, что отменять данную систему пока рано». По его словам, «с учетом сложнейшей криминогенной обстановки в столице, продолжающейся войны в Чечне Генеральная прокуратура пока не вмешивается в данный вопрос».

Позже, уже в ноябре 2000 г., Верховный суд РФ признал незаконным и не действующим распоряжение мэра столицы, обязавшее в сентябре 1999 г. всех иногородних граждан в трехдневный срок пройти перерегистрацию. Ю. Лужков обжаловал это решение в кассационной коллегии Верховного суда РФ. Мэр заявил тогда, что он «не понимает, что городские власти должны делать в связи с решением Верховного суда, поскольку перерегистрация уже прошла». По его мнению, решение ВС РФ «выглядело больше как политическая акция, нежели как акция, требующая каких-то деловых решений»⁵.

Факты дискриминации представителей этнодисперсных групп в связи с особым режимом регистрации по месту жительства в Москве побудили Комитет помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие» обратиться в суд по поводу признания недействительными некоторых пунктов Правил регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Москвы № 241-28 от 30.03.99. Московский городской суд 5 декабря 2000 г. приступил к рассмотрению искового заявления этой правозащитной организации.

По мнению правозащитников, московские власти заменили федеральный уведомительный порядок регистрации разрешительным, фактически восстановив отмененный федеральным законодательством институт прописки. Правозащитники сочли, что подобные действия нарушают конституционную свободу передвижения и принцип равенства граждан перед законом, поскольку в связи с регистрацией возникают ограничения гражданских и социальных прав. По свидетельству лидера ПО «Гражданское содействие» С. Ганнушкиной, в общественную приемную этой правозащитной организации в 2000 г. ежемесячно обращались пятьдесят-шестьдесят человек с жалобами на отказ в регистрации в Москве.

Позиция Мэрии в этом вопросе была такова: ограничения в регистрации для лиц, прибывающих в столичный мегаполис, носят временный характер и обусловлены необходимостью защиты интересов москвичей в условиях интенсивного притока в Москву криминальных элементов.

В этом контексте начальник паспортного управления ГУВД Москвы объявил, что «31 декабря 2000 года прекращает действие упрощенный порядок получения гражданства Российской Федерации ...». С 2001 г. гражданам бывшего СССР, постоянно проживающим в России и не подтвердившим своего гражданства в одной из стран СНГ, выдается лишь вид на жительство для лиц без гражданства.

В этом же контексте следует рассматривать и ужесточение контроля над наймом на работу в Москве нелегальных мигрантов. В 2000 г. 79 московских предприятий и организаций оштрафованы на крупные суммы за нарушение правил приема на работу иностранных и ино-

родних граждан. Распоряжение о наложении штрафов подписал вице-мэр столицы В. Шанцев. Суммы штрафов варьировались от 10 до 900 минимальных размеров оплаты труда. Для приема на работу иностранной и иногородней рабочей силы руководители московских предприятий отныне должны были получать специальные разрешения у городских властей и миграционной службы столицы.

Кроме того, начиная с сентября 2000 г. московские власти обязали самих иностранных и иногородних граждан, желающих работать в столице, оформлять разрешительные свидетельства. Их выдачей было предписано заниматься уполномоченному московским правительством государственному предприятию «Миграционное агентство».

Одним из наиболее конфликтогенных факторов во взаимодействии власти и «этничности» в Москве в конце XX – начале XXI в. стала проблема дискриминации мигрантов со стороны правоохранительных органов.

Правозащитный центр «Мемориал» на своем сайте разместил в конце 2000 г. информацию о фактах «этнической дискриминации», получивших широкую огласку. По данным этой правозащитной организации, в 2000 г. «сотни выходцев из Чечни, а также из Ингушетии и Дагестана были арестованы и помещены в московские следственные изоляторы. При задержании многим из них были подброшены, а затем при личном досмотре «найжены» наркотики (как правило, несколько сотых грамма героина, упакованные в пакетик из фольги или полиэтилена) или оружие (пистолет, ручная граната, небольшое количество взрывчатого вещества, несколько патронов), что служило основанием для предъявления обвинения по ст. 222 (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и 228 (Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ) Уголовного кодекса РФ. Несмотря на то что жертвами античеченской кампании в Москве, как правило, оказывались законопослушные граждане со стабильным социальным положением, ранее не судимые, не имеющие криминальных связей, не представляющие социальной опасности и никак не соприкасающиеся с наркотиками, к ним чаще всего применялась явно неадекватная мера пресечения – взятие под стражу».

Правозащитниками задокументированы десятки фактов злоупотребления властью со стороны работников правоохранительных органов: в одном случае милиционеры занимались вымогательством по сфабрикованному делу в отношении строительной фирмы, учрежденной в Москве выходцами из северокавказских республик; в другом – избивали двадцать таджиков, работающих на Черкизовском рынке (избиение также

закончилось изъятием денег у пострадавших, разумеется, без всякой документальной фиксации); в третьем случае сотрудники милиции отказались пресечь издевательства подростков над чеченской беженкой из Грозного и ее детьми и проч.⁶

Неправомерные действия московской милиции вызвали возмущение у представителей национально-культурных автономий и этнокультурных общественных объединений. Напомним, что 6 октября 1999 г. мэр Москвы встретился с представителями кавказских землячеств Москвы. Результатом этого мероприятия стало Распоряжение мэра Москвы № 1170-РМ от 19 октября 1999 г. «О создании справочно-информационной службы Мэрии Москвы (СИСМ) и телефонного канала “Торячая линия”», который был призван установить постоянные контакты с лидерами этнокультурных ассоциаций и воспрепятствовать противоправным действиям сотрудников правоохранительных органов.

Терроризм и «этнические» фобии. 2000 год принес еще одну страшную дату в календарь московских террористических актов. 8 августа неизвестными преступниками было взорвано взрывное устройство в подземном переходе на Пушкинской площади. В результате этого террористического акта в огне погибли 8 человек и 92 человека тяжело ранены. Руководители правоохранительных органов и высокопоставленные чиновники были, на сей раз, очень осторожны в оценках причин террористического акта. «Этнополитические» мотивы преступления, а именно “чеченская версия”, рассматривались ими лишь в ряду прочих. Исключение составил только мэр столицы Ю. Лужков, который сразу после взрыва беспрецедентно заявил, что “за взрывом стоят чеченские террористы”. Примечательен тот факт, что того же мнения придерживалось и большинство москвичей. Опрос, проведенный радиостанцией «Эхо Москвы», показал, что почти 60% слушателей этой радиостанции были уверены: взрыв на Пушкинской площади – дело рук чеченских боевиков.

Печальный опыт 90-х годов, продолжение военных действий в Чечне побуждали москвичей к известной бдительности. В 2000 г. на пульт дежурного по городу «02» поступило более 1 200 анонимных звонков о заложенных взрывных устройствах, а также более 10 000 сообщений о подозрительных предметах. Первый заместитель начальника ГУВД Москвы В. Купцов заявил, что сотрудники столичной милиции по всем этим случаям проводили тщательную проверку; 430 раз проводились эвакуации людей из жилых и служебных помещений. В результате проведенных спецопераций с начала этого года сотрудники правоохранительных органов изъяли из незаконного оборота более 2 000 единиц огнестрельного оружия, 40 000 штук боеприпасов различного калибра, 1 400 взрывных устройств, более 200 кг взрывчатых веществ, а также свыше 80 кг наркотиков.

Школьное образование в этническом контексте. В 2000 г. продолжал по инерции работать маховик «этнизации» общего образования, получивший мощный импульс в 90-е годы XX столетия: так называемое «этнокультурное образование» культивировалось в московском мегаполисе в самых различных формах: «этнокультурный компонент» внедрялся в дошкольные учреждения, учебно-воспитательные комплексы, общеобразовательные школы, учреждения национального профессионального образования, колледжи, культурно-образовательные центры. Появлялись все новые и новые школы «с этнокультурным уклоном». Если в 1990 г. таких учреждений было всего 4, то в 2000 г. их было уже более 60.

В то же время Комитет образования Правительства Москвы все более и более очевидно демонстрировал свою неспособность противостоять натиску «этнических антрепренеров». Представители всевозможных этнокультурных объединений, институализированных московскими властями в виде национально-культурных автономий различных уровней и Московского межнационального совещания, заявили, что они не удовлетворены содержанием обучения в «национальных» школах и потребовали вместо изучения «родных» языков организовать преподавание ряда учебных дисциплин на этих языках. Лидеры этнокультурных ассоциаций были недовольны слабой материальной базой таких школ и добивались их особого финансирования, издания специальных учебников «по предметам этнокультурного цикла», а также повышения оплаты труда преподавателей, работающих в этих специфических учебных заведениях. Вместо того чтобы отстаивать целостность системы общего образования в городе и настаивать на преподавании на государственном языке страны, Комитет образования лишь сетовал на то, что многие этнокультурные общественные организации требуют открытия «школ с этнокультурным компонентом» обязательно в Центральном округе Москвы.

Основной же проблемой учебных заведений такого рода оставалась крайне низкая потребность в их услугах со стороны тех, от имени кого выступали «этнические лидеры». Развитие городской системы среднего образования по пути концентрации детей, представляющих культурно отличительные меньшинства, в специальных учебных заведениях становилось нежелательным и небезопасным.

Мероприятия «этнокультурных объединений» и НКА. К концу 2000 г. в Москве было зарегистрировано 11 региональных НКА: армянская, ассирийская, еврейская, казахская, корейская, курдская, латышская, немецкая, татарская, сербская, польская. Кроме того, функционировали 37 местных НКА и более 150 этнокультурных общественных организаций.

К наиболее значительным акциям (из всех, организованных в 2000 г. «этнокультурными» ассоциациями Москвы) следует отнести День славянской письменности и культуры, приуроченный ко Дню памяти святых Кирилла и Мефодия, а также татарско-башкирский праздник урожая «Сабантуй».

В 2000 г. при финансовой и административной поддержке Правительства Москвы национально-культурными автономиями Москвы были организованы: вечер «Курды под небом России», корейский народный праздник урожая «Чусок», вечер «Украинский музыкальный салон», литературно-музыкальный вечер «Татары Москвы – России с любовью», фестиваль искусств российских немцев «Октоберфест», межнациональный хоровой праздник «Венок дружбы», торжественное собрание и концерт, посвященные 10-летию юбилею центра культуры «Дагестан», казахско-азербайджанский литературный вечер, вечер «Молодые таланты Москвы». Этнокультурные ассоциации провели ряд мероприятий, среди которых наиболее массовыми были: вечер «Молодые таланты – Москве», организованный обществом «Столичный круг» и несколькими региональными НКА, конкурс «Чувашская красавица» (Чувашская НКА), Вечер памяти Марии Каллас (Московское общество греков), литературно-музыкальный вечер армянской культуры (Общество «Арагат»), Украинский музыкальный салон (Объединение украинцев Москвы). Чувашский хор Москвы отметил свое десятилетие концертом чувашской музыки.

Внешний имидж Москвы в 2000 г. Большинство граждан самых разных стран считали Москву быстро развивающейся столицей бывшего социалистического государства. К такому выводу пришли сотрудники независимого исследовательского центра РОМИР, которые совместно с правительством российской столицы осуществили масштабный проект «Имидж Москвы – XXI век». Именно такое мнение превалировало в ходе опроса, проведенного в августе 2000 г. в 18 странах. Этот показатель особенно высок в таких странах Европы, как Швейцария – 56%, Франция – 44%, Латвия – 43%, Украина – 38%. В то же время 12% участников опроса сочли Москву столицей очень непохожего на другие, ориентированного на Восток государства. Примерно один из десяти респондентов (9%) считал тогда Москву столицей одной из стран «третьего мира», чуть меньше (8%) согласились с мнением, что Москва – высокоразвитая европейская столица. По сведениям социологов, 48% опрошенных затруднились ответить на вопрос об общем имидже Москвы. Больше всего таких людей приходится на страны Африки (Нигерия – 78%, ЮАР – 68%). Опросом было охвачено 27411 человек в странах Балканского полуострова, Восточной Европы и Балтии, Западной Европы, Африки и Востока. Исследование было осуществлено в

рамках Международной ассоциации «Гэллуп Интернэшнл», представителем которой в России является РОМИР.

Авторитет властей и лидеров. В условиях острых социальных конфликтов, интерпретируемых массовым сознанием в качестве «межэтнических», те или иные управленческие решения и политическая риторика властей оцениваются во многом с позиции защиты обывателя от угрозы террора и насилия. И рейтинг тех или иных политиков и управленцев во многом зависит от того, в какой степени обыватели ощущают себя в безопасности. В этом контексте представляют интерес данные социологического исследования, проведенного Агентством региональных политических исследований в конце октября 2000 г. (Данные были получены в ходе телефонного опроса 600 совершеннолетних москвичей на основе квотной выборки респондентов по полу и возрасту.) Чуть более половины москвичей (51%) оценили тогда деятельность В. Путина на посту Президента РФ положительно. Почти пятая часть жителей российской столицы (22%) дали ей отрицательную оценку, а 27% затруднились высказать свое мнение по этому поводу. Число респондентов, отрицательно оценивающих деятельность В. Путина (22%), по сравнению с опросом, проведенным 21 сентября, почти не изменилось (20%). Работу главы российского государства положительно оценивали: женщины – чаще, чем мужчины, респонденты старше 60 лет – чаще, чем опрошенные в возрасте от 25 до 34 лет; имеющие среднее или среднее специальное образование – чаще, чем опрошенные с неполным высшим или высшим образованием.

По данным еженедельных общероссийских социологических опросов, проводимых Фондом «Общественное мнение», рейтинг доверия к Правительству Москвы был тогда достаточно высок. В Москве 38% опрошенных выразили доверие мэрии, в то время как в целом по России доверяют местным администрациям лишь 16%. Называя российских деятелей, сыгравших за последнее десятилетие заметную положительную роль в судьбе страны, москвичи называли в первую очередь Е. Примакова (18%) и Ю. Лужкова (16%), В. Путин и Б. Ельцин получили по 10%, М. Горбачев 9%, все же прочие не набрали и по 2% голосов.

На вопрос: «к кому из лидеров вы испытываете личное доверие?» 23% москвичей назвали своего мэра, 31% – президента России. (Для сравнения: в целом по России уровень доверия к главам местной исполнительной власти составил 2%, к В. Путину – 40%).⁷

¹ *Коман Э.* Сопроводительное письмо к проекту Закона «О национальных отношениях в г. Москве» / Архив автора.

² *Ярлыкапов А.* Стенограмма выступления на заседании Комиссии по законности и безопасности МГД 25 декабря 2000 г. / Архив автора.

³ *Бочаров О.* Стенограмма выступления на заседании Комиссии по законности и безопасности МГД 25 декабря 2000 г. / Архив автора.

⁴ Программа регулирования миграции в Москве на 2000–2001 годы // Архив автора.

⁵ Новости. Сообщения региональной прессы / Официальный сервер Правительства Москвы // <http://www.mos.ru/>

⁶ О фактах нарушения прав мигрантов со стороны правоохранительных органов / Сайт правозащитного центра «Мемориал» // <http://www.memo.ru>

⁷ См.: Бюллетень Фонда «Общественное мнение». Доминанты. Поле мнений // Серия «Социологические сообщения». № 28. М., 2000.

ГЛАВА 2

ХРОНИКА: ГОД 2001

В 2001 г. московские власти продолжали поиски оптимальных форм административного воздействия на «этничность». Однако поиски эти сводились в основном к структурным изменениям органов власти, призванных курировать «этнические» процессы и «этноконтактную» ситуацию в городе, а также к попыткам усилить контроль над активистами «этнокультурных» ассоциаций посредством дальнейшей институционализации последних.

Административное воздействие на «этничность». 16 января 2001 г. состоялось рабочее заседание Московского межнационального совещания (ММС), на котором рассматривался проект преобразования этого совещательного органа в Московский межнациональный совет. Позже, 3 апреля, этот же вопрос стал предметом обсуждения на годовом отчетном собрании Комитета общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы (КОМС), на котором присутствовали лидеры большинства этнокультурных ассоциаций столицы.

В соответствии с принятыми решениями, в Совет на постоянной основе вошли 12 ответственных сотрудников Правительства Москвы и ряда московских организаций, которые по роду службы имеют отношение к «этническим» проблемам, а также лидеры московских национально-культурных автономий. Смысл модернизации сводился к тому, чтобы побудить общественные организации, представляющие одну этническую группу, консолидироваться в рамках соответствующей московской НКА. Принципиально важно, что членами ММС могли быть только те этнокультурные объединения, которые прошли перерегистрацию в соответствии с Законом «Об общественных объединениях граждан» и аккредитованы при КОМС, т. е. включены в соответствующий реестр. (Однако организации, не пожелавшие сотрудничать с КОМС и быть включенными в данный реестр, распущены не были и продолжали функционировать автономно.)

В рамках Совета создан Президиум. В него вошли руководители рабочих органов этого Совета, руководители региональных НКА (14) и лидеры этнокультурных объединений. Сформированы рабочие группы

по основным направлениям деятельности Совета (по культуре, образованию, взаимодействию со СМИ и т. д.). Пленарные заседания Совета предполагалось собирать 2 раза в год, текущую деятельность призваны были осуществлять рабочие группы и Президиум, который должен был собираться по мере необходимости. У Председателя Совета (им по должности становился вице-премьер Правительства Москвы, курирующий социальную сферу) отныне должны были быть два заместителя: один из них – председатель КОМС, а второй должен был избираться из числа руководителей НКА.

Эта реформа неоднозначно была воспринята руководителями «национальных» общественных организаций столицы. В частности, лидер чечено-ингушского Общества «Даймохх» А. Апаев высказался против того, чтобы председатель общественного совета ММКС назначался из числа руководителей КОМС, и заявил: «мы сами можем решать свои проблемы»¹. Вице-президент Московского грузинского землячества Д. Бериташвили счел, что «это было мероприятие, которое нужно самим чиновникам для того, чтобы показать Ю. Лужкову, что они и с населением общаются тоже...». По его мнению, предпринятое городскими властями реформирование МКС означало только то, что «материальная часть в их (чиновников. – В.Ф.) деятельности начала доминировать над интеллектуальной составляющей», выразилось это, в частности, в том, что «реже и реже собиралось ММС», что якобы чиновники «тяготятся этим представительным органом»², продуцирующим все новые инициативы в сфере «этнической» политики.

Деятельность законодательной власти. Напомним, что 25 декабря 2000 г. Московская городская дума (МГД) провела специальное заседание Комиссии по законности и безопасности, посвященное рассмотрению проекта Закона города «О национальных отношениях». Как уже было сказано, депутаты МГД отказались одобрить предложенный Правительством Москвы текст, и вскоре, в январе 2001 г., вице-премьер Правительства Москвы по социальным вопросам Л. Швецова отозвала законопроект. На этом история с разработкой особого московского нормативного акта, призванного регулировать «этнические» процессы в столичном мегаполисе, закончилась. Требование Кремля привести все региональные законодательные акты в строгое соответствие с федеральным законодательством сделало продолжение работы над законопроектом неактуальным.

Однако вскоре «этничность» вновь стала предметом внимания МГД: в рамках проекта «Взаимодействие органов власти с национальными общественными организациями как фактор предотвращения этнических конфликтов» 5 апреля 2001 г. по инициативе депутата И. Осокиной был организован «круглый стол» «Проекты законодатель-

ных актов в сфере межнациональных отношений». Предметом обсуждения стал проект федерального закона «Об основах государственной национальной политики». Автор этой работы высказал тогда мнение, что все частные дефекты рассматриваемого законопроекта являются следствием концептуальной ошибки законодателя: субъектом права и объектом законодательного воздействия признавался не индивид, реализующий свое право на свободу культурной самоидентификации, а некие онтологизированные этносы (в терминах законопроекта – «народы», «нации»), выступающие в роли носителя коллективных «этнических» прав. Примечательно, что с этой точкой зрения согласилось тогда большинство депутатов МГД, принимавших участие в этом мероприятии. Это свидетельствовало о том, что московские законодатели в то время были куда более компетентны в вопросах «этнического» нормотворчества, чем чиновники, курировавшие «национальный вопрос» в составе Правительства Москвы.

Миграционная политика. В начале 2001 г. постоянное (зарегистрированное) население Москвы составляло 8 млн 546 тыс. человек. Однако дневное население столицы уже тогда достигало 11,5 млн человек. Ежедневно на девять железнодорожных вокзалов поезда дальнего следования и электрички привозили свыше 2,7 млн человек. Более 40 тыс. чел. прибывали в город через четыре аэропорта. По данным мэрии, официально в городе было зарегистрировано 62 тыс. работающих иностранцев; нелегальных мигрантов, обосновавшихся в Москве, было значительно больше: по разным оценкам, их численность варьировалась в 2001 г. от 600 до 800 тыс. человек. В частности, по данным Управления ФСБ по Москве и Московской области, сегодня в двух этих субъектах Российской Федерации обосновалось более 700 тыс. нелегальных рабочих.

Значительная часть прибывающих в столицу экономических мигрантов находила работу на столичных оптовых рынках и ярмарках. По данным Московской межведомственной комиссии по привлечению и использованию иностранной рабочей силы, на рынках города в 2001 г. работало 86 тыс. иностранцев, 46 тыс. из них прибыли из ближнего зарубежья. При этом 95% иностранцев работают на столичных рынках нелегально, и лишь 5% мигрантов имеют оформленные в установленном порядке документы.

Комитет по делам миграции проверил около 1000 фирм, которые привлекают иностранную рабочую силу. Выяснилось, что половина из них нанимала иностранцев с нарушениями законодательства.

Сложная демографическая ситуация в столице побуждала московские власти к поиску адекватных способов регулирования миграционных потоков. 17 июля 2001 г. Правительство Москвы приняло «Про-

грамму регулирования миграции на 2001–2004 годы». Московские власти продемонстрировали намерение и далее отстаивать свое право нормативного регулирования миграционных процессов, исходя из специфики столичного мегаполиса. Москва заявила о своем намерении добиваться от федерального Центра признания важности совместных с субъектами Федерации усилий по стабилизации миграционных процессов. Напомним, что в соответствии с «Договором о разграничении полномочий между органами государственной власти РФ и Московской Мэрией» оптимизация миграционных потоков была отнесена к предмету совместного ведения. В соответствии с правительственной программой регулирования миграции в Москве был введен новый порядок учета приехавших на заработки иностранных граждан. Отныне прибывший в город гражданин зарубежного государства, прежде всего, должен обратиться в столичный Комитет по делам миграции и получить за определенную плату свидетельство о постановке на учет. Максимальный срок действия такого свидетельства составлял один год. Обязанность контролировать процесс регистрации торгующих на городских рынках гастарбайтеров возлагалась на работодателей.

Московские власти стремились по возможности перекрыть поток незаконных мигрантов в столицу. Компетентным органам было предписано задерживать нелегалов и фиксировать их в «черной» картотеке. В случае повторного задержания нелегального мигранта предполагалась его принудительная высылка из страны. Программа предусматривала также предупреждение у беженцев инфекционных и паразитарных заболеваний. Прибывших в Москву гастарбайтеров, вид которых вызывал опасения, отныне должны были осматривать в карантинных боксах на вокзалах. Особый раздел Программы был посвящен детям. Предполагалось обучение всех детей переселенцев русскому языку и приобщение их к основам русской культуры. Прошедшие такого рода предварительную подготовку подростки должны были направляться в общеобразовательные московские школы.

О серьезной озабоченности московских властей проблемой неконтролируемого притока мигрантов свидетельствует целый ряд специальных мероприятий. 15 июля 2001 г. начал действовать экспериментальный пункт миграционного учета на Рижском вокзале. На подъезде к Москве в поездах дальнего следования пассажирам предлагали добровольно заполнить миграционную карту – указать паспортные данные, цель визита и другие сведения. Этот документ приезжий должен был сдать в пункт миграционного учета на вокзале, где его ставили на учет и выдавали миграционную карту, дающую право на пребывание в городе в течение трех суток. Однако декларированная цель эксперимента – «выявить из общего потока людей без гражданства и определить истинные цели их приез-

да» – уже тогда выглядела утопичной: ожидать, например, что наркокурьер заявит о своих намерениях московским властям, да еще и сообщит при этом свои паспортные данные, было просто наивно.

Кроме того, Ю. Лужков подписал распоряжение о создании круглосуточного Центра профилактики бродяжничества среди иногородних несовершеннолетних. Центр, расположенный на Алтуфьевском шоссе, был рассчитан на 100 мест и призван круглосуточно принимать детей и подростков в возрасте от 4 до 18 лет из различных регионов России и ближнего зарубежья. Стремление московских властей поставить под жесткий контроль прибывающих в город мигрантов встречало сопротивление со стороны всевозможных правозащитных организаций. (К числу наиболее активно работающих «на поле» защиты прав гастарбайтеров можно отнести такие правозащитные центры, как «Мемориал», «Гражданское содействие», «Сова», «Хельсинкская группа» и др.) Стоит отметить, что чаще всего судебные разбирательства, имеющие целью защитить права трудовых мигрантов, инициировались правозащитными организациями, существующими за счет грантов западных стран, а вовсе не общественными «этнокультурными» ассоциациями, которые якобы создавались, в том числе, для юридической поддержки представителей соответствующих диаспорных групп.

Результатом многочисленных судебных разбирательств между мэрией и правозащитными организациями стало изменение процедуры получения статуса вынужденных переселенцев и беженцев на территории Москвы. Начиная с лета 2001 г. встать на учет в московской миграционной службе и вынужденные переселенцы, и беженцы могли, даже не имея столичной регистрации. Кроме того, Мосгорсуд признал недействительным правило об обязательной московской регистрации для получения в столице медицинского полиса. Суд объявил вне закона и «полисы временного действия» для иногородних граждан России.

Желание оптимизировать миграционные потоки побудило московских законодателей принять 19 сентября 2001 г. Закон «О порядке учета и оформления иностранной рабочей силы в Москве». В соответствии с этим законом, все иностранцы, приехавшие в столицу на заработки, обязаны были представить доказательства того, что имеют легальный источник дохода в размере не менее прожиточного минимума и временное жилье. Для прочих были предусмотрены специальные пункты временного содержания. В таких пунктах предполагалось не только устанавливать личность каждого мигранта, но и проверять всех на санитарно-эпидемиологическую безопасность.

Однако этот закон не оказал сколько-нибудь заметного влияния на миграционную обстановку в Москве. Он, как и многие прочие законодательные акты, призванные изменить ситуацию в этой сфере, остался

сугубо декларативным актом: в законе не было главного – не был прописан механизм его применения. А коррумпированность правоохранительных органов сводила на нет все старания депутатов МГД. Гастарбайтеры просто не соблюдали нормы, предписанные им законодателями, а милицейские чиновники предпочитали брать взятки с нелегальных мигрантов, а не добиваться исполнения духа и буквы закона.

Попытки московских властей милицейскими акциями и особыми нормативными актами ограничить неконтролируемую незаконную миграцию в столицу вызвали резкое противодействие правозащитных организаций.

Продолжалась судебная тяжба «Гражданского содействия» с Правительством Москвы. На этот раз правозащитники оспорили решение Московского городского суда в отношении п. 1.1. Распоряжения мэра Москвы № 1057-РМ от 28.09.99, согласно которому Московская миграционная служба (ММС) должна была отказывать в постановке на учет переехавшим в Москву вынужденным переселенцам, получившим статус в других субъектах федерации, если они не зарегистрированы в Москве по месту жительства. Судебные слушания состоялись 13 марта 2001 г. Жалоба «Гражданского содействия» была поддержана прокурором, и суд признал Распоряжение № 1057 противоречащим законодательству России и подлежащим отмене в полном объеме. Отмена п. 1.1 Распоряжения № 1057 дала возможность многим вынужденным переселенцам, приехавшим в Москву, стать на учет в органах миграции и не потерять при этом статус вынужденного переселенца. Это решение завершило серию процессов, результатом которых стало признание незаконными московских нормативных актов сентября 1999 г.

Экстремизм и «этнические фобии». В столице 2001 год ознаменован возникновением ряда острых «этноконфликтных» ситуаций.

15 марта около 30 скинхедов устроили погром в армянской школе № 1110, расположенной в Черемушках (Юго-Западный административный округ). Вооруженные палками и цепями, они напали на школьников и жестоко избили их. Потом погромщики ворвались на территорию школы и перебили фонари и стекла в здании учебного заведения. Пресс-центр Мэрии заявил, что «случай 15 марта расценивается Мэрией как прецедент, который может иметь продолжение». Примечательно, что московская милиция вновь дала повод говорить о том, что правоохранительные органы симпатизируют неонацистам и сознательно не предпринимают эффективных мер, которые могли бы приостановить нарастание коричневой угрозы в городе. Пресс-секретарь московского мэра С. Цой в интервью агентству «Интерфакс» сказал, что «прибывший на место происшествия наряд милиции ОВД “Черемушки” разогнал хулиганов, однако никто из них не был задержан... Милиция

должна была выявить зачинщиков драки и провести соответствующее следственное мероприятие, однако этого сделано не было». Правительство Москвы, в свою очередь, не сделало ничего для того, чтобы виновные в бездействии милиционеры понесли ответственность за свою халатность.

Этот случай, увы, не привел отцов города к пониманию того, что сегрегация школьников по языковым, расовым, религиозным или еще каким-нибудь признакам не только бессмысленна, но и конфликтотенна.

Двадцатые числа апреля были ознаменованы в 2001 г. традиционной активностью профашистских молодежных организаций. (Московские скинхеды считали и считают делом чести отметить день рождения немецкого фюрера какой-нибудь «этнически» окрашенной экстремистской акцией.)

20 апреля 2001 г. на Манежной площади был убит 18-летний чеченец. Убийца, 17-летний житель Подмосковья, с места преступления скрылся. Это было прелюдией к «празднику». 21 апреля 150 бритоголовых подростков атаковали рынок в Ясенево. Вооруженные камнями и металлическими прутьями, подростки перебили витрины палаток, сопровождая свои действия выкриками: «Бей черных!» и «Хайль Гитлер!» В результате погрома пострадали 10 человек (ранения в основном были причинены осколками разбитых стекол), разгромлено 15 палаток. Охрана рынка сопротивления налетчикам не оказала. Сотрудники ОВД «Ясенево» задержали около 60 подростков, но почти все они вскоре были отпущены по домам как несовершеннолетние. Примечательно, что владельцы разгромленных палаток не спешили подавать заявления о возмещении ущерба, опасаясь мести неонацистов. После этой акции Ю. Лужков призвал прокуратуру Москвы тщательно расследовать события, связанные с выступлениями неонацистов, выявить и наказать виновных. Против пятерых наиболее свирепых скинхедов было возбуждено уголовное дело по ст. 213 ч. 2 УК РФ (хулиганство, совершенное группой лиц).

Осень 2001 г. принесла новые свидетельства того, что агрессивный национализм становится в столице реальной проблемой. 23 августа у ворот Центра по приему беженцев ООН на Измайловском бульваре шестеро африканцев подверглись нападению скинхедов. Пятерым из них удалось убежать, но анголезца М. Майони изрезали битыми бутылками и избивали бейсбольными битами. Избиение происходило на глазах милиционера, дежурившего у входа в Центр, и нескольких охранников. Примечательно, что сотрудник милиции не только не вмешивался в происходящее, но и вызвал скорую помощь только тогда, когда нападавшие скрылись. Никто из неонацистов задержан не был, несмотря на то что спустя три дня после нападения они подходили к охранникам

Центра и обещали «вернуться и разобраться». Представитель управления верховного комиссара ООН по делам беженцев в России Дж. Маккалин 31 августа попытался организовать у Боткинской больницы, куда был доставлен потерпевший, митинг протеста против расизма. Но собрался лишь десяток репортеров, ни одного представителя африканских диаспор на митинге не оказалось. Видимо, африканцы понимают, что в сегодняшней Москве присутствовать на таких акциях небезопасно.

15 сентября 2001 г. «антикапиталистический поход молодежи» из Раменского в Москву организовали известные своим радикализмом Национал-большевистская партия (НПБ), Авангард коммунистической молодежи (АКМ) и Молодежная комиссия КПРФ. Это стало опасным симптомом консолидации радикальных националистических и левых молодежных организаций. Если до этого на всевозможных политических акциях колонны этих групп двигались отдельно друг от друга, то теперь они выступали совместно.

По нашим данным, в столице в начале столетия насчитывалось около 4 тыс. «бритоголовых» – «скинхедов». (Для сравнения: в С.-Петербурге таковых около 2 500, а по всей России – около 20 тыс. бойцов.) Кроме того, в Москве (и Подмосковье) достаточно велико число сторонников «Русского национального единства». Численность РНЕ колебалась у отметки 4 тыс. человек. Еще одна ультраправая организация – «Великая Россия» – насчитывала около тысячи сторонников в Москве и по две-три сотни человек – в некоторых городах Подмосковья. К числу названных организаций правого толка следует добавить и левацкие националистические организации, например, Национал-большевистскую партию.

Наиболее кровавой акцией неонацистов в 2001 г. стал погром в Царицыно. 30 октября на продовольственный рынок вломилась около трех сотен бритоголовых подростков, одетых в камуфляжные куртки, вооруженных палками и металлическими прутьями. Как и в Ясенево, погромщики громили торговые палатки и избивали торговцев – выходцев с Кавказа. В результате 2 человека были убиты сразу, 20 человек были ранены (позже от многочисленных травм скончался третий пострадавший). Для того чтобы разогнать нацистов, сотрудникам милиции пришлось стрелять в воздух.

По официальной версии, в этой бойне принимали активное участие фанаты «Спартака», которые таким образом отпраздновали победу этой команды в чемпионате страны. Однако, по мнению Н. Куликова, возглавляющего в московском Правительстве Управление по работе с органами обеспечения безопасности, массовая драка возникла не стихийно, а была спланирована заранее. Инициатива проведения и непосредственная организация этой акции, возможно, принадлежали активистам

праворадикальной организации «Русское национальное единство». (Впрочем, в пресс-центре ГУВД не подтвердили причастность РНЕ к беспорядкам.)

Мэр Москвы назвал случившееся «бесчеловечным актом» и выразил уверенность в том, что «уголовное дело, возбужденное по данному факту, будет тщательно расследовано». Ю. Лужков заявил, что на рынках Москвы торгуют и москвичи, и приезжие, «и делать из торговли предмет для возбуждения национальной вражды и нетерпимости – это просто недопустимо». Он призвал «относиться к этому как к проявлению политического радикализма, шовинизма»: «В многонациональном обществе такие действия ведут лишь к одному – уничтожению государства ... если мы породим межнациональную вражду в России, если мы будем потворствовать таким молодчикам, мы породим радикализм. Юнцы, которые буйствовали на рынке и затем на улицах города, – это всего лишь исполнители. “Кукловоды” стоят за их спиной. И арестовать надо не только исполнителей, но и обязательно “кукловодов”. Это они организовали банды, набрав в них юнцов, которые, может быть, даже не понимают, что они делают с точки зрения внутренней безопасности государства».

Вице-мэр Москвы В. Шанцев в одном из интервью выразил свое отношение к происшествию: «Думаю, что во многом такая обстановка сложилась из-за экономической ситуации – низкие доходы населения, бедность... В таких случаях люди всегда ищут виноватых. А это обычно те, кто торгует на рынках, кто “с нас получает незаконный доход” и т. д. Конечно, эти бритоголовые мальчишки кем-то используются. Какие-то кукловоды называют им адреса, говорят, с кем надо разобраться... Москва – многонациональный город. Здесь нет политической, идеологической подоплеки. Здесь есть бытовое недовольство, которое кто-то использует в своих преступных целях. И это, как правило, люди уже немолодые. Я считаю, что уже давно пора создавать специальное подразделение в ФСБ, которое искало бы этих кукловодов и предупреждало трагические события. Нужны спецподразделения в органах внутренних дел, которые бы могли определить по малейшим признакам, что что-то начинается. Кроме того, нужно очень серьезно заниматься миграционной политикой».

Царицынское происшествие имело громкий общественный резонанс: оно стало предметом обсуждения на многих теледебатах и поводом для проведения публичных акций различных общественных организаций.

В Мытищах состоялось экстренное заседание участников и руководителей Московского областного регионального движения «Русская община». Участники этого мероприятия «выразили глубокую озабо-

ченность и тревогу по поводу этой грубой провокации, использования социально незрелых подростков для достижения чьих-то корыстных целей под флагом бытовой национальной нетерпимости русских жителей столицы». По мнению лидеров этого движения, «случившееся еще раз доказало, что сегодня городская молодежь неуправляема, часто подпадает под влияние криминала, у нее своя мораль и свой кодекс нравственности... Ощущение своей социальной и национальной неполноценности озлобило нашу молодежь». Однако вывод был сделан довольно неожиданный: «Дело объединения русских на данном этапе почти невозможно, так как русские – это не только разделенная, но и внутренне разобщенная, не осознающая необходимости единения нация. “Русская община” убеждена, что только силой можно спасти русский народ и Россию, ведь враги уважают только силу. А нация, которая не способна защищаться с оружием в руках, обречена на гибель».

1 декабря 2001 г. более 3 тыс. чел. (в основном – активисты Евразийской партии, представители ряда религиозных организаций, члены Комитета солдатских матерей) собрались в ЦПКиО им. Горького, чтобы выразить протест против проявлений шовинизма, ксенофобии и расизма. Собравшиеся призвали «дать отпор проявлениям расовой и религиозной ненависти, укрепляя тем самым единство и дружбу среди всех конфессий и национальностей России».

Заместитель представителя Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев в Российской Федерации Д. Гьорке выступил с таким заявлением: «В России растет так называемый “бытовой национализм”, причем, по нашим исследованиям, наиболее жестоки по отношению к переселенцам молодые люди и подростки».

Все эти события произвели сильное впечатление и на московские власти. Осенью 2001 г. появилась известная надежда на то, что Мэрия в ближайшее время предпримет какие-нибудь меры, направленные против распространения расизма и радикального национализма в столице. После того как Кремль утвердил федеральную программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», в ГУВД столицы приняли соответствующую программу под названием «О неотложных мерах по противодействию антиобщественным проявлениям со стороны членов неформального молодежного движения».

Однако уже тогда было очевидно, что только воспитательными и карательными мерами остановить нарастание экстремистских и расистских настроений среди московской люмпенизированной молодежи не удастся. Прежде всего, необходимо было устранить наиболее явные факторы, дестабилизирующие «этноконтактную» ситуацию: приостановить все более заметную этносоциальную дифференциацию населе-

ния столицы и, по возможности, «деэтнизировать» криминальную ситуацию в мегаполисе. Именно это было сделать труднее всего, да и московские власти не воспринимали это как политическую задачу.

«Этническая» окрашенность криминальной ситуации. Вместе с тем этнические интерпретации криминальной ситуации стали фактором общественного сознания.

По данным ГУВД, 2001 год был отмечен ростом числа преступлений, совершенных иногородними и иностранными рабочими. В 2001 г. «гостями» столицы якобы было совершено более трети убийств, почти половина бандитских нападений с применением огнестрельного и холодного оружия, треть грабежей. В соответствии с информацией, размещенной на официальном сайте Правительства Москвы, «лидерство здесь удерживают граждане из стран ближнего зарубежья... Различается специализация преступников: выходцы из Грузии не имеют себе равных в квартирных кражах, азербайджанцы – непревзойденные наркотороеры, а среди приезжих из Армении немало мошенников и махинаторов. Ингуши и дагестанцы занимаются угонами и кражами автомобилей»³. Все чаще становятся героями хроники криминальных происшествий вьетнамцы, турки, китайцы, афганцы. Бедствием для Москвы стали транзитные наркоторговцы из Таджикистана, именно они поставляли в город львиную долю «тяжелых» наркотиков.

Опасная криминогенная ситуация сложилась на строительстве экспериментального жилого района «Куркино». За год там было возбуждено 25 уголовных дел, а 924 человека привлечены к административной ответственности. За нарушение паспортно-визового режима к ответственности привлечены 459 рабочих. В связи с этим первый заместитель премьера Правительства Москвы В. Ресин поручил службе безопасности детально разобраться в ситуации, сложившейся в районе массовой застройки.

Однако наиболее явно «этническая окрашенность» московской криминальной ситуации проявлялась на городских рынках. В 2001 г. в столице функционировали 174 рынка. Из них всего 15 имели статус государственного унитарного предприятия, остальные находились в руках частных владельцев. Ежегодный официальный оборот московских рынков составлял тогда 130 млрд рублей. Большая же часть оборачивающихся здесь денег (сотрудники ГУВД оценивают фактический оборот в 300 млрд руб.; независимые эксперты считают, что этот оборот значительно выше) оставалась в руках владельцев рынков, торговцев, криминальных «крыш», шла на подкуп чиновников, милиции, контролеров из различных государственных структур.

Как утверждала газета «Петровка, 38» (официальный орган ГУВД Москвы), на столичных рынках «правила торговли устанавливаются этническими преступными группировками, состоящими в основном из

уроженцев Кавказа»⁴. Факт сам по себе примечательный: правоохранительные органы признаются в собственном бессилии, в то время как даже неискушенному обывателю ясно, что подобное положение вещей возможно только в силу коррумпированности тех структур, которые, собственно, и должны контролировать ситуацию в городе.

Вероятно, деятельность криминальных группировок (оформлявшихся по клановому, родственному, соседскому и т.п. принципу) стала в 2001 г. своего рода откровением для городских властей: только тогда она стала поводом для специальной встречи компетентных сотрудников Правительства Москвы (во главе с вице-мэром В. Шанцевым) с заместителем министра МВД России В. Васильевым и делегатами управляющих компаний и рынков Москвы. В результате была создана рабочая группа, в обязанности которой вменено заняться наведением порядка на городских рынках.

Любопытную концепцию реорганизации рынков Москвы сформулировал в ходе своего визита в Узбекистан Ю. Лужков. Адресуясь к коллегам из мэрии Ташкента, мэр Москвы заявил: «Вы – люди спокойные, неагрессивные, идеальные партнеры для торгового общения. Мы вам поможем». Он предложил создать в городе специальный узбекский рынок, гарантировав торговцам защиту от бандитов. (Узбеки якобы были готовы поставлять в Москву фрукты по самым низким ценам, но вполне обоснованно опасались рэкета.)

Деятельность этнокультурных ассоциаций. В 2001 г. этнокультурные общества и национально-культурные автономии Москвы организовали целый ряд заметных мероприятий. С 21 по 24 марта отмечали Навруз: Региональная национально-культурная автономия курдов – в Московском дворце молодежи, Федеральная азербайджанская национально-культурная автономия «Азеррос» – в «Президент-отеле», Региональная национально-культурная автономия татар – в концертном зале гостиницы «Космос». С 27 марта по 1 апреля проходил V Международный московский фестиваль еврейского детского и юношеского художественного творчества, организованный Еврейским центром искусств. Традиционный праздник, посвященный Дню возрождения Греции, организовало Московское общество греков.

16 мая в Москве открылись Дни культуры Аджарской Автономной Республики. На этот фестиваль в столицу прибыла делегация под руководством председателя Верховного Совета Аджарии А. Абашидзе. Приветствовал делегацию мэр Москвы Ю. Лужков.

Летом под эгидой КОМС с размахом были организованы традиционный День славянской письменности и культуры, посвященный святым Кириллу и Мефодию, татарско-башкирский Сабантуй в Измайловском парке культуры и отдыха.

В контексте проблемы адаптации иноэтничных мигрантов заслуживает внимания эксперимент, организованный Комитетом образования мэрии совместно с Центром «Этносфера». В школе № 729 Южного округа столицы был открыт специальный подготовительный класс по изучению русского языка. В этот класс были зачислены 24 ребенка из числа детей переселенцев из Афганистана.

Роль СМИ в общественно-политической ситуации. Конец лета – начало осени 2001 г. были ознаменованы появлением скандальных статей на страницах московской прессы. Есть основания думать, что некая политическая сила сознательно нагнетала антикавказскую истерию в преддверии выборов в Московскую городскую думу.

Вот, в частности, сентенции, которые были изложены Ю. Калининой в статьях «Покорение Кавказом» и «Покорение Кавказом–2» в газете «Московский комсомолец». Читатель узнает из этой публикации, что «Выходцы с Кавказа – это заминированное поле. Попробуй, тронь. Попробуй, возмутись тем, как они ведут себя в Москве. Тебя тут же обвинят в национализме, шовинизме и других грехах... Поэтому пускай они продолжают свою ширококомасштабную интервенцию в Москву, пускай передельвают ее на свой лад по кавказскому образу и подобию, пускай хамят, наглеют, укрепляются, пускай занимают рынки и покупают недвижимость, пускай обманывают и смеются над лохами-москвичами». Автор уверена, что решительно все кавказцы «в Москве ведут себя так, словно приехали не в чужой город с чужими порядками, а в джунгли – охотиться», и в этом контексте предрекает: «Скоро они превратят Москву в южный райцентр». Автор склонна к самым широким обобщениям, будучи уверена в том, что «отношения между русскими и представителями кавказских народов сложились нездоровые и даже антагонистичные».

Обыватель исподволь подводится к мысли, что виновники всего этого – московские власти. Ю. Калинина полагает, что «было бы трусостью и лицемерием сейчас замолчать, спрятать голову в песок и сделать вид, что проблемы не существует (как этого желают наши очень заботливые власти), что власти не замечают или не хотят замечать: атмосфера в Москве довольно-таки накаленная». Далее следует весьма недвусмысленный намек на то, что кавказская мафия в Москве уже почти полностью контролирует все московские властные структуры: «Мне хочется, чтобы для приезжих с Кавказа власти нашли правильную нишу. Потому что еще немного – и сами эти приезжие найдут такую нишу для властей. Если уже не нашли».

Наконец, следует как бы совет власть предержавшим. «Ни одно нормальное государство не позволило бы в сложившейся обстановке представителям кавказского региона бесконтрольно эмигрировать в Россию, а уж тем более переезжать в Москву вместе со всеми своими родителями, женами, детьми и красавицами из сельских гаремов...»⁵.

Еще более категоричен в своих суждениях Э. Котляр, статья которого в «Московской правде» – образец крайней ксенофобии и агрессивного национализма. Вот избранные места из этого сочинения: «В страну радостно хлынула орда кавказских уголовников в надежде получить постоянное местожительство в Москве... Чем больше торговцев прибывало в Москву, тем длинней за ними тянулся хвост криминальных представителей родных республик».

Автор убежден сам и убеждает читателя в том, что решительно все кавказцы суть криминальные элементы общества: «По мере того, как на улицах Москвы все чаще звучит кавказская речь, в оперативных сводках милиции все чаще фигурируют кавказские криминалы». Московские обыватели с ужасом узнают о том, что «криминальные этнические группировки ... представляют собой хорошо организованную силовую структуру, способную выставить на улицы тысячи отлично вооруженных и владеющих оружием бойцов». Оказывается, «в Москве идет уже видимая взору война. Кавказские общины ведут напряженную борьбу за полное влияние в Москве».

И вновь рефреном звучит мысль о том, что причина всего происходящего – это коррупция московских властей: «“Кавказ кормит” – говорят в милиции, в префектурах, а может еще и повыше». Риторический вопрос: «Неужели отцы города не видят, куда заводит чиновничья алчность?» – звучит как обвинительное заключение.

Заслуживает внимания и параноидальное предположение автора, согласно которому: «Есть некая сила, объединяющая и направляющая все этнические группы в России и Москве в едином процессе кавказизации»⁶. И сила эта, конечно же, – американские спецслужбы!

¹ Интервью автора с лидером чечено-ингушского Общества «Даймохх» А. Апаевым /Фонотека автора.

² Интервью автора с вице-президентом Московского грузинского землячества Д. Бериташвили /Фонотека автора.

³ Новости. Сообщения региональной прессы / Официальный сервер Правительства Москвы // <http://www.mos.ru/>

⁴ Хроника // Петровка, 38. 2001. 6 сентября.

⁵ Калинина Ю. Покорение Кавказом–2 // Московский комсомолец. 2001. 9 августа.

⁶ Котляр Э. Демократизация России обернулась кавказизацией // Московская правда. 2001. 23 августа.

ГЛАВА 3

ХРОНИКА: ГОД 2002

«Этноконтактная» ситуация в столичном мегаполисе определяется многими, порой неожиданными факторами. Однако к числу «вспучивающих» факторов, несомненно, нужно отнести террористические акты, организованные чеченскими сепаратистами. Не вызывает сомнения, что именно взвинчивание «этнических» фобий в массовом сознании и было главной целью террористов.

Терроризм в столице. 23 октября в 21 час группа чеченских террористов взяла в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост» в здании театрального центра на улице Мельникова. Непосредственное руководство группой террористов осуществляли М. Бараев – брат убитого ранее в Чечне полевого командира А. Бараева – и З. Бараева – его вдова. Три дня террористы держали в невероятном напряжении Москву и всю страну. 26 октября в результате специальной операции группы «Альфа» заложники были освобождены. Согласно информации, обнародованной 5 ноября Московской прокуратурой, число погибших в результате террористического акта достигло 120 человек. Смерть заложников наступила вследствие отравления газом, применявшимся в ходе специальной операции. По заявлению Генеральной прокуратуры, не было ни одного неопознанного заложника, погибшего во время захвата террористами зрителей мюзикла. По уточненным данным ФСБ, было освобождено более 750 заложников, в том числе 100 иностранцев. Никто из преступников, захвативших ДК, не скрылся и не остался в живых. Всего, как оказалось, в группе был 41 человек (22 мужчины и 19 женщин).

Несмотря на большое число погибших и пострадавших заложников, большинство политиков и экспертов отметили высокий уровень профессионализма спецслужб. В частности, вице-мэр Москвы В. Шанцев проведенную операцию по освобождению заложников оценил «как уникальную». Многие известные политики и деятели искусства проявили в эти дни личное мужество. К чести мэра Москвы, он, постоянно находясь в оперативном штабе, предлагал обменять себя на заложников, однако бандиты отказались, заявив, что им нужен не Ю. Лужков, а

А. Кадыров. Важно отметить, что 100 чеченцев из числа московской чеченской общины предложили себя в обмен на заложников (об этом заявил один из лидеров чеченской общины Санкт-Петербурга Р. Хамидов). Заявление это можно отнести к числу политических манифестаций, так как подобное предложение не могло быть принято террористами. Демарш вполне понятен: под угрозой оказались серьезные финансовые и политические интересы лидеров чеченской этнодисперсной группы, проживающих в столице. На одной из пресс-конференций, отвечая на вопрос об отношении к чеченцам в Москве, мэр города заявил: «Мы в Москве никаких привилегий никому из национальностей не даем. Вместе с тем негативного отношения к кавказцам допущено не будет»¹. Действительно, заметного роста кавказофобии в городе замечено не было, властям удалось не допустить сколько-нибудь масштабных экстремистских акций, направленных против кавказцев.

Террористический акт в театральном центре мог стать прелюдией к еще нескольким кровавым диверсиям. Согласно заявлению, сделанному ГУВД Москвы, взрыв у ресторана «Макдоналдс» и захват заложников в здании театрального центра – звенья одной цепи. Террористы, осуществившие обе акции, входили в одну организацию. В столичной милиции не сомневались в том, что чеченские боевики намеревались осуществить в Москве серию взрывов в людных местах: планировалось взорвать три автомобиля, два взрыва должны были устроить женщины-камикадзе. Для совершения терактов преступники оформили на себя по поддельным документам «таврию», «шестерку» и «восьмерку». По подозрению в причастности к организации теракта 22 ноября в поселке Черное Московской области были задержаны Х. Собралиев, уроженец села Ведено Чеченской Республики, и А. Менкеев, приехавший в Москву из Казахстана. При обыске у них был изъят пистолет Макарова и 1,5 кг кокаина. Позже, 26 ноября, в Москве задержаны еще двое подозреваемых в причастности к захвату заложников в театральном центре на Дубровке и взрыву у ресторана «Макдоналдс». Кроме того, в Чечне уничтожен боевик, который, по данным спецслужб, участвовал в планировании и подготовке теракта. Установлено, что он в течение длительного времени был инструктором подрывного дела в отрядах полевого командира А. Бараева и провел несколько терактов против федеральных сил в 2001–2002 гг. Террорист был убит в ходе спецоперации в населенном пункте Керла-Энгеной (Аргунский район) военнослужащими оперативной бригады Приволжского округа ВВ МВД совместно с сотрудниками ФСБ Чечни.

Захват в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост» в Москве и последующая антитеррористическая операция имели долгосрочные социальные и политические последствия. Прежде всего, серьезные транс-

формации произошли в массовом сознании россиян. Российские обыватели устали от чеченской проблемы и совсем не хотели, чтобы военные действия разворачивались на новом театре военных действий – в Москве. При этом большинство населения страны было уверено в том, что в скором будущем следует ожидать повторения трагических событий. По данным обследования, проведенного Фондом «Общественное мнение» (опрошено 1500 человек в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России), 80% респондентов считали, что в ближайшее время чеченские боевики попытаются провести новые крупные террористические акты за пределами Чечни, 8% думают, что их не будет, 12% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

В СМИ опубликованы данные другого социологического опроса, согласно которым 67% москвичей (в 1999 г. таких было 48%) заявили, что Чечня должна быть отделена от России в ее границах до 1917 г., а русские земли, поселки, станицы, города должны быть возвращены России. Еще 17% жителей столицы утверждали, что Чечня в современных границах республики должна быть независимым государством. И только 5% опрошенных (против 15% в 1999 г.) выразили уверенность в том, что Чечня должна оставаться в составе Российской Федерации.

Тональность публицистического дискурса вполне соответствовала состоянию массового сознания и в значительной степени формировала последнее. Приведем достаточно типичное суждение, опубликованное в газете «Ежедневные новости. Подмосковье»: «Вылазка чеченских террористов в Москве, захвативших сотни заложников, показала, что русские и чеченцы, по крайней мере, в течение текущего столетия не смогут жить в одном государстве. Необходимо рассмотреть вопрос об исключении Чечни из состава России, возвратив Ставропольскому краю когда-то отрезанные от него и переданные чеченцам территории. Признать крупнейшей геостратегической ошибкой царизма включение в состав нашего государства носителей чуждой цивилизации, вылившееся ныне в “покорение Кавказом” России».

В этом контексте встал вопрос о том, кто в конечном счете одержал победу и каким было действительное целеполагание чеченских террористов.

«Этничность» и власть. В 2002 г. в Москве произошли столь серьезные и столь трагические события, что власти предрержащие вновь задумались об эффективности тех управленческих решений, которые призваны были обеспечить в столице «межнациональный мир» и спокойствие обывателей. Разумеется, в публичном дискурсе результативность прежней «этнической политики» сомнению не подвергалась. Однако в соответствующих ведомствах и департаментах Правительства Москвы не могли не задуматься о необходимости принятия более дей-

ственных решений, направленных на оптимизацию «этноконтактной ситуации» в городе. Размышления эти, как всегда, подвигли правительственных чиновников к некоторому реформированию аппарата управления и перераспределению властных функций и полномочий. Тем дело и ограничилось...

В коридорах московской власти вызревали планы изменений в структуре Правительства Москвы; эти новации представляли известный интерес в контексте регулирования этнических процессов в столице.

Комитет общественных и межрегиональных связей Москвы, в ведении которого прежде находились все вопросы этносоциальной и этнокультурной жизни мегаполиса, решили реорганизовать и разделить на Комитет межрегиональных связей и национальной политики и Комитет общественных связей. Это решение было принято «в связи с новым распределением обязанностей между заместителями мэра Москвы и в целях совершенствования структуры управления органов исполнительной власти города». Кроме того, Комитет по делам миграции был ликвидирован согласно постановлению мэра Москвы Ю. Лужкова. Это решение принято в соответствии с Указом Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» и передаче функций миграционной политики в ведение МВД.

Наконец, Московская городская дума приняла в третьем, окончательном, чтении Закон «Об организации местного самоуправления в городе Москве» и внесла изменения в Устав столицы. Начиная с 2003 г., в районах должны были появиться и начать действовать новые территориальные органы исполнительной власти города – управы. Это означало, что в Москве с 2003 г. учреждалось не два, а три уровня власти – правительство, префектуры в административных округах и управы. Заметного влияния на «этнические» процессы в мегаполисе появление нового таксономического уровня власти не оказало, однако в долгосрочной перспективе это означало, что локализация мигрантов на территории Москвы будет сопряжена с возможностью локального самоуправления культурно отличительных дисперсных групп.

28 июня состоялось очередное заседание Московского межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы (ММКС). Это было очередное парадное мероприятие с традиционной для таких случаев фразеологией и весьма ограниченным кругом идей. Участники ММКС постановили «рекомендовать московским региональным национально-культурным автономиям и национальным общественным объединениям принять самое непосредственное участие в разработке и реализации среднесрочной городской целевой программы “Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира

(2002–2004 гг.)»); признали «важнейшей задачей активизацию... работы с молодежью путем создания молодежных клубов, интернациональных лагерей, проведения мероприятий с участием школьников и членов молодежных движений и организаций»; в который раз отметили «исключительную роль средств массовой информации в пропаганде толерантности и культурно-просветительской работе среди населения» и проч. Учитывая «важность влияния миграционного фактора на межнациональную обстановку в столичном мегаполисе», было принято решение «образовать в составе Комиссии ММКС по правовым инициативам рабочую группу по вопросам миграции»².

Заседание Президиума ММКС совместно с Комитетом по делам национальностей Государственной думы РФ состоялось 24 декабря. На этом мероприятии, посвященном законотворческой деятельности российского Парламента, с изложением своего видения актуальных проблем этнического нормотворчества выступил председатель названного Комитета В. Никитин. Он напомнил о тех законах, которые уже приняты Парламентом, и назвал нормативные акты, имеющиеся «в портфеле» подведомственного ему Комитета. Из концептуальных новаций, прозвучавших в его докладе и ответах на вопросы, следует отметить следующие. Речь шла о дальнейшем огосударствлении института национально-культурной автономии, о стремлении легитимизировать только одну НКА, представляющую ту или иную этнокультурную общность, как на федеральном, так и на региональном уровне. Впрочем, глава думского Комитета признал, что его поправки «при рассмотрении во втором чтении законопроекта... не получили поддержки Правительства РФ и, соответственно, у большинства ГД», и призвал Президиум ММКС обратиться к М. Касьянову с поддержкой его инициативы. В. Никитин предложил также поддержать предложение Комитета воссоздать в том или ином виде федеральное Министерство по делам национальностей. В его выступлении прозвучала также мысль о том, что «этнокультурное образование, по большому счету, нужно рассматривать с позиций воспитания патриотизма, гражданственности по отношению к своему русскоязычному поликультурному государству». В этом высказывании имплицитно прозвучало весьма скептическое отношение к так называемым «национальным школам», которыми так гордились некоторые чиновники из Комитета образования Правительства Москвы.

Первый заместитель мэра Москвы Л. Швецова констатировала тот факт, что «количество НКА региональных растет в столице очень медленно, ну практически роста активного нет». (Напомним, что за два предыдущих года их число не изменилось и было равно 14.) Отвечая на вопрос о том, будет ли в дальнейшем Правительство Москвы поддер-

живать этнокультурные ассоциации, не входящие в ту или иную НКА, Л. Швецова заявила: «... мы не будем делить одних направо, других налево, мы работаем на поле национальной политики в городе со всеми теми организациями, которые хотят работать с Правительством...». На этом заседании ММКС Л. Швецова представила собравшимся М. Меня в качестве вновь назначенного заместителя мэра, призванного, наряду с прочим, курировать и «вопросы национальной политики».

Миграционная ситуация. В соответствии с информацией, предоставленной нам в Комитете по миграциям Правительства Москвы, на 1 октября 2002 года число лиц, прибывших в Москву на постоянное место жительства, составило 55,2 тыс. человек (в 2001 г. – 86,7 тыс.), зарегистрированы в Москве в связи с покупкой жилья 17,3 тыс. человек (18,1 тыс.), в связи с заключением брака – 32,0 тыс. (17,1 тыс.). Выбыли из столицы 25 тыс. человек (34,8 тыс.). Миграционный прирост составил 30,2 тыс. (52,0 тыс.). Объем трудовой мятниковой миграции из области в Москву был свыше 700 тыс. человек, а из столицы в Подмоскowie – около 250 тыс. (в последние годы он менялся очень незначительно).

Было зарегистрировано по месту пребывания 769,1 тыс. (932,8 тыс.), в том числе граждан СНГ – 416,5 тыс. (576,8 тыс.) Задержано за нарушение паспортного режима и правил регистрации 1,1 млн. человек (2,2 млн). Численность вынужденных переселенцев и беженцев, зарегистрированных в Москве, составила 3,9 тыс. человек (5,2 тыс.), численность зарегистрированной иностранной рабочей силы – 64,5 тыс. человек (82,7 тыс.). Получили российское гражданство 5,1 тыс. (15,4 тыс.)³.

На брифинге 25 декабря начальник Управления по делам миграции ГУВД столицы А. Батуркин заявил, что в Москве нелегально трудится около миллиона иностранных рабочих. Он предположил, что причиной такого скопления нелегалов в столице является «прозрачность» границ России, в частности на российско-казахстанском участке. Положение усугублялось тем, что наказание за незаконное проживание в столице было минимальным – согласно Кодексу об административных правонарушениях, за незаконное проживание в столице был предусмотрен штраф размером в 20 минимальных заработных плат (то есть в две тысячи рублей)⁴.

На сайте Правительства Москвы были опубликованы также данные, согласно которым ежегодно органы внутренних дел столицы за бродяжничество задерживают около 60 тыс. человек. По оценкам ГУВД и Комитета социальной защиты населения, к бомжам, постоянно находящимся в Москве, можно отнести более 30 тыс. граждан. Из них 10,9% до утраты постоянного места жительства проживали в Москве; 33% – бывшие жители Московской области; 45,2% прибыли из других стран

СНГ и Балтии, из них основная доля приходится на Украину – 31%, Таджикистан – 21%, Молдавию – 11%, Азербайджан – 9%. Половина этих мигрантов имела судимость, треть из них была освобождена из мест лишения свободы не более чем за год до момента помещения в приемники-распределители.

Примечательна и статистика детской беспризорности. «Своих», московских беспризорников в столице было всего 2–3% от общего количества несовершеннолетних бездомных, обитавших в городе. Из 500 задержанных беспризорников 24% оказались жителями Московской области, чуть более 10% – выходцами с Украины, 20% – мигрантами из других стран СНГ и более 40% – из российских регионов. Московская милиция ежедневно задерживает и доставляет в детские больницы около 50 беспризорных детей. По разным данным, ежегодно через Москву мигрируют от 28 до 40 тыс. беспризорников.

Небезынтересна в этническом и миграционном контексте информация о столичном «рынке любви». В ходе операций по предупреждению правонарушений в сфере общественной нравственности в столице задержано 4 326 девиц нестрогого поведения и 160 сутенеров. Для нас представляет интерес тот факт, что среди задержанных проституток была всего 21 москвичка, все же прочие прибыли либо из других регионов России, либо (таких подавляющее большинство) из-за рубежей Российской Федерации, преимущественно из стран СНГ.

Миграционная политика московских властей. Известно, что в начале 2002 г. Верховный суд РФ отменил 10-летний ценз оседлости, который был определен для москвичей, желающих встать на учет для улучшения жилищных условий. Это решение было воспринято московскими властями крайне негативно. Ю. Лужков на заседании Правительства Москвы 26 февраля заявил, что после этого решения «город стал абсолютно незащищен» перед наплывом мигрантов и что он намерен оспаривать решение высшей судебной инстанции. По словам мэра, «у города есть все правовые основания, чтобы требовать пересмотра этого дикого решения, а власти столицы должны защитить права коренных москвичей».

Решение ВС РФ вызвало столь острую реакцию мэрии еще и потому, что совпало с решением высшей столичной судебной инстанции по поводу особого режима регистрации на территории города. Напомним, что 9 лет назад закон РФ отменил прописку и ввел регистрацию граждан либо по месту пребывания, либо по месту жительства. Москва все это время боролась за сохранение особого режима регистрации мигрантов в столице. В начале марта коллегия по гражданским делам Мосгорсуда постановила, что некоторые положения московских нормативных актов не соответствуют Конституции и противоречат конституционным

правам граждан. В результате было утверждено новое Положение о регистрации граждан в столице и области, которое в значительной степени упростило процедуру легализации мигрантов.

Почти одновременно с решением Мосгорсуда городская администрация утвердила новые правила обязательного медицинского страхования в Москве. Вплоть до последнего времени получить московский страховой медицинский полис мог практически каждый желающий (известны случаи, когда медицинскую страховку в столице получали гастарбайтеры, приехавшие из стран, где нет обязательного медицинского страхования). В 2002 г. правила были существенно ужесточены: пластиковые карточки медицинского страхования начали выдавать только тем, кто был зарегистрирован в Москве постоянно.

Для упрощения процедуры контроля миграционных потоков в столице московские власти приступили в 2002 г. к созданию единой автоматизированной системы учета иностранной рабочей силы, занятой в различных отраслях городского хозяйства. Очевидно, что борьба с нелегальной миграцией вполне правомерна и разумна, однако это не значит, что Москва была готова и вовсе отказаться от привлечения рабочей силы из-за рубежа. В сложившейся этнодемографической ситуации такого рода отказ был просто невозможен. Осознание этого факта привело столичные власти к пониманию необходимости оптимизации миграционных потоков в Россию вообще и в столичный мегаполис в частности. Единственно разумным решением в этой ситуации стало квотирование рабочих мест.

Напомним, что федеральные власти утвердили годовую квоту на 2003 год объемом не более 530 тыс. человек. При этом самое большое количество мест для иностранцев запросила, естественно, Москва. Столица в 2003 г. должна была использовать (легально) труд 90 тыс. иностранных рабочих, Подмосковье – значительно меньше: 550 человек.

В контексте оптимизации миграционных потоков следует упомянуть о Постановлении Правительства Москвы «О неотложных мерах по обеспечению медицинскими кадрами учреждений системы здравоохранения столицы». Согласно этому Постановлению, на должность врачей-терапевтов, медсестер, нянечек предполагалось приглашать специалистов из стран СНГ. Дефицит врачей в московских больницах в то время составлял более 23 тыс. человек, среднего медицинского персонала – более 46 тыс., младшего – 17 тыс.

«Этничность» и рынки. В 2002 г. в Москве начался процесс серьезного перераспределения этносоциальных ниш. Вероятно, московские власти в некоторой мере осознали угрозы, связанные с монополизацией прибыльных сфер деятельности представителями одной или нескольких диаспорных групп. Кроме того, побудительным мотивом новаций стала

финансовая непрозрачность и криминализация деятельности многочисленных московских оптовых рынков.

Правительство Москвы, вероятно, отказалось от идеи внеэкономического «выдавливания» мигрантов с московских рынков, а избрало стратегию постепенной ликвидации мелкооптовых рынков как социально-экономического феномена. По планам Мэрии к 2005 г. число столичных рынков предполагалось сократить более чем на треть. После перестрелки на рынке «Орион» Правительство Москвы заявило, что в первую очередь в городе ликвидируют рынки, на которых не обеспечивается безопасность продавцов и покупателей. По словам руководителя Департамента потребительского рынка и услуг В. Малышкова, в 1998 г. в Москве работало 240 различных рынков. В 2002 г. их количество сократилось до 164, к концу 2004 г. предполагалось оставить лишь 100. Были подписаны постановления о закрытии таких известных рынков, как «Лужники», «Динамо», «Рижский» и «АСТ-Черкизово». Как заявил тогда мэр Москвы, «их заменяют оптовые распределительные центры».

Кроме того, в 2002 г. проводилась ликвидация несанкционированных торговых точек у станций метро и в подземных переходах. Проверка, проведенная сотрудниками Управления по организации борьбы с правонарушениями в сфере потребительского рынка ГУВД Москвы, показала, что практически во всех палатках отсутствовали разрешение на право торговли и сертификаты на товар. Продавцы, в основном выходцы с Украины, а также из Узбекистана и Молдавии, работали без регистрации и миграционных карт. Совершенно очевидно, что такая ситуация была возможна только при условии тотальной коррупции всей правоохранительной системы.

«Этничность» и криминал. Криминальная ситуация в Москве в начале нового века имела выраженную «этническую» окраску. Дело в том, что криминальные сообщества, бесчинствовавшие в городе, оформлялись часто по клановому, тейповому, соседскому, конфессиональному, языковому принципам... Но чаще всего они формировались на основе личных связей тех или иных криминальных «авторитетов». Примечательно, что в обыденном сознании, в СМИ и даже в ведомственной отчетности правоохранительных органов эти криминальные группировки получили название «этнических». Именно поэтому мы вынуждены констатировать «этническую» окрашенность криминальной ситуации в мегаполисе.

По данным ГУВД столицы (опубликованным на официальном сайте Правительства Москвы в разделе «Новости»), в 2002 г. в городе действовали 78 устойчивых преступных группировок, организованных по «этническому» признаку: 38 состояли из выходцев из Чечни, 23 – из Азербайджана, 15 – из Дагестана. Выходцы с Кавказа, по данным

ГУВД, контролировали около двухсот частных охранных предприятий, которые фактически были вооруженными бандами, занимавшимися грабежами и рэкетом «под крышей» московской милиции.

10 февраля 2002 г. состоялась расширенная коллегия Московской городской прокуратуры, на которой были обнародованы следующие данные: в 2001 г. иностранцами было совершено 11 536 преступлений, что на 21% больше, чем в 2000 г. Около 20% особо тяжких преступлений в столичном мегаполисе было совершено гражданами республик бывшего СССР. А. Батуркин на брифинге в ГУВД столицы 25 декабря обнародовал данные, согласно которым половину всех уголовных и административных правонарушений в Москве совершают нелегальные мигранты. Начальник управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков В. Сорокин на брифинге в ГУВД сообщил, что 90% всего героина в Москву доставляется и реализуется таджикско-афганскими преступными группировками, которые, по его словам, насчитывают от 1 тыс. до 1,5 тыс. человек. Это были, как правило, выходцы из Душанбе, точнее – трех районов этого города. Группировки, организованные по клановому принципу, отличались высокой степенью конспирации и жесткой дисциплиной. Они поставляли наркотики в основном с территории Афганистана.

На розничной реализации криминального товара специализировались азербайджанцы. По данным ГУВД, это преступное сообщество насчитывало в 2002 г. около 1 тыс. человек. Как правило, каждая действующая в российской столице группировка включала в себя самостоятельные группы численностью от 5 до 10 человек.

В начале 90-х годов, по словам В. Сорокина, в распространении наркотиков в столице лидировали выходцы из Нигерии. Однако в начале столетия нигерийская преступная группировка значительно утратила свое влияние и в 2002 г. насчитывала от 80 до 110 человек. В начале столетия Москва стала объектом интересов латиноамериканских преступных группировок, которые пытались организовать поставки кокаина в столицу. Однако эксперты уже тогда прогнозировали, что в связи с узким кругом потребителей этого наркотика и относительно высокой ценой кокаин может занять не более 2–5% столичного «черного» рынка наркотиков.

На официальном сайте Правительства Москвы можно найти информацию о том, что в первом полугодии 2002 г. количество квартирных краж увеличилось почти в 2,5 раза: в столице зарегистрировано 7 397 краж. Из них раскрыто всего 788 преступлений такого рода. При этом сообщается, что «половина квартирных краж в Москве совершается приезжими» и что «из этнических группировок (специализирующихся на этом виде преступной деятельности. – В.Ф.) наиболее известны грузинская и цыганская».

Экстремизм и ксенофобия. И в 2002 г. в столице не обошлось без экстремистских акций. Ночью 13 мая скинхеды напомнили о себе, устроив погром на Старом Арбате. Были перебиты стекла в «Макдоналдсе» и в некоторых магазинах, стены домов были изрисованы свастикой. Впрочем, милицейские чиновники заявили, что «сотрудникам правоохранительных органов удалось предотвратить ночные беспорядки».

Весна 2002 г. в Москве была отмечена проявлениями агрессивного антисемитизма. 27 мая на Киевском шоссе, недалеко от кольцевой дороги, неизвестными был установлен щит с грубым антисемитским лозунгом. Когда проходившая мимо молодая женщина попыталась вырвать щит из земли, произошел взрыв: щит был заминирован. Пострадавшая в тяжелом состоянии была доставлена в больницу. Спустя несколько дней аналогичный плакат был установлен на обочине МКАД, однако на этот раз взрывное устройство оказалось муляжом. 28 мая при входе в московскую хоральную синагогу подростками в черных куртках был избит гражданин США Я. Вершубский. Еще через несколько дней – 31 мая – в Москве была осквернена мемориальная доска А. Сахарова: в том, что это еще одно проявление этнического экстремизма, не может быть сомнений: вандалы и на этот раз оставили на месте преступления антисемитские лозунги. С чем связана эта вспышка антисемитизма, сказать трудно, но вряд ли эти факты можно интерпретировать как череду спонтанных, не связанных между собой случайных событий.

В начале июня на Пенягинском кладбище, расположенном на границе подмосковного Красногорска и столичного микрорайона «Митино», неизвестные повалили и разбили несколько надгробных крестов, установленных на могилах немецких солдат. По фактам вандализма и надругательства над местами захоронений были возбуждены уголовные дела.

9 июня, во время и после трансляции футбольного матча Россия – Япония, разгоряченные поражением болельщики устроили погром в центре российской столицы. Эти бесчинства нельзя квалифицировать как явное проявление этнической и расовой ксенофобии, однако известно, что в массовых беспорядках принимали активное участие скинхеды. СМИ, освещавшие это событие, почему-то не акцентировали внимание на его националистической подоплеке. Между тем погромщики многократно выкрикивали лозунги «Россия – для русских!», «Москва для москвичей!».

Московское лето 2002 г. стало демонстрацией едва ли не всей палитры разнообразных межэтнических противостояний, присущих столичному мегаполису, при этом все они были связаны с насилием и закончились кровопролитием.

В Подмосковье 8 июля произошло столкновение между жителями Пушкинского района Московской области и проживающими в этом городе армянами. В результате массовой драки, возникшей в городском

кафе после того, как армянин избил местного жителя, восемь человек получили серьезные ранения. Официальные лица интерпретировали это происшествие как обычную драку между подвыпившими молодыми людьми. Как заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» начальник пресс-службы ГУВД Московской области А. Алексеев, инцидент в Пушкинском районе нельзя назвать межэтническим столкновением, так как «имела место обыкновенная драка»: армяне ранили местного, а те «пошли давать сдачи». СМИ в большинстве своем также убеждали своих читателей в том, что «расценивать пьяную драку как межнациональный конфликт абсолютно неуместно». Вместе с тем мои беседы с армянами, проживающими в городах-спутниках на севере столичного мегаполиса, дают основание думать, что этот конфликт имел явную этническую окраску. Тот факт, что в ходе «боевых действий», по некоторым данным, было разгромлено около 20 квартир, в которых проживали армяне, придает происшедшему характер погрома. Об этом же свидетельствует и участие активистов РНЕ и иных радикальных организаций в демонстрациях в защиту арестованных русских участников этого побоища. Очевидно, что эти организации предприняли попытку этнической мобилизации, используя конфликт как повод предстать в роли защитников русского народа.

Очередной конфликт между уроженцами Дагестана и азербайджанцами, произошедший 21 июля на Новогиреевском рынке «Орион», представляет собой вполне традиционный для столицы эпизод борьбы за городские рынки между различными кавказскими этнокриминальными группировками. Во время массовой драки, в которой принимало участие около 30 человек, двое были убиты и шестеро ранены. Следователи, ведущие дело, полагают, что дагестанцы приехали на рынок «на переговоры»: есть сведения, что они требовали от азербайджанцев либо прекратить торговлю, либо заплатить большую сумму «отступных». Последние не согласились, что и привело к столкновению.

Летом вновь актуальной стала и «еврейская тема». 9 июля на щите рекламных объявлений, расположенном на остановке общественного транспорта у дома 30 по Осташковской улице, прохожие обнаружили надпись, которую можно назвать «ответным ударом». Она гласила: «Смерть русским националистам». В результате специальной проверки взрывчатки не обнаружили, а надпись уничтожили вместе с рекламным щитом. 28 июля в Ясенево, на ул. Инессы Арманд, неизвестные бросили на крышу дома обрезок трубы, начиненный взрывчаткой, с надписью антисемитского содержания. Произошел взрыв, однако на этот раз обошлось без жертв. Это был уже восьмой подобный случай в России и третий по счету в Москве.

Из скандальных происшествий осени и зимы 2002 г. можно упомянуть одно: 15 декабря в переходе станции метро «Третьяковская» трое

расистов избили работника посольства Танзании, требуя, чтобы он «убирался в свою Африку». Задержаны двое москвичей – 16 и 28 лет, а так же 19-летний приезжий из Ставропольского края. Пострадавший дипломат был доставлен в больницу с сотрясением мозга.

Борьба с экстремизмом. В конце января в Москве начался суд по делу неонацистов, организовавших 21 апреля 2001 г. погром на рынке возле станции метро «Ясенево». На скамье подсудимых по обвинению в организации массовых беспорядков оказались известный в экстремистских кругах журналист А. Семилетников и несколько его соратников в возрасте 17–18 лет.

16 июля Московский городской суд начал слушания по делу пяти участников погрома на царьцынском рынке осенью 2001 г. В организации и участии в беспорядках прокуратура обвинила С. Клеменкова и М. Волкова. С. Полякову было предъявлено обвинение в убийстве. В. Русакову (он проходил и по делу о погроме в Ясенево) и В. Трубину предъявлены обвинения в хулиганстве, нанесении тяжких телесных повреждений и участии в массовых беспорядках. Судебные разбирательства пришлось неоднократно переносить, потому что потерпевшие не хотели появляться в зале заседаний, опасаясь мести со стороны «соратников» обвиняемых. Только 20 ноября Мосгорсуд закончил слушание дела о погроме 30 октября 2001 г. на рынке у станции метро «Царицыно». Признанный главным виновником инцидента М. Волков был приговорен к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Как было установлено, именно он вооружил погромщиков предварительно закупленной металлической арматурой и разработал маршруты движения для почти 150 участников массовых беспорядков.

Прокуратура Москвы выделила в отдельное производство из основного уголовного дела о массовых беспорядках 9 июня на Манежной площади два уголовных дела. Такое решение принято в целях сокращения сроков расследования и скорейшего предания суду лиц, принимавших участие в массовых беспорядках во время трансляции футбольного матча в центре столицы. Обвинение по делу об участии в массовых беспорядках было предъявлено 25 лицам, 12 из которых были взяты под стражу. 5 декабря Тверской суд столицы приговорил одного из участников массовых беспорядков – А. Типцова – к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

В середине июля, практически одновременно с судебным процессом по делу о погроме в Царицыно, прошли слушания по этому поводу в Московской городской думе. Молодежный этнический экстремизм наконец-то осознан властями Москвы и Подмосковья как серьезная социальная проблема.

Политическое руководство страны продемонстрировало свое отношение к серии антисемитских акций, прокатившихся по России этим

летом. 25 июля В. Путин принял в своем рабочем кабинете в Кремле и наградил орденом Мужества Т. Сапунову, которая получила ранение, когда пыталась убраться с обочины Киевского шоссе щит с антисемитской надписью.

Хамовнический межмуниципальный суд Москвы удовлетворил 26 июля иск Министерства печати России о прекращении деятельности печатного органа Национал-большевистской партии России «Лимонка». В иске говорилось о том, что публикации газеты разжигали национальную нетерпимость и рознь, содержали призывы к насильственному захвату власти и пропаганду войны.

Этнополитическая ситуация. В октябре, в дни захвата заложников, стало очевидно, что абсолютное большинство чеченцев, проживающих в Москве, готово самым активным образом содействовать разрешению драматической ситуации. Эта позиция была вербализована 25 ноября в ходе встречи представителей чеченской элиты, проживающих в Москве, с министром РФ по делам национальностей В. Зориним. «Мы должны доказать всем, что террористы, захватившие и удерживающие людей, не имеют ничего общего с чеченским народом», – заявил депутат Государственной думы А. Аслаханов.

Действительно, каждому непредвзятому наблюдателю было ясно, что влиятельные представители чеченской этнодисперсной группы в Москве более чем кто-либо могли пострадать от действий чеченских террористов. Кроме реальной угрозы спонтанных акций членов московских экстремистских группировок, над московскими чеченцами нависла угроза экономических репрессий со стороны московских властей. Очевидно, что выходцы из Чечни обладают серьезными позициями в столичной экономике. Точный ответ на вопрос о том, сколько чеченцев владеют бизнесом в Москве, дать трудно: чаще всего истинный владелец никак не фигурирует в учредительных документах московских фирм. Вместе с тем, по данным Московской регистрационной палаты, с 1994 по 2002 г. в столице было зарегистрировано не менее 526 предприятий, в число учредителей которых входили люди, паспорта которых были выданы в Чечне. Не меньше 200 учредителей московских фирм сохранили чеченскую прописку, остальные были прописаны либо в Москве (около 40%), либо в других регионах России.

Наконец, следует обратить внимание на политическую консолидацию кавказских этнодисперсных групп в Москве. В конце 2002 г. произошли события, которые наглядно продемонстрировали готовность мигрантов из этого региона стать влиятельным политическим актором в столичном политическом противостоянии. В столице была создана «Организация нелегалов Москвы». Ее цель – добиться того, чтобы иногородние, находящиеся в столице, получили возможность участвовать в

выборах городских органов власти. Активисты этой организации намеревались использовать некую юридическую коллизию, благодаря которой отсутствие постоянной регистрации не должно мешать постановке на учет в качестве избирателей.

21 ноября в Ленинском районе Московской области состоялась встреча руководителей «Грузинского подворья». Активисты и идеологи этой организации, объединяющей в своих рядах представителей грузинской диаспоры Москвы и Подмосковья, призвали выходцев из республик Кавказа, Закавказья и Средней Азии слиться в единую команду в борьбе за политическое влияние в Московском регионе, выдвинуть из своих рядов кандидата на пост губернатора Московской области. Среди возможных кандидатов на этот пост фигурировали экс-министр торговли Московской области М. Хубутия и экс-министр внешнеэкономических связей Подмосковья М. Амирбегишвили. По оценкам членов «Грузинского подворья», грузинская диаспора в регионе насчитывает три миллиона человек, миллион из которых может попасть под депортацию в связи с незаконным пребыванием на территории столицы и области.

Деятельность этнокультурных ассоциаций. В конце января 2002 г. в Москве закончился второй фестиваль искусств «Цыганское подворье». Одновременно в Чешском центре прошло заседание «круглого стола» «Социально-культурные проблемы ромов в современном мире». О превратностях цыганской жизни говорили этнологи и активисты цыганских этнокультурных объединений России и зарубежья. Н. Самулевич, президент общественной организации «Цыганская община» Северо-Западного федерального округа, заявил, что за последние десятилетия смертность представителей этого этноса возросла в десять раз, в то время как рождаемость упала на 90%. По его мнению, одна из главных причин этого демографического бедствия – наркомания. Серьезные наркотики якобы пробуют даже десятилетние дети, и часто отравы становятся причиной гибели подростков. К этому можно добавить, что широко-масштабная посредническая наркоторговля, осуществляемая многими представителями этой этнической общности, все чаще провоцирует возникновение этноконфликтных ситуаций и широкое распространение негативных стереотипов цыган в массовом сознании москвичей.

12 июня в Москве состоялись торжества, посвященные Дню принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. В столицу прибыли делегации из всех республик, краев и областей России, всего около 4 тыс. человек. Праздничные мероприятия организовывала Администрация Президента РФ при участии городских властей. Кульминацией праздника стал «Парад народов и земель российских». Более 5 тыс. представителей всех регионов России и москвичей прошли по Тверской улице до Манежной площади в национальных костюмах.

Московские татары и башкиры отмечали 7 июля в парке культуры и отдыха «Измайлово» свой традиционный праздник «Сабантуй» («праздник плуга», символизирующий окончание весенних полевых работ). В нем приняло участие более 100 тыс. человек. Организаторами праздника, проводящегося в Измайлово с 1996 г., стали Правительство Москвы, Благотворительный фонд поддержки науки и искусства «Фатиха», татарская и башкирская национально-культурные автономии, другие этнокультурные общественные организации. Открыл праздник первый заместитель мэра П. Аксенов, который приветствовал гостей от имени Ю. Лужкова.

В октябре в Российской государственной библиотеке проходила выставка белорусской национальной литературы «От Франциска Скорины до Янки Купалы и Якуба Коласа». Ее открытие было приурочено к 120-летию со дня рождения классиков белорусской литературы – Янки Купалы и Якуба Коласа. На выставке экспонировалось около 800 книг на белорусском, русском и других языках народов мира из фондов РГБ.

Этничность и образование. В Москве наметился заметный дрейф от так называемого этнокультурного образования к поликультурному общему среднему образованию. Вероятно, чиновники Комитета образования Правительства Москвы постепенно начали осознавать бесперспективность насаждения в столице так называемых «национальных» школ. Об этом свидетельствовали, в частности, материалы двух научно-методических семинаров, проведенных по инициативе этого Комитета осенью 2002 г.

Авторскому коллективу под руководством директора Центра цивилизационных и региональных исследований РАН И. Следзевского была заказана разработка концепции поликультурного образования, в проекте которой в числе прочего указывалось на неправомерность этнической сегрегации учебных коллективов в московских общеобразовательных школах. Впрочем, чиновники продолжали делать вид, что дорожат «позитивным опытом, накопленным московскими школами с этнокультурным компонентом». Кроме того, можно было предвидеть серьезную оппозицию реформированию этнокультурного образования со стороны директоров элитных «национальных» школ, которые, разумеется, не захотят расстаться с особым статусом их учебных заведений и их льготным финансированием.

Из рекомендаций «круглого стола» «Московская городская программа регулирования миграции и вопросы образования детей беженцев и вынужденных переселенцев» можно было заключить, что Комитет образования намерен в дальнейшем отказаться от учебных заведений, специализирующихся на обучении детей мигрантов, и обучать последних в обычных мос-

ковских общеобразовательных школах. Названные начинания Комитета образования заслуживают всяческого одобрения и поддержки.

Этнические стереотипы и региональная идентичность. По результатам социологического опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2002 г., 85% населения различных регионов России считало, что москвичи живут лучше остальных. Мнения, что Москва кормится за счет регионов, придерживались 73% опрошенных. В областных центрах, где численность населения превышает миллион человек, этот показатель достигал 82%. А в самой Москве и Санкт-Петербурге эту точку зрения разделяли лишь 46% респондентов.

Почти 90% школьников столицы, считающих себя русскими, не упоминают об этом при ответах на известный тест Куна: Назовите пять раз, кто вы? Только 11% написали, что они россияне или граждане России, в то время как 20% среди прочих признаков указывали, что они москвичи. Кроме того, 20% школьников не имели представления о собирательном образе русского народа и его характеристиках. В то же время лишь около 25% столичной молодежи воспринимают полиэтничность города как норму, 73% называют эту проблему актуальной и вызывающей беспокойство.

Своеобразная этнополитическая акция была организована в апреле 2002 г. этнокультурными ассоциациями столицы. Они устроили пикет у здания Совета федерации в знак протеста против введения нового образца российского паспорта, в котором отсутствует графа «национальность». Эта акция стала очередным свидетельством странного состояния умов представителей этнокультурных меньшинств, для которых принцип свободы этнокультурной самоидентификации сводится к возможности фиксации своей «национальности» в полицейском документе.

¹ При подготовке материала использована информация, размещенная на сайте информационного агентства «Лента-ру»:
<http://vip.lenta.ru/fullstoru/2002/10/24/hostages>

² Полностью документы совещания см. в альманахе «Этнодиалоги». 2002. № 2 (19).

³ Справка о миграционной ситуации в Москве в 2001–2002 гг. Комитет по миграциям Правительства Москвы / Архив автора.

⁴ См. информацию на сайте: <http://www.lenta.ru/russia/2002/08/17/buddhist>

ХРОНИКА: ГОД 2003

Неспособность федеральных властей эффективно решить чеченскую проблему стала причиной того, что Москва в начале тысячелетия превратилась в воюющий субъект РФ. И москвичи начали привыкать к тому, что город становится ареной боевых действий.

Терроризм. 2003 год начинался в столице под знаком террора. 14 января глава УФСБ по Москве В. Захаров на заседании Правительства Москвы сообщил, что чеченские сепаратисты во главе с Ш. Басаевым угрожают организовать в столице серию террористических актов. К этому времени было получено более 20 проверенных сообщений о планируемых диверсиях в городе. По линии Интерпола пришла информация о готовящихся взрывах в метро.

В конце января Ш. Басаев через Интернет обратился к своим столичным соратникам с предложением выводить из Москвы капиталы, заявив при этом, что «скоро там все взлетит на воздух». Несколько позже в Ингушетии был арестован некто А. Хасханов, который признал, что в октябре 2002 г. чеченские боевики под руководством Абу-Бакара готовили в Москве четыре крупных террористических акта – взрывы автомобилей в людных местах города.

В мае на столичных улицах были задержаны двое террористов в «поясах шахидов». Задержанные заявили о своей непричастности к террористической деятельности и настаивали на том, что взрывчатку на них надели насильно неизвестные им люди. Московский городской суд приговорил их к трем с половиной годам лишения свободы за незаконное хранение взрывчатых веществ.

Первые взрывы прозвучали в Москве летом. 5 июля чеченские боевики предприняли попытку организации масштабного террористического акта на рок-фестивале «Крылья» в Тушино. Две террористки-смертницы, поняв, что им не удастся проникнуть в толпу зрителей, взорвали «пояса шахидов» у милицейских кордонов. На месте погибло 11 чел., в больницы города было доставлено более 60 пострадавших, впоследствии трое из них скончались от полученных ранений. Если бы

убийцам-камикадзе удалось проникнуть на летное поле и слиться со зрителями, число жертв было бы на порядок больше (на что и рассчитывали организаторы этой акции).

Тушинские события не привели к резкому обострению этноконтактной ситуации в столице. В риторике московских властей по этому поводу (совершенно правомерно!) доминировала мысль о том, что террористы и чеченцы, кавказцы, – совсем не одно и то же. На заседании Правительства Москвы 8 июля Ю. Лужков декларировал, что чеченские бандиты «не имеют ничего общего с горцами, которыми они себя называют, так как используют для своих целей женщин», и назвал террористический акт в Тушино «бессмысленным». Министр внутренних дел Б. Грызлов заявил, что он располагает информацией о заказчике террористического акта, и заверил, что «безусловно, это преступление будет раскрыто».

Есть основания думать, что следствие действительно добилось известных результатов, так как 11 июля сотрудниками столичного УФСБ был захвачен автомобиль, в салоне которого находились две женщины и мужчина, облаченные в «пояса шахидов». У террористов изъяли карту, на которой были нанесены места предполагаемых терактов. Таких пометок около 30, среди прочего на карте отмечены военные и стратегические объекты, в т.ч. – здание МАИ и Курчатовский институт (в институте функционирует ядерный реактор).

Во время празднования Дня города 7 сентября в Москве спецслужбам вновь удалось предотвратить теракт (по сценарию он напоминал бы взрывы 5 июля в Тушино). Местом очередной трагедии должна была стать Тверская улица. Смертницу из Чечни удалось задержать до того, как взрывное устройство было приведено в действие. При разминировании погиб офицер-взрывотехник. На следующий день Б. Грызлов заявил о раскрытии террористической сети, готовившей серию взрывов в Москве. По поводу событий в Тушино и на Тверской улице глава МВД сообщил: «Все, кто находится вокруг этих терактов, нам практически известны, часть из них задержана».

В начале декабря в правоохранительных органах вновь появилась информация о намерении чеченских сепаратистов в преддверии выборов в ГД РФ совершить ряд террористических актов в разных регионах страны. Было хорошо известно, что террористы, как правило, не ограничиваются одним ударом, поэтому после взрыва электрички в Ессентуках оставалось ждать, где и когда смертницы появятся вновь. Это случилось 9 декабря в Москве около 11 часов напротив гостиницы «Националь», у дома № 1 по Тверской улице. Погибло 6 чел., 13 получили ранения и были госпитализированы в тяжелом и крайне тяжелом состоянии. Среди раненых оказалось много студентов МГУ, средний возраст пострадавших – 19–20 лет. Момент взрыва был зафиксирован ка-

мерами наружного видеонаблюдения, установленными у входа в гостиницу. Пленки были изъяты и переданы специалистам ФСБ для экспертизы. Установлено, что сработавшая у «Националя» адская машина идентична бомбам, взорванным в Тушино и на Тверской. Виновница взрыва погибла на месте преступления, в розыск была объявлена «женщина с внешностью уроженки Кавказа в возрасте 40–45 лет, рост 160 см., худощавого телосложения».

Уверенность в том, что произошедшее – именно террористический акт, в тот же день выразил Ю. Лужков. Прибыв на место трагедии, он заявил, что, по всей видимости, взрывное устройство сработало у входа в гостиницу случайно. Он предположил, что ««Националь» – это не то место, где смертницы планировали осуществить взрыв». Поскольку взрыв произошел на следующий день после выборов в ГД РФ, многие аналитики склонялись к мысли о том, что в декабре мишенью должно было стать здание Парламента. Эта версия не выглядит убедительной. Какой смысл имело взрывать здание на Охотном ряду после того, как выборы уже состоялись? Да и мог ли этот взрыв повлиять на ход выборов, даже если бы он был совершен в тот день, когда граждане страны демонстрировали свои политические пристрастия? Это лишь прибавило бы голосов Д. Рогозину и В. Жириновскому. Вряд ли это могло вдохновлять чеченских сепаратистов. Столь же малоубедительной представляется версия, согласно которой террористические акты последних месяцев, включая последние события в Дагестане, – это прелюдия к выборам президента России. Маловероятно, что терактами в Москве чеченские сепаратисты пытались побудить Кремль отменить президентские выборы в Чечне (именно так это интерпретируется большинством аналитиков и СМИ). Очевидно было, что этого не произойдет.

Террористическая активность 2003 г. в Москве – это не слепая месть, не бездумная жестокость. Вероятнее всего, это вполне рациональная стратегия, направленная на разжигание антикавказских настроений в стране и в столице. Организаторы терактов стремились дестабилизировать «межэтнические» отношения в столичном мегаполисе, спровоцировать массовые антикавказские погромы в городе. Если бы это случилось (а вероятность этого была достаточно велика!), то очевидным следствием этого был бы взрыв «межэтнической» конфликтности на всем Северном Кавказе и в Закавказье. Ксенофобия толпы не может не сказаться на политике федерального Центра в отношении Чечни. Не вызывает сомнения, что Парламент в его нынешнем составе поддержит силовые способы решения проблемы. Все это не только нарушит шаткое военно-политическое равновесие в регионе, но и вновь возбудит волну антироссийских настроений на Западе. Вероятно, это и было целью организаторов террора.

Возможно и другое целеполагание организаторов террора. У Ш. Басаева в Москве есть не только друзья, но и враги. И таковых среди чеченской дисперсной группы большинство. Провоцируя антикавказские настроения в столице, сепаратисты могут рассчитывать на подрыв политического влияния, а главное, на подрыв экономического могущества своих московских оппонентов.

Миграционные процессы в мегаполисе. Миграционная ситуация в столичном мегаполисе в первые годы XXI в. оставалась сложной. При этом количественные оценки экспертов, характеризующие присутствие мигрантов в Москве, были весьма противоречивы.

Так, авторы «Программы регулирования населения на 2002–2004 гг.», принятой Правительством Москвы, исходили из того, что ежедневно в столицу прибывало до 3 млн чел. (включая маятниковых мигрантов из Подмосковья), при этом 600–800 тыс. чел. жили в Москве без регистрации.

По словам первого заместителя начальника Управления координации экономической политики и контроля ее реализации аппарата Правительства Москвы, начальника отдела по работе с органами исполнительной власти по вопросам миграции С. Смидовича, около 1 млн граждан из 120 стран дальнего и ближнего зарубежья, а также жителей других регионов России проживали в 2003 г. в Москве нелегально. По мнению С. Смидовича, это были в основном граждане Китая, Вьетнама, Афганистана, Азербайджана, Молдавии и Украины. (Отметим, что было некорректно объединять граждан стран дальнего и ближнего зарубежья и российских граждан, прибывших в Москву из других субъектов федерации. Последние, в соответствии с законом о свободе передвижения, никак не могут расцениваться как проживающие в Москве нелегально.) Заместитель начальника ГУВД Москвы В. Черкашин, в свою очередь, констатировал, что «в Москве иностранцев зарегистрировано 860 тыс. чел.», но признал: «сколько проживает в Москве нелегалов – пока неизвестно».

В 2003 г. Правительство Москвы инициировало целый каскад управленческих решений, призванных поставить под контроль миграционную ситуацию в городе. Прежде всего, был использован традиционный для таких случаев вариант – создание новой бюрократической структуры. Для осуществления контроля правового положения иностранцев в столице и проверки исполнения правил привлечения иностранцев на работу была создана Иммиграционная инспекция управления по делам миграции ГУВД Москвы. «Это не карательная служба, а контрольная, она будет заниматься сбором и анализом сведений», – заявил начальник Департамента миграционного контроля Федеральной миграционной службы МВД РФ В. Волох. «Цель одна – предупрежде-

ние незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства», – пояснил он. Общий штат инспекции составил 150 сотрудников.

Кроме того, были определены санкции против субъектов экономической деятельности, незаконно использующих труд мигрантов. 6 августа 2003 г. было введено в действие Постановление Правительства г. Москвы № 615 «О порядке привлечения и использования иностранных работников в городе Москве», предписывающее столичным работодателям получать разрешение на работу в Москве не только для граждан иностранных государств, но и для россиян. Постановление вызвало скандал и было опротестовано Московской прокуратурой ввиду его очевидной неконституционности. Однако федеральная прокуратура отозвала протест и предложила сторонам согласовать свои позиции. Это свидетельствовало о том, что федеральные власти были крайне озабочены угрозой террора в Москве и готовы в сложившейся ситуации пойти на действия, противоречащие Конституции РФ и федеральному законодательству.

На состоявшемся 10 сентября брифинге начальник Управления по делам миграции ГУВД столицы полковник милиции А. Батуркин предложил ввести уголовную ответственность за использование нелегальной рабочей силы, так как действующие сейчас меры наказания, по его словам, абсолютно неэффективны. Он полагал целесообразным «лишать свободы сроком до 5 лет тех работодателей, которые повторно попались на незаконном использовании рабочей силы гастарбайтеров». При этом глава миграционного ведомства Москвы уточнял: «Мы не ратуем за то, чтобы убрать из Москвы всех иногородних, но, заставляя руководителей следовать правилам и законам привлечения иностранной рабочей силы, мы в первую очередь заботимся о простом человеке».

В то же время Комиссия по законности и безопасности МГД начала подготовку поправок в Кодекс РФ об административных правонарушениях, ужесточающих ответственность за нарушение порядка привлечения и использования иностранной рабочей силы. Был разработан законопроект, согласно которому устанавливался административный штраф в двукратном размере суммы неуплаченной государственной пошлины за выдачу разрешения на привлечение и использование каждого иностранного работника. Такой же штраф с выдворением за пределы РФ грозил и самим иностранцам или лицам без гражданства за трудовую деятельность на территории России без необходимого разрешения.

Была предпринята попытка введения в практику миграционного контроля так называемых миграционных карт, которые городские ОВИРы начали выдавать всем иностранцам, прибывшим на срок более суток. Регулярные проверки наличия миграционных карт у иностранцев на территории Москвы начались с 15 февраля 2003 г. С иностранцев, не

имеющих миграционных карт, в соответствии с действующим законодательством взимался штраф в размере 5–10 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ). Это в лучшем случае, в худшем они выдворялись за пределы страны. На пресс-конференции 11 марта начальник федеральной миграционной службы МВД России А. Черненко заявил, что в ходе операции «Режим», которая началась в январе 2003 г., в Москве за нарушение паспортно-визовых правил задержано более 55 тыс. иностранных граждан (4 тыс. жителей дальнего зарубежья и более 51 тыс. граждан стран СНГ).

Однако уже тогда возникли серьезные основания сомневаться в эффективности полицейских способов регулирования миграций. Ведь едва ли не на каждом столбе в городе можно было найти объявление о содействии в получении миграционной карты или свидетельства о регистрации в течение суток и за сравнительно небольшую плату – 500 руб. (получение регистрации в соответствующих государственных структурах обходится примерно в сто долларов и занимает около полутора месяцев). Этим, разумеется, пользовались как нелегальные мигранты, так и недобросовестные работодатели. Так, например, более тысячи рабочих-нелегалов были задержаны в Западном округе Москвы в результате операции столичного Управления по борьбе с экономическими преступлениями. По словам пресс-секретаря УБЭП Ф. Золотницкого, на большинстве строек в округе работали приезжие с Украины, из Молдавии и Таджикистана с поддельными туристскими миграционными картами и карточками московской регистрации.

Бурный рост «миграционной индустрии» побудил московские власти переложить эту проблему на плечи федеральных властей. С 1 октября 2003 г. в Москве была прекращена выдача миграционных карт. Как заявил начальник Паспортно-визового управления ГУВД Москвы А. Брабанщиков, с этого времени в столице выдают только дубликаты миграционных карт, в случае их порчи или утери. А сами миграционные карты выдаются иностранцам только на границе – в специальных пунктах пропуска.

В 2003 г. Правительство Москвы особенно интенсивно практиковало выдворение нелегальных мигрантов из страны. Всего за год выдворено 9 670 нелегалов, а в период с 10 октября по 4 ноября, после начала проведения массовых проверок, – 1 555 чел. Основную работу по выдворению иностранных граждан, незаконно находящихся в Москве, проводит Оперативно-распорядительное управление городской администрации совместно с Управлением по делам миграции ГУВД г. Москвы и другими заинтересованными службами. На депортацию нелегальных мигрантов (это всего один процент от предполагаемого количества нелегалов!) в 2003 г. было потрачено более 12 млн руб. Для

организации депортаций решено перепрофилировать шесть пустующих приемников-распределителей для лиц без определенного места жительства, в центры временного пребывания нелегальных мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. С этой целью члены комиссии по законодательству и безопасности Мосгордумы разработали концепцию законопроекта, которым бы определялся статус подобных центров, а также порядок содержания в них людей без московской регистрации.

Безусловно, такого рода практика была порождена критической ситуацией в сфере миграционного контроля и заслуживает неоднозначных оценок. С одной стороны, город должен был защищать себя от вторжения огромного числа нелегальных мигрантов, значительная часть которых находила применение своим способностям в теневой экономике. С другой стороны, меры такого рода вряд ли можно считать эффективными: выдворение за счет городского бюджета, то есть за счет налогоплательщиков, фактически представляет собой оплату бесплатного проезда сезонных рабочих и наркокурьеров на родину. Можно предполагать, что подобная щедрость побудит их к повторным визитам в Москву.

Заслуживает внимания и инициатива Ю. Лужкова, согласно которой в рамках федерального законодательства фискальные службы могли бы организовать контроль уплаты налогов гражданами, сдающими квартиры приезжим. Информацию об иногородних, в свою очередь, предполагалось получать от участковых милиционеров и дворников. Ю. Лужков убежден, что это позволит не только наладить учет приезжих, но и увеличить доходы городского бюджета. Вскоре эта идея нашла законодательное воплощение. На заседании столичного Правительства 2 декабря 2003 г. было принято Постановление «Об итогах реализации программы “Мой двор, мой подъезд”», обязывающее всех старших по подъездам в Москве «информировать милицию и жилищные организации района о лицах, временно проживающих в доме».

Как показала практика, такого рода «информирование» не способствовало оптимизации этноконтактной ситуации в городе, так же как не способствовало формированию высоких нравственных идеалов у москвичей. И относительно увеличения доходов бюджета надежды не оправдались, зато можно со всей ответственностью утверждать, что эти запретительные меры вновь послужили обогащению коррумпированного чиновничества.

Перечисленные выше решения, направленные на оптимизацию миграционной ситуации в Москве, носили половинчатый характер. Объективно такая половинчатость обусловлена противоречивостью интересов города в сфере миграционной политики. С одной стороны, эта проблема интерпретировалась городскими властями едва ли не как одна из серьез-

езнейших. По словам вице-мэра столицы В. Шанцева, «нелегалы размывают не только рынок труда, но и ставят под угрозу нормальное функционирование всей социальной и коммуникационной структуры столицы». По расчетам московских властей, каждый незаконный мигрант на тот момент наносил ущерб городу, равный 15–18 тыс. руб. в месяц, а общий ущерб городу только от неуплаты налогов оценивался в 3 млрд руб.

Однако хорошо известно, что Правительство Москвы привлекало и привлекает в качестве подрядчиков многочисленные строительные фирмы, широко использующие труд нелегальных мигрантов и выплачивающих им сугубо символические зарплаты. Именно это обстоятельство делает возможным бурное строительство в столичном мегаполисе и позволяет московским властям вкладывать значительные средства в реализацию социальных программ. Кроме того, сами москвичи с удовольствием используют дешевую рабочую силу мигрантов при строительстве дач и загородных коттеджей.

Очевидно, что демографическая ситуация в Москве такова, что без привлечения иностранной рабочей силы город нормально развиваться не сможет. Например, обильные снегопады зимы 2002–2003 гг. актуализировали проблему коммунального хозяйства: Москве по-прежнему не хватало 40–50% необходимых городу дворников. И уже тогда их ряды пополнялись в основном трудовыми мигрантами из Молдавии, Таджикистана, Армении.

В 2003 г. отчетливо обозначились противоречия в подходах к проблеме миграции московских властей и федеральных органов власти. 12 мая на пресс-конференции полпред президента России в Центральном федеральном округе Г. Полтавченко заявил, что обязательная регистрация приезжих в Москве постепенно перейдет в уведомительную и переговоры об этом с Правительством столицы уже ведутся. По словам полпреда, московские власти объясняют необходимость сохранения режима обязательной регистрации в столице защитой интересов горожан: если все желающие, дескать, будут иметь возможность проживать в столице, то встанет вопрос об обеспечении их образованием, медицинским страхованием, встанет проблема транспорта, проблема притока в Москву криминальных элементов и целый ряд иных острых проблем. Поэтому Г. Полтавченко согласился с тем, что уведомительная регистрация в Москве будет введена не скоро.

«Этничность» и власть. Деятельность Московского межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы. Предпринятое в 2002 г. реформирование этого института мало изменило характер и содержание его деятельности. ММКС остался, по сути, парадной декорацией, на фоне которой разворачивалась работа Прави-

тельства Москвы (а точнее – Комитета межрегиональных связей и национальной политики, в ведении которого до сих пор пребывает московская этничность). Впрочем, при всей управляемости ММКС его заседания иногда становились трибуной, которой пользовались этнические активисты для выражения недовольства взаимодействием власти и «этничности» в столице. Это, в свою очередь, побуждало чиновников к установлению все более жесткого административного контроля над этой эфемерной организацией, в том числе и к постепенному смещению критически настроенных лидеров этнокультурных ассоциаций Москвы с высоких статусных позиций в структуре ММКС.

6 февраля 2003 г. состоялось заседание Президиума ММКС. Оно имело вполне рабочий характер: руководители групп и комиссий ММКС отчитывались о проделанной за 2002 год работе и высказывали свои пожелания по поводу проекта плана работы ММКС на 2003 год. Заместителю Председателя Совета П. Джамалову и секретарю Совета А. Апаеву было поручено «обобщить информацию и составить проект доклада и плана работы на 2003 год для обсуждения на предстоящем... заседании ММКС»¹. Однако уже к этому заседанию в КОМС был подготовлен документ под названием «Возможные изменения в составе ММКС при Правительстве Москвы», согласно которому заместителя Председателя Совета П. Джамалова на этом посту должен был сменить секретарь ММКС А. Апаев, а того, в свою очередь, Ю. Ерофеев – руководитель НОО «Марий Эл»; предполагались и другие кадровые изменения.

Очередное заседание ММКС состоялось 14 февраля 2003 г. в Московском доме национальностей. Фактически это был доклад Л. Швецово́й о деятельности Правительства Москвы в этнокультурной сфере. В нем вновь прозвучало недовольство позицией П. Джамалова, выступление которого по поводу работы МДН на прошлом заседании ММКС было оценено как «достаточно острое» и «не во всем, скажем, мною принимаемое».

Суть конфликта сводилась к следующему. По мнению П. Джамалова, МДН был создан как очередная бюрократическая структура, далекая от чаяний лидеров этнокультурных организаций. (Последним МДН виделся, прежде всего, как совокупность «офисов», отдельных помещений для тех или иных общественных объединений этнокультурного толка.) Л. Швецово́й, напротив, отстаивала существующую концепцию МДН, согласно которой это государственное учреждение представляет собой совокупность конференц-залов, интернет-кафе, библиотеки, выставочных помещений, предоставляемых по мере необходимости всем желающим. Не уступая настойчивым пожеланиям своего заместителя и его сторонников из числа членов ММКС, вице-премьер Правительства

Москвы ограничилась расплывчатой фразой относительно того, что «Дому национальностей необходимо подумать о дальнейшем развитии своей деятельности по насыщению Дома новым содержанием, по расширению взаимодействия с отдельными национально-культурными объединениями и с ММКС в целом»².

Известное напряжение возникло и при обсуждении принятой Правительством Москвы «Городской среднесрочной целевой программы по формированию установок толерантного сознания, профилактики экстремизма». Л. Швецова признала, что «сделали мы это не идеально, но сделали мы это нормально», однако заявила: «хотя ощущается у части актива некая неудовлетворенность этой программой... мы ее переделывать, естественно, не будем». (Отметим в скобках: слово «естественно» очень многое объясняет во взаимоотношениях власти и «этничности» в мегаполисе.)

Продолжение острой полемики по вопросу о принципах работы МДН имело место и на заседании ММКС 2 июля 2003 г. В докладе заместителя председателя КОМС директора МДН В. Полунина прозвучала мысль о том, что «Дом национальностей работает под непосредственным и плодотворным руководством Комитета межрегиональных связей и национальной политики города Москвы и, по существу, является его продолжением»³, что вызвало явное неудовольствие его оппонентов.

Этнический фактор на выборах в ГД. Выборы в ГД РФ в 2003 г. не имели в Москве сколько-нибудь яркой этнической окрашенности. На выборах в столице лидером оказалась партия «Единая Россия» – по данным Мосгоризбиркома, она получила 34,4% голосов избирателей. Блок «Родина» получил 15,3% голосов, «Яблоко» – 10,2%, СПС – 7,91%, КПРФ – 7,66%, ЛДПР – 6,45%, против всех подано 6,38% голосов. Эти данные позволяют заключить, что лишь одна пятая часть москвичей оказалась восприимчивой к политической риторике, имеющей более или менее выраженный великодержавный оттенок.

В ходе избирательной кампании был зафиксирован, пожалуй, единственный случай, когда предвыборная пропаганда носила откровенно националистический характер. Кандидат на пост мэра Москвы Г. Стерлигов 11 ноября в прямом эфире телеканала «Столица» провозгласил лозунги, в которых можно было усмотреть попытку разжигания межнациональной розни и призыв к организации беспорядков.

«Этничность» и криминал. Анализировать «этнический» аспект криминальной ситуации в мегаполисе трудно, по крайней мере, по трем причинам. Во-первых, необходимая для такого анализа статистическая информация либо носит закрытый характер, либо вовсе отсутствует. (Хорошо информированные милицейские эксперты в беседе с автором

настаивали на том, что «этничность» в статистической информации, описывающей криминальную ситуацию, в ведомственной отчетности не учитывается.) Во-вторых, не вполне ясно с точки зрения методологии, что собственно следует считать «этнической составляющей» преступности. Очевидно, что сам по себе факт присутствия в криминальном сообществе лиц с определенной «этнической» самоидентификацией вовсе не означает, что оно организовано по этническому принципу. В-третьих, «этническое маркирование» тех или иных криминальных ситуаций встречает яростное сопротивление правозащитников.

Итак, главной трудностью при оценке «этнической» составляющей криминальной ситуации в Москве является отсутствие необходимой эмпирической информации. ГУВД столицы публикует только статистические распределения, характеризующие участие в криминальной деятельности москвичей и лиц, прибывающих в город из ближнего и дальнего зарубежья. «Этническая» идентичность преступников в милицейской статистике отсутствует.

Всего за первые 6 месяцев 2003 г. подразделениями ГУВД Москвы направлено в суд более 41,6 тыс. уголовных дел, из них 18 тыс. преступлений совершены не постоянными жителями Москвы. Таким образом, 43,3% уголовных преступлений в столице были совершены приезжими. Если вспомнить, что население города превысило цифру 10 млн, и ежедневно в мегаполис прибывают 3 млн приезжих, то нетрудно посчитать, что гости совершают уголовно наказуемые деяния почти в три раза чаще, чем хозяева.

По милицейской статистике, в 2003 г. преступная деятельность иностранных граждан в Москве по сравнению с 2002 г. была чуть-чуть менее активной. За первые 5 месяцев 2003 г. в городе, судя только по оконченным делам, иностранцы совершили 6 701 преступление (за тот же период 2002 г. – 6 835). В подавляющем большинстве случаев закон нарушали приезжие из ближнего зарубежья. На долю гостей из дальнего зарубежья пришлось 80 преступлений. Всего за первое полугодие было выявлено почти 674 тыс. нарушений паспортных и регистрационных правил, из которых более 305 тыс. приходится на иностранных граждан. Против иностранных граждан в Москве за этот период было совершено 1 596 преступлений.

По данным ГУВД, за 9 месяцев 2003 г. иностранцами были совершены 31 204 преступления, что на 9,4% больше, чем за аналогичный период 2002 г. В их структуре наибольший удельный вес составляют кражи (15,0%), торговля наркотиками (14,3%), грабежи (4,3%), хулиганство (3,8%), разбойные нападения (2,5%) и убийства (1,6%). Есть основания думать, что милицейская статистика далека от совершенства: как ни странно, но в этих распределениях совершенно отсутствуют, например, уклонение от налогов, мошенничество и проч.

Лавинообразно нарастал поток наркотиков, доставляемых в Москву таджикскими оптовиками. За первое полугодие 2003 г. в столице было изъято в три раза больше наркотиков, чем за тот же период 2002 г. Начальник Управления Правительства Москвы по работе с органами обеспечения безопасности Н. Куликов сообщил, что за первое полугодие сотрудниками правоохранительных органов Москвы только по законченным уголовным делам удалось изъять из незаконного оборота 119,7 кг наркотических средств и психотропных веществ, причем среди них львиную долю составляет героин – 91,8 кг. По мнению экспертов Московского ГУВД, марихуана в Москву доставляется в основном из Азербайджана и с Украины; на распространении героина в Москве специализируются, прежде всего, таджикская, цыганская и чеченская организованные преступные группировки⁴. Хотя наивно было бы думать, что торговля наркотиками в городе ограничивается деятельностью названных «этнически маркированных» преступных сообществ.

Нелегальные мигранты из Китая осваивают новый сегмент криминального рынка в Москве. В апреле 2003 г. в Китай ушли 3 железнодорожных вагона с переплавленным металлом весом почти 200 тонн. Прибыль от этой сделки составила полмиллиона рублей. На московских складах сотрудники УБЭП обнаружили еще 15 т лома и 20 т готовых к отправке слитков.

Сотрудники Управления по борьбе с экономическими преступлениями ликвидировали в столице подпольное производство фаст-фуда, организованное нелегальными мигрантами. В результате проведенной операции были задержаны 10 чел., среди них – азербайджанцы, таджики, вьетнамцы и украинцы. По оценке оперативников, ежемесячная прибыль нелегалов составляла около 100 тыс. долларов.

Летом в Москве наметилась тенденция передела сфер влияния между устойчивыми преступными группировками, контролирующими московские рынки. Около станции метро «Черкизовская» произошла крупная драка, в которой участвовало более 50 чел., выходцев с Кавказа. Дерущиеся применяли металлические цепи и палки, зафиксировано использование огнестрельного оружия. В стычке были смертельно ранены два человека. В конце сентября на территории Петровско-Разумовского рынка между уроженцами Азербайджана возникла ссора, переросшая в крупную драку. В результате один человек погиб, семеро получили ранения. Такого рода факты дают основания думать, что представления о сплоченных и хорошо организованных азербайджанских криминальных группировках, контролирующих московские оптовые рынки, в значительной степени мифологизированы. Вместе с тем несомненным фактом является то, что именно азербайджанские криминальные группировки контролируют целый ряд крупных оптовых рынков Москвы.

Ксенофобия и экстремизм. Изменение этнического и конфессионального состава населения Москвы, заметные культурные барьеры между коренными москвичами и переселенцами последнего десятилетия, бросающаяся в глаза этносоциальная дифференциация, политизация этничности, непрофессионализм отражения этноконтактной ситуации СМИ, война в Чечне и террористические акты в Москве – все это и много другое провоцировало нарастание ксенофобии среди москвичей и толкало люмпенизированную часть молодежи в ряды националистических партий и экстремистских неформальных организаций.

В начале столетия в Москве постоянно действовали достаточно многочисленные (до нескольких сотен активных членов) экстремистские группировки: Русское национальное единство (РНЕ), Народная национальная партия (ННП), Русский национальный союз (РНС), Национал-большевистская партия (НБП), Национально-Державная партия (НДП). Значительными тиражами (тысячами экземпляров) издаются экстремистские газеты «Я – русский» (орган ННП), «Штурмовик» (орган РНС), «Лимонка» (орган НБП), «Русский порядок» (орган РНС), «За русское дело», «Эра России».

К числу наиболее влиятельных и многочисленных группировок скинхедов того времени следует отнести «Чистую расу» (объединяла свыше 250 чел. из числа столичной молодежи), «Объединенную бригаду 88» (численность – около 200 чел.), «Кровь и честь» (около 150 чел.), «Белые охотники» (около 70 активных боевиков), «Московский скинлегион» (100–150 активистов), «МНС» – московский филиал международной организации скинхедов – насчитывает около десятка активных членов. В начале столетия сформировались новые, сравнительно малочисленные группировки – «Бульдоги» (образована из числа футбольных фанатов), «Южный фронт», «Зеленая линия», «Новый порядок», «Группа террора», «Русский север» и др.⁵ (Всего в Москве в это время действовало около 20 независимых организованных групп скинхедов.)

Они издавали собственные газеты и журналы – «Под ноль», «Уличный боец», «Отвертка», «Стоп», «Удар». Брошюра «Азбука Славянских Бритоголовых», впервые изданная в 2000 г., выдержала за три года несколько изданий по 300–800 экз.

Хорошо известны места традиционных сборов русских фашистов – это переулки Старого Арбата, площадь перед музеем В.И. Ленина, парк Северное Тушино, Терлецкий парк, парк Дружбы, Сокольники. Скинхедов часто видят около станций метро «Теплый стан», «Бабушкинская», «Медведково», «Кузьминки». Популярное место сборищ – станция метро «Юго-Западная», рядом с общежитиями РУДН. Скинхеды появляются также на рынке у ДК им. Горбунова («Горбушка») – это место, где активно торгуют нацистской символикой и атрибутикой. По

итогах специальной профилактической операции «Неформал», проведенной в 2003 г. в Московской области правоохранными органами, выявлены 32 молодежные экстремистские группировки общей численностью 534 чел. По данным подмосковной милиции, в 2003 г. активизировали свою деятельность скинхеды и агрессивная часть футбольных фанатов. Большая часть из них проживала в Мытищах, Химках, Люберцах, Красногорске.

В 2003 г. фашисты организовали ряд более или менее шумных акций, хотя их активность была несколько ниже, нежели в 2002 г. Протестуя против дискриминации русского населения Литвы и позиции этого государства в вопросе о проезде российских граждан в Калининград, экстремисты забросали посольство Литвы в Борисоглебском переулке бутылками с краской. Были задержаны пять молодых людей, у которых изъято около 60 листовок с требованием «Снять блокаду Калининграда» и проект программы НПБ.

Двадцатое апреля – день рождения Гитлера – московские скинхеды отметили вполне традиционным для них способом. В Любавичской синагоге на Большой Бронной было обнаружено мощное взрывное устройство (взрыва удалось избежать). День международной солидарности «бритоголовые» отметили погромом на Востряковском кладбище: были разрушены 12 еврейских захоронений.

Осенью 2003 г. неонацисты вновь напомнили о себе. В октябре скинхеды забросали взрывпакетами школу «с этнокультурным компонентом» на Садовнической улице. Взрывной волной вышибло стекла в расположенном поблизости жилом доме, но, к счастью, никто не пострадал. Спустя два дня банда скинхедов численностью около 100 чел. приехала в окрестности подмосковного Чехова специально для расправы над бригадой гастарбайтеров. Был убит 27-летний таджик. Четверо боевиков были задержаны, следствие установило их принадлежность к неонацистской организации «Чистая раса».

Наконец, в конце ноября на ул. Миклухо-Маклая вблизи от общежития РУДН скинхеды зверски избили 6 темнокожих студентов этого вуза (граждан Ямайки и Колумбии). Милиции удалось задержать 9 расистов. Прокуратура Москвы взяла это дело «под особый контроль», а около общежитий РУДН были выставлены дополнительные наряды милиции.

В конце года правоохранные органы подвели итог своей деятельности, направленной на борьбу с экстремизмом. Выступая на все-российском совещании по реализации концепции национальной политики в России, первый заместитель министра внутренних дел РФ, начальник криминальной милиции Р. Нургалиев сообщил, что «в прошлом 2002 году МВД России предотвратило на территории России

свыше 70 акций экстремистского и националистического характера. В ходе различных операций были задержаны и арестованы 1200 лиц, принадлежащих к экстремистским и националистическим организациям, было раскрыто более 40 преступлений, совершенных исключительно на национальной почве. Значительная их часть была совершена на территории столичного мегаполиса». «Городу, власти и правоохранным органам следует перейти от исключительно репрессивных мер к созданию более эффективной программы воспитания толерантного сознания в обществе», – констатировал начальник криминальной милиции.

«Этничность» в массовом сознании. Сотрудники Института социально-политических исследований РАН под руководством проф. В. Иванова в апреле 2003 г. провели социологический опрос, целью которого было выяснение динамики межэтнических отношений в городе⁶. Данные опроса показали, что, при сохранении определенной стабильности характеристик состояния этноконтактной ситуации в Москве на протяжении 90-х годов прошлого столетия, с начала 2000 г. отмечено возрастание степени тревожности среди москвичей. Если в 1992 г. 32% опрошенных горожан считали, что межнациональные отношения в столице стабильны, то в 2001 г. так думали 15% респондентов, а в 2003 г. – только 5%. В 1992 г. 34% опрошенных считали, что в городе имеется определенная межэтническая напряженность, в 2001 г. так думали 48%, а в 2003 г. – 54%. Полагали, что налицо сильная межэтническая напряженность, соответственно 17%, 25% и 33% опрошенных. (Затруднились с ответом соответственно 17%, 11% и 8%.) В 2003 г. треть москвичей считала межэтнические отношения очень напряженными, чреватými конфликтами!

Примечательно, что среди опрошенных «гостей столицы» никто не признал, что в Москве межэтнические отношения стабильны. 53% приезжих считали, что имеется определенная напряженность, а 32% были уверены в том, что в городе налицо сильная межэтническая напряженность.

Определяя наиболее опасные этноконтактные ситуации, москвичи чаще всего (74% респондентов) говорили об отношениях в быту – на рынках, в магазинах, в городском транспорте, в сфере обслуживания.

Исследование зафиксировало негативное отношение большинства жителей города к мигрантам. Так, 72% «коренных» москвичей считали, что мигранты ухудшают криминальную ситуацию в городе, 34% были согласны с мнением, что мигранты неуважительно относятся к нормам и традициям московской культуры, 38% были уверены в том, что мигранты отягощают городской бюджет, 31% – что они создают конкуренцию на рынке труда, 23% – обвиняли мигрантов в том, что они вносят нецивилизованные методы в российский бизнес и т. д.

41% москвичей испытывали неприязнь к людям тех или иных национальностей, при этом 34% из их числа питали неприязнь к представителям Кавказа. На вопрос о том, примут ли они участие в конфликте в интересах своей этнической группы 10% молодых (до 30 лет) москвичей ответили безусловным «да», а 49% сказали, что это будет зависеть от обстоятельств.

РОМИР опубликовал итоги социологического исследования «Безопасность в Москве глазами иностранцев», проведенного по заказу Департамента международных связей Правительства города⁷. По мнению опрошенных в ходе этого исследования иностранцев, наибольшую угрозу их безопасности представляли скинхеды, сотрудники милиции и водители. (Опрос проводился среди иностранных граждан, постоянно проживающих и работающих в российской столице не менее двух лет. 29 из 40 опрошенных оценили общий уровень безопасности жизни в Москве как средний, 10 респондентам он показался низким и лишь один из ответивших на вопросы назвал его высоким.)

Компания Mercer Human Resource Consulting опубликовала рейтинг мировых столиц по уровню безопасности и уровню жизни. (Выводы основываются на данных об уровне преступности, правопорядка и внутренней стабильности.) Согласно этим данным, по уровню безопасности Москва занимала в 2003 г. 184 место и была признана самой опасной столицей в Европе.

Противодействие дискриминационным практикам. Одним из наиболее конфликтных факторов, серьезно осложняющим этноконтактную ситуацию в столичном мегаполисе, можно считать коррупцию сотрудников правоохранительных органов. Одним из наиболее распространенных милиционерских поборов была взимавшаяся с «гостей столицы» за нарушение паспортного режима и отсутствие регистрации. Не секрет, что особое внимание милиционеров привлекали люди с неславянской внешностью. Известна, например, «такса» за проезд в метро для лица, не имеющего регистрации: постовой милиционер требовал за снисходительное отношение к этому административному правонарушению 200 руб. Такого рода коррупционная практика вызвала острое недовольство у представителей кавказских и центральноазиатских этнодисперсных групп и служила поводом для постоянных протестов со стороны лидеров этнокультурных ассоциаций на заседаниях ММКС. Многочисленные жалобы в адрес сотрудников милиции, поступающие по «горячей линии» Правительства Москвы, акции протеста, проводимые правозащитными организациями, побудили московские власти к достаточно смелому шагу. Начальник ГУВД Москвы В. Пронин издал Приказ № 98 от 22 февраля 2003 г., в котором, в частности, говорилось: «Милиции запрещается прибегать к обращению, унижающему досто-

инство гражданина, беспричинной проверке документов, удостоверяющих личность и наличие регистрации в городе Москве... сотрудник милиции обязан защищать и уважать человека независимо от его гражданства, места жительства... расовой и национальной принадлежности... языка, отношения к религии». Приказ был адресован сотрудникам патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны и ДПС.

Эти новации были восприняты сотрудниками московской милиции без всякого энтузиазма, а практическая реализация приказа оказалась недостаточно эффективной. Потребовался еще один приказ начальника ГУВД, который потребовал «не оставлять без должного реагирования ни одну жалобу... по каждому факту нарушения требований Приказа ГУВД № 98 проводить служебную проверку».

29 марта 2003 г. службой собственной безопасности ГУВД Москвы было проведено «мероприятие по выявлению фактов неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел при обращении с гражданами, ущемления их законных прав и интересов, унижения национального и личного достоинства, грубости, необоснованного задержания и вымогательства». В ходе операции, в которой приняло участие более пятидесяти сотрудников УСБ, было выявлено свыше двадцати различных нарушений законности и служебной дисциплины.

¹ Протокол заседания Президиума Московского межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы от 6 февраля 2003 г. / Архив автора.

² Доклад заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы, председателя ММКС Л. И. Швецовоной на заседании ММКС 14 февраля 2003 г. / Архив автора.

³ Доклад заместителя председателя КОМС, директора МДН В. Т. Полунина на заседании ММКС 2 июля 2003 г. / Архив автора.

⁴ См. информацию на сайте Правительства Москвы: <http://www.mos.ru>. Раздел «Новости».

⁵ Беликов С. Бритоголовые: все о скинхедах. М., 2002. С. 124–128.

⁶ Иванов В. Н. Москвичи и гости столицы о состоянии межнациональных отношений в городе. Аналитический отчет / Архив автора.

⁷ См. информацию на сайте Правительства Москвы: <http://www.mos.ru>. Раздел «Новости».

ХРОНИКА: ГОД 2004

Терроризм. 2004 год ознаменован новыми террористическими атаками на Москву. 6 февраля в 8.45 в электропоезде московского метрополитена, следовавшего от станции «Автозаводская» до станции «Павелецкая», произошел взрыв. Эффект замкнутого пространства значительно повысил фактическую мощностъ самодельного взрывного устройства. Согласно официальным данным, в результате трагедии погибло не менее 41 человека, но точное число погибших не было установлено. Около 100 человек числятся пропавшими без вести. Эксперты не исключают, что часть из них находилась в эпицентре взрыва, идентифицировать тела просто невозможно. Еще 134 человека получили травмы, часть потерпевших поступила в больницы города в связи с отравлением угарным газом. Позже прокурор Москвы А. Зуев заявил, что «взрыв в вагоне метро на перегоне между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая» в феврале этого года осуществил А. Ижаев, житель Карачаево-Черкесии».

Провокационный характер нового террористического акта был очевиден. «Теракт спланирован для воздействия на предвыборную ситуацию, для разжигания негативных отношений в обществе. Мы примем решительные меры. Не позволим негодьям достигнуть своих целей...» Такое заявление сделал мэр столицы Ю. Лужков. Со второй половиной этой оценки целеполагания террористов согласиться было легче, чем с первой. Очевидно, что повлиять на предвыборную ситуацию активность террористов не могла никоим образом, разве что прибавила желаниа «мочить в сортире» организаторов террора у одного из кандидатов на пост президента страны. Террористические акты в Москве – действительно были и остаются катализатором ксенофобии и способом взвинчивания напряженности «этноконтактной» ситуации.

Нужно отметить, что интерпретаторы из числа журналистов весьма этому способствовали. Чего стоила «экспертиза» обозревателя «Московского комсомольца»! Эта популярная газета задалась вопросом: «Кому нужен взрыв? Кто и что хочет получить от истерии в столице? Кто готов к любому жертвоприношению?...» И находит ответ: «Сейчас в Москве находится со своим первым официальным визитом в Россию

президент Азербайджана Ильгам Алиев. Может быть, это салют в его честь. Богатая история терроризма в Армении заставляет не сбрасывать со счетов и эту версию...» Простая мысль о том, что такого рода сентенции (абсолютно абсурдные по сути!) могут спровоцировать антиармянские акции, не пришла в голову главному редактору этого читаемого москвичами издания.

Впрочем, та же газета предложила еще более нетривиальную (хотя и скверно изложенную) версию случившегося: «Главное, что приходит всем в голову, – это Чечня. В этом случае, кажется, что все мотивы понятны и не требуют дальнейших разбирательств. Хотя нельзя не обратить внимания на то, что взрыв произошел именно тогда, когда началась реальная президентская выборная кампания. Собственно говоря, этот взрыв ее и начал. Басаевцам, по идее, должно быть все равно, когда именно взрывать Москву. Ясно, что они вряд ли ставят перед собой цель политического уничтожения путинского режима. Путина они воспринимают как врага. Наверняка мечтали бы его устранить. Но вряд ли они стали бы ставить цель “победы на выборах”. Такую цель могут ставить люди, которым раньше удавалось ее достигать. Самыми разными методами. То есть это не сами террористы. А те, кто привык их использовать при необходимости». Читатель без труда вспомнит, кому удавалось побеждать на президентских выборах в России.

24 августа 2004 г. две смертницы – А. Нагаева и С. Джебиханова – взорвали пассажирские лайнеры, взлетевшие из московского аэропорта «Домодедово». В результате этого террористического акта 89 человек погибли. По версии оперативников, террористки прибыли в Москву в тот же день рейсом из Махачкалы. В «Домодедово» получили взрывчатку и инструкции от сообщника и с помощью спекулянта, обеспечившего билеты, оказались в самолетах. Позже за спекуляцию билетами был задержан житель Краснодарского края А. Арутюнов.

В тот же день на Каширском шоссе взорвалась бомба, начиненная болтами. К счастью, пострадавших не было.

31 августа 2004 г. террористка-смертница привела в действие аналогичное взрывное устройство на Рижской площади. На этот раз погибло 10 человек, были ранены 34 человека. Среди пострадавших было четверо детей. Смертницу, устроившую теракт у станции метро «Рижская», сопровождал сообщник – Н. Киткеев; он погиб на месте происшествия. Уроженец Карачаево-Черкесии был дважды судим, а с 2001 г. находился в розыске за участие в незаконных вооруженных формированиях. В Москву он прибыл в конце июля и был зарегистрирован по фиктивному адресу (по нему числилось еще 300 человек).

Террористическая атака конца августа и первых сентябрьских дней побудила депутатов Московской городской думы к дебатам по поводу «закрытия» города и введения «этнических» квот на проживание в сто-

лице. (Напомним, аналогичные требования звучали и в стенах Федерального собрания.) Следует сказать, что мнения по этому поводу разделились и наметилось известное противостояние лидеров городского законодательного собрания.

По мнению руководителя фракции «Единая Россия» в МГД А. Метельского, для обеспечения безопасности москвичей новые законы не нужны. Он заявил, что «сегодня московское законодательство предусматривает все меры для того, чтобы поставить заслон на пути террористов». По его словам, сегодня задача – «обратить внимание на выполнение этих законов, прежде всего московских законов», призванных обеспечить безопасность москвичей. Он отметил, что Москву не станут превращать в закрытый город, однако усилят контроль «за гостями столицы». Фактически таким образом была сформулирована позиция Кремля по этому поводу.

Спикер МГД В. Платонов всегда был солидарен с Ю. Лужковым относительно того, что Москва нуждается в особом режиме регистрации приезжих, пусть даже вопреки федеральному законодательству. Однако 15 сентября в телевизионном интервью он объявил, что введения особого режима регистрации в столице не будет, поскольку это прерогатива федерального законодательства. Вместе с тем он выразил уверенность в том, что ужесточение правил регистрации в Москве необходимо.

За два дня до этого в интервью REN-TV уполномоченный по правам человека при Президенте РФ В. Лукин заявил, что если Ю. Лужков будет решать, кого пускать или не пускать в столицу России, то это спровоцирует соответствующую реакцию в субъектах РФ, которые не замедлят предпринять аналогичные действия на своих территориях. А это значит вести страну к развалу¹.

Примечательно, что кровавые события в Москве ушли вскоре на второй план, заслоненные бесланской трагедией. В Москве не было вспышки массовой ксенофобии, не было заметного роста антикавказских настроений. Напротив, москвичи соболезновали и помогали жертвам террористов в Беслане.

Москва после террористического акта в Беслане. Сочувствие бесланцам было очевидным, массовым и очень искренним. Уже в день совершения террористического акта у донорских пунктов выстроились длинные очереди из желающих сдать кровь; волонтеры составляли списки потенциальных доноров, чтобы обеспечить бесперебойную помощь пострадавшим. Все последующие дни лучшие московские клиники принимали раненных бесланских детей и их родителей. Отношение к пострадавшим в больницах было беспрецедентным. Москвичи приносили в больничные палаты еду, игрушки, телевизоры. Сотрудники мос-

ковского офиса Красного Креста работали практически круглосуточно, принимая у частных лиц и организаций лекарства, игрушки, сладости, учебники, школьное оборудование, предназначенные для отправки в Беслан. То же самое происходило и в Постоянном представительстве Осетии в Москве.

7 сентября в 17.00 на Васильевском спуске состоялся митинг протеста. Несколько дней с экранов телевизоров на него приглашали прийти москвичей известные артисты, спортсмены, политики. В почтовые ящики в домах разбросали листовки с призывами прийти на митинг. К чести москвичей, у храма Василия Блаженного, несмотря на сильный дождь и реальную угрозу новых террористических актов, собралось, по официальным данным, около 130 тыс. человек. К сожалению, эта масштабная акция протеста была слишком заорганизована, выступления приглашенных ораторов звучали слишком официально. Эмоциональным экспромтом прозвучала разве что речь московского градоначальника. Мэр упрекнул федеральные власти в том, что они противятся режиму регистрации в столице и напомнил об обязанности властей всех уровней обеспечить безопасность москвичей. Впрочем, и самим москвичам было предложено проявлять бдительность и следить за тем, кто поселился рядом с ними на лестничной площадке.

Накануне Ю. Лужков вернулся из Беслана, где дал обещание оказать пострадавшим всяческое содействие и помощь. В частности, было заявлено, что Москва возьмет на себя строительство нового здания бесланской школы № 1 и детской больницы.

На девятый день трагедии в Беслане, 9 сентября в 9.00 все автомобили Москвы сбросили скорость и нажали на клаксоны. Несколько минут московские автомобили рыдали. Это началось спонтанно и было искреннее и убедительнее, нежели митинг на Васильевском спуске.

Борьба с терроризмом. В начале года прокуратурой города было завершено расследование и направлено в суд уголовное дело о теракте у ресторана «Макдоналдс», о пособничестве в терроризме и захвате заложников в театральном центре на Дубровке и покушении на акт терроризма у здания Государственной думы. К уголовной ответственности по этому делу были привлечены пять выходцев из Чечни – А. Хасханов, А. Мурдалов, братья Алихан и Ахъяд Межиевы, Х. Собралиев. Расследование основного уголовного дела в отношении организаторов и исполнителей теракта в театральном центре на Дубровке, объявленных в международный розыск, продолжалось.

Установлена была и личность смертницы, взорвавшей себя у гостиницы «Националь». Это была Х. Мангериева, уроженка и жительница села Курчалой (Чечня). Следователи ФСБ допросили ее родителей, те по фотографии головы женщины, сделанной после взрыва, опознали свою дочь.

В Мосгорсуде завершился процесс по делу З. Мужахоевой, обвиняемой в попытке совершить теракт на 1-й Тверской-Ямской улице в июне 2003 г. Генпрокуратура предъявила ей обвинение в терроризме и приготовлении к убийству. Суд присяжных приговорил обвиняемую к 20 годам лишения свободы.

К пожизненному лишению свободы Мосгорсуд приговорил двух жителей Карачаево-Черкесии – А. Деккушева и Ю. Крымшамхалова, причастных к взрывам жилых домов в Москве и Волгодонске. Оба обвиняемых были признаны виновными в совершении актов терроризма, убийств с особой жестокостью, участии в незаконных вооруженных формированиях, изготовлении, хранении и перевозке взрывчатых веществ, покушении на убийство и незаконном пересечении границы.

Этнический состав населения мегаполиса. 12 февраля 2004 г. Госкомстат представил Правительству РФ окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Согласно этой информации, из 10 млн 383 тыс. жителей Москвы русские составляли 8 млн 807 тыс. человек, то есть около 85% (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – 7 млн 963 тыс., или 89,7%). На втором месте были украинцы: 254 тыс. человек, или 2,4% (в 1989 г. – 252 670, или 2,8%). В столице также постоянно проживали 166 тыс. татар (в 1989 г. – 157 тыс.), 120 тыс. армян (в 1989 г. – почти 44 тыс.), 96 тыс. азербайджанцев (в 1989 г. – 20 727), 79 тыс. евреев (в 1989 г. – 174 728), 59 тыс. белорусов (в 1989 г. – 73 005) и 37 тыс. молдаван (в 1989 г. – 6 997). Носителей иных этнокультурных идентичностей оказалось 337 тыс. чел., 428 тыс. человек в ходе переписи отказались указывать свою «национальность».

На момент проведения переписи из 10 млн 383 тыс. жителей, населявших столицу, 9 658 тыс. были гражданами России, причем 10 тыс. из них имели двойное гражданство. Что же касается иностранцев, то их оказалось тогда 338 тыс. чел. Из них имели гражданство Украины 92 тыс. чел., Азербайджана – 49 тыс. чел., Армении – 29 тыс., Молдовы – 29 тыс., Узбекистана – 15 тыс. и т.д.

Из этих данных следовало, что Москва – почти уникальный мегаполис с очень высокой степенью культурной и конфессиональной однородности населения. Не подвергая этот факт сомнению, можно усомниться в корректности данных переписи в столице в целом, не говоря уже о присутствии (постоянном и временном) на территории столичного мегаполиса огромного числа нелегальных мигрантов. Они практически полностью выпали из переписи населения в силу методических дефектов этого мероприятия, имевших место на федеральном уровне, организационных ошибок и явных фальсификаций, допущенных при проведении переписи в Москве (об этом мы уже писали). Напомним только, что, по данным наших экспертов, в общий массив переписных лис-

тов в Москве были «вброшены» листы, заполнявшиеся по данным ведомственной статистики, в пропорции приблизительно 40 тыс. на 300 тыс. человек расчетного населения той или иной административной единицы мегаполиса.

В сложившейся ситуации оценивать этнодемографическую ситуацию в мегаполисе, а тем более прогнозировать ее динамику сложно. Вероятно, такого рода оценки потребуют специальных экспертных исследований. Но и они, к сожалению, далеко не всегда могут быть источником достоверной информации.

Так, в 2004 г. Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН завершил масштабное исследование «Влияние этноконфессиональных факторов на динамику генофонда Москвы». Эмпирическую базу исследования составили данные столичных ЗАГСов, характеризующие структуру браков, заключаемых в мегаполисе. Особый интерес для нас представляет прогноз «этнического» состава населения Москвы на 2025 год. По мнению генетиков, через 20 лет русских в городе будет 6 340 843 чел., чеченцев – 643 686, армян – 295 435, ингушей – 270 657, украинцев – 229 605, татар – 159 991, азербайджанцев – 154 628, грузин – 107 516, дагестанцев – 89 384, белорусов – 50 772, евреев – 28 529, осетин – 25 612, мордвы – 25 437, чувашей – 16 525, молдаван – 16 027, таджиков – 12 778, узбеков – 11 798, казахов – 8 301, бурят – 8 273, башкир – 8 147, киргизов – 3 896, туркмен – 3 521, кабардинцев – 3 479, марийцев – 2 857, удмуртов – 2 126, немцев – 1 839, литовцев – 1 782, латышей – 1 373, эстонцев – 1 180, карел – 475, прочих – 108 320 человек. Это предсказание вызвало много вопросов. Не вполне понятно было, почему вообще генетики делают прогнозы относительно «этнического» состава населения. Генетики не должны и не могут судить о динамике этнических общностей по той простой причине, что эти общности не воспроизводятся генетически! Совершенно не известно, каким образом будет конструироваться «этническая» идентичность москвичей через 20 лет, даже если их отцы сейчас имеют ярко выраженную, например, вайнахскую идентичность.

Миграционная ситуация. На основании предварительных результатов переписи 2002 г. Ю. Лужков заявил о том, что в Москве зафиксированы 3 млн человек временно пребывающих. В какой степени можно доверять этой оценке?

Данные переписи населения, официальная статистика и экспертная информация существенно расходились. Вот характерный пример. По данным посольства Азербайджана, в Москве и Московской области в это время находилось около 650 тыс. граждан этой страны. Из них по месту жительства зарегистрировано всего 510 человек, на учете в налоговых органах состояли только 22 азербайджанца. С другой стороны,

один из неформальных лидеров азербайджанской общины в Москве, известный бизнесмен А. Керимов, назвал мне тогда такие цифры: около 400 тыс. азербайджанцев проживают в Москве и имеют гражданство РФ; 600–700 тыс. проживают в Москве, но не имеют российского гражданства; около 1,5 тыс. проживают в Московской области. Всего же в России, по его мнению, на момент проведения переписи проживало около 3,5 млн азербайджанцев, имеющих гражданство РФ или Азербайджана.

Весной 2004 г. Федеральная миграционная служба объявила, что с 1 апреля в Москве начинается очередной заезд трудовых мигрантов. Ожидалось, что в этом году таковых будет зарегистрировано 500 тыс. человек. Предполагалось, что на стройки города отправится 41% гастарбайтеров, торговать на рынки – 21,7%, планы прочих были неясны. Однако реальное число трудовых мигрантов, конечно же, было значительно больше. На заседании Московской городской думы председатель Комиссии по законности и безопасности Ю. Попов сообщил, что только по официальным данным в Москве находится до 1,5 млн нелегальных рабочих.

Многочисленные террористические акты, совершенные в Москве, этническая окрашенность сложной криминальной ситуации, заметная культурная дистанция между давно живущими в Москве и переселенцами последних лет – все это формировало в конце прошлого столетия – начале нынешнего негативное восприятие «чужого». Данные опросов, материалы прессы показывали, что москвичи ждали от властей жестких и решительных мер, направленных на ограничение миграционного притока в город. Это побуждало отцов города вновь и вновь призывать к ограничению миграционного притока в Москву. Ю. Лужков настаивал на введении в столице обязательной регистрации для приезжих: «Это не полицейский режим, а нормальный режим жизни... мы говорим не о запрете въезда в Москву». Проблемы нелегальной миграции были в равной степени актуальны и в Подмосковье. Вице-губернатор А. Пантелеев заявлял, что нелегальная миграция в Московской области, несовершенство законодательства по этому вопросу вызывают особую обеспокоенность властей, и сетовал на то, что единая сбалансированная политика по работе с мигрантами фактически отсутствует.

Изменить неблагоприятную миграционную ситуацию в мегаполисе власти Москвы и Подмосковья стремились совместными усилиями. Была разработана Концепция оптимизации миграционной политики, которая предполагала, во-первых, выдворение нелегальных мигрантов из страны; во-вторых, суровое преследование предпринимателей, использующих труд нелегальных мигрантов; в-третьих, упрощение процедуры легализации гастарбайтеров.

Кроме того, перераспределение потоков мигрантов по регионам Центрального федерального округа было объявлено одним из главных направлений работы аппарата полномочного представителя Президента РФ в ЦФО. Об этом в конце июня 2004 г. заявил главный федеральный инспектор по Москве И. Абылгазиев. По его словам, сейчас основная миграционная нагрузка лежит на Московском регионе, в то время как во многих других областях Центра России ощущается острая нехватка рабочих рук.

В конце 2004 г. МГД приняла Закон «О специальных учреждениях города Москвы для содержания иностранных граждан, подлежащих депортации или административному выдворению за пределы Российской Федерации». Как пояснил зам. начальника ГУВД Москвы В. Попов, благодаря тому, что в столице есть отдельные помещения для содержания «незаконных» мигрантов, только за 9 месяцев этого года из страны удалось выслать 5 тыс. иностранцев, которым в течение пяти лет въезд в РФ будет запрещен.

Тогда же депутаты МГД вынесли на рассмотрение ГД РФ поправки к закону «О праве граждан на свободное передвижение», серьезно ужесточающие правила регистрации. Председатель Комиссии по законодательству и безопасности Ю. Попов заявил, что «Госдуме необходимо проявить политическую волю – регистрацию нужно сделать обязательной». Депутаты МГД также поддержали законодательную инициативу о резком повышении штрафов за нарушение правил регистрации в столице и предложили внести изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях: ужесточить наказание за нарушение правил привлечения и использования иностранной рабочей силы. Кроме того, в МГД был разработан законопроект, предлагающий в ряде случаев частично ограничивать право граждан на въезд в столицу. Автор законопроекта Ю. Попов счел, что субъект Федерации должен получить право запрещать въезд граждан из Чечни, Ингушетии или других регионов, вовлеченных в контртеррористические операции, на трехмесячный срок в случае, если российские спецслужбы получают информацию о готовящемся теракте.

Правительство столицы, в свою очередь, утвердило в начале мая 2004 г. «Положение о Межведомственной комиссии по вопросам привлечения и использования работников из-за рубежа». Комиссия была призвана определять квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Москву. Главным принципом ее деятельности было объявлено обеспечение «приоритетного права жителей столицы на занятие вакантных рабочих мест». Подобные действия заслуживали бы одобрения, если бы на практике не означали расширения поля деятельности коррумпированных чиновников из правоохранительных органов.

Внешнеполитическая конъюнктура также оказывала заметное влияние на миграционную политику. В декабре 2004 г. вступили в силу поправки, внесенные ГД РФ в Кодекс об административных правонарушениях. Согласно этим поправкам, россиянам, приезжающим в другой город более чем на 3 дня, надлежало проходить регистрацию. В противном случае их ждал штраф в размере 2,5 тыс. рублей. Как это ни парадоксально, но наказание для иностранцев предусматривалось значительно меньшее, чем для россиян, – 1,5 тыс. рублей. Кроме того, в связи с электоральными катаклизмами на Украине российский Парламент проявил особое усердие и одобрил законопроект «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины от 16 января 1997 года». С 1 января 2005 г. граждане Украины получали право находиться на территории нашей страны без регистрации в течение 3 месяцев после пересечения границы РФ и пересекать границу по внутренним паспортам. Несмотря на абсурдность ситуации и явное ущемление конституционных прав россиян, Москва на сей раз не выразила неодобрения страных инициатив федерального Центра. Эти новации не могли не оказать определенного влияния на социальные процессы в городе. Известно, что выходцы с Украины составляют большую часть гастарбайтеров, легально, а по большей части нелегально работавших в Москве. На их долю приходилась львиная доля правонарушений, совершаемых иностранцами в столице, девушки с Украины лидировали на московском рынке сексуальных услуг. Упрощенный порядок въезда в столицу сказался на конкуренции в этих сегментах теневой экономики и усилил «этнический» колорит криминальной ситуации в мегаполисе.

В марте 2004 г. в Москве проводилась оперативно-профилактическое мероприятие «Нелегальный мигрант». В ходе операции в районные отделы внутренних дел только на Юго-Западе Москвы было доставлено 197 человек – жителей Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Молдавии. Аналогичное мероприятие в апреле было проведено в Московской области. Всего в ходе операции проверено 7,7 тыс. работодателей, использующих труд иностранных работников, и 17 тыс. иностранных рабочих. Выявлено около 3 тыс. мест компактного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства, 818 нарушений правил привлечения и использования иностранной рабочей силы, более 22 тыс. других правонарушений. В результате только этого мероприятия 1397 иностранных граждан выдворены за пределы РФ.

В целом же в первом полугодии 2004 г. было выдворено из Москвы 29,7 тыс. иностранцев. В ходе проверок в жилом секторе и на объектах за это время было выявлено почти 617 тыс. нарушителей паспортного

режима и правил регистрационного учета, из них более 230 тыс. иностранных граждан и 354 тыс. граждан России.

Данные за второе полугодие пока не опубликованы, однако известно, что в результате операции «Мигрант», проводившейся столичной милицией 15–16 сентября, в Москве было задержано более 16 тыс. человек. В ходе операции было обследовано 377 гостиниц, 356 рынков, более 700 общежитий и других объектов. Более 11 тыс. человек было задержано за нарушение паспортного режима, 26 из них находились в розыске. В ходе операции было изъято 114 боеприпасов, 26 граммов наркотических и других сильнодействующих веществ, огнестрельное и холодное оружие.

Прокуратура Московской области провела проверку соблюдения миграционного законодательства на территории области. По оценкам экспертов, на территории Подмосковья находится более 1,5 млн иностранных граждан, большинство из которых нарушают режим пребывания в РФ. Так, в Балашихинском районе в первом полугодии 2004 г. выявлено 10 247 лиц без регистрации (из них 9 554 – иностранцы), в Мытищинском районе – 8 733 человека, в Одинцовском – 21 тыс. лиц без регистрации. За 2 недели октября из Московской области были депортированы 2 тыс. нелегалов. С 25 по 31 октября 2004 г. в Московской области было выявлено 1 011 нарушителей миграционного законодательства, выдворено за пределы России свыше 400 иностранных граждан. Наиболее грубые нарушения миграционного законодательства были установлены в Ступинском, Подольском, Ленинском, Балашихинском, Раменском и Клинском районах.

Для того чтобы побудить мигрантов легализовать свое пребывание в городе, в Москве были утверждены правила регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства. Теперь чиновники, ответственные за регистрацию мигрантов, в течение 3 дней со дня обращения к ним должны были передать необходимые документы в органы регистрационного учета, которые обязывались не позднее 3 дней регистрировать прибывающих и выдавать им свидетельство о регистрации по месту пребывания.

Этничность и власть. В 2004 г. во взаимодействии власти и этничности в мегаполисе вновь произошли существенные перемены. Реформирование Правительства Москвы, инициированное Ю. Лужковым после его победы на выборах мэра города, затронуло и «этническое» ведомство. Оно было изъято из-под эгиды первого заместителя мэра в Правительстве Москвы Л. Швецово и передано под руку вице-мэра В. Шанцева. Такое перемещение полномочий не было связано с недовольством Ю. Лужкова результатами деятельности структурных подразделений Мэрии, в ведении которых находятся «этнические» процессы и взаимодействия, а вызвано

изменением самой структуры и подчиненности московских ведомств. Перемены затронули практически всю вертикаль власти. Исключение составил вице-мэр М. Мень, который по-прежнему курировал Комитет межрегиональных связей и национальной политики (КМСиНП) города Москвы.

Однако серьезному реформированию подвергся сам «профильный» Комитет. Это обстоятельство заслуживало особого внимания, так как после перевода заместителя КМСиНП Ю. Горячева (в 1999 г.) в Комитет образования и ухода (фактически увольнения) с поста заместителя начальника отдела национальных отношений Э. Комана (тонкого знатока московской этничности!) в этом структурном подразделении обнаружился кадровый вакуум. Председатель Комитета В. Андрианов был занят, прежде всего, межрегиональным сотрудничеством Москвы, а его заместитель, начальник отдела национальных отношений А. Ярлыкапов, в ведении которого и оказались «национальные отношения», никак не мог быть назван специалистом в сфере управления «этническими» процессами. В. Андрианова сменил его первый заместитель М. Буров, вместо А. Ярлыкапова назначен В. Замуруев, приглашенный в Комитет «извне». Все эти кадровые изменения можно было только приветствовать.

26 февраля 2004 г. состоялась встреча М. Булова и В. Замуруева с наиболее заметными лидерами, председателями комиссий, членами Президиума Московского межнационального консультативного совета (ММКС). Новый Председатель КМСиНП говорил о том, что деятельность ММКС должна стать «более прозрачной», а лидеры ММКС (В. Двинский, Т. Меликов, Д. Бериташвили) о том, что необходимо преодолеть ситуацию, в которой деятельность этнокультурных ассоциаций интересна только самим членам этих ассоциаций и сводится к воспроизводству традиционных фольклорных форм культуры.

27 апреля состоялось первое в 2004 г. заседание ММКС. На пленарном заседании этой неправительственной организации, призванной оптимизировать взаимодействие власти и этничности в столичном мегаполисе, были приняты решения, существенно изменившие его структуру.

Правительство Москвы предложило членам ММКС утвердить проект постановления «О дополнениях и изменениях в Положении об ММКС», подготовленный Комитетом общественных и межрегиональных связей. Примечательно, что члены ММКС без особого сопротивления приняли предложенные поправки, несмотря на то что они изменили соотношение «сил» между властью и общественными организациями не в пользу последних.

В соответствии с принятым документом, в состав Президиума ММКС входили Председатель (на эту должность назначен вице-мэр Москвы В. Шанцев), первый заместитель Председателя (им стал замес-

титель мэра в Правительстве Москвы М. Мень), заместитель Председателя от Правительства Москвы (на эту должность назначен Председатель КМСиНП М. Буров), два заместителя Председателя от этнокультурных общественных организаций (ими стали Председатель Фонда «Мир Кавказу» А. Галазов и руководитель региональной белорусской НКА Н. Шляга). Ответственным секретарем Президиума ММКС был назначен зам. председателя Комитета межрегиональных связей и национальной политики В. Замуруев. (Напомним, до этого Президиум ММКС возглавляли по должности Председатель – зам. мэра в Правительстве Москвы Л. Швецова и заместитель председателя ММКС, председатель КМСиНП В. Андрианов, а также заместитель председателя ММКС от общественных организаций П. Джамалов.)

Если до этого в состав Президиума ММКС входили все руководители региональных московских НКА по должности, то отныне – некоторые руководители региональных НКА и иных зарегистрированных общественных этнокультурных организаций по представлению Председателя ММКС. Как и прежде, в состав Президиума ММКС вошли все руководители рабочих групп, формирующие по своему усмотрению их состав.

Таким образом, Правительство Москвы с 2004 г. фактически назначает себе партнеров по взаимодействию в составе ММКС. Консультативный совет окончательно превращается в механизм легитимации политики московских властей во всех сферах проявления «этничности». Подобные трансформации вполне вписываются в общую тенденцию постепенной деполитизации «этничности» в России и, на наш взгляд, в целом заслуживают одобрения. Безусловно, справедливым и демократичным было решение о включении в состав ММКС лидеров всех зарегистрированных в Москве этнокультурных ассоциаций вне зависимости от их статуса. Последнее, впрочем, вступает в известное противоречие с Федеральным законом о НКА, предусматривающим создание таких Советов на уровне субъектов РФ только для региональных НКА.

26 октября 2004 г. в Мэрии состоялось второе заседание ММКС, посвященное обсуждению проекта городской программы развития «межэтнических» отношений в Москве.

С программным докладом выступил председатель КМСиНП М. Буров. Доклад стал еще одним свидетельством известной трансформации политики московских властей в отношении «этничности». Апологическая риторика прошлых лет сменилась на более сдержанные оценки влияния «этнического» фактора на социальные отношения в мегаполисе. М. Буров говорил, в частности, о том, что «возрастающий интерес людей к своим религиозным, национальным корням... свидетельствует не только об исторической памяти, но и об определенной

социальной разделенности», что «этничность стала бурно политизироваться, ... отнесенность к национальной культуре, к этносу является в ряде случаев средством социальной ориентации, самоутверждения, а в иных случаях – улучшения материального благосостояния», что «в реальной повседневности этнический аргумент зачастую спекулятивен», и «несмотря на социальные функции, которые несет этническая группа, все же не от этноса индивид получает должность и пенсию, не по законам этноса, а по законам государства оформляет все важнейшие акты и собственность, не этнос, а государство защищает от бандита или посылает преступника в тюрьму».

М. Буров заявил, что «неконструктивное муссирование национальных отличий влечет за собой так называемый синдром навязанной этничности», что сейчас «не нужны искусственные разделения, должна быть не взаимоисключающая, а многоуровневая система идентичностей...», а посему «необходимо меньше уделять внимания различиям и приоритетно рассматривать общие идеи».

Эти, заслуживающие всяческого одобрения высказывания, сочетались, к сожалению, с примордиалистскими утверждениями, согласно которым «этнос был, есть и будет». Воспроизведен в речи и ставший тривиальным постулат о коллективной этнической правосубъектности. В частности, было сказано следующее: «Если в основе традиционной западноевропейской либеральной идеологии лежала идея защиты равных прав индивидов-граждан, то сейчас, делая шаг вперед, это право распространяется и на коллективных индивидов, представителей тех или иных культур. Несомненно, коллективные права – это необходимая достройка к индивидуальным. Это две составляющие одного понятия».

По поводу новой Программы, получившей название «Москва многонациональная: формирование атмосферы межэтнической солидарности, культуры мира и ненасилия в столичном мегаполисе (2005–2007 годы)», М. Буров высказался таким образом: «Что ждем мы от новой Программы? Прежде всего – реалистичности. Безусловно, Программа «Москва на пути к культуре мира» привнесла много положительного. Были обозначены приоритеты, намечены ориентиры воспитания культуры мира... Вместе с тем реализация отдельных пунктов создавала ощущение рыхлой финансовой среды программы, поглощающей значительные средства налогоплательщиков без видимой отдачи»².

Присутствовавшим был роздан «Макет» новой Программы, который предстояло наполнить новым содержанием. Обобщенные и систематизированные предложения активистов этнокультурного движения должны были стать предметом обсуждения на следующем заседании ММКС.

Концептуализация «этнической» политики в мегаполисе. Вскоре после структурной реорганизации, персональных кадровых пере-

щений и назначений, московские власти манифестировали свое видение «этнической» политики в мегаполисе. В печатном органе Правительства Москвы «Тверская, 13» было опубликовано интервью с М. Буровым³. Очевидно, что публичная политическая риторика и реальная мотивация управленческой практики совпадают очень редко, но при всем том интервью давало повод для размышлений.

Приоритетным направлением деятельности ММКС М. Буров объявил «создание благоприятных условий для сохранения и приумножения этнических и культурных традиций всех наций и народностей, представители которых проживают в Москве...». При этом он отметил, что «для нас очень важная сторона деятельности – работа со всей национальной общественностью столицы». Даже если в слово «национальный» вкладывать «этнический» смысл, то и тогда не ясно, что подразумевалось под «национальной общественностью»: если имелись в виду жители Москвы, имеющие ту или иную «этническую» идентичность, то тогда кого следовало считать «не национальной общественностью»? Вероятно, этот термин употреблялся для обозначения активистов этнокультурных общественных объединений и НКА, но выбран он был крайне неудачно.

Понятие «диаспора» в интервью фактически использовалось для обозначения представителей любых этнических меньшинств, без должной дифференциации на граждан России (которых никак нельзя считать диаспорами вне зависимости от их этнокультурной идентичности, наличия мест компактного проживания или «своего» квазигосударственного образования) и зарубежных стран. («Во многих диаспорах иногда независимо друг от друга и порой без тесного контакта одновременно действует несколько общественных организаций».) На наш взгляд, принципиально различной должна быть и политика в отношении этих различных групп москвичей.

Суть деятельности этнокультурных ассоциаций москвичей М. Буров видел в решении «вопросов сохранения языка, культуры, традиций и обычаев своих предков». Это была фразеология, типичная для «этнических» активистов 90-х годов и некритически воспринятая в то время чиновничеством, призванным оптимизировать отношения власти и «взбунтовавшейся этничности». Хорошо известно, что язык и культурная идентичность воспроизводятся, прежде всего, в семье; никакие усилия «этнических антрепренеров» и создаваемых ими общественных объединений (и уж, тем более, усилия чиновников) не могут «сохранить» язык, если таковой не употребляется в семейном общении. Кроме того, культура и язык, скажем, корейцев воспроизводятся в Корее, а применительно к московской корейской диаспоре корректнее говорить о возможности реализации своей этнокультурной идентичности от-

дельными представителями этой дисперсной группы в Москве. Различие в интерпретации имеет существенное значение для выработки соответствующих управленческих решений: одно дело ставить задачу сохранения языка, культуры и обычаев предков (даже если все это не востребовано подавляющим большинством представителей соответствующих этнических групп), совершенно другое – обеспечивать свободу этнокультурной самореализации в тех формах (различных!), которые предпочтительны для разных представителей этих культурно отличительных групп.

О недавнем реформировании Московского межнационального консультативного совета (ММКС) было сказано следующее: «По прошествии времени отчетливо проявились недостатки в правовом обеспечении деятельности совета. Сейчас мы занимаемся их устранением. В частности, подготовлено новое положение, которое уже одобрено ММКС и утверждено Постановлением Правительства Москвы 8 июня текущего года (№ 391 ПП). Перед нами стоит большая, трудная и ответственная задача – превратить его в реальный и действенный инструмент, с помощью которого можно предотвращать и устранять негативные проявления в межнациональных отношениях. Консультативный совет призван стать органом, который должен чутко и оперативно реагировать на все процессы, происходящие в этой тонкой и чувствительной сфере, и вносить в органы исполнительной власти Москвы реальные и конструктивные предложения для решения возникающих проблем. Также настало время существенно изменить и состав Президиума ММКС. Это было сделано на заседании совета». Этот фрагмент интервью скорее породил вопросы, нежели прояснял ситуацию. Какие дефекты в правовом обеспечении мешали деятельности ММКС на протяжении прошлых лет? Сформулированная трудная и ответственная задача – превратить ММКС в реальный и действенный инструмент, с помощью которого можно предотвращать и устранять негативные проявления в межнациональных отношениях, могла означать только то, что в прежнем виде, при прежнем составе Президиума и руководства ММКС реальным и действенным инструментом не был. Почему?

Некоторые фрагменты интервью позволяли предположить грядущие изменения в структуре управления «этническими» и миграционными процессами в мегаполисе.

На вопрос корреспондента, допускает ли он возможность передачи в ведение Комитета «миграционных функций», Буров ответил: «Допускаю. Это связано с тем, что сегодня на первый план выдвигается проблема социального экстремизма, которая в свою очередь связана с аспектами миграционной политики. Тут есть вопросы исключительно городского ведения. Эта разработка и реализация Московской город-

ской программы по регулированию миграции, определение квот на привлечение иностранных работников... обеспечение участия представителей Москвы в работе правительственной комиссии по миграционной политике и Межведомственной рабочей группы по совершенствованию миграционного законодательства при Администрации Президента РФ, а также общая координация деятельности отраслевых и территориальных городских структур по данному вопросу, включая, в том числе, и ГУВД г. Москвы... А создание специального подразделения по мониторингу миграционной ситуации в структуре нашего комитета, на мой взгляд, будет своевременным и необходимым шагом для решения сложной задачи».

Эти новации трудно было оценить однозначно. Конечно же, оптимизация миграционной ситуации должна была быть предметом особого внимания московских властей, также как нельзя было сомневаться в целесообразности специального мониторинга. Но нужно ли было передавать эту функцию в КМСиНП? Не означало ли это «этнизацию» проблемы миграций? «Этнический» аспект у миграционных проблем, безусловно, был и есть, но это не означало и не означает, что в демократическом государстве возможна фильтрация миграционных потоков по этническому, расовому или конфессиональному признакам. Регулирование миграционного притока в Москву может и должно осуществляться только в соответствии с социально-профессиональным квотированием. Власти должны интересоваться профессиональная подготовка и квалификация переселенцев (исходя из интересов города), их языковая подготовка, отсутствие криминала в биографии. Функция данного Комитета – лишь предотвращение «этнической» дискриминации мигрантов, решение проблемы их культурной и языковой адаптации к условиям поликультурного мегаполиса. Квотирование мигрантов, социальная адаптация легальных мигрантов, нарушения миграционного законодательства и контроль за соблюдением миграционных квот имело смысл передать в Комитет по труду и миграционной полиции. Нелегальная миграция и связанный с ней криминал должны были оставаться в ведении ГУВД. Что касается службы мониторинга, то она должна иметь межведомственный характер и такую же информационную базу. Курировать же такую службу, действительно, мог бы и КМСиНП. Однако было бы лучше, если бы она имела более высокий статус и функционировала под эгидой одного из заместителей мэра города. Это позволяло бы надеяться на регулярность пополнения информационной базы мониторинга и ее достоверность.

Странно прозвучала фраза: «Я считаю, что нет правовых оснований для сокращения или прекращения миграции в столицу. Поскольку данный процесс будет развиваться и дальше, проблемы, связанные с ним, сами по себе не исчезнут, и последствия стихийной миграции по-

прежнему будут негативным образом влиять на все стороны жизни города: социальную, экономическую, экологическую и криминогенную. Значит, эту проблему надо будет решать, чтобы она отрицательно не отразилась на межнациональных отношениях». Но дело не в том, что не было тогда правовых оснований для ограничения миграций, а в том, что без привлечения трудовых мигрантов развиваться город (в нынешней демографической ситуации) не мог и не сможет. Поэтому говорить только о негативном влиянии мигрантов на ситуацию в городе, на наш взгляд, было неосмотрительно.

Мысль о необходимости «перейти к работе непосредственно с населением» и «в связи с этим... обстоятельно и детально проработать территориальную структуру реализации городской целевой программы “Москва на пути к культуре мира...”» означала, вероятно, что руководство Комитета планировало введение штатной единицы (по «этническому ведомству») в структуре административного аппарата префектур.

Некоторые идеи, прозвучавшие в интервью, на наш взгляд заслуживали всяческого одобрения и поддержки. В частности, М. Буров заявил, что «непременным условием толерантного взаимодействия органов власти и этнических общин призван стать институт национально-культурной автономии как одна из форм национального самоопределения и самоуправления», однако признал (и это было очень важно!), что «эта идея пока не получила своего реального воплощения».

Новое руководство Комитета вознамерилось тогда изменить стратегию административного патронажа по отношению к этнокультурным ассоциациям. Было сказано, что «Правительство... поддерживает проведение различных национальных праздников ... встреч землячества, диаспор, чествование видных деятелей культуры республик. Вместе с этим... необходимо делать особый упор... на организации крупных массовых мероприятий, как межнационального, так и межрегионального характера». Таким образом, акцент был сделан не на поддержке отдельных мероприятий, инициируемых активистами тех или иных этнодисперсных групп и культивирующих этнически особенное, а на проведении акций поликультурного (интегративного) характера, направленных на преодоление культурных барьеров.

Экстремизм и ксенофобия. К сожалению, управленческая активность московских чиновников была малорезультативной. Ксенофобия и расистские предрассудки в молодежной среде продолжали разрастаться и выливались в самые неприглядные формы.

16 марта 2004 г. в ЦПКиО им. Горького прошла сходка бритоголовых юнцов, скандировавших: «Россия – для русских!», «Москва – для москвичей!». Самое удивительное – митинг был санкционированным!

Вечером 18 сентября в вагоне метро на перегоне между станциями «Аэропорт» и «Динамо» были избиты трое молодых людей. После пред-

варительного расследования прокуратура Москвы квалифицировала уголовное дело по факту избиения как «возбуждение национальной вражды», поскольку все пострадавшие – выходцы с Кавказа и, по словам свидетелей, именно это обстоятельство и стало причиной нападения.

Ночью 28 сентября 2004 г. в Останкинском парке Москвы сгорели три летних кафе. По словам пожарных, неизвестные подожгли павильоны бутылками с зажигательной смесью. Владельцами сгоревших кафе были выходцы из Азербайджана. Потерпевшие отвергли версию о криминальной разборке, а очевидцы же утверждали, что незадолго до пожара в районе происшествия они видели группу агрессивно настроенных подростков.

Конец года был ознаменован серией нападений на африканцев. 20 октября 2004 г. на перегоне метро между станциями «Курская» и «Комсомольская» несколько молодых людей избили 30-летнего египтянина. По подозрению в причастности к нападению были задержаны четверо студентов Московского инженерно-физического института. 28 октября в Сокольниках группой молодых людей был избит игрок футбольного клуба «Спартак» камерунец Люк Зоа. В милиции тогда заявили, что подозреваемых много – от обычных уличных хулиганов до футбольных фанатов «Спартака»: накануне во время игры с «ЦСКА» Люк Зоа забил мяч в свои ворота. 31 октября двое подростков ранили ножом студента из Кот-д’Ивуара Жан-Пьера Гегбэ. Вечером 4 декабря от рук малолетних нацистов пострадал 25-летний студент из Нигерии Име Браун. Трое неизвестных напали на него прямо около общежития на ул. Синичкина и нанесли несколько ножевых ударов в область сердца, в спину и шею.

Эти события стали причиной демонстрации студентов Московского энергетического института. 6 декабря они вышли на улицу с лозунгом «Мы против фашизма».

Чудовищным подтверждением факта распространения ксенофобии в правоохранительных органах столицы стало происшествие на станции метро «Сокольники». 31 июля в 21.00 двадцатилетний гастарбайтер из Таджикистана попытался пройти в метро с товарищем по одному билету, но был замечен милиционером, который потребовал от нарушителя заплатить штраф. Ни денег, ни регистрации у задержанного при себе не оказалось. Тогда страж порядка отвел мигранта в комнату милиции и выстрелил ему в рот. Пуля прошла навылет, юноша чудом остался жив и был срочно госпитализирован. Прокуратура Московского метрополитена предъявила милиционеру обвинение в покушении на убийство, с санкции суда он был взят под стражу.

Борьба с экстремизмом и ксенофобией. В 2004 г. в Москве состоялись два судебных процесса, призванных осудить виновных в раз-

жигании межэтнической неприязни, но продемонстрировавших неспособность российской судебной системы противостоять этому злу.

В январе-феврале в Мосгорсуде проходили слушания по уголовному делу о погроме на продовольственном рынке «Ясенево», который учинили скинхеды весной 2001 г. Всего по данному делу проходило шесть человек. По данным прокуратуры, в массовых беспорядках на Ясневском рынке, в ходе которых было разгромлено около 30 торговых точек, приняли участие от 100 до 200 человек (в подавляющем большинстве – несовершеннолетние подростки). Дело рассматривали присяжные. Приговор оказался неоправданно мягким: виновные в шовинистическом шабаше подростки были осуждены условно. Это, во-первых, свидетельствовало о нарастающей в Москве ксенофобии, во-вторых, о полной непригодности суда присяжных в российских условиях (присяжные были просто запуганы неофашистами).

27 июля в 10 часов утра в Тимирязевском районном суде г. Москвы началось слушание по делу подсудимого В. Корчагина – члена руководства Национально-державной партии России (НДПР). Он обвинялся по ст. 282 ч.1. УК РФ – за возбуждение национальной и религиозной вражды. Поводом привлечения к уголовной ответственности стали призывы В. Корчагина добиваться «полной депортации евреев» из России, выселения уроженцев Кавказа на Кавказ с последующим отделением республик Северного Кавказа от России. Христианскую религию обвиняемый называл «троянским конем» еврейства, с помощью которого «жиды сумели оккупировать Россию». В издаваемом В. Корчагиным журнале «Русич» христианство характеризовалось как «духовный СПИД», «вероучение для расово неполноценных особей», а Христос – как «идиот, параноик и извращенец».

Примечательно, что приглашенные эксперты – научный сотрудник Института социологии РАН д.ф.н. Е. Степанов и его коллега к.ф.н. А. Самарин – не обнаружили в этих суждениях ничего, что можно было бы охарактеризовать как «действия, направленные на возбуждение национальной и религиозной вражды». Допрошенный на процессе в качестве специалиста этнолог, чл.-корр. РАН, д.и.н. С. Арутюнов заявил, что экспертное заключение Е. Степанова и А. Самарина настолько не соответствует научным и юридическим требованиям к такого рода документам, что даже не может быть названо экспертизой. По мнению другого специалиста, проф. М. Членова, экспертиза представляла собой «публицистический памфлет, в котором излагаются тенденциозные взгляды авторов, во многих частях близкие взглядам подсудимого».

Защиту В. Корчагина на процессе осуществлял А. Севастьянов, сопредседатель НДПР, который незадолго до этого в эфире REN-TV с одобрением отозвался об убийстве известного этнолога Н. Гиренко.

Осенняя активность скинхедов, рост ксенофобии в обществе побудили московских и подмосковных законодателей к совместным поискам путей оптимизации этноконтактной ситуации в регионе. Заседание объединенной Комиссии по координации законотворческой деятельности МГД и Московской областной думы было посвящено взаимодействию органов государственной власти с религиозными организациями в Московском регионе в целях профилактики религиозного и национального экстремизма. Было предложено создать рабочую группу, призванную сформировать специальную межведомственную комиссию, в которую должны были войти депутаты и чиновники. Предполагалось, что комиссия будет заниматься анализом и прогнозированием ситуации и давать соответствующие рекомендации органам исполнительной власти. Внимание к проблеме этнического экстремизма, проявленное различными законодателями, безусловно, заслуживало всяческого одобрения. Однако анализом и прогнозированием ситуации, на наш взгляд, должны заниматься специалисты – этнологи, социологи, конфликтологи, социальные психологи; задача же чиновников – обеспечить специалистов необходимой информацией и создать условия для исследовательской работы, в то время как задача депутатов – обеспечить необходимую правовую базу для борьбы с экстремизмом и ксенофобией.

К не самым продуктивным мероприятиям по профилактике терроризма следует отнести и встречу сотрудников Главного управления МВД РФ по Центральному федеральному округу с представителями кавказских дисперсных групп, постоянно проживающими в Москве. Разговор за «круглым столом» в Доме национальностей шел о том, как совместными усилиями предотвращать теракты и захват заложников. К сожалению, такого рода встречи не могут дать ощутимых результатов, так как активисты этнокультурных ассоциаций Москвы – это, как правило, представители творческой интеллигенции, коренные или укорененные москвичи, не имеющие никакого отношения к терроризму и террористам и не обладающие ни информацией о террористах, ни рычагами воздействия на последних.

Криминальная ситуация. 22 января 2004 г. на заседании коллегии ГУВД Москвы были подведены итоги работы столичной милиции за 2003 год. Было признано, что уровень преступности в столице выше, чем в среднем по России. Если по России на 10 тыс. населения приходится 198 преступлений, то в Москве – 207. Из 207 тыс. зарегистрированных за 2003 г. преступлений было расследовано и направлено в суды 73 тыс. Из числа раскрытых и расследованных преступлений 45% совершено приезжими. Примечательно, что позже эта цифра была интерпретирована милицейскими чиновниками весьма произвольно. 17 марта состоялась пресс-конференция начальника ГУВД Москвы В. Пронина, ко-

торый объявил, что «иногородняя преступность составляет в Москве 44%, а с учетом нераскрытых преступлений – 60%». (Неясно, как можно судить о том, был ли преступник москвичом, если преступление не раскрыто?) Тем не менее из этих цифр генерал заключил, что «на въезд в город целесообразно ввести некоторые ограничения», а «одной из важнейших задач на сегодняшний день является переориентация сил и средств московской милиции на противостояние иногородним преступникам»⁴.

В свете этих решений 10 марта 2004 г. в ГУВД Москвы прошел брифинг «Работа Управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД по противодействию деятельности преступных этнических формирований в Москве». Особый интерес для нас представляет то, каким образом интерпретировали милиционеры преступные группировки в качестве «этнических». По определению милицейских чиновников, «этнические преступные формирования (организации) представляют собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких национальностей»⁵. Эта дефиниция, особенно ее заключительная часть, вызывает недоумение, т.к. может характеризовать фактически любую преступную группу.

На брифинге прозвучала интересная информация. В 2003 г., по данным ГУВД Москвы, выявлено 207 преступлений, совершенных участниками ОПГ, квалифицируемых как «этнические». За этот год в Москве было возбуждено 136 уголовных дел, в том числе 12 – в отношении лидеров организованных групп, 3 – в отношении воров в законе. В судах на тот момент находилось 110 уголовных дел. На территории Москвы было выявлено более 4 300 преступлений, совершенных выходцами из регионов Северного Кавказа и Закавказья; прибывшими из Таджикистана – примерно 1 500 преступлений, вьетнамцами – 21 преступление.

Как заявил начальник 1-й оперативно-розыскной части при Управлении по борьбе с организованной преступностью ГУВД полковник милиции А. Большаков, «самое сильное влияние на криминогенную ситуацию в Москве оказывают этнические преступные группировки чеченцев и ингушей... в основном это преступления в сфере потребительского рынка, а также заказные убийства, грабежи, разбои и торговля наркотиками». Полковник отметил, что значительная часть преступлений, совершаемых членами «этнических» ОПГ, носит латентный характер и направлена против своих земляков, проживающих и занимающихся бизнесом в Москве нелегально. По данным ГУВД, обнаруженные цифры отражают всего 4% от истинного числа правонарушений. (Происхождение последней цифры не вполне понятно.)

9 апреля 2004 г. зам. начальника УБЭП ГУВД Москвы В. Гузеев сообщил журналистам, что 1 743 преступления с начала 2004 г. выявлены и пресечены на рынках столицы (это на 17,8% больше, чем в первом квартале 2003 г.). Среди прочих было выявлено 38 преступлений, связанных с легализацией денежных средств, приобретенных незаконным путем; 11 – связанных с монополизацией торговли и ограничением конкуренции. Наиболее криминогенная обстановка сложилась тогда на рынках Восточного, Южного и Юго-Западного округов. А меньше всего проблем с рынками ЦАО и Зеленограда. Было объявлено, что доля экономических преступлений, выявленных в 2003 г. на рынках города, составила почти треть от общего количества таких преступлений по городу. При этом доля тяжких и особо тяжких преступлений составила более 66%. В 2003 г. на рынках было выявлено 68 организованных преступных групп. Львиную долю незаконных доходов рыночные дельцы извлекают из теневого оборота реализуемых товаров и сокрытия размеров получаемой с торговцев арендной платы. На московских оптовых рынках, по данным ГУВД, работали в это время преимущественно выходцы из Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Вьетнама.

О другой специализации этнических ОПГ поведал начальник специального отдела МУР Г. Горбунов. По его словам, 13 439 краж автотранспорта было зарегистрировано в 2003 г. в Москве. Это на 3 060 краж больше, чем годом ранее. В основном похищениями автомобилей в столице занимались ингушские и грузинские ОПГ. Такого рода «гастролеры» приезжали в Москву на одну-две недели, совершали несколько краж и уезжали в другие регионы.

Ярко выраженную «этническую» окрашенность имеет в столичном регионе и наркоторговля.

15 июля 2004 г. в Управлении наркоконтроля по Москве состоялся брифинг, на котором было объявлено, что с января по конец июня оперативники перекрыли 60 каналов поставок и изъяли 1 885 кг наркотиков, психотропов, сильнодействующих веществ и прекурсоров (веществ, используемых при изготовлении наркотиков). На брифинге была обнародована информация о том, что наркоторговля в столице имеет выраженную «этническую специализацию»: таджикско-афганская преступная группировка в основном поставляет и сбывает крупные партии героина и опия; азербайджанская – сбывает мелкие партии героина и метадон; цыганская – занимается мелким оптом наркотиков растительного происхождения и героина.

По данным ГУВД Москвы, в городе действовало около 500 постоянных преступных групп, специализирующихся на похищении сумок из автомобилей. В сутки это преступное сообщество совершает не менее 3 тыс. краж, что приносит им в совокупности почти 8 млн долларов в год. Преступники, как правило, – гастролеры, чаще всего из Грузии и

Азербайджана. ГУВД Москвы задерживало в неделю по 3–4 бригады барсеточников.

Еще одной специализацией организованных преступных группировок в 2004 г. были похищение людей и вымогательство. Количество похищений резко снизилось в целом, однако они стали более «профессиональными», лучше подготовленными и продуманными. По словам специалистов УБОП, основная проблема в Москве – «это похищения внутри этнических диаспор». По данным зам. начальника Управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы С. Солопова, за 10 месяцев 2004 г. в столице были зарегистрированы 82 факта похищения людей, 44 случая незаконного лишения свободы и 303 вымогательства. Статистика свидетельствовала о снижении подобного рода преступлений: в конце 80-х – начале 90-х годов фиксировалось по 5–10 таких случаев в день.

Этнополитические и этнокультурные акции. Съезд Всероссийского азербайджанского конгресса проходил в октябре 2004 г.; его делегатами стали 1 200 представителей азербайджанской диаспоры России. Это мероприятие получило неожиданно высокий статус: на форуме ранее мало кому известной общественной организации присутствовали два президента – России и Азербайджана. Факт, свидетельствующий, прежде всего, об отчаянных попытках России не пустить американцев в Закавказье, с одной стороны, и стремлении нейтрализовать Азербайджан в борьбе с сепаратистами в Чечне, с другой.

На состоявшихся до открытия съезда переговорах были достигнуты известные договоренности, что позволило В. Путину заявить: «Мы находимся по одну сторону баррикад в борьбе с международным терроризмом. Это зло представляет реальную опасность для наших граждан, для всего евразийского пространства. В обеих наших странах хорошо знают эту угрозу, и потому наша общая задача – наращивать действенное антитеррористическое партнерство». В свою очередь И. Алиев констатировал: «Между Россией и Азербайджаном не существует никаких нерешенных проблем. Все проблемы, которые существовали, остались в прошлом».

Известно, что ксенофобия в России имеет ярко выраженную антиазербайджанскую тональность, а многочисленные факты экстремистских акций, направленных против представителей этой дисперсной группы, серьезно осложняли отношения между РФ и Азербайджаном. Именно это обстоятельство побудило В. Путина сказать: «Это сигнал боли, это значит, что что-то у нас не так, где-то мы допускаем какие-то сбои и ошибки в нашей работе. Мы должны... анализировать ситуацию, и, прежде всего, конечно, жестко реагировать на это. Политика государства будет заключаться в том, чтобы самым последовательным и

жестким образом пресекать любые проявления подобного рода. Вместе с тем мы должны научиться сами и научить своих граждан соблюдать закон страны, в которой они проживают. Это касается и России, и Азербайджана, и любой другой страны». Это было обещание сделать борьбу с этническим экстремизмом и ксенофобией приоритетом внутренней политики.

Мэр Москвы Ю. Лужков, присутствовавший на съезде, объявил, что московской азербайджанской диаспоре будет передано здание московского кинотеатра «Баку».

Факт, вызвавший весьма неоднозначную реакцию. По этому поводу депутат Госдумы, заместитель председателя Комитета по информационной политике А. Крутов сделал неожиданно резкое заявление: «Лужков повел себя, как загулявший купчик. Он широким жестом раздает городскую собственность, как свою. Было бы понятно, если бы он подарил одну из своих кепок или что-нибудь из владений жены. Мы ничего не имеем против того, чтобы в Москве был азербайджанский культурный центр, но это должен быть подарок города, а не мэра».

Стоит обратить внимание на один существенный для нас момент. В речи российского президента прозвучала фраза о том, что «в Москве, по самым приблизительным оценкам, проживает 1 млн азербайджанцев, а во всей России – около 2 млн».

Третий съезд Федерации еврейских общин России открылся 25 октября 2004 г. в Московском еврейском общинном центре. В его работе принимало участие более 400 делегатов из 178 еврейских общин, входящих в ФЕОР. На открытии съезда присутствовали послы Израиля, США, Франции, Марокко, Венгрии, Австрии и Словацкой Республики. Приветствие делегатам III съезда ФЕОР от В. Путина зачитал представитель Администрации Президента РФ А. Бусыгин.

Главный раввин России Б. Лазар поблагодарил Федерацию за все, что было сделано за пять лет. О возрождении еврейской жизни в России в своей речи с трибуны съезда говорил президент Федерации еврейских общин СНГ Л. Леваев. Посол Израиля в России А. Мильман в своем выступлении отметил большую значимость этого мероприятия в масштабах России.

Исполнительный директор ФЕОР В. Энгель призвал разработать новую совместную программу толерантности. По его мнению, «корень слабой эффективности действующей в России программы толерантности в том, что она разрабатывалась без участия представителей традиционных религиозных конфессий страны». Кроме того, В. Энгель заявил, что «настала пора создать в рамках ФЕОР отдел для борьбы с антисемитизмом».

На съезде прозвучало предложение со стороны руководства Российского еврейского конгресса (РЕК) «об объединении РЕКа и ФЕОР и

их тесном сотрудничестве». Представлял РЕК на III съезде ФЕОР член бюро Конгресса, сенатора от Чувашии В. Слущер. Он назвал «проблемы во взаимоотношениях между РЕКом и ФЕОР не соответствующими духу времени».

Примечательно, что и на этом форуме обнаружались серьезные дефекты минувшей переписи населения. Около 500 делегатов съезда поддержали предложение Б. Лазара о проведении дополнительной переписи еврейского населения страны собственными силами. «По официальным данным переписи населения, в России чуть более 230 тыс. евреев, – сообщил господин Лазар. – Но понятно, что эта цифра сильно занижена».

Незадолго до этого заместитель мэра Москвы М. Мень и Б. Лазар обсудили развитие еврейской общины и долгосрочные планы по строительству ее новых объектов на территории Москвы. В ходе беседы заместитель мэра ознакомился с благотворительными и культурными программами, которые предлагал в 2004 г. Московский еврейский общинный центр в Марьиной Роще.

Год немецкой культуры в Москве был ознаменован фольклорным фестивалем и конкурсом проектов «Музыка Рейнской земли». Победителями конкурса стали учащиеся общеобразовательной школы N 1020. Несмотря на то что это учебное заведение не входит в число так называемых «школ с этнокультурным компонентом», там ежегодно проводятся дни немецкого языка и учащиеся демонстрируют не только хорошую языковую подготовку, но и знание немецкой культуры. Это лишний раз заставляет задуматься о том, насколько целесообразно и справедливо перераспределять средства из городского бюджета в пользу «национальных школ».

В московском саду «Эрмитаж» летом 2004 г. проходил традиционный ежегодный фестиваль этнической музыки «Этна», в котором принимали участие исполнители из Болгарии, Венгрии, Татарстана, Тувы, Буркина-Фасо, Марокко, Киргизии и России. В программе фестиваля было представлено все – от традиционного фольклора до этноджаза и этнопопа. Устроителем фестиваля стал культурный центр «Дом».

А в конце августа 2004 г. в Москве состоялся второй международный фестиваль аргентинского танго «Ночи милонгера». Фестиваль собрал на своих площадках около 500 любителей танго со всего мира, в нем принимали участие известные танцоры из Аргентины, США и Германии. Каждый вечер на танцевальных вечерах играл оркестр из Буэнос-Айреса «Los Cosos de al Lao». Организатор фестиваля – Клуб аргентинского танго La Milonga.

¹ *Лукин В.* Интервью корреспонденту канала REN-TV 13 сентября 2004 г. / Фонотека автора.

² *Буров М.* Выступление на заседании Московского межнационального консультативного совета 26 октября 2004 г. / Архив автора.

³ *Боваев В.* Формула согласия // Тверская, 13. 2004. 22 июля. С. 1–2.

⁴ Пресс-конференция начальника ГУВД Москвы В. Пронина 17 марта 2004 г. / Официальный сервер Правительства Москвы // <http://www.mos.ru>

⁵ Работа Управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД по противодействию деятельности преступных этнических формирований в Москве. Стенограмма брифинга 10 марта 2004 г. в ГУВД Москвы / Архив автора.

ГЛАВА 6

ХРОНИКА: ГОД 2005

«Этнический аспект» социальных процессов и взаимодействий во многом определялся особенностями демографической ситуации в столичном мегаполисе.

Демографическая ситуация. В 2005 г. в Москве продолжался процесс естественной убыли населения. По оценке, основанной на данных Всероссийской переписи населения 2002 г. и текущего статистического учета, численность населения мегаполиса на 1 января 2005 г. составила 10 406,6 тыс. человек. Число родившихся в январе-ноябре 2005 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличилось на 0,7% и составило 84,5 тыс. человек, число умерших уменьшилось на 2% и составило 117,3 тыс. человек. Несмотря на то что естественная убыль в январе-ноябре 2005 г. составила 32,8 тыс. человек, что на 8% меньше естественной убыли за соответствующий период 2004 г., смертность более чем на треть превысила рождаемость.

Специалисты Мосгорстата прогнозировали резкую убыль трудоспособного населения начиная уже с 2006 г.; в 2007–2008 гг. она должна была составлять по 100–200 тыс. чел. в год, в дальнейшем убыль будет нарастать и к 2010 г. составит уже 1 млн 200 тыс. чел. в год¹.

Становилось все более очевидно, что в обозримом будущем трудовые ресурсы города будут пополняться не за счет увеличения рождаемости, а за счет миграционного притока. Не вызывало сомнения также и то обстоятельство, что пополнение это будет осуществляться за счет инокультурных и иноконфессиональных (по отношению к коренному населению Москвы) переселенцев. В связи с этим можно было прогнозировать заметные изменения в культурном облике Москвы.

С начала столетия число новорожденных, родители которых идентифицировали их как русских, сократилось на 15% и составляло в 2005 г. только 55% от всех детей, родившихся в Москве. При этом известно, что каждые 10 лет Москва прибавляет численность своего населения на 1 млн чел., в среднем прирост составляет 100 тыс. чел. в год. Известно также, что за последние десять лет численность выходцев из

Китая выросла в Москве в 35 раз, число вьетнамцев увеличилось в 14 раз, таджиков – в 12 раз, чеченцев – в 7 раз, ингушей – в 6 раз, молдаван – в 5 раз, азербайджанцев – в 4,6 раза, армян, грузин и арабов – примерно в 3 раза.

Примечательно, что столичные власти относились и относятся к этнодемографическим проблемам весьма двойственно. С одной стороны, они крайне озабочены присутствием нелегальных мигрантов в городе, обоснованно боятся усиления культурных барьеров между различными сегментами населения Москвы и, как следствие, ухудшения этноконтактной обстановки. С другой стороны, они прекрасно понимают, что проблему пополнения трудовых ресурсов нельзя решить без массированного привлечения иностранной рабочей силы, а также без использования труда экономических мигрантов, прибывающих из трудоизбыточных регионов России. В этой связи чрезвычайно актуальным стал поиск путей оптимизации миграционных потоков.

Концепция миграционной политики. В начале 2005 г. директор Федеральной миграционной службы РФ А. Черненко заявил, что процесс регистрации иностранных граждан в России становится более либеральным, однако значительно ужесточаются меры воздействия за нарушение режима регистрации и порядка предоставления права на работу. Действительно, заметно возросли административные штрафы, появилась и уголовная ответственность недобросовестных работодателей. Согласно дополнениям к ч. 1 ст. 322 УК РФ, за незаконное использование труда гастарбайтеров предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет.

Как это сказалось на миграционной ситуации в Москве? Формально любой иностранец имеет право работать в России. Между тем квота на въезд иностранцев в Россию в 2005 г. составляла примерно 300 тыс. чел. Это, как минимум, в 10 раз меньше числа мигрантов, пребывавших на территории страны, и в 5 раз меньше числа мигрантов, находившихся в столичном мегаполисе. Это значит, что легализовать свое положение в Москве и области смог лишь каждый пятый гастарбайтер. Остальные пополнили черный рынок рабочей силы. Ужесточение законодательства по отношению к работодателям в какой-то степени снизило спрос на труд нелегальных мигрантов, однако снижение это было незначительным: все зависело от соотношения уровня рентабельности предприятий, использующих труд гастарбайтеров, и взяточности чиновников соответствующих ведомств. Кроме того, освободившиеся руки экономических мигрантов оказались востребованы при строительстве частных дач, ремонте квартир и проч., т. е. там, где проконтролировать использование нелегальной рабочей силы было практически невозможно.

Правительство Москвы, не возлагая особых надежд на эффективность федеральной миграционной политики, пыталось выработать собственную концепцию регулирования миграционной ситуации.

В частности, Наблюдательный совет по вопросам управления и развития при мэре Москвы представил на суд общественности доклад «Приоритетные цели и задачи миграционной политики в Москве», в котором содержался анализ миграционной ситуации и были представлены некоторые рекомендации².

7 июля 2005 г. в мэрии состоялась презентация этого доклада. В своем вступительном слове первый заместитель мэра Москвы Л. Швецова констатировала тот очевидный факт, что миграционный прирост восполняет естественную убыль населения города, а трудовая миграция покрывает реальную потребность в рабочей силе. Она отметила, что легальная трудовая миграция сопровождается ростом незаконной миграции иностранной рабочей силы. В докладе были приведены весьма показательные статистические данные: на каждого законного трудового мигранта приходится 15 нелегалов, 68% мигрантов работает на временной основе, поэтому они практически лишены социальной защиты, а 27% мигрантов живут там же, где и работают. Судья Конституционного суда РФ и член Наблюдательного совета Г. Гаджиев, представляя доклад, отметил, что федеральное миграционное законодательство должно измениться в части полномочий субъектов РФ, так как миграционные потоки неравномерно распределяются по разным российским регионам. «Из-за большой дифференциации регионов нет возможности прибегать к обобщающему правовому регулированию, нельзя построить правовые модели, единые для всех регионов России», – сказал Г. Гаджиев. В основу миграционной политики Москвы, по его словам, должен быть положен принцип обеспечения баланса интересов постоянного населения и законных мигрантов. Москва сама может изменить миграционную ситуацию, заявила Т. Регент – руководитель ФМС РФ в 1992–1999 гг. Она предложила Правительству Москвы создать социальный институт, призванный адаптировать и ассимилировать мигрантов. Депутат Мосгордумы Ю. Попов обратил особое внимание на противоречия некоторых нормативных актов Конституции РФ, особенно в части предоставления иностранным гражданам права избираться в органы местного самоуправления. Это, по словам Ю. Попова, может привести к тому, что «мы уснем в Бирюлево, а проснемся в Новом Агдаме». Заместитель руководителя Департамента образования Ю. Горячев высказал мнение, что в условиях, когда федеральные власти еще не завершили выстраивания целостной миграционной политики, Москва имеет право на создание собственной политики. В ней должны быть

тщательно прописаны вопросы социально-культурной и языковой интеграции мигрантов в московское сообщество.

В 2005 г. Правительство Москвы предприняло показательную попытку пополнения трудовых ресурсов мегаполиса за счет гастарбайтеров, близких по культурным и языковым характеристикам постоянному населению города. В частности, 5 тыс. иностранных рабочих (строителей, каменщиков, штукатуров, водителей автобусов, троллейбусов и т. д.) были заменены на российских граждан – жителей Волгоградской, Новосибирской, Ростовской и Ульяновской областей.

Этничность и власть. Этноконтактная ситуация в мегаполисе всерьез заинтересовала московских законодателей. В январе 2005 г. на заседаниях Мосгордумы был принят ряд новых постановлений, в соответствии с которыми количество направлений деятельности городской думы было увеличено. Перечень таковых был пополнен следующими направлениями:

- разработка программ и совершенствование законодательства в сфере противодействия терроризму;
- проблемы комплексного обеспечения безопасности населения и объектов города Москвы;
- вопросы правового регулирования биометрической паспортизации, регистрации граждан;
- вопросы совершенствования межнациональных отношений, формирования атмосферы межэтнической солидарности, культуры мира и ненасилия в столице.

Позже, осенью 2005 г., Мосгордума вынуждена была достаточно часто обращаться к этническим сюжетам в связи с выборами в московский парламент (об этом – ниже).

«Этнические» сюжеты оставались и в поле зрения исполнительной власти. 16 февраля 2005 г. в Мэрии состоялось собрание актива Комитета межрегиональных связей и национальной политики города Москвы. Фактически это был отчет Комитета о проделанной в 2004 г. работе. Председательствовал на собрании вице-мэр В. Шанцев, присутствовали вице-мэр М. Мень, курирующий этнические проблемы, все руководство Комитета. Это мероприятие стало очевидным свидетельством того, что этничность в деятельности Правительства Москвы уходит в лучшем случае на второй план. Об этом можно судить и по отчетному докладу председателя Комитета межрегиональных связей М. Булова, и по выступлению В. Шанцева (оба говорили в основном о проблемах межрегионального сотрудничества и сравнительно немного – об этнических сюжетах). Да и по составу выступающих в прениях можно было понять, что активисты этнокультурного движения утратили свои былые позиции.

Вместе с тем одним из приоритетных направлений деятельности Комитета была признана разработка, принятие и реализация среднесрочной городской целевой программы «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия» на 2005–2007 гг. В докладе М. Бутова акцент был сделан на необходимости научной профессиональной экспертизы этой программы и лишь потом было сказано о желании ее создателей учесть мнения активистов этнокультурного движения Москвы. Много говорилось о плодотворных связях с академической и вузовской наукой, в частности, было отмечено исследование проявлений ксенофобии в московской региональной прессе, выполненное сотрудниками Института Африки РАН по заказу Комитета³. Прозвучала мысль о необходимости «опустить» работу в сфере межэтнических отношений на уровень префектур и управ, приблизив ее тем самым к москвичам.

На очередном заседании Правительства Москвы 17 мая 2005 г. программа была одобрена. Мэр столицы Ю. Лужков сказал: «Мы не должны утешать себя тем, что ситуация в городе находится в относительном равновесии, а обязаны работать с реально существующими проблемами». Примечательно, что мэр называл при этом Москву «открытым русским городом»⁴. Очевидно, что тональность высказываний московских властей значительно изменилась по сравнению с риторикой, характерной для «отцов города» в 90-е годы прошлого столетия.

Вместе с тем официальная позиция московских властей по-прежнему выглядела весьма сдержанной и толерантной. Основной доминантой «этнической» политики оставалось поддержание стабильной этноконтактной ситуации и воспитание толерантного отношения к представителям культурных и конфессиональных меньшинств. Поскольку этноконфликтные ситуации, постоянно возникающие в городе, часто провоцируются сотрудниками правоохранительных органов, отцы города решили заняться воспитанием личного состава московской милиции.

14 июля 2005 г. в Московском доме национальностей состоялось очередное заседание Межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы. На заседании присутствовало руководство столичной милиции. Основная проблема, обсуждавшаяся на заседании, – формирование позитивного образа этнических меньшинств в московском социуме. При этом приоритетной целевой группой этой деятельности, по мнению участников встречи, должны стать... московские милиционеры – для того, чтобы «они не относились предвзято к приезжим». Вице-мэр Москвы В. Шанцев и начальник ГУВД генерал В. Пронин не исключили возможности создания специального подразделения «в рамках сотрудничества национальных объединений и ГУВД Москвы», которое могло бы заниматься урегулированием спорных си-

туаций, проведением профилактической антикриминальной деятельности среди членов общин и предотвращением злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов⁵. Нет нужды объяснять, что эти прожекты так и остались пропагандистской риторикой.

Этнополитическая активность. В 2005 г. «этничность» все более явно стала вторгаться в публичную политику. Ксенофобия и массовое недовольство москвичей нелегальной миграцией не могли не оказаться востребованными в большой и не очень большой политике. Ксенофобские настроения известной части жителей столичного мегаполиса были мобилизованы как политический ресурс, прежде всего, немногочисленными и не очень влиятельными праворадикальными политическими структурами. Их акции провоцировали ответную активность всевозможных околодемократических и не совсем прозрачных правозащитных организаций, которые в сложившейся ситуации не упускали случая напомнить о своем существовании. Хроника этнополитической жизни Москвы в 2005 г. выглядит следующим образом.

27 февраля 2005 г. Национально-державная партия России провела на Пушкинской площади митинг, санкционированный Правительством Москвы. Собралось около полусотни пожилых людей. Из лидеров НДПР присутствовали В. Корчагин (его журнал «Русич», точнее, специальный выпуск «Жидомасонь» продавался здесь же) и А. Банин. Собравшиеся пришли к заключению, что русским патриотам надо объединяться не вокруг одного лидера (такого лидера сейчас нет), не в одну организацию, а в коалицию различных организаций и движений, как объединялись демократы в начале перестройки. В. Корчагин призвал «извернуться и взять власть, как они в 1991 году». Выдержанная в этом духе резолюция митинга была подписана А. Баниным, В. Корчагиным, Е. Тихомировым.

В тот же день в Подмосковье состоялась конференция молодежного движения «Наши». Движение создавалось тогда на базе организации «Идущие вместе» и под руководством ее лидера В. Якименко. В официальном заявлении новой организации говорилось, что создание «Наших» является «здоровой реакцией на растущую популярность в псевдоинтеллектуальных кругах политического растлителя малолетних Лимонова и его недоношенных нацистов». В числе союзников национал-социализма были названы также И. Хакамада, «Комитет – 2008» вместе с молодежным «Яблоком», Б. Березовский, А. Макашов.

Сайт «Руси православной» опубликовал подробности подачи в Генпрокуратуру нового «Письма 5000». Эта антисемитская акция имела место 21 марта и завершилась задержанием двоих ее участников, один из которых нес плакат «Иудаизм – религия ненависти». Задержанные были оштрафованы за проведение несанкционированного митинга.

31 мая в ДК АЗЛК под лозунгом «За чистую Москву» прошел митинг Национал-социалистического общества. Собравшиеся (около 20 человек) говорили об опасности, которую представляют для Москвы приезжие с Кавказа, Дальнего Востока, из Средней Азии и Индокитая. Один из организаторов митинга, главный редактор газеты «Корпус» Д. Румянцев заявил, что «скоро москвичи будут выкинуты из своих квартир и их место займут кавказоиды и азиаты» и призвал во имя спасения от «иноземного нашествия» вступать в ряды НСО. На митинге распространялись листовки, призывавшие к депортации «нерусских» мигрантов из Москвы и напрямую апеллировавшие к политическому опыту гитлеровской Германии.

12 июня 2005 г. председатель Московской Хельсинкской группы (МХГ) Л. Алексеева заявила, что сайт этой правозащитной организации был взломан хакерами из радикальных националистических организаций: «Вместо нашей заставки на сайте появляются слова: «Будущее принадлежит нам», а также изображение человека со свастикой на рукаве». Ответственность за взлом сайта МХГ взяло на себя ультраправое национал-социалистическое движение «Славянский союз». Как утверждают его руководители, движение оформилось в 1999 г. на базе Русского национального единства.

24 апреля 2005 г. около здания посольства Турции в Москве прошел митинг Союза армян России, приуроченный к 90-й годовщине геноцида армян. В переулке, где находится здание посольства, собралось около 350–400 человек. Участники митинга требовали признать факт геноцида армян Турцией. Митинг проходил под флагами Армении и России и лозунгами: «Восстановить целостность Армении», «Руки прочь от Карабаха», «Геноцид не забывается никогда», «Геноцид – преступление без срока давности», «Мы не забудем – и вам не дадим».

12 июня 2005 г. стало известно, что депутат Мосгордумы Ю. Попов распространил в своем избирательном округе письмо к избирателям, в котором он интересовался, насколько их беспокоят «преступления, совершаемые нелегальными мигрантами» и «резкие изменения в национальном составе горожан». Депутат рассматривал мигрантов как реальную угрозу национальной безопасности: «Некоторые страны из ближнего и дальнего зарубежья дают своим посланцам большие и дешевые кредиты, чтобы те могли закрепиться у нас сначала экономически, а потом и войти во власть». Ю. Попов призвал принять специальные законы о безопасности в Москве и о приоритете «русского населения». Приоритет должен, помимо прочего, заключаться в запрете не гражданам, постоянно проживающим в Москве, избираться в органы местной власти.

Этничность на выборах в Московскую городскую думу. Эмбриональное состояние политической культуры населения, отсутствие демо-

кратической традиции и дискредитация демократических лозунгов в массовом сознании, неразвитость институтов гражданского общества – все это делает популизм неизбежным злом политического процесса в России. Политические партии фактически не имеют собственных программ, их эрзацем служат ситуативные лозунги, провозглашаемые харизматическими лидерами. «Политика физических лиц» состоит в чутком реагировании участников политических игр на импульсы массового сознания, в привнесении настроений толпы в электоральную риторику.

Расовые, культурные («этнические»), религиозные фобии, проникшие в умы значительной части населения Москвы, стали предметом политических спекуляций в ходе выборов депутатов Московской городской думы. Предубеждения обывателей по отношению к выходцам с Кавказа и из Центральной Азии стали козырной картой предвыборной кампании «Родины» и ЛДПР.

8 ноября 2005 г. на канале ТВЦ появился рекламный ролик партии «Родина». Видеоряд состоял в следующем: гротескные «лица кавказской национальности» едят арбуз, бросая корки под колеса детской коляски, которую везет девушка «славянской» наружности. Вслед ей персонаж в кепке произносит с характерным акцентом банальную фразу: «Панаэдали тут!». Наблюдающий за этой картиной Д. Рогозин подходит к кавказцу и строго говорит: «Убери». Заканчивается ролик слоганом: «Очистим Москву от мусора!»

После того как в Москве стало известно о событиях во Франции (мы имеем в виду беспорядки в предместьях Парижа и других городов), партия «Родина» несколько изменила этот ролик: сохранив прежнюю «картинку», политтехнологи полностью заменили аудиоряд. Вместо «кавказской» музыки звучит арабская, а текст звучит по-французски с закадровым переводом. Соответственно, вместо фразы «Ты по-русски понимаешь?» депутат Ю. Попов обращается к оппоненту со словами: «Ты по-французски понимаешь?»

Руководители телеканала ТВЦ, транслировавшего этот ролик, заявили, что вынуждены показывать этот материал, как это обязывает делать закон, и обратились в Мосгоризбирком с просьбой дать оценку этому видеоряду с точки зрения политкорректности. Мосгоризбирком переадресовал обращение в городскую прокуратуру.

23 ноября 2005 г. Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России (ФНКА «Азеррос») обратилась с иском в Московский городской суд с требованием снять с выборов партию «Родина». 24 ноября Московская городская избирательная комиссия признала предвыборный ролик «Родины» разжигающим межнациональную рознь. Весьма примечательно, что в этом ее поддержал лидер ЛДПР В. Жириновский, который направил соответствующий иск в суд от имени своей партии.

26 ноября Мосгорсуд принял решение о снятии партии «Родина» с выборов в Мосгордуму. На заседании суда представители Мосгоризбиркома сообщили, что в связи с демонстрацией агитационного материала «Родины» в избирательную комиссию поступило много обращений от граждан с требованием изъять его из эфира. В том числе в Мосгоризбирком обратились посол Франции в РФ Ж. Кадэ, председатель Союза диаспор РФ В. Мушегян, президент Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев России С. Садыков.

1 декабря юристы партии «Родина» подали кассационную жалобу в Верховный суд РФ. 2 декабря Верховный суд оставил в силе решение Московского городского суда о снятии партии «Родина» с выборов в Мосгордуму.

Предвыборная кампания «Родины» была ознаменована еще целым рядом политических акций, не получивших столь же широкой огласки, однако имевших все тот же идеологический контекст. В частности, Д. Рогозин обратился к руководству МВД с требованием провести профилактические мероприятия по выявлению и нейтрализации потенциальных бунтовщиков в кавказских и мусульманских диаспорах. Под профилактической работой лидер «Родины» подразумевал «определенные контакты с авторитетными представителями национальных диаспор с целью недопущения радикализации этих диаспор». Кандидат в депутаты Ю. Попов неоднократно предлагал Мосгордуме законопроект о введении в российской столице «национально-культурных квот» для приезжих. Основным лозунгом партии на выборах в Мосгордуму был лозунг «Москва для москвичей».

Иностраннный дипломатический корпус был обеспокоен проявлениями ксенофобии в ходе выборов. Об этом 10 ноября заявил посол Азербайджана в РФ Р. Ризаев. С аналогичными заявлениями выступили и послы других иностранных государств. Посольство Франции в России заявило протест по поводу «французской» редакции предвыборного ролика партии «Родина», усмотрев в нем намек на недавние беспорядки в пригородах Парижа. В официальном обращении говорилось, что «это искажает реальные события и не соответствует духу понимания, существующему во франко-российских отношениях». Посольство выразило надежду на то, что будут приняты соответствующие меры для избежания любой неуместной эксплуатации недавних событий во Франции.

Д. Рогозин в своем публичном обращении обвинил Р. Ризаева во вмешательстве во внутренние дела России, попросил «не приписывать партии “Родина” своих личных домыслов» и объявил, что «партия “Родина” никогда не выступала против представителей того или иного народа».

Примечательно, что лидер «Родины» не замедлил вернуть удар В. Жириновскому и, в свою очередь, подал исковое заявление о снятии

с регистрации всех кандидатов в депутаты Мосгордумы от ЛДПР в связи с «разжиганием межнациональной розни». В качестве доказательства были представлены листовки с лозунгами: «Закрыть Москву от выходцев с юга» и «Мы за город с русскими лицами». В распространяемых ЛДПР листовках говорилось, что если не закрыть Москву от мигрантов, она будет гореть так же, как горит Европа. Однако Мосгорсуд отказался удовлетворить этот иск и не нашел признаков нарушения закона в действиях кандидатов от ЛДПР и ее лидера. По мнению прокурора, «в листовках не содержится призывов к агрессивным действиям по отношению к представителям каким-либо национальностей, а в действиях Жириновского отсутствует умысел на агитацию». Тем не менее Мосгоризбирком запретил ЛДПР распространение этой листовки. По сообщению главы Мосгоризбиркома В. Шуленина, представители ЛДПР были проинформированы о ее несоответствии избирательному законодательству. (Антикавказская предвыборная риторика стала традиционной для ЛДПР и была использована А. Митрофановым в Пскове и Е. Голубятниковым в Волгограде в 2004 г.)

Позже Московская городская избирательная комиссия обратилась в столичную прокуратуру с просьбой дать оценку содержанию одного из агитационных роликов ЛДПР. Этому предшествовало обращение в Мосгоризбирком телекомпании ВКТ, получившей ролик для трансляции в эфире. Опасения представителей компании вызвали высказывания В. Жириновского о «засилье азиатов, а также южан», приведенные в видеоматериале и содержащие, по их мнению, признаки «возбуждения национальной ненависти». Теперь «Родина» присоединилась к обвинениям в адрес В. Жириновского. Последний, в свою очередь, объявил, что его партия ведет избирательную кампанию в Мосгордуму в рамках закона и видеоролик либерал-демократов не разжигает межнациональную рознь, в отличие от партии «Родина». «Мы говорим о том, чтобы освободить Москву от мигрантов, чтобы были квоты на проезд в Москву», – заявил В. Жириновский.

На «ура-патриотическую» нишу в электоральной кампании помимо известных политических брендов претендовали и партии, персонифицированные их более или менее одиозными лидерами. В частности, 27 октября 2005 г. кандидатом в Московскую городскую думу по Автозаводскому округу № 8 был зарегистрирован В. Попов, издатель радикальной националистической газеты «Эра России», называющий себя «Верховным правителем Русской республики». Карликовая организация «Русская республика» известна тем, что летом 2004 г. взяла на себя ответственность за убийство Н. Гиренко. Кроме того, член этой организации А. Втулкин в то время находился под стражей за угрозы в адрес губернатора Санкт-Петербурга В. Матвиенко.

20 ноября 2005 г. в Москве, на Преображенской площади, перед зданием кинотеатра им. Моссовета Национал-социалистическое общество провело митинг в поддержку кандидата в депутаты Госдумы РФ национал-социалиста А. Назарова (в 2004 г. А. Назаров уже баллотировался в Госдуму по тому же округу). Кандидат в депутаты провозгласил, что «только на основе идеологии национал-социализма Россия сможет стать великой страной, а русский народ самым богатым и процветающим народом в мире». Собравшиеся соратники этого радателя русского народа вскидывали руки в нацистском приветствии и выкрикивали нацистские лозунги. Милиция в проведение митинга не вмешивалась, так как митинг был разрешен властями. 27 ноября митинг (снова разрешенный городскими властями) был повторен. И снова никакой реакции правоохранительных органов не последовало. 1 декабря А. Назаров снял свою кандидатуру в пользу В. Квачкова.

4 ноября 2005 г. в Москве прошел марш праворадикальных организаций, разрешенный Правительством Москвы. Акция проводилась по заявке Евразийского союза молодежи (ЕСМ) и «группы частных лиц». В шествии приняли участие около 3 тыс. человек. Участники несли символику ЕСМ, ДПНИ, РОНС, ЛДПР, НДПР, «Национал-патриотов России» (символики РНЕ и «Памяти» не было, хотя активисты последней все-таки в шествии участвовали). Во главе колонны шел Е. Холмогоров с небольшой иконой, объясняя журналистам, что «праздник вообще-то Казанской иконы Божией Матери». Колонну сопровождали девушки-барабанщицы в униформе (они якобы не знали, с кем им придется работать). Во время шествия речевки и слоганы, которые выкрикивали митингующие (от «Слава России» до «Зиг Хайль!»), сопровождалась барабанным боем, что не могло не вызывать печальных ассоциаций.

Несколько раз шествие пытались сорвать антифашисты, однако сделано это было весьма экстравагантным способом. На Чистопрудном бульваре группа молодых людей, выкрикивая «Позор фашистам!», закидала марширующих презервативами с водой. Антифашисты были оттеснены милицией (при этом один из активистов СПС был задержан). Затем на Яузском бульваре, где все афишные тумбы были расписаны лозунгами «Фашизм – дерьмо», «Позор фашистам» и т. п., раздались два громких хлопка и рухнул фальшфейер (милиция бросилась догонять антифашистов, но был ли кто-нибудь задержан, неизвестно). После этого девушки-барабанщицы перестали барабанить и быстрым шагом попытались ретироваться. Организаторам пришлось бегом догонять их, что удалось сделать лишь у Яузских Ворот. Уже на повороте с Солянки к Славянской площади вновь появилась небольшая группа молодежи, скандировавшей «Фашизм не пройдет!», но она также была оттеснена

милицией в Большой Спасоглинищевский переулок; 8 человек было задержано.

На Славянской площади прошел митинг, на котором выступавшие призывали отвоевать утраченные территории СССР, изгнать из страны «оккупантов», освободиться от «внешнего и внутреннего ига». Депутат ГД РФ Н. Курьянович поприветствовал собравшихся от имени ЛДПР. Лидер Движения против незаконной миграции (ДПНИ) А. Белов (Поткин) призвал присутствующих «поднять правую руку» в знак согласия с его антимигрантской риторикой, и участники марша вскинули руки в нацистском приветствии, скандируя «Слава России!». Уже после того, как митинг завершился, над толпой был поднят флаг Славянского союза Д. Демушкина – стилизованная нацистская свастика на красном полотнище (накануне организаторы не дали СС разрешения официально участвовать в марше).

4 ноября 2005 г. вскоре после завершения «правого марша» были задержаны его организаторы – члены Евразийского союза молодежи (ЕСМ) П. Зарифуллин и Ю. Горский. Несмотря на то что ЕСМ попытался представить это задержание как «политическое преследование» (сайт евразийцев утверждал, что активисты задержаны «за сопротивление сотрудникам милиции»), задержание носило лишь административный характер: во-первых, число участников шествия значительно превысило заранее заявленное, а во-вторых, митинг не уложился в отведенное время. После того как на П. Зарифуллина и Ю. Горского были составлены протоколы об административном правонарушении, им был выписан штраф в размере 500 (!) рублей «за нарушение правил проведения митингов». После этого активисты ЕСМ были отпущены.

Сообщалось также о задержании десяти (или около этого) участников марша, шедших с флагами с изображением свастики. Все задержанные (всего 12 чел., все – члены РНЕ) были препровождены в ближайшее отделение милиции. Причиной задержания стало использование фашистской символики и (по информации правозащитных организаций) антисемитские лозунги. Проведение откровенно фашистского марша спровоцировало скандал и стало поводом для обвинений в попустительстве в адрес московских властей. Последние вынуждены были оправдываться.

14 ноября 2005 г. в Мосгордуме прошли депутатские слушания по теме «Необходимость внесения изменений в законодательство города Москвы в части проведения митингов, шествий и демонстраций». На слушаниях компетентные сотрудники исполнительной власти объясняли парламентариям причины скандального происшествия. Заместитель председателя префекта Центрального административного округа С. Васюков заявил, что в связи с тем, что были поданы 4 заявки на про-

ведение митинга – от трех организаций (ЕСМ, ЛДПР и Союза христианского возрождения) и группы граждан, префектура приняла решение объединить их в рамках одного мероприятия. Впоследствии разрешение митинга, вопреки формальным основаниям для его запрета (превышение заявленной численности), было связано, по его словам, именно с тем, что собравшиеся представляли различные организации. Он сообщил также, что после предупреждения, поступившего от председателя Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э. Панфиловой, что акция может спровоцировать в столице межнациональную рознь и массовые беспорядки, организаторы акции были приглашены на беседу в префектуру и предупреждены об ответственности в случае нарушения законодательства (использования националистических лозунгов и т. д.). По словам заместителя префекта, во время обсуждения митинга с заявителями «никакие вопросы, связанные с национализмом, с силовыми действиями против некоренных жителей Москвы» не поднимались. В результате слушаний было решено пересмотреть в сторону ужесточения законодательство, регулирующее проведение публичных акций, в частности расширить основания для их прекращения, указывать исчерпывающий список лозунгов в заявке и т. п. Начальник ГУВД Москвы В. Пронин предложил ввести временные запреты на проведение публичных акций для организаций, нарушивших правила проведения подобных акций.

2 ноября 2005 г. депутаты Московской городской думы приняли обращение к Президенту РФ В. Путину с просьбой «принять дополнительные меры по пресечению проявлений национальной нетерпимости в отношении представителей других национальностей, в том числе иностранных граждан, проживающих на территории России и обучающихся в российских учебных заведениях, а также обратить внимание Министерства внутренних дел Российской Федерации на неудовлетворительную работу по выявлению лиц, потворствующих организации молодежи для участия в националистических акциях, направленных против российских и иностранных граждан». Депутаты Мосгордумы выразили обеспокоенность «систематическими попытками представителей прокуратуры и правоохранительных органов скрыть, что данные конфликты носят явно выраженный национальный характер и, как правило, квалифицируются как хулиганские выходки». По мнению депутатов, «правоохранительные органы самоустранились от профилактической работы с несовершеннолетними и молодежью, совершающими противоправные действия в отношении иностранных и российских граждан на национальной почве, а также от выявления лиц, которые патронируют и организационно поддерживают такую деятельность молодежных

групп». Законодатели также подчеркивают, что «отсутствие реакции прокуратуры на публичные высказывания и призывы некоторых политических и общественных деятелей, лидеров политических партий, сеющих межнациональную рознь, создают почву для развития расовой, национальной и религиозной неприязни и ненависти в стране»⁶.

15 ноября 2005 г. в Москве активисты ЛДПР и ДПНИ организовали пикет у здания Российского университета дружбы народов (РУДН) с требованием привлечь к уголовной ответственности студента РУДН из Новой Гвинеи А. Диало, который якобы изнасиловал и ограбил русскую девушку. В ходе этой акции трое молодых людей (члены антифашистского движения «Антифа») с закрытыми лицами распылили краску из баллончиков в сторону координатора ДПНИ А. Белова. Двоих нападавших удалось задержать активистам ЛДПР, третий скрылся в близлежащем кафе. Позднее он был также задержан и доставлен в отделение милиции. По неофициальным сведениям, имела место потасовка между антифашистами и сторонниками ДПНИ, все ее участники были задержаны, но после вмешательства депутата ГД Н. Курьяновича сторонники ДПНИ были освобождены.

21 ноября в Москве прошел восстановительный съезд Союза русского народа, лидером которого является скульптор В. Клыков. Этот съезд был приурочен к 100-летию одноименной крайне правой организации начала XX в. «Черная сотня». Первоначально мероприятие планировалось провести в храме Христа Спасителя, однако администрация храма отказала организаторам «по техническим причинам», в результате акция проходила в ДК им. Горбунова. Съезд открыл В. Клыков, провозгласивший задачей этого форума «возобновление деятельности массовой патриотической организации русского народа – СРН, который был впервые организован сто лет назад». Далее с докладом об истории СРН выступил редактор православного информационного агентства «Русская линия» А. Степанов. На съезде также выступили: атаман Московского казачьего отряда имени св. Александра Невского А. Ткачев, заместитель председателя Госдумы С. Бабурин (фракция «Народно-патриотический союз “Родина”»), депутат Госдумы и руководитель другой фракции «Родина» (Д. Рогозина) С. Глазьев, депутат от ЛДПР Н. Курьянович, главный редактор иркутской газеты «Русский Восток» А. Турик, писатель, автор известного «Письма 500» М. Назаров, один из учредителей Санкт-Петербургского патриотического форума (СППФ) протоиерей Н. Головкин, Т. Миронова (жена Бориса и мать Ивана Миронова, которые находятся в розыске по обвинению в возбуждении национальной ненависти и в покушении на А. Чубайса). По данным «Русской линии», в работе съезда приняло участие около 800 человек из 70-ти го-

родов России, Украины, Белоруссии, Казахстана и Абхазии. Вместе с гостями присутствовало более 1000 человек. На съезде был принят устав Союза русского народа, а также выбраны члены Высшего совета. Большинство из них – ветераны русского национал-патриотического движения православно-монархической направленности, неоднократно пытавшиеся объединиться. До той поры – из-за разногласий и личных амбиций – им этого сделать не удавалось.

23 ноября Мэрия Москвы запретила проведение антифашистского марша, который должен был состояться в центре столицы 27 ноября. Официальная мотивация запрета – акция может помешать работе городского транспорта. Организаторы несостоявшейся акции, ссылаясь на неофициальные источники в Мэрии, объясняют истинную причину отказа тем, что власти опасаются провокаций со стороны профашистских организаций. Вместо марша организаторам было предложено провести митинг с участием 5 тыс. человек на площади Тверская Застава, однако они отказались, заявив, что «шествию нужно противопоставлять только шествие». Помимо демократов, заявку на проведение марша с участием не менее 20 тыс. человек подавала партия «Родина» совместно с Движением против нелегальной иммиграции и Ассоциацией обманутых соинвесторов. 24 ноября оргкомитет антифашистского марша обнародовал заявление протеста против запрета акции.

Московские власти запретили партии «Родина» проводить 27 ноября 2005 г. марш под лозунгом «За родных москвичей», а ДПНИ – массовую акцию «Москва принадлежит нам!». Представители «Родины» заявили, что они готовы подать в суд на Правительство Москвы. Как сообщил руководитель пресс-службы «Родины» В. Дмитриев, заявление в судебную инстанцию еще не подано, но члены партии «Родина» не собираются отказываться от этих намерений. По словам лидера «Родины» Д. Рогозина, свой отказ префектура Центрального округа мотивировала тем, что по тому же маршруту запланировано шествие партии «Яблоко». В свою очередь, «Яблоку» запретили публичные мероприятия под предлогом того, что их мероприятия совпадают с проведением марша политической партии «Родина». По словам председателя Мосгордумы В. Платонова, власти запретили шествия, поскольку опасались эксцессов, подобных тем, что произошли во время «правого марша» 4 ноября.

Накануне, 26 ноября, около 140 человек было задержано за проведение несанкционированного митинга перед зданием Мосгорсуда, где рассматривался иск ЛДПР о снятии партии «Родина» с выборов в Мосгордуму. Пикет был организован партией «Родина» и активистами ДПНИ. Среди задержанных был лидер ДПНИ А. Белов.

27 ноября Движение против нелегальной иммиграции вместе с партией «Родина» провело несколько пикетов у наиболее популярных рынков Москвы под лозунгами: «Москва принадлежит нам!» и «Русские, вооружайтесь!» Акции собрали около десятка активистов каждая и прошли на Тульском, Царицынском рынках, у метро «Университет» и в других местах. Во время пикетов раздавались листовки с призывом объединяться в борьбе с «отрядом иноземной экспансии» – «выходцами из кавказских государств, Центральной и Юго-Восточной Азии». На обратной стороне листовок прилагалась инструкция по легальному приобретению оружия. Таким образом, ДПНИ выступает в рамках провозглашенной еще весной 2005 г. концепции формирования «боевых отрядов русского народа». Очевидно, что ДПНИ прилагает максимум усилий, чтобы использовать пробелы в законодательстве в своих целях для пропаганды насильственных действий в отношении «иноэтнических» мигрантов. Пикеты были санкционированы властями. 29 ноября председатель комитета «Гражданское содействие», член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека С. Ганнушкин направил по этому поводу открытое письмо мэру Москвы Ю. Лужкову с призывом активизировать борьбу с «экстремистскими профашистскими проявлениями» в столице.

Ксенофобия и экстремизм. 2005 год был ознаменован всплеском ксенофобии в Москве.

Антисемитизм. 1 января в Москве, на станции метро «Пушкинская» некий Д. Савицкий напал на некоего Л. Тысячного и нанес тому тяжкие телесные повреждения. При допросе преступник не скрывал, что избил пострадавшего только потому, что «тот похож на еврея». Уголовное дело в отношении Д. Савицкого возбуждено не было, и он был отпущен на свободу. 14 января вечером в Марьиной Роще, недалеко от синагоги, группа молодых людей жестоко избил сотрудника Московского еврейского общинного центра Э. Лившица, а через 20 минут в подземном переходе – раввина А. Лакшина. В тот же вечер, двумя часами ранее, в этом же переходе подверглась нападению молодая супружеская пара религиозных евреев. 26 января в синагогу еврейской религиозной общины «Шамир» в Перово вломилась пятеро молодых людей, которые заявили, что пришли «бить жидов». Это уже третье нападение на синагогу. Год назад здесь подожгли входную дверь, осенью 2004 г. нападавшие кидали в здание синагоги куски асфальта и кричали, что «уничтожат всех жидов». 19 февраля неизвестные изрисовали свастикой забор синагоги в подмосковном поселке Салтыковка. Ранее неизвестные пытались поджечь синагогу. По словам главы местной общины И. Вайзера, после поджога изображения свастики и антисемит-

ские надписи стали регулярно появляться на здании местной школы, на стене трансформаторной подстанции, на витринах магазинов. На Восстряковском кладбище 15 мая было осквернено 15 еврейских надгробных памятников. Как сообщили в пресс-службе прокуратуры столицы, по данному факту Никулинская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело по ст. 244 ч. 2 УК России – «надругательство над местами захоронений умерших группой лиц по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды».

Ксенофобия поражает умы не только необразованных фашиствующих юнцов. Дань моде на агрессивный национализм отдают и многие известные представители творческой интеллигенции. На открывшейся 7 сентября 2005 г. XVIII Московской книжной ярмарке был представлен целый ряд книг, очевидно не способствующих межэтнической консолидации. Это книги И. Шафаревича «Русофобия» и «Записки русского экстремиста», О. Платонова – «Загадки сионских протоколов» и «Еврейский вопрос в России», книга Б. Петрова «Швыдкой лучше Геббельса», книга А. Севастьянова «Время быть русским», труды В. Емельянова – «Еврейский нацизм» и «Десионизация».

Все это, в свою очередь, спровоцировало болезненную реакцию еврейских правозащитных организаций. 9 сентября Российский еврейский конгресс и Московское бюро по правам человека опубликовали открытое письмо, в котором выражали возмущение публичным распространением откровенно антисемитских изданий. Федерация еврейских общин России приняла по этому поводу официальное заявление.

Информационное агентство Regnum обнародовало заявление главного раввина России Б. Лазара, сделанное по этому поводу. «В последнее время мы, к сожалению, становимся свидетелями тенденции к банализации антисемитских преступлений, прежде всего, в странах Европы. Мы неоднократно подчеркивали, что преступления на национальной и расовой почве не могут и не должны считаться обычным хулиганством. История XX в. доказывает, что любое попустительство антисемитизму и приуменьшение его опасности приводит в конечном счете к самым страшным катастрофам, к гибели миллионов людей всех национальностей».

Кавказофобия. 30 января, вечером, на станции метро «Динамо» шестеро скинхедов напали на двух молодых людей – выходцев с Кавказа. Те оказали сопротивление и нанесли ножевые ранения нападавшим. По данным Центра экстренной медицинской помощи, в результате драки ранены четыре человека. Драку прекратил наряд милиции. Все участники столкновения были задержаны. В тот же день на севере Москвы при невыясненных обстоятельствах погиб 42-летний участковый ин-

спектор ОВД «Левобережный», москвич И. Тибалаев (СМИ приписывают ему чеченскую «национальность»). Труп был обнаружен прохожими на Беломорской улице поздно вечером. Инспектор получил 28 ранений в спину и два в грудь, от которых скончался на месте. Убитый был не в форме, и милиция не связывает убийство с его профессиональной деятельностью. Возбуждено уголовное дело.

12 июня 2005 г., в День России, в 7 часов утра у станции Узуново в Подмосковье был подорван пассажирский поезд «Грозный–Москва», четыре вагона сошли с рельсов. В больницы Москвы и области с ушибами, ожогами, переломами было госпитализировано 8 человек. Всего за медицинской помощью обратилось 45 человек.

2 августа в Москве в День воздушно-десантных войск произошел инцидент, не лучшим образом характеризующий московскую милицию. Несколько десантников избili молодого человека «неславянской» внешности, выкрикивая при этом «Мы таких, как ты, толпами мочили в Чечне!» Пострадавший и его спутница обратились в милицию. Трое находившихся на посту сотрудников посадили молодых людей в микроавтобус и поехали вдогонку за десантниками. Нападавшие были обнаружены, однако заявили, что видят пострадавшего впервые. Отказавшись предъявить документы, они попросту ушли, напоследок посоветовав избитому «не гулять по Москве 2 августа». Для их задержания один из милиционеров попытался вызвать подкрепление – наряд из соседнего отделения милиции. Через полчаса приехал микроавтобус, однако его водитель отказался участвовать в поисках нападавших. Сотрудники милиции отговаривали пострадавших писать заявление, объяснив, что «это бесполезно», а в кабинете начальника отделения милиционеры заявили, что видят пострадавшего впервые, а о драке ничего не слышали.

6 сентября 2005 г. на ул. Большая Филевская было совершено нападение на чеченскую певицу Л. Умарову и ее 14-летнего сына. Четверо подвыпивших мужчин оскорбили женщину, а после того как сын вступился за мать, начали избивать подростка. По словам журналистов, писавших об этом происшествии, нападение носило «ярко выраженный расистский, фашистский характер». Нанося удары мальчику, мужчины якобы говорили: «мы офицеры, мы сотрем вас с лица земли». Позже, 16 сентября, милиция задержала группу молодых людей, подозреваемых в нападении. Стало известно, что в тот же вечер ими были избиты еще несколько прохожих. Выяснилось, что двое из них – учащиеся одного из колледжей и не имеют никакого отношения к российской армии. 22 сентября в интервью «Кавказскому узлу» Л. Умарова сообщила подробности нападения: «Когда они напали на нас, то кричали, что офицеры, что Россия только для русских, что они должны очистить

Россию, и мы должны убираться отсюда... В милиции выяснилось, что они никакие не офицеры, и дружат с кем-то из организации “Славянский союз”».

1 сентября около станции метро «Менделеевская» двое неизвестных избили активистов движения «Наши» Д. Копылова и С. Романова, которые проводили опрос пассажиров об их отношении к проблеме терроризма и трагическим событиям в Беслане. К ним подошли двое неизвестных молодых людей и с грязной бранью в адрес кавказцев вообще и жителей Беслана в частности попытались перевернуть информационный стенд. При этом один из нападавших заявил, что является тренером по рукопашному бою «Русского национального единства» и пригрозил разгромить еще несколько информационных стендов на других улицах Москвы. Нападавшие были задержаны, по факту нападения было возбуждено уголовное дело.

Исламофобия. 22 января 2005 г. стало известно о факте вандализма на мусульманском участке кладбища во 2-м Рощинском проезде в Москве. Там было повалено 10 памятников и сбито несколько надгробных табличек. Участковый милиционер района, к которому относится кладбище, высказал предположение, что произошедшее – дело рук скинхедов, так как на месте происшествия остались следы от ботинок с рифленой подошвой, которые обычно носят скинхеды. 24 января появилась информация, что подростки, осквернившие кладбище, задержаны.

1 сентября на станции метро «Петровско-Разумовская» было совершено нападение на двух пожилых татар. Неизвестный мужчина подошел к пенсионерам и нагло потребовал ответить на вопрос «Кто вы такие?». После того, как старики ответили, что они – россияне, нападавший ударил одного из них в грудь, однако после ответного удара сбежал. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции отказались заводить уголовное дело, «поскольку зачинщик драки скрылся». Сами же пострадавшие переживали, что ударили обидчика вместо того, чтобы своим «терпением вразумить его и тем самым заслужить довольство Всевышнего».

Мигрантофобия. 22 февраля на Пролетарском проспекте 8 неизвестных напали на двух граждан Индии, работавших в ателье по пошиву одежды, и нанесли им многочисленные ножевые ранения. Пострадавшие были доставлены в больницу, а нападавшие скрылись.

В ночь с 1 на 2 марта в Москве в районе Рублевского шоссе совершено нападение на трех граждан Таджикистана. Подростки избивали гастарбайтеров ножами и битыми бутылками. Раненых обнаружили случайные прохожие, которые и вызвали скорую помощь. Врачи смогли реанимировать двоих братьев, их тридцатилетнего соотечественника спасти не удалось.

3 сентября в вагоне метро на перегоне между станциями «Серпуховская» и «Полянка» пятеро молодых людей, жителей Москвы и Люберец, избили африканца и его знакомую. Пострадавшие со множественными ушибами лица были доставлены в ближайший травмопункт, а нападавшие были задержаны и взяты под стражу.

10 сентября на Ленинградском проспекте у спортивного комплекса ЦСКА было совершено нападение на первого секретаря японского посольства в России Ю. Уои и его супругу. К ним подошли трое молодых мужчин, один из которых с нецензурной бранью ударил кулаком в лицо японского дипломата. Тот попытался защититься, но вмешавшиеся в драку двое других молодых людей крепко схватили его руки. От двух последующих ударов кулаком он, потеряв сознание, упал на землю. Избив японца, молодые люди развернулись и пошли в сторону метро «Аэропорт». К остановке подъехал троллейбус, и супруга японца, подерживая дипломата, собиралась зайти в транспорт. Один из троих молодых людей развернулся, подбежал к женщине и ударил ее в затылок рукой. Пострадавшие обратились в Савеловскую межрайонную прокуратуру, которая возбудила уголовное дело. Посол Японии в России И. Номура направил в МИД России ноту, в которой просил тщательно расследовать инцидент, чтобы впредь избежать подобных ситуаций.

Очевидно, что далеко не все подобные случаи становятся поводом для выступлений правозащитников или привлекают внимание журналистов. Напротив, есть основания думать, что пострадавшие от рук экстремистов чаще всего не обращаются в правоохранительные органы и стараются не привлекать к себе внимания. Однако и эти, ставшие достоянием гласности, проявления жестокости говорят о том, что в столице все более распространяются «этнические» и религиозные фобии, а расизм становится модной идеологией. Более того, праворадикальные акции становятся все более организованными и все чаще приобретают политическое звучание. Даже тогда, когда экстремисты, вероятнее всего, действуют по собственной инициативе и не принадлежат к какому-либо формализованному радикальному структурам, они, тем не менее, стараются солидаризироваться с известными и не очень известными правыми партиями и организациями и демонстрируют свою лояльность различным версиям националистической доктрины.

Пропаганда экстремизма. 18 марта 2005 г. «Комсомольская правда» сообщила о выпуске издательством «Ирбис-пресс» тиражом 200 тыс. экз. школьных тетрадей с изображением «зверообразных скинхедов с цепями на боку и подробным указанием деталей униформы на одной стороне и со словарем самых популярных изречений бритоголовых – с другой». Проверка ГУВД показала, что обложка для тетрадей

печатались в Твери на комбинате «Детская литература». В «Ирбис-пресс» от этих тетрадей отказались. Однако ничего противозаконного в изображениях на этих тетрадях следователи ГУВД не нашли. 21 марта прокуратура Москвы начала проверку по этому факту. С осуждением пропаганды экстремизма выступили Московская Патриархия и Федерация еврейских общин России.

Общественное противодействие экстремизму. В конце февраля Центр межнационального сотрудничества (ЦМС) организовал семинар «Эффективные механизмы защиты национальных меньшинств». В его работе приняли участие сотрудники министерства региональной политики, МИД России и представители администрации 14 регионов РФ. Последним было предложено выделить пять наиболее существенных достижений и пять ощутимых изъянов в работе органов власти в отношении национальных меньшинств в регионе их проживания.

Применительно к Москве результаты опроса выглядят следующим образом. С одной стороны – это наличие политической воли руководства, деятельность Комитета межрегиональной политики и межнациональных отношений, работа Московского дома национальностей, реализация долгосрочной программы «Воспитание культуры мира», создание комиссии по правам человека при мэрии Москвы. С другой стороны – высокий уровень ксенофобии и нетерпимости у чиновников среднего и низового уровня, распри среди активистов национальных организаций, отмена финансовых льгот для «национальных школ», недостаточное внимание к трудовым мигрантам со стороны власти и этнокультурных объединений.

24 февраля 2005 г. в Московском еврейском общинном центре состоялась презентация открытого пресс-клуба. Первое заседание клуба было посвящено проблемам борьбы с ксенофобией и национальной нетерпимостью в российском обществе в связи со вспышкой антисемитизма в январе этого года. Выступая на заседании, глава департамента общественных связей Федерации еврейских общин России (ФЕОР) Б. Горин отметил, что последняя вспышка национализма представляется ему направленной и искусственной. По его мнению, события последнего месяца стали своеобразной проверкой реакции общества на подобные идеи. При обсуждении вопроса о том, как нужно бороться с антисемитизмом, член общественного совета ФЕОР Ю. Гусман резко критиковал традицию, согласно которой «евреи объясняют всему миру, какие они хорошие». Его мнение о том, что публичное обсуждение подобных проблем вообще вредно, поскольку способствует «раздуванию мыльных пузырей», на наш взгляд, заслуживает внимания.

3–4 марта 2005 г. в Москве состоялась II Всероссийская ассамблея общественных сил по противодействию ксенофобии, экстремизму и

терроризму. Мероприятие было организовано Московским бюро по правам человека при поддержке Фонда поддержки демократии и социального прогресса. Руководитель МБПЧ А. Брод, открывая конференцию, отметил рост ксенофобии в современной России и отсутствие действенных методов противостояния этому злу. Посол Королевства Нидерланды в России Т. Хофстее, выступивший на открытии ассамблеи, констатировал, что национализм и ксенофобия в настоящее время характерны не только для России, и сказал, что мы должны учиться на опыте друг друга, осознавая, что это интернациональная, а не внутренняя проблема. Он также отметил сложность ее решения, поскольку «эта проблема связана с основными правами человека, такими, как право религиозной свободы, а также свободы выражения своего мнения». С приветственным словом к участникам ассамблеи обратились также депутаты Госдумы, представитель аппарата уполномоченного по правам человека, представители религиозных и этнических общин.

19 марта в Российско-немецком доме усилиями ЦМС был проведен «круглый стол» «Борьба против расизма: что могут сделать молодежные организации?» под председательством А. Айрапетяна. В заседании участвовали представители Немецкого союза молодежи, Союза армян России, еврейской организации «MAROM», Ассоциации грузин России, студенты московских вузов. Участники «круглого стола» обсуждали проблемы расизма, национализма, фашизма, ксенофобии, а также возможные последствия игнорирования обществом этих проблем. Собравшиеся пришли к единому мнению, что этнонациональным организациям не следует замыкаться на вопросах собственной культуры, что они должны вносить свой вклад в оптимизацию этноконтактной ситуации в России.

27 ноября у памятника Юрию Долгорукому прошел несанкционированный антифашистский пикет. На Тверской напротив здания мэрии собралось около 250 чел. Практически сразу туда же подъехало несколько автобусов со служащими внутренних войск и ОМОН. Милиция попыталась отеснить митингующих к Пушкинской площади. Милиционеры выхватывали плакаты из рук пикетчиков, ломали их. При разгоне спецназ действовал очень грубо, один человек серьезно пострадал от удара по голове и был доставлен в больницу. Всего было задержано около 100 человек. После составления протокола все задержанные (52 человека) были отпущены. Им предписан штраф за участие в несанкционированной акции.

18 ноября экологическая организация Greenpeace обратилась в Московскую городскую прокуратуру требованием запретить союзу молодежи «За Родину!» (молодежное крыло партии «Родина») использовать бренд «Гринпис» в политических целях. Возмущение экологов вызвала инициатива молодых активистов «Родины», призвавших провести про-

верку всех пищевых рынков столицы на предмет их санитарного состояния. Эта акция получила название «Патриотический Гринпис». Представители Greenpeace считают, что такие действия наносят моральный ущерб их организации, которая позиционируется как неполитическая.

20 ноября в Москве в сквере на Пушкинской площади прошел митинг против шовинизма, ксенофобии и фашизма, посвященный памяти Г. Старовойтовой. В митинге приняло участие около 70 человек. Организаторами выступили активисты движения «За права человека», представители Демократического союза, СПС, движения «Мы». Участники акции держали плакаты с лозунгами: «Нацистская угроза создана властями, прекратить эту опасную игру!», «Кто подает нацистам руку, тот предаст страну на муку!» и др.

Официальные данные о праворадикальных группировках Москвы и области. 1 июня 2005 г. глава МВД РФ Р. Нургалиев на расширенном заседании коллегии МВД заявил, что в России «на учете Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД состоит около 150 экстремистских группировок», объединяющих более 5 тыс. человек. По сведениям ГУВД Москвы, на это время в городе на учете стояли 494 члена экстремистских организаций.

Эта информация сильно расходилась с данными, опубликованными ранее пресс-службой МВД. Согласно этим данным, в России насчитывалось от 15 до 20 тыс. активных участников неонацистских движений, из них в Москве и Подмосковье проживало около 5 тыс. По мнению начальника управления по делам несовершеннолетних ГУВД Московской области С. Вихрова, «только в подмосковной базе данных ГУВД области около 2 тыс. таких подростков, но это не только жители Подмосковья, но и жители Москвы и других городов, которые попадали в поле зрения милиции». Более тысячи состоявших в это время на учете в милиции членов неонацистских организаций – несовершеннолетние. Из них 459 относили себя к скинхедам, 630 – к агрессивным болельщикам, а еще 83 подростка – и к тем, и к другим. По словам милиционерского чиновника, агрессивно настроенные жители Подмосковья «стараятся появляться там, где их не знают», и для различных акций и разбойных нападений, как правило, специально выезжают в соседние районы. Самыми проблемными с точки зрения темпов роста молодежной преступности являлись в 2005 г. подмосковные города Чехов, Луховицы, Домодедово, Раменское и Шатура.

Эксперты Международного бюро по правам человека, в свою очередь, заявили, что в России действуют более 50 тыс. скинхедов, объединенных в 10 неонацистских организаций (нам эти цифры представляются серьезно завышенными). Во всем остальном мире, по их оценкам, скинхедов около 70 тыс.

Этнический аспект криминальной ситуации. В начале года на заседании коллегии начальник ГУВД Москвы В. Пронин определил приоритетные задачи московской милиции на 2005 год. Среди прочих – «борьба с организованными на этнической основе формами преступности». Вместе с тем на состоявшейся в начале февраля пресс-конференции начальник управления по делам миграции А. Батуркин, пожалуй, впервые заявил: «Мнение о том, что большая часть преступлений в столице совершается иностранцами, ошибочно. Из 200 тыс. преступлений, зарегистрированных в столице за 2004 год, иностранными гражданами было совершено лишь около 15 тыс. правонарушений».

Заместитель начальника оперативно-розыскной части Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) ГУВД Московской области П. Докиль на пресс-конференции обрисовал ситуацию с распространением наркотиков в регионе. По его словам, в Подмосковье существует два основных наркопотока. Первый – поставки синтетических наркотиков и прекурсоров из Европы, а также их транзит на северо-запад и на восток России. Второй – поставки марихуаны и героина из Краснодарского и Ставропольского краев, с Украины, из Молдавии и Средней Азии. Активная преступная деятельность в Подмосковье наркодельцов из других регионов России, а также ближнего и дальнего зарубежья вызвана тем, что область, не имея своей сырьевой базы, является привлекательным рынком сбыта для наркопроизводящих регионов РФ и стран СНГ. Милиционерский чиновник заявил, что функционирование каналов наркотрафика обеспечивается многочисленными, в основном «этническими», преступными группировками. Из них наиболее активными в регионе являются цыганские, азербайджанские, дагестанские и таджикские. Местные бандиты осуществляют их «прикрытие». «Черный рынок» метадона практически полностью монополизирован гражданами Азербайджана. Таблетки «экстази» поступают в Россию в основном из Голландии, Польши, Германии. Было заявлено, что «территория области используется не только в качестве самостоятельного потребителя, но и как накопительный и перевалочный “склад” для крупных партий наркотиков, предназначенных для дальнейшего транзита или реализации в Москве более мелкими партиями». Уровень цен российского «черного рынка» на ряд наркотиков, прежде всего на кокаин и героин, уже превысил европейский. Прибыльность наркоторговли колеблется в пределах 300–2000%. Например, если килограмм героина в Афганистане стоит около 1 тыс. долларов, то в Таджикистане его стоимость возрастает в два с половиной раза, а в Москве это количество наркотика стоит не менее 15 тыс. долларов. Это создает условия для дальнейшей экспансии международного наркобизнеса на территорию Московского региона.

В 2005 г. сотрудники федеральной службы РФ по контролю над оборотом наркотиков арестовали пятерых членов преступной организации, проводившей в России незаконные операции с денежными средствами, полученными от продажи контрабандного товара и наркотиков. В Москве с 2003 г. действовала нелегальная система международных денежных переводов, известная под условным наименованием «Хавала». Эта финансовая система имела свои филиалы в странах Ближнего и Среднего Востока. За месяц через нелегальную финансовую систему проводилось операций на сумму более 400 млн руб. Возбуждено уголовное дело по статьям «незаконная банковская деятельность» и «легализация (отмывание) денежных средств».

В Восточном округе столицы была ликвидирована крупнейшая подпольная фабрика по производству лекарственных средств и детской косметики. Выпускаемая ею продукция не являлась лекарственными средствами, однако направлялась по поддельным документам в крупные аптеки Москвы и других регионов. На производстве работали граждане Украины и Молдавии без соответствующих документов.

В Москве был задержан известный вор в законе Р. Тахмазов (кличка «Резо»), представлявший в Москве интересы одного из самых влиятельных грузинских криминальных авторитетов, известного в криминальных кругах по кличке Шахро-молодой. В столице «Резо» контролировал работу бригад барсеточников и автоугонщиков (традиционные промыслы грузинской ОПГ).

Проблемы этнокультурного образования в Москве. 1 июня у здания общеобразовательной московской школы № 223 состоялся митинг жителей Войковского района. Около 300 человек протестовали против преобразования этой школы в Образовательный грузинский этноцентр. Митингу предшествовала публикация в районной газете открытого письма, подписанного 30 учащимися. Дети жаловались на то, что их гонят с детских площадок с помощью милиции и им негде отдыхать. Письмо заканчивается вопросом: «Нам, родившимся в Москве подросткам, непонятно, почему так много уделяется внимания детям других национальностей, которые недавно с родителями переехали с Кавказа?» (Нет никакого сомнения в том, что письмо было инспирировано взрослыми, однако это не отменяет того факта, что никакого энтузиазма у жителей района инициатива Департамента образования не вызывает.)

В микрорайоне, о котором идет речь, были три обычные школы. Теперь же одна из них преобразована в «дагестанскую», другая в «армянскую», а третья с будущего учебного года будет «грузинской» (при том, что на 600 с лишним мест этой школы во всей Москве пока нашлось только 130 желающих изучать грузинский язык). В школе учатся около 400 детей 12 национальностей. Удивительно, что директор шко-

лы Д. Макацария и чиновники образовательного ведомства не догадались, что преобразования такого рода могут спровоцировать конфликт. Тем не менее результат был именно таким.

Сложившейся ситуацией не замедлили воспользоваться радикальные политические структуры. Активисты Движения против нелегальной иммиграции и Народной национальной партии (ННП) представили протест против административного произвола как этническое противостояние «коренных жителей города ...вконец зарвавшимся чужеземцам», а организацию «грузинской» школы – как «часть плана по захвату территории нашего Войковского района грузинской этнической группировкой (диаспорой) Москвы». Показательно, что в митинге приняли участие и активисты Союза коммунистической молодежи (СКМ). Член СКМ П. Милосердов в своем выступлении заявил, что «если москвичи и дальше будут пассивно глядеть на безапелляционные действия национальных общин, то через пару лет придется проводить митинги в поддержку русской диаспоры в Москве».

К сожалению, Департамент образования продолжает эксплуатировать концепцию «этнокультурного образования», сформулированную в 1990-е годы. Эта концепция была реализована в управленческой практике тогда, когда московские власти были испуганы активностью всякого рода этнических антрепренеров и готовы идти на удовлетворение их требований. Идея «этнокультурного образования» хорошо вписывалась в контекст ультрадемократической политики, предписывавшей брать суверенитета по максимуму. Если избавиться от слащавой риторики об «укреплении дружбы», о «возрождении культур» и проч., то следует признать, что «этнокультурное образование» в Москве направлено на консервацию культурных различий, на формирование особенных «этнических» идентичностей в ущерб национальной российской идентичности и идентичности москвичей. Концепция «этнокультурного образования» представляет собой эхо доктрины мультикультурализма, доктрины, от которой вынуждены отказываться сейчас самые развитые демократии Европы.

Примечательно, что в целом московские власти хотя и медленно, но меняют парадигму «этнической» политики и в риторике, и в управленческой практике. Однако Департамент образования оказался в этом смысле наиболее консервативной структурой Правительства Москвы. Эскалация конфликта вокруг школы № 223 (а это не первый и, я уверен, не последний конфликт, связанный с «национальными школами») не побудила Л. Кезину к осторожности. Свое отношение к происшедшему глава Департамента выразила следующим образом: «В Москве 71 школа с этнокультурным компонентом. Такие школы создаются только с

одной целью: воспитывать детей в уважении к другим культурам. Все они работают по программе, утвержденной Правительством Москвы».

Этничность в зеркале массового сознания. В мае 2005 г. были обнародованы результаты социологического исследования, проведенного НИИ социальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова по заказу Комитета межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы осенью 2004 г. Было опрошено 4045 жителей столицы в возрасте от 18 до 64 лет. Результаты исследования показали следующее. 51% респондентов согласился с утверждением, что «ножане» выжили русских с рынков силой и подкупом местных властей. 47% опрошенных не хотели бы видеть своими соседями по дому дагестанцев, ингушей, осетин, чеченцев, 75% были недовольны скупкой квартир в городе представителями «иных национальностей». 6 из 10 заявили об отрицательном отношении к росту числа гастарбайтеров. 47% опрошенных сочли, что межэтнические отношения в городе за последние 5 лет ухудшились, еще 24% – что «скорее ухудшились». Лишь 1% полагал, что эти отношения стали лучше. В центре столицы «уровень толерантности» составил 51,9%, а в Северо-Западном и Восточном округах – соответственно 36,1% и 38,2%. Примечательно, что в ходе того же опроса выяснилось, что 90% зарегистрированных москвичей, независимо от национальности, называют себя русскими. (Чрезвычайно интересно, что дало повод исследователям полагать, что человек, назвавший себя русским, принадлежит к какой-то иной «национальности»?)

¹ Подробную информацию о демографической ситуации в мегаполисе см. на официальном сервере Правительства Москвы // <http://www.mos.ru>

² Приоритетные цели и задачи миграционной политики в Москве / Аналитический доклад Наблюдательного совета по вопросам управления и развития при мэре Москвы / Архив автора.

³ См.: *Следзевский И.В., Филиппов В.Р., Хабенская Е.О.* Влияние СМИ на формирование установок толерантности и этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М.: КМСиНП Правительства Москвы. 2005.

⁴ *Лужков Ю.М.* Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия / Стенограмма заседания Правительства Москвы 17 мая 2005 г. / Архив автора.

⁵ Стенограмма заседания Межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы 14 июля 2005 г. / Архив автора.

⁶ Обращение депутатов Московской городской думы к Президенту РФ В. Путину от 2 ноября 2005 г. / Архив автора.

ГЛАВА 6

ХРОНИКА: ГОД 2005

«Этнический аспект» социальных процессов и взаимодействий во многом определялся особенностями демографической ситуации в столичном мегаполисе.

Демографическая ситуация. В 2005 г. в Москве продолжался процесс естественной убыли населения. По оценке, основанной на данных Всероссийской переписи населения 2002 г. и текущего статистического учета, численность населения мегаполиса на 1 января 2005 г. составила 10 406,6 тыс. человек. Число родившихся в январе-ноябре 2005 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличилось на 0,7% и составило 84,5 тыс. человек, число умерших уменьшилось на 2% и составило 117,3 тыс. человек. Несмотря на то что естественная убыль в январе-ноябре 2005 г. составила 32,8 тыс. человек, что на 8% меньше естественной убыли за соответствующий период 2004 г., смертность более чем на треть превысила рождаемость.

Специалисты Мосгорстата прогнозировали резкую убыль трудоспособного населения начиная уже с 2006 г.; в 2007–2008 гг. она должна была составлять по 100–200 тыс. чел. в год, в дальнейшем убыль будет нарастать и к 2010 г. составит уже 1 млн 200 тыс. чел. в год¹.

Становилось все более очевидно, что в обозримом будущем трудовые ресурсы города будут пополняться не за счет увеличения рождаемости, а за счет миграционного притока. Не вызывало сомнения также и то обстоятельство, что пополнение это будет осуществляться за счет инокультурных и иноконфессиональных (по отношению к коренному населению Москвы) переселенцев. В связи с этим можно было прогнозировать заметные изменения в культурном облике Москвы.

С начала столетия число новорожденных, родители которых идентифицировали их как русских, сократилось на 15% и составляло в 2005 г. только 55% от всех детей, родившихся в Москве. При этом известно, что каждые 10 лет Москва прибавляет численность своего населения на 1 млн чел., в среднем прирост составляет 100 тыс. чел. в год. Известно также, что за последние десять лет численность выходцев из

Китая выросла в Москве в 35 раз, число вьетнамцев увеличилось в 14 раз, таджиков – в 12 раз, чеченцев – в 7 раз, ингушей – в 6 раз, молдаван – в 5 раз, азербайджанцев – в 4,6 раза, армян, грузин и арабов – примерно в 3 раза.

Примечательно, что столичные власти относились и относятся к этнодемографическим проблемам весьма двойственно. С одной стороны, они крайне озабочены присутствием нелегальных мигрантов в городе, обоснованно боятся усиления культурных барьеров между различными сегментами населения Москвы и, как следствие, ухудшения этноконтактной обстановки. С другой стороны, они прекрасно понимают, что проблему пополнения трудовых ресурсов нельзя решить без массированного привлечения иностранной рабочей силы, а также без использования труда экономических мигрантов, прибывающих из трудоизбыточных регионов России. В этой связи чрезвычайно актуальным стал поиск путей оптимизации миграционных потоков.

Концепция миграционной политики. В начале 2005 г. директор Федеральной миграционной службы РФ А. Черненко заявил, что процесс регистрации иностранных граждан в России становится более либеральным, однако значительно ужесточаются меры воздействия за нарушение режима регистрации и порядка предоставления права на работу. Действительно, заметно возросли административные штрафы, появилась и уголовная ответственность недобросовестных работодателей. Согласно дополнениям к ч. 1 ст. 322 УК РФ, за незаконное использование труда гастарбайтеров предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет.

Как это сказалось на миграционной ситуации в Москве? Формально любой иностранец имеет право работать в России. Между тем квота на въезд иностранцев в Россию в 2005 г. составляла примерно 300 тыс. чел. Это, как минимум, в 10 раз меньше числа мигрантов, пребывавших на территории страны, и в 5 раз меньше числа мигрантов, находившихся в столичном мегаполисе. Это значит, что легализовать свое положение в Москве и области смог лишь каждый пятый гастарбайтер. Остальные пополнили черный рынок рабочей силы. Ужесточение законодательства по отношению к работодателям в какой-то степени снизило спрос на труд нелегальных мигрантов, однако снижение это было незначительным: все зависело от соотношения уровня рентабельности предприятий, использующих труд гастарбайтеров, и взяточности чиновников соответствующих ведомств. Кроме того, освободившиеся руки экономических мигрантов оказались востребованы при строительстве частных дач, ремонте квартир и проч., т. е. там, где проконтролировать использование нелегальной рабочей силы было практически невозможно.

Правительство Москвы, не возлагая особых надежд на эффективность федеральной миграционной политики, пыталось выработать собственную концепцию регулирования миграционной ситуации.

В частности, Наблюдательный совет по вопросам управления и развития при мэре Москвы представил на суд общественности доклад «Приоритетные цели и задачи миграционной политики в Москве», в котором содержался анализ миграционной ситуации и были представлены некоторые рекомендации².

7 июля 2005 г. в мэрии состоялась презентация этого доклада. В своем вступительном слове первый заместитель мэра Москвы Л. Швецова констатировала тот очевидный факт, что миграционный прирост восполняет естественную убыль населения города, а трудовая миграция покрывает реальную потребность в рабочей силе. Она отметила, что легальная трудовая миграция сопровождается ростом незаконной миграции иностранной рабочей силы. В докладе были приведены весьма показательные статистические данные: на каждого законного трудового мигранта приходится 15 нелегалов, 68% мигрантов работает на временной основе, поэтому они практически лишены социальной защиты, а 27% мигрантов живут там же, где и работают. Судья Конституционного суда РФ и член Наблюдательного совета Г. Гаджиев, представляя доклад, отметил, что федеральное миграционное законодательство должно измениться в части полномочий субъектов РФ, так как миграционные потоки неравномерно распределяются по разным российским регионам. «Из-за большой дифференциации регионов нет возможности прибегать к обобщающему правовому регулированию, нельзя построить правовые модели, единые для всех регионов России», – сказал Г. Гаджиев. В основу миграционной политики Москвы, по его словам, должен быть положен принцип обеспечения баланса интересов постоянного населения и законных мигрантов. Москва сама может изменить миграционную ситуацию, заявила Т. Регент – руководитель ФМС РФ в 1992–1999 гг. Она предложила Правительству Москвы создать социальный институт, призванный адаптировать и ассимилировать мигрантов. Депутат Мосгордумы Ю. Попов обратил особое внимание на противоречия некоторых нормативных актов Конституции РФ, особенно в части предоставления иностранным гражданам права избираться в органы местного самоуправления. Это, по словам Ю. Попова, может привести к тому, что «мы уснем в Бирюлево, а проснемся в Новом Агдаме». Заместитель руководителя Департамента образования Ю. Горячев высказал мнение, что в условиях, когда федеральные власти еще не завершили выстраивания целостной миграционной политики, Москва имеет право на создание собственной политики. В ней должны быть

тщательно прописаны вопросы социально-культурной и языковой интеграции мигрантов в московское сообщество.

В 2005 г. Правительство Москвы предприняло показательную попытку пополнения трудовых ресурсов мегаполиса за счет гастарбайтеров, близких по культурным и языковым характеристикам постоянному населению города. В частности, 5 тыс. иностранных рабочих (строителей, каменщиков, штукатуров, водителей автобусов, троллейбусов и т. д.) были заменены на российских граждан – жителей Волгоградской, Новосибирской, Ростовской и Ульяновской областей.

Этничность и власть. Этноконтактная ситуация в мегаполисе всерьез заинтересовала московских законодателей. В январе 2005 г. на заседаниях Мосгордумы был принят ряд новых постановлений, в соответствии с которыми количество направлений деятельности городской думы было увеличено. Перечень таковых был пополнен следующими направлениями:

- разработка программ и совершенствование законодательства в сфере противодействия терроризму;
- проблемы комплексного обеспечения безопасности населения и объектов города Москвы;
- вопросы правового регулирования биометрической паспортизации, регистрации граждан;
- вопросы совершенствования межнациональных отношений, формирования атмосферы межэтнической солидарности, культуры мира и ненасилия в столице.

Позже, осенью 2005 г., Мосгордума вынуждена была достаточно часто обращаться к этническим сюжетам в связи с выборами в московский парламент (об этом – ниже).

«Этнические» сюжеты оставались и в поле зрения исполнительной власти. 16 февраля 2005 г. в Мэрии состоялось собрание актива Комитета межрегиональных связей и национальной политики города Москвы. Фактически это был отчет Комитета о проделанной в 2004 г. работе. Председательствовал на собрании вице-мэр В. Шанцев, присутствовали вице-мэр М. Мень, курирующий этнические проблемы, все руководство Комитета. Это мероприятие стало очевидным свидетельством того, что этничность в деятельности Правительства Москвы уходит в лучшем случае на второй план. Об этом можно судить и по отчетному докладу председателя Комитета межрегиональных связей М. Булова, и по выступлению В. Шанцева (оба говорили в основном о проблемах межрегионального сотрудничества и сравнительно немного – об этнических сюжетах). Да и по составу выступающих в прениях можно было понять, что активисты этнокультурного движения утратили свои былые позиции.

Вместе с тем одним из приоритетных направлений деятельности Комитета была признана разработка, принятие и реализация среднесрочной городской целевой программы «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия» на 2005–2007 гг. В докладе М. Бутова акцент был сделан на необходимости научной профессиональной экспертизы этой программы и лишь потом было сказано о желании ее создателей учесть мнения активистов этнокультурного движения Москвы. Много говорилось о плодотворных связях с академической и вузовской наукой, в частности, было отмечено исследование проявлений ксенофобии в московской региональной прессе, выполненное сотрудниками Института Африки РАН по заказу Комитета³. Прозвучала мысль о необходимости «опустить» работу в сфере межэтнических отношений на уровень префектур и управ, приблизив ее тем самым к москвичам.

На очередном заседании Правительства Москвы 17 мая 2005 г. программа была одобрена. Мэр столицы Ю. Лужков сказал: «Мы не должны утешать себя тем, что ситуация в городе находится в относительном равновесии, а обязаны работать с реально существующими проблемами». Примечательно, что мэр называл при этом Москву «открытым русским городом»⁴. Очевидно, что тональность высказываний московских властей значительно изменилась по сравнению с риторикой, характерной для «отцов города» в 90-е годы прошлого столетия.

Вместе с тем официальная позиция московских властей по-прежнему выглядела весьма сдержанной и толерантной. Основной доминантой «этнической» политики оставалось поддержание стабильной этноконтактной ситуации и воспитание толерантного отношения к представителям культурных и конфессиональных меньшинств. Поскольку этноконфликтные ситуации, постоянно возникающие в городе, часто провоцируются сотрудниками правоохранительных органов, отцы города решили заняться воспитанием личного состава московской милиции.

14 июля 2005 г. в Московском доме национальностей состоялось очередное заседание Межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы. На заседании присутствовало руководство столичной милиции. Основная проблема, обсуждавшаяся на заседании, – формирование позитивного образа этнических меньшинств в московском социуме. При этом приоритетной целевой группой этой деятельности, по мнению участников встречи, должны стать... московские милиционеры – для того, чтобы «они не относились предвзято к приезжим». Вице-мэр Москвы В. Шанцев и начальник ГУВД генерал В. Пронин не исключили возможности создания специального подразделения «в рамках сотрудничества национальных объединений и ГУВД Москвы», которое могло бы заниматься урегулированием спорных си-

туаций, проведением профилактической антикриминальной деятельности среди членов общин и предотвращением злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов⁵. Нет нужды объяснять, что эти прожекты так и остались пропагандистской риторикой.

Этнополитическая активность. В 2005 г. «этничность» все более явно стала вторгаться в публичную политику. Ксенофобия и массовое недовольство москвичей нелегальной миграцией не могли не оказаться востребованными в большой и не очень большой политике. Ксенофобские настроения известной части жителей столичного мегаполиса были мобилизованы как политический ресурс, прежде всего, немногочисленными и не очень влиятельными праворадикальными политическими структурами. Их акции провоцировали ответную активность всевозможных околодемократических и не совсем прозрачных правозащитных организаций, которые в сложившейся ситуации не упускали случая напомнить о своем существовании. Хроника этнополитической жизни Москвы в 2005 г. выглядит следующим образом.

27 февраля 2005 г. Национально-державная партия России провела на Пушкинской площади митинг, санкционированный Правительством Москвы. Собралось около полусотни пожилых людей. Из лидеров НДПР присутствовали В. Корчагин (его журнал «Русич», точнее, специальный выпуск «Жидомасонь» продавался здесь же) и А. Банин. Собравшиеся пришли к заключению, что русским патриотам надо объединяться не вокруг одного лидера (такого лидера сейчас нет), не в одну организацию, а в коалицию различных организаций и движений, как объединялись демократы в начале перестройки. В. Корчагин призвал «извернуться и взять власть, как они в 1991 году». Выдержанная в этом духе резолюция митинга была подписана А. Баниным, В. Корчагиным, Е. Тихомировым.

В тот же день в Подмосковье состоялась конференция молодежного движения «Наши». Движение создавалось тогда на базе организации «Идущие вместе» и под руководством ее лидера В. Якименко. В официальном заявлении новой организации говорилось, что создание «Наших» является «здоровой реакцией на растущую популярность в псевдоинтеллектуальных кругах политического растлителя малолетних Лимонова и его недоношенных нацистов». В числе союзников национал-социализма были названы также И. Хакамада, «Комитет – 2008» вместе с молодежным «Яблоком», Б. Березовский, А. Макашов.

Сайт «Руси православной» опубликовал подробности подачи в Генпрокуратуру нового «Письма 5000». Эта антисемитская акция имела место 21 марта и завершилась задержанием двоих ее участников, один из которых нес плакат «Иудаизм – религия ненависти». Задержанные были оштрафованы за проведение несанкционированного митинга.

31 мая в ДК АЗЛК под лозунгом «За чистую Москву» прошел митинг Национал-социалистического общества. Собравшиеся (около 20 человек) говорили об опасности, которую представляют для Москвы приезжие с Кавказа, Дальнего Востока, из Средней Азии и Индокитая. Один из организаторов митинга, главный редактор газеты «Корпус» Д. Румянцев заявил, что «скоро москвичи будут выкинуты из своих квартир и их место займут кавказоиды и азиаты» и призвал во имя спасения от «иноземного нашествия» вступать в ряды НСО. На митинге распространялись листовки, призывавшие к депортации «нерусских» мигрантов из Москвы и напрямую апеллировавшие к политическому опыту гитлеровской Германии.

12 июня 2005 г. председатель Московской Хельсинкской группы (МХГ) Л. Алексеева заявила, что сайт этой правозащитной организации был взломан хакерами из радикальных националистических организаций: «Вместо нашей заставки на сайте появляются слова: «Будущее принадлежит нам», а также изображение человека со свастикой на рукаве». Ответственность за взлом сайта МХГ взяло на себя ультраправое национал-социалистическое движение «Славянский союз». Как утверждают его руководители, движение оформилось в 1999 г. на базе Русского национального единства.

24 апреля 2005 г. около здания посольства Турции в Москве прошел митинг Союза армян России, приуроченный к 90-й годовщине геноцида армян. В переулке, где находится здание посольства, собралось около 350–400 человек. Участники митинга требовали признать факт геноцида армян Турцией. Митинг проходил под флагами Армении и России и лозунгами: «Восстановить целостность Армении», «Руки прочь от Карабаха», «Геноцид не забывается никогда», «Геноцид – преступление без срока давности», «Мы не забудем – и вам не дадим».

12 июня 2005 г. стало известно, что депутат Мосгордумы Ю. Попов распространил в своем избирательном округе письмо к избирателям, в котором он интересовался, насколько их беспокоят «преступления, совершаемые нелегальными мигрантами» и «резкие изменения в национальном составе горожан». Депутат рассматривал мигрантов как реальную угрозу национальной безопасности: «Некоторые страны из ближнего и дальнего зарубежья дают своим посланцам большие и дешевые кредиты, чтобы те могли закрепиться у нас сначала экономически, а потом и войти во власть». Ю. Попов призвал принять специальные законы о безопасности в Москве и о приоритете «русского населения». Приоритет должен, помимо прочего, заключаться в запрете не гражданам, постоянно проживающим в Москве, избираться в органы местной власти.

Этничность на выборах в Московскую городскую думу. Эмбриональное состояние политической культуры населения, отсутствие демо-

кратической традиции и дискредитация демократических лозунгов в массовом сознании, неразвитость институтов гражданского общества – все это делает популизм неизбежным злом политического процесса в России. Политические партии фактически не имеют собственных программ, их эрзацем служат ситуативные лозунги, провозглашаемые харизматическими лидерами. «Политика физических лиц» состоит в чутком реагировании участников политических игр на импульсы массового сознания, в привнесении настроений толпы в электоральную риторику.

Расовые, культурные («этнические»), религиозные фобии, проникшие в умы значительной части населения Москвы, стали предметом политических спекуляций в ходе выборов депутатов Московской городской думы. Предубеждения обывателей по отношению к выходцам с Кавказа и из Центральной Азии стали козырной картой предвыборной кампании «Родины» и ЛДПР.

8 ноября 2005 г. на канале ТВЦ появился рекламный ролик партии «Родина». Видеоряд состоял в следующем: гротескные «лица кавказской национальности» едят арбуз, бросая корки под колеса детской коляски, которую везет девушка «славянской» наружности. Вслед ей персонаж в кепке произносит с характерным акцентом банальную фразу: «Панаэхали тут!». Наблюдающий за этой картиной Д. Рогозин подходит к кавказцу и строго говорит: «Убери». Заканчивается ролик слоганом: «Очистим Москву от мусора!»

После того как в Москве стало известно о событиях во Франции (мы имеем в виду беспорядки в предместьях Парижа и других городов), партия «Родина» несколько изменила этот ролик: сохранив прежнюю «картинку», политтехнологи полностью заменили аудиоряд. Вместо «кавказской» музыки звучит арабская, а текст звучит по-французски с закадровым переводом. Соответственно, вместо фразы «Ты по-русски понимаешь?» депутат Ю. Попов обращается к оппоненту со словами: «Ты по-французски понимаешь?»

Руководители телеканала ТВЦ, транслировавшего этот ролик, заявили, что вынуждены показывать этот материал, как это обязывает делать закон, и обратились в Мосгоризбирком с просьбой дать оценку этому видеоряду с точки зрения политкорректности. Мосгоризбирком переадресовал обращение в городскую прокуратуру.

23 ноября 2005 г. Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России (ФНКА «Азеррос») обратилась с иском в Московский городской суд с требованием снять с выборов партию «Родина». 24 ноября Московская городская избирательная комиссия признала предвыборный ролик «Родины» разжигающим межнациональную рознь. Весьма примечательно, что в этом ее поддержал лидер ЛДПР В. Жириновский, который направил соответствующий иск в суд от имени своей партии.

26 ноября Мосгорсуд принял решение о снятии партии «Родина» с выборов в Мосгордуму. На заседании суда представители Мосгоризбиркома сообщили, что в связи с демонстрацией агитационного материала «Родины» в избирательную комиссию поступило много обращений от граждан с требованием изъять его из эфира. В том числе в Мосгоризбирком обратились посол Франции в РФ Ж. Кадэ, председатель Союза диаспор РФ В. Мушегян, президент Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев России С. Садыков.

1 декабря юристы партии «Родина» подали кассационную жалобу в Верховный суд РФ. 2 декабря Верховный суд оставил в силе решение Московского городского суда о снятии партии «Родина» с выборов в Мосгордуму.

Предвыборная кампания «Родины» была ознаменована еще целым рядом политических акций, не получивших столь же широкой огласки, однако имевших все тот же идеологический контекст. В частности, Д. Рогозин обратился к руководству МВД с требованием провести профилактические мероприятия по выявлению и нейтрализации потенциальных бунтовщиков в кавказских и мусульманских диаспорах. Под профилактической работой лидер «Родины» подразумевал «определенные контакты с авторитетными представителями национальных диаспор с целью недопущения радикализации этих диаспор». Кандидат в депутаты Ю. Попов неоднократно предлагал Мосгордуме законопроект о введении в российской столице «национально-культурных квот» для приезжих. Основным лозунгом партии на выборах в Мосгордуму был лозунг «Москва для москвичей».

Иностраннный дипломатический корпус был обеспокоен проявлениями ксенофобии в ходе выборов. Об этом 10 ноября заявил посол Азербайджана в РФ Р. Ризаев. С аналогичными заявлениями выступили и послы других иностранных государств. Посольство Франции в России заявило протест по поводу «французской» редакции предвыборного ролика партии «Родина», усмотрев в нем намек на недавние беспорядки в пригородах Парижа. В официальном обращении говорилось, что «это искажает реальные события и не соответствует духу понимания, существующему во франко-российских отношениях». Посольство выразило надежду на то, что будут приняты соответствующие меры для избежания любой неуместной эксплуатации недавних событий во Франции.

Д. Рогозин в своем публичном обращении обвинил Р. Ризаева во вмешательстве во внутренние дела России, попросил «не приписывать партии “Родина” своих личных домыслов» и объявил, что «партия “Родина” никогда не выступала против представителей того или иного народа».

Примечательно, что лидер «Родины» не замедлил вернуть удар В. Жириновскому и, в свою очередь, подал исковое заявление о снятии

с регистрации всех кандидатов в депутаты Мосгордумы от ЛДПР в связи с «разжиганием межнациональной розни». В качестве доказательства были представлены листовки с лозунгами: «Закрыть Москву от выходцев с юга» и «Мы за город с русскими лицами». В распространяемых ЛДПР листовках говорилось, что если не закрыть Москву от мигрантов, она будет гореть так же, как горит Европа. Однако Мосгорсуд отказался удовлетворить этот иск и не нашел признаков нарушения закона в действиях кандидатов от ЛДПР и ее лидера. По мнению прокурора, «в листовках не содержится призывов к агрессивным действиям по отношению к представителям каким-либо национальностей, а в действиях Жириновского отсутствует умысел на агитацию». Тем не менее Мосгоризбирком запретил ЛДПР распространение этой листовки. По сообщению главы Мосгоризбиркома В. Шуленина, представители ЛДПР были проинформированы о ее несоответствии избирательному законодательству. (Антикавказская предвыборная риторика стала традиционной для ЛДПР и была использована А. Митрофановым в Пскове и Е. Голубятниковым в Волгограде в 2004 г.)

Позже Московская городская избирательная комиссия обратилась в столичную прокуратуру с просьбой дать оценку содержанию одного из агитационных роликов ЛДПР. Этому предшествовало обращение в Мосгоризбирком телекомпании ВКТ, получившей ролик для трансляции в эфире. Опасения представителей компании вызвали высказывания В. Жириновского о «засилье азиатов, а также южан», приведенные в видеоматериале и содержащие, по их мнению, признаки «возбуждения национальной ненависти». Теперь «Родина» присоединилась к обвинениям в адрес В. Жириновского. Последний, в свою очередь, объявил, что его партия ведет избирательную кампанию в Мосгордуму в рамках закона и видеоролик либерал-демократов не разжигает межнациональную рознь, в отличие от партии «Родина». «Мы говорим о том, чтобы освободить Москву от мигрантов, чтобы были квоты на приезд в Москву», – заявил В. Жириновский.

На «ура-патриотическую» нишу в электоральной кампании помимо известных политических брендов претендовали и партии, персонифицированные их более или менее одиозными лидерами. В частности, 27 октября 2005 г. кандидатом в Московскую городскую думу по Автозаводскому округу № 8 был зарегистрирован В. Попов, издатель радикальной националистической газеты «Эра России», называющий себя «Верховным правителем Русской республики». Карликовая организация «Русская республика» известна тем, что летом 2004 г. взяла на себя ответственность за убийство Н. Гиренко. Кроме того, член этой организации А. Втулкин в то время находился под стражей за угрозы в адрес губернатора Санкт-Петербурга В. Матвиенко.

20 ноября 2005 г. в Москве, на Преображенской площади, перед зданием кинотеатра им. Моссовета Национал-социалистическое общество провело митинг в поддержку кандидата в депутаты Госдумы РФ национал-социалиста А. Назарова (в 2004 г. А. Назаров уже баллотировался в Госдуму по тому же округу). Кандидат в депутаты провозгласил, что «только на основе идеологии национал-социализма Россия сможет стать великой страной, а русский народ самым богатым и процветающим народом в мире». Собравшиеся соратники этого радателя русского народа вскидывали руки в нацистском приветствии и выкрикивали нацистские лозунги. Милиция в проведение митинга не вмешивалась, так как митинг был разрешен властями. 27 ноября митинг (снова разрешенный городскими властями) был повторен. И снова никакой реакции правоохранительных органов не последовало. 1 декабря А. Назаров снял свою кандидатуру в пользу В. Квачкова.

4 ноября 2005 г. в Москве прошел марш праворадикальных организаций, разрешенный Правительством Москвы. Акция проводилась по заявке Евразийского союза молодежи (ЕСМ) и «группы частных лиц». В шествии приняли участие около 3 тыс. человек. Участники несли символику ЕСМ, ДПНИ, РОНС, ЛДПР, НДПР, «Национал-патриотов России» (символики РНЕ и «Памяти» не было, хотя активисты последней все-таки в шествии участвовали). Во главе колонны шел Е. Холмогоров с небольшой иконой, объясняя журналистам, что «праздник вообще-то Казанской иконы Божией Матери». Колонну сопровождали девушки-барабанщицы в униформе (они якобы не знали, с кем им придется работать). Во время шествия речевки и слоганы, которые выкрикивали митингующие (от «Слава России» до «Зиг Хайль!»), сопровождалась барабанным боем, что не могло не вызывать печальных ассоциаций.

Несколько раз шествие пытались сорвать антифашисты, однако сделано это было весьма экстравагантным способом. На Чистопрудном бульваре группа молодых людей, выкрикивая «Позор фашистам!», закидала марширующих презервативами с водой. Антифашисты были оттеснены милицией (при этом один из активистов СПС был задержан). Затем на Яузском бульваре, где все афишные тумбы были расписаны лозунгами «Фашизм – дерьмо», «Позор фашистам» и т. п., раздались два громких хлопка и рухнул фальшфейер (милиция бросилась догонять антифашистов, но был ли кто-нибудь задержан, неизвестно). После этого девушки-барабанщицы перестали барабанить и быстрым шагом попытались ретироваться. Организаторам пришлось бегом догонять их, что удалось сделать лишь у Яузских Ворот. Уже на повороте с Солянки к Славянской площади вновь появилась небольшая группа молодежи, скандировавшей «Фашизм не пройдет!», но она также была оттеснена

милицией в Большой Спасоглинищевский переулок; 8 человек было задержано.

На Славянской площади прошел митинг, на котором выступавшие призывали отвоевать утраченные территории СССР, изгнать из страны «оккупантов», освободиться от «внешнего и внутреннего ига». Депутат ГД РФ Н. Курьянович поприветствовал собравшихся от имени ЛДПР. Лидер Движения против незаконной миграции (ДПНИ) А. Белов (Поткин) призвал присутствующих «поднять правую руку» в знак согласия с его антимигрантской риторикой, и участники марша вскинули руки в нацистском приветствии, скандируя «Слава России!». Уже после того, как митинг завершился, над толпой был поднят флаг Славянского союза Д. Демушкина – стилизованная нацистская свастика на красном полотнище (накануне организаторы не дали СС разрешения официально участвовать в марше).

4 ноября 2005 г. вскоре после завершения «правого марша» были задержаны его организаторы – члены Евразийского союза молодежи (ЕСМ) П. Зарифуллин и Ю. Горский. Несмотря на то что ЕСМ попытался представить это задержание как «политическое преследование» (сайт евразийцев утверждал, что активисты задержаны «за сопротивление сотрудникам милиции»), задержание носило лишь административный характер: во-первых, число участников шествия значительно превысило заранее заявленное, а во-вторых, митинг не уложился в отведенное время. После того как на П. Зарифуллина и Ю. Горского были составлены протоколы об административном правонарушении, им был выписан штраф в размере 500 (!) рублей «за нарушение правил проведения митингов». После этого активисты ЕСМ были отпущены.

Сообщалось также о задержании десяти (или около этого) участников марша, шедших с флагами с изображением свастики. Все задержанные (всего 12 чел., все – члены РНЕ) были препровождены в ближайшее отделение милиции. Причиной задержания стало использование фашистской символики и (по информации правозащитных организаций) антисемитские лозунги. Проведение откровенно фашистского марша спровоцировало скандал и стало поводом для обвинений в попустительстве в адрес московских властей. Последние вынуждены были оправдываться.

14 ноября 2005 г. в Мосгордуме прошли депутатские слушания по теме «Необходимость внесения изменений в законодательство города Москвы в части проведения митингов, шествий и демонстраций». На слушаниях компетентные сотрудники исполнительной власти объясняли парламентариям причины скандального происшествия. Заместитель председателя префекта Центрального административного округа С. Васюков заявил, что в связи с тем, что были поданы 4 заявки на про-

ведение митинга – от трех организаций (ЕСМ, ЛДПР и Союза христианского возрождения) и группы граждан, префектура приняла решение объединить их в рамках одного мероприятия. Впоследствии разрешение митинга, вопреки формальным основаниям для его запрета (превышение заявленной численности), было связано, по его словам, именно с тем, что собравшиеся представляли различные организации. Он сообщил также, что после предупреждения, поступившего от председателя Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э. Панфиловой, что акция может спровоцировать в столице межнациональную рознь и массовые беспорядки, организаторы акции были приглашены на беседу в префектуру и предупреждены об ответственности в случае нарушения законодательства (использования националистических лозунгов и т. д.). По словам заместителя префекта, во время обсуждения митинга с заявителями «никакие вопросы, связанные с национализмом, с силовыми действиями против некоренных жителей Москвы» не поднимались. В результате слушаний было решено пересмотреть в сторону ужесточения законодательство, регулирующее проведение публичных акций, в частности расширить основания для их прекращения, указывать исчерпывающий список лозунгов в заявке и т. п. Начальник ГУВД Москвы В. Пронин предложил ввести временные запреты на проведение публичных акций для организаций, нарушивших правила проведения подобных акций.

2 ноября 2005 г. депутаты Московской городской думы приняли обращение к Президенту РФ В. Путину с просьбой «принять дополнительные меры по пресечению проявлений национальной нетерпимости в отношении представителей других национальностей, в том числе иностранных граждан, проживающих на территории России и обучающихся в российских учебных заведениях, а также обратить внимание Министерства внутренних дел Российской Федерации на неудовлетворительную работу по выявлению лиц, потворствующих организации молодежи для участия в националистических акциях, направленных против российских и иностранных граждан». Депутаты Мосгордумы выразили обеспокоенность «систематическими попытками представителей прокуратуры и правоохранительных органов скрыть, что данные конфликты носят явно выраженный национальный характер и, как правило, квалифицируются как хулиганские выходки». По мнению депутатов, «правоохранительные органы самоустранились от профилактической работы с несовершеннолетними и молодежью, совершающими противоправные действия в отношении иностранных и российских граждан на национальной почве, а также от выявления лиц, которые патронируют и организационно поддерживают такую деятельность молодежных

групп». Законодатели также подчеркивают, что «отсутствие реакции прокуратуры на публичные высказывания и призывы некоторых политических и общественных деятелей, лидеров политических партий, сеющих межнациональную рознь, создают почву для развития расовой, национальной и религиозной неприязни и ненависти в стране»⁶.

15 ноября 2005 г. в Москве активисты ЛДПР и ДПНИ организовали пикет у здания Российского университета дружбы народов (РУДН) с требованием привлечь к уголовной ответственности студента РУДН из Новой Гвинеи А. Диало, который якобы изнасиловал и ограбил русскую девушку. В ходе этой акции трое молодых людей (члены антифашистского движения «Антифа») с закрытыми лицами распылили краску из баллончиков в сторону координатора ДПНИ А. Белова. Двоих нападавших удалось задержать активистам ЛДПР, третий скрылся в близлежащем кафе. Позднее он был также задержан и доставлен в отделение милиции. По неофициальным сведениям, имела место потасовка между антифашистами и сторонниками ДПНИ, все ее участники были задержаны, но после вмешательства депутата ГД Н. Курьяновича сторонники ДПНИ были освобождены.

21 ноября в Москве прошел восстановительный съезд Союза русского народа, лидером которого является скульптор В. Клыков. Этот съезд был приурочен к 100-летию одноименной крайне правой организации начала XX в. «Черная сотня». Первоначально мероприятие планировалось провести в храме Христа Спасителя, однако администрация храма отказала организаторам «по техническим причинам», в результате акция проходила в ДК им. Горбунова. Съезд открыл В. Клыков, провозгласивший задачей этого форума «возобновление деятельности массовой патриотической организации русского народа – СРН, который был впервые организован сто лет назад». Далее с докладом об истории СРН выступил редактор православного информационного агентства «Русская линия» А. Степанов. На съезде также выступили: атаман Московского казачьего отряда имени св. Александра Невского А. Ткачев, заместитель председателя Госдумы С. Бабурин (фракция «Народно-патриотический союз “Родина”»), депутат Госдумы и руководитель другой фракции «Родина» (Д. Рогозина) С. Глазьев, депутат от ЛДПР Н. Курьянович, главный редактор иркутской газеты «Русский Восток» А. Турик, писатель, автор известного «Письма 500» М. Назаров, один из учредителей Санкт-Петербургского патриотического форума (СППФ) протоиерей Н. Головкин, Т. Миронова (жена Бориса и мать Ивана Миронова, которые находятся в розыске по обвинению в возбуждении национальной ненависти и в покушении на А. Чубайса). По данным «Русской линии», в работе съезда приняло участие около 800 человек из 70-ти го-

родов России, Украины, Белоруссии, Казахстана и Абхазии. Вместе с гостями присутствовало более 1000 человек. На съезде был принят устав Союза русского народа, а также выбраны члены Высшего совета. Большинство из них – ветераны русского национал-патриотического движения православно-монархической направленности, неоднократно пытавшиеся объединиться. До той поры – из-за разногласий и личных амбиций – им этого сделать не удавалось.

23 ноября Мэрия Москвы запретила проведение антифашистского марша, который должен был состояться в центре столицы 27 ноября. Официальная мотивация запрета – акция может помешать работе городского транспорта. Организаторы несостоявшейся акции, ссылаясь на неофициальные источники в Мэрии, объясняют истинную причину отказа тем, что власти опасаются провокаций со стороны профашистских организаций. Вместо марша организаторам было предложено провести митинг с участием 5 тыс. человек на площади Тверская Застава, однако они отказались, заявив, что «шествию нужно противопоставлять только шествие». Помимо демократов, заявку на проведение марша с участием не менее 20 тыс. человек подавала партия «Родина» совместно с Движением против нелегальной иммиграции и Ассоциацией обманутых соинвесторов. 24 ноября оргкомитет антифашистского марша обнародовал заявление протеста против запрета акции.

Московские власти запретили партии «Родина» проводить 27 ноября 2005 г. марш под лозунгом «За родных москвичей», а ДПНИ – массовую акцию «Москва принадлежит нам!». Представители «Родины» заявили, что они готовы подать в суд на Правительство Москвы. Как сообщил руководитель пресс-службы «Родины» В. Дмитриев, заявление в судебную инстанцию еще не подано, но члены партии «Родина» не собираются отказываться от этих намерений. По словам лидера «Родины» Д. Рогозина, свой отказ префектура Центрального округа мотивировала тем, что по тому же маршруту запланировано шествие партии «Яблоко». В свою очередь, «Яблоку» запретили публичные мероприятия под предлогом того, что их мероприятия совпадают с проведением марша политической партии «Родина». По словам председателя Мосгордумы В. Платонова, власти запретили шествия, поскольку опасались эксцессов, подобных тем, что произошли во время «правого марша» 4 ноября.

Накануне, 26 ноября, около 140 человек было задержано за проведение несанкционированного митинга перед зданием Мосгорсуда, где рассматривался иск ЛДПР о снятии партии «Родина» с выборов в Мосгордуму. Пикет был организован партией «Родина» и активистами ДПНИ. Среди задержанных был лидер ДПНИ А. Белов.

27 ноября Движение против нелегальной иммиграции вместе с партией «Родина» провело несколько пикетов у наиболее популярных рынков Москвы под лозунгами: «Москва принадлежит нам!» и «Русские, вооружайтесь!» Акции собрали около десятка активистов каждая и прошли на Тульском, Царицынском рынках, у метро «Университет» и в других местах. Во время пикетов раздавались листовки с призывом объединяться в борьбе с «отрядом иноземной экспансии» – «выходцами из кавказских государств, Центральной и Юго-Восточной Азии». На обратной стороне листовок прилагалась инструкция по легальному приобретению оружия. Таким образом, ДПНИ выступает в рамках провозглашенной еще весной 2005 г. концепции формирования «боевых отрядов русского народа». Очевидно, что ДПНИ прилагает максимум усилий, чтобы использовать пробелы в законодательстве в своих целях для пропаганды насильственных действий в отношении «иноэтнических» мигрантов. Пикеты были санкционированы властями. 29 ноября председатель комитета «Гражданское содействие», член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека С. Ганнушкин направил по этому поводу открытое письмо мэру Москвы Ю. Лужкову с призывом активизировать борьбу с «экстремистскими профашистскими проявлениями» в столице.

Ксенофобия и экстремизм. 2005 год был ознаменован всплеском ксенофобии в Москве.

Антисемитизм. 1 января в Москве, на станции метро «Пушкинская» некий Д. Савицкий напал на некоего Л. Тысячного и нанес тому тяжкие телесные повреждения. При допросе преступник не скрывал, что избил пострадавшего только потому, что «тот похож на еврея». Уголовное дело в отношении Д. Савицкого возбуждено не было, и он был отпущен на свободу. 14 января вечером в Марьиной Роще, недалеко от синагоги, группа молодых людей жестоко избил сотрудника Московского еврейского общинного центра Э. Лившица, а через 20 минут в подземном переходе – раввина А. Лакшина. В тот же вечер, двумя часами ранее, в этом же переходе подверглась нападению молодая супружеская пара религиозных евреев. 26 января в синагогу еврейской религиозной общины «Шамир» в Перово вломилась пятеро молодых людей, которые заявили, что пришли «бить жидов». Это уже третье нападение на синагогу. Год назад здесь подожгли входную дверь, осенью 2004 г. нападавшие кидали в здание синагоги куски асфальта и кричали, что «уничтожат всех жидов». 19 февраля неизвестные изрисовали свастикой забор синагоги в подмосковном поселке Салтыковка. Ранее неизвестные пытались поджечь синагогу. По словам главы местной общины И. Вайзера, после поджога изображения свастики и антисемит-

ские надписи стали регулярно появляться на здании местной школы, на стене трансформаторной подстанции, на витринах магазинов. На Восстряковском кладбище 15 мая было осквернено 15 еврейских надгробных памятников. Как сообщили в пресс-службе прокуратуры столицы, по данному факту Никулинская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело по ст. 244 ч. 2 УК России – «надругательство над местами захоронений умерших группой лиц по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды».

Ксенофобия поражает умы не только необразованных фашиствующих юнцов. Дань моде на агрессивный национализм отдают и многие известные представители творческой интеллигенции. На открывшейся 7 сентября 2005 г. XVIII Московской книжной ярмарке был представлен целый ряд книг, очевидно не способствующих межэтнической консолидации. Это книги И. Шафаревича «Русофобия» и «Записки русского экстремиста», О. Платонова – «Загадки сионских протоколов» и «Еврейский вопрос в России», книга Б. Петрова «Швыдкой лучше Геббельса», книга А. Севастьянова «Время быть русским», труды В. Емельянова – «Еврейский нацизм» и «Десионизация».

Все это, в свою очередь, спровоцировало болезненную реакцию еврейских правозащитных организаций. 9 сентября Российский еврейский конгресс и Московское бюро по правам человека опубликовали открытое письмо, в котором выражали возмущение публичным распространением откровенно антисемитских изданий. Федерация еврейских общин России приняла по этому поводу официальное заявление.

Информационное агентство Regnum обнародовало заявление главного раввина России Б. Лазара, сделанное по этому поводу. «В последнее время мы, к сожалению, становимся свидетелями тенденции к банализации антисемитских преступлений, прежде всего, в странах Европы. Мы неоднократно подчеркивали, что преступления на национальной и расовой почве не могут и не должны считаться обычным хулиганством. История XX в. доказывает, что любое попустительство антисемитизму и приуменьшение его опасности приводит в конечном счете к самым страшным катастрофам, к гибели миллионов людей всех национальностей».

Кавказофобия. 30 января, вечером, на станции метро «Динамо» шестеро скинхедов напали на двух молодых людей – выходцев с Кавказа. Те оказали сопротивление и нанесли ножевые ранения нападавшим. По данным Центра экстренной медицинской помощи, в результате драки ранены четыре человека. Драку прекратил наряд милиции. Все участники столкновения были задержаны. В тот же день на севере Москвы при невыясненных обстоятельствах погиб 42-летний участковый ин-

спектор ОВД «Левобережный», москвич И. Тибалаев (СМИ приписывают ему чеченскую «национальность»). Труп был обнаружен прохожими на Беломорской улице поздно вечером. Инспектор получил 28 ранений в спину и два в грудь, от которых скончался на месте. Убитый был не в форме, и милиция не связывает убийство с его профессиональной деятельностью. Возбуждено уголовное дело.

12 июня 2005 г., в День России, в 7 часов утра у станции Узуново в Подмосковье был подорван пассажирский поезд «Грозный–Москва», четыре вагона сошли с рельсов. В больницы Москвы и области с ушибами, ожогами, переломами было госпитализировано 8 человек. Всего за медицинской помощью обратилось 45 человек.

2 августа в Москве в День воздушно-десантных войск произошел инцидент, не лучшим образом характеризующий московскую милицию. Несколько десантников избili молодого человека «неславянской» внешности, выкрикивая при этом «Мы таких, как ты, толпами мочили в Чечне!» Пострадавший и его спутница обратились в милицию. Трое находившихся на посту сотрудников посадили молодых людей в микроавтобус и поехали вдогонку за десантниками. Нападавшие были обнаружены, однако заявили, что видят пострадавшего впервые. Отказавшись предъявить документы, они попросту ушли, напоследок посоветовав избитому «не гулять по Москве 2 августа». Для их задержания один из милиционеров попытался вызвать подкрепление – наряд из соседнего отделения милиции. Через полчаса приехал микроавтобус, однако его водитель отказался участвовать в поисках нападавших. Сотрудники милиции отговаривали пострадавших писать заявление, объяснив, что «это бесполезно», а в кабинете начальника отделения милиционеры заявили, что видят пострадавшего впервые, а о драке ничего не слышали.

6 сентября 2005 г. на ул. Большая Филевская было совершено нападение на чеченскую певицу Л. Умарову и ее 14-летнего сына. Четверо подвыпивших мужчин оскорбили женщину, а после того как сын вступился за мать, начали избивать подростка. По словам журналистов, писавших об этом происшествии, нападение носило «ярко выраженный расистский, фашистский характер». Нанося удары мальчику, мужчины якобы говорили: «мы офицеры, мы сотрем вас с лица земли». Позже, 16 сентября, милиция задержала группу молодых людей, подозреваемых в нападении. Стало известно, что в тот же вечер ими были избиты еще несколько прохожих. Выяснилось, что двое из них – учащиеся одного из колледжей и не имеют никакого отношения к российской армии. 22 сентября в интервью «Кавказскому узлу» Л. Умарова сообщила подробности нападения: «Когда они напали на нас, то кричали, что офицеры, что Россия только для русских, что они должны очистить

Россию, и мы должны убираться отсюда... В милиции выяснилось, что они никакие не офицеры, и дружат с кем-то из организации “Славянский союз”».

1 сентября около станции метро «Менделеевская» двое неизвестных избили активистов движения «Наши» Д. Копылова и С. Романова, которые проводили опрос пассажиров об их отношении к проблеме терроризма и трагическим событиям в Беслане. К ним подошли двое неизвестных молодых людей и с грязной бранью в адрес кавказцев вообще и жителей Беслана в частности попытались перевернуть информационный стенд. При этом один из нападавших заявил, что является тренером по рукопашному бою «Русского национального единства» и пригрозил разгромить еще несколько информационных стендов на других улицах Москвы. Нападавшие были задержаны, по факту нападения было возбуждено уголовное дело.

Исламофобия. 22 января 2005 г. стало известно о факте вандализма на мусульманском участке кладбища во 2-м Рощинском проезде в Москве. Там было повалено 10 памятников и сбито несколько надгробных табличек. Участковый милиционер района, к которому относится кладбище, высказал предположение, что произошедшее – дело рук скинхедов, так как на месте происшествия остались следы от ботинок с рифленой подошвой, которые обычно носят скинхеды. 24 января появилась информация, что подростки, осквернившие кладбище, задержаны.

1 сентября на станции метро «Петровско-Разумовская» было совершено нападение на двух пожилых татар. Неизвестный мужчина подошел к пенсионерам и нагло потребовал ответить на вопрос «Кто вы такие?». После того, как старики ответили, что они – россияне, нападавший ударил одного из них в грудь, однако после ответного удара сбежал. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции отказались заводить уголовное дело, «поскольку зачинщик драки скрылся». Сами же пострадавшие переживали, что ударили обидчика вместо того, чтобы своим «терпением вразумить его и тем самым заслужить довольство Всевышнего».

Мигрантофобия. 22 февраля на Пролетарском проспекте 8 неизвестных напали на двух граждан Индии, работавших в ателье по пошиву одежды, и нанесли им многочисленные ножевые ранения. Пострадавшие были доставлены в больницу, а нападавшие скрылись.

В ночь с 1 на 2 марта в Москве в районе Рублевского шоссе совершено нападение на трех граждан Таджикистана. Подростки избивали гастарбайтеров ножами и битыми бутылками. Раненых обнаружили случайные прохожие, которые и вызвали скорую помощь. Врачи смогли реанимировать двоих братьев, их тридцатилетнего соотечественника спасти не удалось.

3 сентября в вагоне метро на перегоне между станциями «Серпуховская» и «Полянка» пятеро молодых людей, жителей Москвы и Люберец, избили африканца и его знакомую. Пострадавшие со множественными ушибами лица были доставлены в ближайший травмопункт, а нападавшие были задержаны и взяты под стражу.

10 сентября на Ленинградском проспекте у спортивного комплекса ЦСКА было совершено нападение на первого секретаря японского посольства в России Ю. Уои и его супругу. К ним подошли трое молодых мужчин, один из которых с нецензурной бранью ударил кулаком в лицо японского дипломата. Тот попытался защититься, но вмешавшиеся в драку двое других молодых людей крепко схватили его руки. От двух последующих ударов кулаком он, потеряв сознание, упал на землю. Избив японца, молодые люди развернулись и пошли в сторону метро «Аэропорт». К остановке подъехал троллейбус, и супруга японца, подерживая дипломата, собиралась зайти в транспорт. Один из троих молодых людей развернулся, подбежал к женщине и ударил ее в затылок рукой. Пострадавшие обратились в Савеловскую межрайонную прокуратуру, которая возбудила уголовное дело. Посол Японии в России И. Номура направил в МИД России ноту, в которой просил тщательно расследовать инцидент, чтобы впредь избежать подобных ситуаций.

Очевидно, что далеко не все подобные случаи становятся поводом для выступлений правозащитников или привлекают внимание журналистов. Напротив, есть основания думать, что пострадавшие от рук экстремистов чаще всего не обращаются в правоохранительные органы и стараются не привлекать к себе внимания. Однако и эти, ставшие достоянием гласности, проявления жестокости говорят о том, что в столице все более распространяются «этнические» и религиозные фобии, а расизм становится модной идеологией. Более того, праворадикальные акции становятся все более организованными и все чаще приобретают политическое звучание. Даже тогда, когда экстремисты, вероятнее всего, действуют по собственной инициативе и не принадлежат к какому-либо формализованному радикальному структурам, они, тем не менее, стараются солидаризироваться с известными и не очень известными правыми партиями и организациями и демонстрируют свою лояльность различным версиям националистической доктрины.

Пропаганда экстремизма. 18 марта 2005 г. «Комсомольская правда» сообщила о выпуске издательством «Ирбис-пресс» тиражом 200 тыс. экз. школьных тетрадей с изображением «зверообразных скинхедов с цепями на боку и подробным указанием деталей униформы на одной стороне и со словарем самых популярных изречений бритоголовых – с другой». Проверка ГУВД показала, что обложка для тетрадей

печатались в Твери на комбинате «Детская литература». В «Ирбис-пресс» от этих тетрадей отказались. Однако ничего противозаконного в изображениях на этих тетрадях следователи ГУВД не нашли. 21 марта прокуратура Москвы начала проверку по этому факту. С осуждением пропаганды экстремизма выступили Московская Патриархия и Федерация еврейских общин России.

Общественное противодействие экстремизму. В конце февраля Центр межнационального сотрудничества (ЦМС) организовал семинар «Эффективные механизмы защиты национальных меньшинств». В его работе приняли участие сотрудники министерства региональной политики, МИД России и представители администрации 14 регионов РФ. Последним было предложено выделить пять наиболее существенных достижений и пять ощутимых изъянов в работе органов власти в отношении национальных меньшинств в регионе их проживания.

Применительно к Москве результаты опроса выглядят следующим образом. С одной стороны – это наличие политической воли руководства, деятельность Комитета межрегиональной политики и межнациональных отношений, работа Московского дома национальностей, реализация долгосрочной программы «Воспитание культуры мира», создание комиссии по правам человека при мэрии Москвы. С другой стороны – высокий уровень ксенофобии и нетерпимости у чиновников среднего и низового уровня, распри среди активистов национальных организаций, отмена финансовых льгот для «национальных школ», недостаточное внимание к трудовым мигрантам со стороны власти и этнокультурных объединений.

24 февраля 2005 г. в Московском еврейском общинном центре состоялась презентация открытого пресс-клуба. Первое заседание клуба было посвящено проблемам борьбы с ксенофобией и национальной нетерпимостью в российском обществе в связи со вспышкой антисемитизма в январе этого года. Выступая на заседании, глава департамента общественных связей Федерации еврейских общин России (ФЕОР) Б. Горин отметил, что последняя вспышка национализма представляется ему направленной и искусственной. По его мнению, события последнего месяца стали своеобразной проверкой реакции общества на подобные идеи. При обсуждении вопроса о том, как нужно бороться с антисемитизмом, член общественного совета ФЕОР Ю. Гусман резко критиковал традицию, согласно которой «евреи объясняют всему миру, какие они хорошие». Его мнение о том, что публичное обсуждение подобных проблем вообще вредно, поскольку способствует «раздуванию мыльных пузырей», на наш взгляд, заслуживает внимания.

3–4 марта 2005 г. в Москве состоялась II Всероссийская ассамблея общественных сил по противодействию ксенофобии, экстремизму и

терроризму. Мероприятие было организовано Московским бюро по правам человека при поддержке Фонда поддержки демократии и социального прогресса. Руководитель МБПЧ А. Брод, открывая конференцию, отметил рост ксенофобии в современной России и отсутствие действенных методов противостояния этому злу. Посол Королевства Нидерланды в России Т. Хофстее, выступивший на открытии ассамблеи, констатировал, что национализм и ксенофобия в настоящее время характерны не только для России, и сказал, что мы должны учиться на опыте друг друга, осознавая, что это интернациональная, а не внутренняя проблема. Он также отметил сложность ее решения, поскольку «эта проблема связана с основными правами человека, такими, как право религиозной свободы, а также свободы выражения своего мнения». С приветственным словом к участникам ассамблеи обратились также депутаты Госдумы, представитель аппарата уполномоченного по правам человека, представители религиозных и этнических общин.

19 марта в Российско-немецком доме усилиями ЦМС был проведен «круглый стол» «Борьба против расизма: что могут сделать молодежные организации?» под председательством А. Айрапетяна. В заседании участвовали представители Немецкого союза молодежи, Союза армян России, еврейской организации «MAROM», Ассоциации грузин России, студенты московских вузов. Участники «круглого стола» обсуждали проблемы расизма, национализма, фашизма, ксенофобии, а также возможные последствия игнорирования обществом этих проблем. Собравшиеся пришли к единому мнению, что этнонациональным организациям не следует замыкаться на вопросах собственной культуры, что они должны вносить свой вклад в оптимизацию этноконтактной ситуации в России.

27 ноября у памятника Юрию Долгорукому прошел несанкционированный антифашистский пикет. На Тверской напротив здания мэрии собралось около 250 чел. Практически сразу туда же подъехало несколько автобусов со служащими внутренних войск и ОМОН. Милиция попыталась отеснить митингующих к Пушкинской площади. Милиционеры выхватывали плакаты из рук пикетчиков, ломали их. При разгоне спецназ действовал очень грубо, один человек серьезно пострадал от удара по голове и был доставлен в больницу. Всего было задержано около 100 человек. После составления протокола все задержанные (52 человека) были отпущены. Им предписан штраф за участие в несанкционированной акции.

18 ноября экологическая организация Greenpeace обратилась в Московскую городскую прокуратуру требованием запретить союзу молодежи «За Родину!» (молодежное крыло партии «Родина») использовать бренд «Гринпис» в политических целях. Возмущение экологов вызвала инициатива молодых активистов «Родины», призвавших провести про-

верку всех пищевых рынков столицы на предмет их санитарного состояния. Эта акция получила название «Патриотический Гринпис». Представители Greenpeace считают, что такие действия наносят моральный ущерб их организации, которая позиционируется как неполитическая.

20 ноября в Москве в сквере на Пушкинской площади прошел митинг против шовинизма, ксенофобии и фашизма, посвященный памяти Г. Старовойтовой. В митинге приняло участие около 70 человек. Организаторами выступили активисты движения «За права человека», представители Демократического союза, СПС, движения «Мы». Участники акции держали плакаты с лозунгами: «Нацистская угроза создана властями, прекратить эту опасную игру!», «Кто подает нацистам руку, тот предаст страну на муку!» и др.

Официальные данные о праворадикальных группировках Москвы и области. 1 июня 2005 г. глава МВД РФ Р. Нургалиев на расширенном заседании коллегии МВД заявил, что в России «на учете Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД состоит около 150 экстремистских группировок», объединяющих более 5 тыс. человек. По сведениям ГУВД Москвы, на это время в городе на учете стояли 494 члена экстремистских организаций.

Эта информация сильно расходилась с данными, опубликованными ранее пресс-службой МВД. Согласно этим данным, в России насчитывалось от 15 до 20 тыс. активных участников неонацистских движений, из них в Москве и Подмосковье проживало около 5 тыс. По мнению начальника управления по делам несовершеннолетних ГУВД Московской области С. Вихрова, «только в подмосковной базе данных ГУВД области около 2 тыс. таких подростков, но это не только жители Подмосковья, но и жители Москвы и других городов, которые попадали в поле зрения милиции». Более тысячи состоявших в это время на учете в милиции членов неонацистских организаций – несовершеннолетние. Из них 459 относили себя к скинхедам, 630 – к агрессивным болельщикам, а еще 83 подростка – и к тем, и к другим. По словам милиционерского чиновника, агрессивно настроенные жители Подмосковья «стараятся появляться там, где их не знают», и для различных акций и разбойных нападений, как правило, специально выезжают в соседние районы. Самыми проблемными с точки зрения темпов роста молодежной преступности являлись в 2005 г. подмосковные города Чехов, Луховицы, Домодедово, Раменское и Шатура.

Эксперты Международного бюро по правам человека, в свою очередь, заявили, что в России действуют более 50 тыс. скинхедов, объединенных в 10 неонацистских организаций (нам эти цифры представляются серьезно завышенными). Во всем остальном мире, по их оценкам, скинхедов около 70 тыс.

Этнический аспект криминальной ситуации. В начале года на заседании коллегии начальник ГУВД Москвы В. Пронин определил приоритетные задачи московской милиции на 2005 год. Среди прочих – «борьба с организованными на этнической основе формами преступности». Вместе с тем на состоявшейся в начале февраля пресс-конференции начальник управления по делам миграции А. Батуркин, пожалуй, впервые заявил: «Мнение о том, что большая часть преступлений в столице совершается иностранцами, ошибочно. Из 200 тыс. преступлений, зарегистрированных в столице за 2004 год, иностранными гражданами было совершено лишь около 15 тыс. правонарушений».

Заместитель начальника оперативно-розыскной части Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) ГУВД Московской области П. Докиль на пресс-конференции обрисовал ситуацию с распространением наркотиков в регионе. По его словам, в Подмосковье существует два основных наркопотока. Первый – поставки синтетических наркотиков и прекурсоров из Европы, а также их транзит на северо-запад и на восток России. Второй – поставки марихуаны и героина из Краснодарского и Ставропольского краев, с Украины, из Молдавии и Средней Азии. Активная преступная деятельность в Подмосковье наркодельцов из других регионов России, а также ближнего и дальнего зарубежья вызвана тем, что область, не имея своей сырьевой базы, является привлекательным рынком сбыта для наркопроизводящих регионов РФ и стран СНГ. Милиционерский чиновник заявил, что функционирование каналов наркотрафика обеспечивается многочисленными, в основном «этническими», преступными группировками. Из них наиболее активными в регионе являются цыганские, азербайджанские, дагестанские и таджикские. Местные бандиты осуществляют их «прикрытие». «Черный рынок» метадона практически полностью монополизирован гражданами Азербайджана. Таблетки «экстази» поступают в Россию в основном из Голландии, Польши, Германии. Было заявлено, что «территория области используется не только в качестве самостоятельного потребителя, но и как накопительный и перевалочный “склад” для крупных партий наркотиков, предназначенных для дальнейшего транзита или реализации в Москве более мелкими партиями». Уровень цен российского «черного рынка» на ряд наркотиков, прежде всего на кокаин и героин, уже превысил европейский. Прибыльность наркоторговли колеблется в пределах 300–2000%. Например, если килограмм героина в Афганистане стоит около 1 тыс. долларов, то в Таджикистане его стоимость возрастает в два с половиной раза, а в Москве это количество наркотика стоит не менее 15 тыс. долларов. Это создает условия для дальнейшей экспансии международного наркобизнеса на территорию Московского региона.

В 2005 г. сотрудники федеральной службы РФ по контролю над оборотом наркотиков арестовали пятерых членов преступной организации, проводившей в России незаконные операции с денежными средствами, полученными от продажи контрабандного товара и наркотиков. В Москве с 2003 г. действовала нелегальная система международных денежных переводов, известная под условным наименованием «Хавала». Эта финансовая система имела свои филиалы в странах Ближнего и Среднего Востока. За месяц через нелегальную финансовую систему проводилось операций на сумму более 400 млн руб. Возбуждено уголовное дело по статьям «незаконная банковская деятельность» и «легализация (отмывание) денежных средств».

В Восточном округе столицы была ликвидирована крупнейшая подпольная фабрика по производству лекарственных средств и детской косметики. Выпускаемая ею продукция не являлась лекарственными средствами, однако направлялась по поддельным документам в крупные аптеки Москвы и других регионов. На производстве работали граждане Украины и Молдавии без соответствующих документов.

В Москве был задержан известный вор в законе Р. Тахмазов (кличка «Резо»), представлявший в Москве интересы одного из самых влиятельных грузинских криминальных авторитетов, известного в криминальных кругах по кличке Шахро-молодой. В столице «Резо» контролировал работу бригад барсеточников и автоугонщиков (традиционные промыслы грузинской ОПГ).

Проблемы этнокультурного образования в Москве. 1 июня у здания общеобразовательной московской школы № 223 состоялся митинг жителей Войковского района. Около 300 человек протестовали против преобразования этой школы в Образовательный грузинский этноцентр. Митингу предшествовала публикация в районной газете открытого письма, подписанного 30 учащимися. Дети жаловались на то, что их гонят с детских площадок с помощью милиции и им негде отдыхать. Письмо заканчивается вопросом: «Нам, родившимся в Москве подросткам, непонятно, почему так много уделяется внимания детям других национальностей, которые недавно с родителями переехали с Кавказа?» (Нет никакого сомнения в том, что письмо было инспирировано взрослыми, однако это не отменяет того факта, что никакого энтузиазма у жителей района инициатива Департамента образования не вызывает.)

В микрорайоне, о котором идет речь, были три обычные школы. Теперь же одна из них преобразована в «дагестанскую», другая в «армянскую», а третья с будущего учебного года будет «грузинской» (при том, что на 600 с лишним мест этой школы во всей Москве пока нашлось только 130 желающих изучать грузинский язык). В школе учатся около 400 детей 12 национальностей. Удивительно, что директор шко-

лы Д. Макацария и чиновники образовательного ведомства не догадались, что преобразования такого рода могут спровоцировать конфликт. Тем не менее результат был именно таким.

Сложившейся ситуацией не замедлили воспользоваться радикальные политические структуры. Активисты Движения против нелегальной иммиграции и Народной национальной партии (ННП) представили протест против административного произвола как этническое противостояние «коренных жителей города ...вконец зарвавшимся чужеземцам», а организацию «грузинской» школы – как «часть плана по захвату территории нашего Войковского района грузинской этнической группировкой (диаспорой) Москвы». Показательно, что в митинге приняли участие и активисты Союза коммунистической молодежи (СКМ). Член СКМ П. Милосердов в своем выступлении заявил, что «если москвичи и дальше будут пассивно глядеть на безапелляционные действия национальных общин, то через пару лет придется проводить митинги в поддержку русской диаспоры в Москве».

К сожалению, Департамент образования продолжает эксплуатировать концепцию «этнокультурного образования», сформулированную в 1990-е годы. Эта концепция была реализована в управленческой практике тогда, когда московские власти были испуганы активностью всякого рода этнических антрепренеров и готовы идти на удовлетворение их требований. Идея «этнокультурного образования» хорошо вписывалась в контекст ультрадемократической политики, предписывавшей брать суверенитета по максимуму. Если избавиться от слащавой риторики об «укреплении дружбы», о «возрождении культур» и проч., то следует признать, что «этнокультурное образование» в Москве направлено на консервацию культурных различий, на формирование особенных «этнических» идентичностей в ущерб национальной российской идентичности и идентичности москвичей. Концепция «этнокультурного образования» представляет собой эхо доктрины мультикультурализма, доктрины, от которой вынуждены отказываться сейчас самые развитые демократии Европы.

Примечательно, что в целом московские власти хотя и медленно, но меняют парадигму «этнической» политики и в риторике, и в управленческой практике. Однако Департамент образования оказался в этом смысле наиболее консервативной структурой Правительства Москвы. Эскалация конфликта вокруг школы № 223 (а это не первый и, я уверен, не последний конфликт, связанный с «национальными школами») не побудила Л. Кезину к осторожности. Свое отношение к происшедшему глава Департамента выразила следующим образом: «В Москве 71 школа с этнокультурным компонентом. Такие школы создаются только с

одной целью: воспитывать детей в уважении к другим культурам. Все они работают по программе, утвержденной Правительством Москвы».

Этничность в зеркале массового сознания. В мае 2005 г. были обнародованы результаты социологического исследования, проведенного НИИ социальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова по заказу Комитета межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы осенью 2004 г. Было опрошено 4045 жителей столицы в возрасте от 18 до 64 лет. Результаты исследования показали следующее. 51% респондентов согласился с утверждением, что «ножане» выжили русских с рынков силой и подкупом местных властей. 47% опрошенных не хотели бы видеть своими соседями по дому дагестанцев, ингушей, осетин, чеченцев, 75% были недовольны скучкой квартир в городе представителями «иных национальностей». 6 из 10 заявили об отрицательном отношении к росту числа гастарбайтеров. 47% опрошенных сочли, что межэтнические отношения в городе за последние 5 лет ухудшились, еще 24% – что «скорее ухудшились». Лишь 1% полагал, что эти отношения стали лучше. В центре столицы «уровень толерантности» составил 51,9%, а в Северо-Западном и Восточном округах – соответственно 36,1% и 38,2%. Примечательно, что в ходе того же опроса выяснилось, что 90% зарегистрированных москвичей, независимо от национальности, называют себя русскими. (Чрезвычайно интересно, что дало повод исследователям полагать, что человек, назвавший себя русским, принадлежит к какой-то иной «национальности»?)

¹ Подробную информацию о демографической ситуации в мегаполисе см. на официальном сервере Правительства Москвы // <http://www.mos.ru>

² Приоритетные цели и задачи миграционной политики в Москве / Аналитический доклад Наблюдательного совета по вопросам управления и развития при мэре Москвы / Архив автора.

³ См.: *Следзевский И.В., Филиппов В.Р., Хабенская Е.О.* Влияние СМИ на формирование установок толерантности и этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М.: КМСиНП Правительства Москвы. 2005.

⁴ *Лужков Ю.М.* Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия / Стенограмма заседания Правительства Москвы 17 мая 2005 г. / Архив автора.

⁵ Стенограмма заседания Межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы 14 июля 2005 г. / Архив автора.

⁶ Обращение депутатов Московской городской думы к Президенту РФ В. Путину от 2 ноября 2005 г. / Архив автора.

ХРОНИКА: ГОД 2006

В 2006 г. в политической риторике московских властей произошли заметные трансформации: апологетика «этничности», искусственная культивация культурно специфического, застенчивое потакание амбициям «этнических» антрепренеров постепенно уступают место более рациональному и прагматичному подходу к так называемой «национальной политике».

Этничность и власть. В начале 2006 г. состоялось традиционное отчетное расширенное собрание актива Комитета межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы. На собрании речь шла о выполнении утвержденной в августе 2005 г. среднесрочной городской целевой программы «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 годы)». Именно этому был посвящен отчетный доклад председателя КМСиНП А. Александрова. В докладе прозвучали некоторые концептуальные установки, заслуживающие нашего внимания. В частности, говорилось о том, что «в настоящее время сильно влияние стереотипа... который побуждает рассматривать конкретную личность в первую очередь как часть национальной группы... В Москве проживают не народы, а москвичи различных национальностей, многие из которых имеют потребность в удовлетворении этнокультурных запросов». Осознание этой простой истины обусловило новый взгляд на общественные организации Москвы, ассоциированные по этническому принципу и доселе претендующие на представительство интересов «нашего народа». Теперь власти констатировали, «что некоторые из местных национально-культурных автономий либо существуют только на бумаге, либо их руководители кроме себя никого не представляют». Очевидно, произошло смещение акцентов в понимании роли Правительства Москвы в регулировании «этнических процессов»: патронаж этнокультурных организаций уходит на второй план, особое внимание сосредоточено теперь на процессах этносоциальной дифференциации населения. Председатель КМСиНП говорил о необходимости «иметь достаточно полную информацию об этносоци-

альных процессах, происходящих в нашем городе, так как именно реальные проблемы определяют актуальность задач». Вполне внятно сформулирован также подход к способам оптимизации миграционных процессов. В докладе А. Александрова прозвучала мысль о том, что «стабильность в межнациональных отношениях зависит не только от установок принимающего населения, но и от того, насколько гармонично вписываются в городскую среду новоприбывшие», и, соответственно, было сказано о необходимости «иметь действенные средства по разрушению, с одной стороны, стереотипов, а с другой, содействовать овладению мигрантами норм и правил поведения, принятых в Москве»¹.

На собрании был представлен альтернативный проект «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», подготовленный экспертами Комитета. К сожалению, этот документ представляет собой вполне типичное для бюрократического нормотворчества последних лет эклектичное сочетание концептуальных принципов «этнической» политики: с одной стороны, справедливо признается, что ее объектом являются «граждане независимо от срока проживания и места рождения», а с другой, говорится об «этнических общностях», «коренных народах», «национальностях» и проч. как о субъектах политического процесса. С одной стороны, речь идет о «сплочении граждан Российской Федерации как единой гражданской нации», с другой – говорится об «исторически сложившейся модели системного единства многонационального российского общества». При всем том авторы концепции (как всегда в таких случаях) не дали себе труда дать операциональное определение понятий, используемых в законопроекте.

20 апреля 2006 г. на заседании Комиссии по межнациональным и межконфессиональным отношениям МГД состоялась встреча членов Комиссии с руководством Комитета межрегиональных связей и национальной политики Правительства столицы. На ней также были рассмотрены вопросы, связанные с реализацией городской целевой программы «Москва многонациональная...» и «Московской городской миграционной программы на 2005–2007 годы». Руководитель Комитета А. Александров рассказал, что в рамках программы «Москва многонациональная» при Правительстве Москвы был создан Межнациональный консультативный совет. В его составе – восемь рабочих групп, которые занимаются подготовкой нормативно-правовой базы, координацией деятельности территориальных органов власти, работой с молодежью, деятельностью в области образования, спорта, культуры, туризма, работой со СМИ. По словам А. Александрова, главная цель программы – «чтобы каждый человек, живущий в Москве, чувствовал себя москвичом, независимо от национальности». Однако свидетельством успешности деятельности Правительства Москвы на поприще воспитания толе-

рантности глава профильного комитета по-прежнему назвал, например, проведение Международного конкурса модного (!) национального костюма, организацию праздника «Навруз», регулярные собрания «руководителей национальных диаспор» и проч.

На встрече прозвучала мысль о том, что «благодаря правильной национальной политике, проводимой московскими властями, в столице нет случаев такой воинствующей ксенофобии, какую мы видим сегодня в Санкт-Петербурге». Однако отметим, что, на взгляд непредвзятого наблюдателя, уровень ксенофобии в Москве очень высок и мало отличается от уровня ксенофобии жителей северной столицы.

Обсуждалась и проблема нелегальной миграции в столицу. По мнению одного из руководителей Комитета межрегиональных связей и национальной политики – С. Смиловича, 20 миллионов рублей, выделяемых бюджетом на «Московскую городскую миграционную программу», явно недостаточно.

Руководители Комитета негативно отозвались о проекте федерального закона (к тому времени уже прошедшего первое чтение в Государственной думе), в котором закреплялся упрощенный порядок регистрации мигрантов и выдачи им разрешения на трудовую деятельность. По мнению городских властей, в законопроекте не учитывается ситуация в столице, где, в случае принятия такого закона, «обвалится» рынок труда и осложнится криминальная ситуация. По предложению председателя Комиссии по межнациональным и межконфессиональным отношениям И. Елеференко, было принято решение о формировании рабочей группы из членов Комиссии и представителей Комитета для подготовки соответствующего отзыва на данный проект федерального закона. Рабочую группу возглавил депутат А. Палеев.

На заседании было также рассмотрено обращение руководителя Камерного еврейского музыкального театра Ю. Шерлинга с просьбой поддержать идею создания в городе межнационального института «Остров мира», который, по мысли автора, должен был включать в себя универсальный театрально-зрелищный комплекс, галерею, библиотеку, музей, офисно-деловой центр, конгресс-холл, мастерские и т.д. Депутаты поддержали эту идею, однако попросили Ю. Шерлинга представить более подробную концепцию проекта.

Тогда же я писал о том, что идея представляется не только бессмысленной, но и вредной. Это была попытка профинансировать за счет московских налогоплательщиков очередной дорогостоящий проект (подобный Московскому дому национальностей, строительству Дома Ассамблеи народов России и проч.), служащий удовлетворению амбиций отдельных «национальных лидеров», но решительно бесполезный в контексте оптимизации этноконтактной ситуации в городе.

15 июня 2006 г. Комиссия Мосгордумы по межнациональным и межконфессиональным отношениям рассмотрела законопроекты «О противодействии дискриминации по расовой и этнической принадлежности» и «О межнациональных отношениях в Москве». Первый из документов предусматривал административную ответственность за расовую и «этническую» дискриминацию в виде предупреждения или штрафа. К действиям, которые могут квалифицироваться как расовая и «этническая» дискриминация, законопроект относил факты ограничения прав на занятие той или иной деятельностью по расовой и «этнической» принадлежности. Кроме того, дискриминацией документ признал факты неравной оплаты труда по расовым и «этническим» признакам за одинаковую работу, а также ограничения свободы в выборе профессии, вида, места, времени и условий работы или отдыха.

Законопроект «О межнациональных отношениях в Москве» определял основные принципы этих отношений, полномочия городских властей, порядок профилактики дискриминации по признакам расовой и «национальной» принадлежности. Законопроект предполагал ведение городского реестра «национальных» общественных объединений. Глава Комиссии И. Елеференко подчеркнул, что представленные проекты законов еще дорабатываются в органах исполнительной власти города и лишь затем будут официально внесены в Мосгордуму.

Острый кризис в российско-грузинских отношениях в 2006 г. спровоцировал нарастающую волну фобий в российском обществе и побудил ретивых чиновников к акциям, которые могут быть истолкованы в лучшем случае неоднозначно.

ФМС пообещала не предоставлять гражданам Грузии квоты на проживание или осуществление трудовой деятельности на территории РФ. Сначала в Москве, а потом и других городах начались милицейские и налоговые рейды на предприятия, принадлежавшие выходцам из Грузии. Была приостановлена деятельность нескольких казино (казино «Кристалл», развлекательного центра «Golden Palace»), находящихся, как заявили в МВД, под контролем грузинских криминальных авторитетов (где же ретивые милиционеры были раньше?). Также были закрыты рестораны и кафе грузинской кухни (ресторан культурного центра «Мзиури», рестораны «Генацвале» и «Тифлисский дворик»). В Москве усилился паспортный контроль. В результате трехдневной зачистки из столицы были высланы 143 мигранта из Грузии. Некоторые школы столицы получили из районных отделений милиции телефонограммы с требованием предоставить списки учеников с грузинскими фамилиями. (Получив списки, сотрудники милиции намеревались проверять законность нахождения в Москве родителей этих детей.) К чести Департамента образования столицы, он воспротивился проведению этой акции. Начались гонения и

на любимца московского мэра З. Церетели. Счетная палата России обнаружила, что Российская академия художеств израсходовала 2,1 миллиона рублей нецелевым образом. Выяснилось, что около половины этих средств истрачено на содержание президиума Академии.

Вслед за поиском нелегальных мигрантов из Грузии ужесточились проверки армян и азербайджанцев, находящихся в Москве.

С одной стороны, вытеснение криминала (организованного якобы по «этническому» признаку) из высокодоходных сфер бизнеса (в частности, игорного), робкие и весьма неуклюжие попытки «деэтнизации» социальной структуры населения мегаполиса (например, имитация бурной деятельности правоохранительных структур на столичных рынках), попытки оптимизации миграционной политики и ужесточение миграционного контроля – все это в принципе заслуживало одобрения. С другой стороны, все проводимые акции носили характер политической кампанейщины и иногда выглядели просто нелепо (как попытки составления списков грузинских детей, обучающихся в московских школах). Дело в том, что «этническую чистку» московского бизнеса проводили те же самые властные и правоохранительные структуры, которые сами породили, «крышевали» и получали мзду от игорных притонов, созданных грузинскими «ворами в законе» в Москве, с благословения и при преступном попустительстве которых отечественные товаропроизводители были вытеснены с московских рынков; реализовывали новую «миграционную политику» те же чиновники, которые торговали свидетельствами о регистрации, и те же милиционеры, которые вымогали взятки за их отсутствие (разумеется, не с воров в законе!). Поверить в серьезность намерений власти и наличие политической воли, направленной на изменение криминогенной ситуации в Москве (и в России), можно будет только тогда, когда будут названы имена не только криминальных авторитетов, но и их покровителей. Когда политическое руководство страны изыщет, наконец, способы преодоления тотальной коррупции всякого рода разрешительных чиновничьих и в особенности правоохранительных структур.

Тогда же все происходившее больше напоминало организацию экономического давления на богатую грузинскую диаспору Москвы с целью побудить ее к конфронтации с режимом М. Саакашвили. Кроме того, очевидно было стремление властей перекрыть валютный поток из Москвы в Тбилиси, поток, масштабы которого сопоставимы с американскими финансовыми вливаниями в Грузию. (Глава МИД РФ С. Лавров 3 октября заявил, что Грузия использует «средства из криминальных источников, в том числе находящихся в России, для закупки оружия». Министр отметил, что российская сторона предпримет необходимые меры, чтобы «существенно затруднить поступление средств по этим каналам».) Сде-

лать это, безусловно, было необходимо, однако не менее важно было при этом удержаться от охоты на «этнических» ведьм.

Под впечатлением событий 4 ноября («Русский марш» на улицах Москвы) отцы города внесли «национальный вопрос» в повестку дня заседания Правительства Москвы. Информация об этом событии была скупа, та ее часть, которая была предназначена для публикации в СМИ, явно тенденциозна и излишне лаконична. Вот официальный комментарий «Московской правды», выдержанный в худших традициях застойного времени: «В столице в прошлом году была принята среднесрочная комплексная программа на 2005–2007 годы, которая направлена на то, чтобы в столице, многонациональном и многоконфессиональном городе, обеспечивалась атмосфера гражданского согласия и солидарности, сохранялись межнациональное взаимодействие и социальная стабильность. Сегодня в городе проживают представители более 160 национальных диаспор, 60 религиозных конфессий, созданы и действуют национально-культурные объединения, работают школы с межэтническим компонентом. Только толерантность, только культура мира, только взаимодействие, уважение и равенство должны быть принципами жизни, подчеркнул Юрий Лужков на вчерашнем заседании Московского Правительства». (Оставим без комментариев упоминания о «национальных диаспорах» и «религиозных конфессиях».)

Главная роль в оптимизации «этноконтактной» ситуации ныне отводилась московским СМИ. Правительство Москвы выделило 8 млн рублей на публикацию пропагандистских материалов, направленных на воспитание толерантности. Заниматься пропагандой мира и согласия между коренными москвичами и мигрантами предписано было Комитету по рекламе и Московскому метрополитену. Исход такого рода властных импульсов нетрудно было предугадать: никакого другого результата, кроме раздражения обывателей, они вызвать не могли.

Попытки оптимизации миграционных потоков со стороны Правительства Москвы также не могут оцениваться как результативные, однако в данном случае винить в этом городские власти было бы несправедливо: эти проблемы в настоящее время находятся в ведении федеральных структур и регулируются федеральным законодательством. Вполне понятно и оправдано стремление московского Правительства вернуть себе функции регулятора миграционной сферы. По мнению Ю. Лужкова, «только местные власти знают все особенности этой непростой области, а следовательно, способны принимать продуманные и действенные решения».

В ноябре 2006 г. Правительство Москвы предложило поднять до 80 тыс. рублей штраф за использование труда каждого нелегального мигранта. Деньги было предложено взимать с работодателей, исполь-

зующих нелегальную рабочую силу. С такой инициативой выступили депутаты Московской городской думы. Соответствующая законодательная инициатива была внесена на рассмотрение в Государственную думу. Кроме того, московские власти предложили ввести квоты на иностранных рабочих до 600 тыс. человек в год, до 150 тыс. – для приезжих из стран с визовым режимом и 450 тыс. – из стран безвизового режима.

Терроризм. 21 августа 2006 г. на Черкизовском рынке произошел взрыв. На территории одного из кафе сработало безоболочное самодельное взрывное устройство мощностью около 1,5 кг в тротиловом эквиваленте, без поражающих элементов. В результате этого взрыва погибло 10 человек, еще 55 человек получили ранения различной степени тяжести. Среди пострадавших были граждане России, Белоруссии, Украины, Молдовы (Приднестровья), Таджикистана, Китая и Вьетнама.

«Националистическая» версия мотивов преступления была озвучена после того, как были задержаны трое подозреваемых в совершении этого преступления. Двоих из них задержала охрана рынка, заметившая, как мужчины оставили возле кафе сумку и попытались скрыться. Позже был задержан еще один. Задержанными оказались студенты московских вузов, члены одной из праворадикальных группировок. Им было предъявлено обвинение по статье «Убийство двух и более лиц, совершенное общественно опасным способом группой лиц по мотивам национальной розни» (ст. 105, ч.2, пп. «а», «е», «ж» и «л»). 23 августа Замоскворецкий суд Москвы выдал санкции на их арест. 26 августа появилась информация, что арестованные признали свою вину и сообщили следствию, что участвовали в других экстремистских акциях в Москве. 28 августа начальник ГУВД Москвы В. Пронин заявил, что арестованные совершили еще не менее восьми взрывов, при которых были пострадавшие, но не было жертв. Среди них, по словам В. Пронина, организация взрыва в приемной «ясновидящей» Лилианы в апреле 2006 г. и взрыв гаража-«ракушки», в результате которого пострадала девушка, проходившая мимо.

Взрыв на Черкизовском рынке обозначил две вполне оформившиеся тенденции в деятельности праворадикальных организаций Москвы. Во-первых, экстремистская деятельность становится все более масштабной и приобретает характер терроризма (вспомним в связи с этим взрыв поезда «Грозный – Москва»). Акции такого рода, если они станут систематическими, будут представлять серьезную угрозу общественной безопасности в столице. Кроме того, они могут серьезно дестабилизировать ситуацию, которую традиционно принято интерпретировать как «этноконтактную». Во-вторых, очевидной становится известная «интеллектуализация» националистической деятельности: среди фигурантов раскрытых преступлений такого рода все чаще оказываются люди с выс-

шим образованием и студенты элитных столичных вузов. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что национализм все более оформляется как идеология и как мобилизующая политическая доктрина.

Этнополитическая ситуация. Характерной чертой политического процесса в Москве стала активизация праворадикальных партий и движений в борьбе за депутатские кресла в московском региональном и российском федеральном парламентах. «Этничность» в условиях резкого роста ксенофобии и мигрантофобии рассматривается и правыми и левыми политическими лидерами как мощный электоральный ресурс.

Обвиняемый в покушении на А. Чубайса и находящийся в СИЗО полковник В. Квачков, прежде не добравший нужного количества голосов на выборах в ГД по 199-му Преображенскому округу Москвы, в 2006 г. предпринял попытку стать кандидатом в депутаты Государственной думы РФ на довыборах по одномандатному Медведковскому избирательному округу N 196 г. Москвы. (Выборы состоялись 12 марта 2006 года.) Полковник призвал своих избирателей к «национально-освободительной войне против инородческой власти». На довыборах в Государственную думу по одномандатному избирательному округу № 196 (Северо-Восточный административный округ Москвы) в качестве кандидата выдвигались также находящийся под подпиской о невыезде главный редактор антисемитской газеты «Русская Правда» А. Аратов, которому было предъявлено обвинение по ст. 282 УК РФ, а также кандидат от ЛДПР, журналист И. Дьяков, автор брошюры «Третий рейх. Взгляд из Хазарии». Однако 25 января 2006 г. стало известно, что А. Аратов снял свою кандидатуру в пользу полковника В. Квачкова и призвал И. Дьякова сделать то же самое. Но 2 февраля избирком Медведковского округа № 196 г. Москвы отказал в регистрации полковнику. В качестве причины отказа было названо непредставление в срок адвокатом В. Квачкова доверенности в избирком, дающей право открывать избирательный счет и распоряжаться средствами кандидата.

Явно и публично эксплуатировать этнофобии москвичей в политической практике решались не самые уважаемые политические структуры, партии-эфемериды, не пользовавшиеся массовой поддержкой избирателей и известные только в узких кругах активистов праворадикального толка. Именно такие партии и их лидеры придавали «этнический колорит» пестрой мозаике политической жизни столицы в 2006 г.

4 марта на Октябрьской площади в митинге против реформы ЖКХ, организованном КПРФ, приняли участие и праворадикалы. Основную массу национал-патриотов составили члены ДПНИ во главе с А. Поткиным (Беловым). Среди митингующих были, кроме того, активисты «Памяти», Союза русского народа, Национального союза и РНЕ. Отметились в этом мероприятии представители ЛДПР и Российского

общенародного движения (РОД). А. Белов был в числе официальных выступающих. В своей речи он говорил о необходимости противостоять «этнической мафии» и призвал русских сограждан вооружаться. Как отмечали очевидцы, это было самое радикальное выступление из всех прозвучавших на митинге. Оно было поддержано пенсионерами, а также частью представителей НБП, скандировавшими «Слава России!». Однако таких все же оказалось меньшинство, и самыми популярными лозунгами этой политической акции стали лозунги: «Россия для красных, Москва для рабочих», «Наша Родина – СССР».

Позже активисты ДПНИ попытались принять участие в еще одной акции, которая была организована Народным Собором, Союзом православных хоругвеносцев, Союзом православных братств, Союзом «Христианское возрождение», Союзом православных граждан, Союзом русского народа, Национал-патриотами России, «Народной Защитой», «Народного контролем». (Официальным поводом этого митинга была защита музыкального коллектива «Боян»). Как ни странно, один из организаторов митинга – О. Кассин, лидер Народного Собора (в прошлом – один из лидеров РНЕ), призвал не допускать членов ДПНИ к участию в акции, назвав их «очень уж экстремистами».

6 марта 2006 г. в вагонах московского метро появились листовки неонацистской организации «Национал-социалистическое общество» (НСО). На одной из них был изображен Штирлиц, а текст гласил: «Национал-социализм – это не немецкое вчера, национал-социализм – это русское завтра», на второй – использована фотография Льва Толстого с двумя пистолетами в руках и надписью: «Пора уже, наконец, всем хорошим людям собраться и убить всех плохих людей». Отметим, что организация НСО известна своими призывами к депортации «нерусских» мигрантов из Москвы и прямыми апелляциями к политическому и идеологическому опыту гитлеровской Германии.

17 марта в Москве лидеры различных национал-патриотических общественных организаций организовали совместную акцию, на которой был подписан «Договор о взаимном уважении и оперативном обмене информацией». Среди участников этого мероприятия были активисты праворадикального толка, являющиеся идеологическими и политическими оппонентами. Примечательно, что в итоговый документ был включен пункт о вынесении «общественного осуждения и порицания» организации «Славянский союз» и его лидеру Д. Демушкину в связи «с провокационными действиями» на общепатриотических мероприятиях. Было заявлено, что Д. Демушкин и его организация лишены права участия во всех совместных мероприятиях, представленных на совещании организаций. Договор и заявление протеста против Славянского союза было подписано представителями «Национал-патриотов России»

(НПР), движения «Народный Собор», Кольца патриотических ресурсов, Русского общенационального союза (РОНС), организации «Народный контроль», молодежной организации партии «Народная Воля», Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), Национально-державной партии России (НДПР), Национально-патриотического фронта «Память», радио «Радонеж», Штаба полковника Квачкова, «Русской республики», газеты «Завтра», организации «Русский Порядок», Русского общественного движения (РОД).

Заслуживает внимания попытка организовать диалог между активистами и членами русских праворадикальных политических структур с и деятелями еврейских общественных организаций. 24 марта в общественно-культурном центре синагоги на Большой Бронной ул. прошел не вполне обычный «круглый стол» с их участием. По информации ПЦ «Сова» инициаторами этой акции выступили оргкомитет ООД «Взаимодействие», синагога на Большой Бронной ул., Агентство Ударных Технологий. В работе «круглого стола» приняли участие представители власти, бизнеса и масс-медиа. Со стороны «еврейской общественности» присутствовали: В. Энгель (исполнительный директор ФЕОР), И. Коган (главный раввин синагоги на Б. Бронной ул.), В. Клювгант (адвокат, представитель потерпевших по делу Копцева), Т. Голенпольский (глава редакционного совета «Международной Еврейской Газеты») и др. Национал-патриотические силы представляли главный редактор газеты «Завтра» А. Проханов, заместитель главного редактора журнала «Наш современник» А. Казинцев, председатель «Движения развития» Ю. Крупнов, политолог Г. Трофимчук и др. Как сообщает Jewish.ru, известные национал-патриоты А. Севастьянов и А. Крутов «имели огромное желание» посетить мероприятие, но не смогли сделать этого «по объективным причинам», тогда как депутат Госдумы, член фракции «Родина» А. Савельев отказался прийти на «круглый стол» из-за нежелания «переступить порог синагоги»².

7 апреля 2006 г. представители ряда левых партий и движений обнародовали декларацию, в которой выступили против участия «неофашистских организаций (таких, как ДПНИ) в предстоящем всероссийском митинге протеста против реформы ЖКХ». Авторы и подписанты этого обращения напомнили о поведении активистов ДПНИ в аналогичном митинге 4 марта. В названном документе говорилось о том, что «лидер ДПНИ призывал русских людей братья за оружие и отстаивать права русской нации, бороться с реформами, направленными на уничтожение русских... Из выступления и листовок следовало, что граждане РФ должны сосредоточиться на борьбе с засильем чужеродцев». Левые пришли к заключению о том, что «любые совместные мероприятия с неофашистскими организациями способствуют не только распростра-

нению ксенофобской идеологии в массах..., но и наносят вред репутации коммунистических партий и движений». Мероприятие, однако, состоялось, и, вследствие участия в нем активистов ДПНИ, акция приобрела национально-патриотический колорит. Активисты ДПНИ шли на демонстрации собственной колонной, под своими знаменами, скандируя лозунг «Россия для русских!».

1 мая 2006 г. в России прошли первомайские митинги и шествия. Они вновь подтвердили идейную и организационную консолидацию левых (коммунистов) и правых (националистов). В Москве в митинге, организованном коммунистами, приняли участие члены Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ). Вместе с ДПНИ в колонне коммунистов на московском шествии выступали скинхеды, активисты «Народного контроля», НДПР, Союза православных хоругвеносцев и Национального союза, РОД, Русского порядка и «Национал-патриотов России». Во время проведения митинга на Калужской площади сотрудники милиции потребовали от активистов ДПНИ, участвовавших в первомайской демонстрации, снять с себя всю атрибутику и свернуть свои флаги, что, впрочем, выполнено не было. Не обошлось без инцидентов. Около здания Госдумы активисты «Авангарда красной молодежи» (АКМ), узнав, что в колонне КПРФ шли активисты Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), устроили живой заслон перед металлоискателями при входе на Театральную площадь, выкрикивая лозунг «Фашизм не пройдет!», после чего группа примерно из 10 скинхедов начала потасовку. Сотрудники правоохранительных органов оттеснили участников драки. Несколько человек было задержано.

9 мая в Москве в праздничных колоннах вместе с «Трудовой Россией» и др. партиями маршировали представители Национал-державного союза (НДС) и Национального движения за царя и отечество, которые шли под лозунгами «Слава России!», «Долой жидовское иго», «Чемодан, вокзал, Израиль!», «Квачков в Кремле – Чубайс в петле!». Под растяжкой «Армия – равнение на Квачкова!» в конце шествия шли сторонники В. Квачкова.

Вместе со сторонниками КПРФ с площади Белорусского вокзала до Лубянской площади шли представители Движения в поддержку армии, Союза коммунистической молодежи (СКМ), Союза советских офицеров. Замыкали шествие активисты Союза православных хоругвеносцев, а также члены националистических организаций: «Народный контроль», Национально-державная партия России (НДПР) и Русский общенациональный союз (РОНС). В мероприятии приняли участие представители Славянского союза (СС), которые попытались напасть на активистов АКМ, однако столкновение было предотвращено бойцами ОМОНа.

8–10 июня в Москве прошла международная конференция «Будущее белого мира». Конференция, организованная по инициативе жур-

нала «Анетей» и российского центра «Европейские синергии», носила ярко выраженный расистский характер. Форум состоялся в актовом зале Международного фонда славянской письменности и культуры в Черниговском переулке и проходил под девизом «Белые люди всего мира, объединяйтесь!». По сообщению очевидца, на входе производился «расово-биологический контроль» посетителей. В конференции приняли участие скандально известные международному сообществу расисты Дэвид Дюк (США) и Гийом Фай (Франция). С российской стороны с докладами выступили сопредседатель Национально-державной партии России (НДПР) А. Севастьянов, глава Национальной народной партии (ННП) Александр Иванов (Сухаревский) и другие активисты праворадикальных организаций. На итоговом заседании 10 июня была составлена «итоговая декларация», провозгласившая «необходимость сотрудничества родственных народов Белого мира и создания нового международного Совета».

12 июля в Москве у здания Государственной думы прошла акция жителей московского района Бутово, протестовавших против выселения из ветхих построек. К акции присоединились представители праворадикальных организаций – Русского общенационального союза (РОНС), Русского национального единства (РНЕ), Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) и ЛДПР. На углу Малой Дмитровки собралось около 150 человек, включая случайных прохожих и журналистов. Депутат от ЛДПР Н. Курьянович выступил с критикой принятых парламентом поправок в миграционное (упрощающих для гастарбайтеров процедуру получения разрешения на работу и временное проживание) и антиэкстремистское (расширивших содержание понятия «экстремистская деятельность»), законодательство. Депутат выразил недовольство по поводу того, что закон «О противодействии экстремистской деятельности» «не позволяет критиковать высокое начальство, на каждого, кто это делает, вешается ярлык “экстремист”, а если вы кандидат, вас могут снять с выборов», а также тем, что «депутатам патриотической направленности невозможно было даже внести в него свои поправки». Выступление депутата сопровождалось криками участников акции «Слава России!», «Слава Победе!». На митинге выступил также координатор общественных связей ДПНИ А. Белов. Участники акции приняли устное обращение к президенту с просьбой не подписывать данные законы. К месту проведения акции было стянуто около 100 сотрудников ОМОНа в полной экипировке – в шлемах, со щитами и дубинками; были оцеплены подходы к Госдуме, перекрыт выход из метро «Театральная» в сторону Большой Дмитровки. По призыву А.Белова участники акции, в сопровождении милиции, двинулись вверх по Большой Дмитровке к Институту национальной стратегии, намереваясь

провести в его помещении собрание, однако директор Института М. Ремизов отказался допустить их в здание. А.Белов завершил акцию словами «Слава русскому депутату!», которые подхватило несколько голосов, после чего толпа, рассредоточившись, направилась в сторону метро «Пушкинская».

29 августа 2006 г. в Москве состоялся закрытый учредительный съезд «Национал-большевистского фронта» (НБФ), который позже вошел в состав всероссийской молодежной организации «Евразийский союз молодежи» (ЕСМ) – молодежного крыла «Евразии» А. Дугина. Инициаторами создания новой организации выступили активисты-праворадикалы, отколовшиеся от Национал-большевистской партии Э. Лимонова («НБП без Лимонова»). В съезде приняло участие около 100 делегатов. По заявлению лидера новой организации А. Голубовича, НБФ займется «уличными формами работы» — пикетами, митингами, различными акциями, «академической деятельностью» (выступлениями в вузах) и другой пропагандистской работой.

14 сентября в Москве прошел несанкционированный митинг, фактически инспирированный Движением против нелегальной иммиграции (хотя лидеры движения заявили, что не выступают организаторами митинга и предупредили, что не несут ответственности за возможные столкновения с «идеологическими оппонентами»). Изначально митинг был заявлен как студенческий, но организаторы призывали «всех небезразличных» принять в нем участие. Среди участников митинга были «православные националисты» и лидеры Национал-социалистического общества (НСО). Пикетчики приняли резолюцию, которая содержала требования отменить льготные квоты на поступление в столичные вузы выходцев с Кавказа и из стран СНГ, а также навести порядок в московских общежитиях. Обращение лидер ДПНИ передал в Министерство образования. В митинге приняли участие 300 человек, 200 из которых были задержаны милицией (через два часа всех задержанных отпустили).

4 октября 2006 г. на пресс-конференции в Доме российской прессы представители ДПНИ, Национально-державной партии России (НДПР), Союза православных граждан (СПГ), молодежного движения «Георгиевцы», «Русского порядка» и других национал-патриотических организаций заявили о намерении провести 4 ноября в Москве очередной Русский марш, подобный тому, который имел место в ноябре 2005 г. На пресс-конференции также присутствовали депутаты ГД РФ Н. Курьянович и А. Савельев. В обращении Оргкомитета было заявлено: «Марш состоится при любой погоде и независимо от политической конъюнктуры. Россия – это наша страна! Пора вернуть эту землю себе!» Однако единство праворадикальных сил оказалось под сомнением. На пресс-конференции лидер НДПР А. Севастьянов неожиданно сказал, что Пат-

риарх Алексей П – «этнически не русский и не имеет права говорить от имени русских», после чего пресс-секретарь СПГ К. Фролов демонстративно покинул заседание, заявив: «между белыми и коричневыми, между СПГ и нацистами нет и не может быть ничего общего... СПГ не намерен гулять по Москве {с тем}, кто проповедует “зоологическую, дарвинистскую теорию”, ничего общего не имеющую с идеями духовного и национального возрождения России, и, тем более, ненавидит Церковь». Несколько позже, 8 октября, в вагонах Московского метрополитена появилась реклама «Русского марша» и ДПНИ, стилизованная под рекламу поисковой системы Яндекс.

После событий в Кондопоге «Русское общество», возглавляемое М. Грицаем, выступило с заявлением, в котором призвало выселить всех этнических чеченцев в Чечню и ввести систему поручительств за членов иностранных «диаспор». (За каждого нарушителя закона предусмотрено высылать по сто поручителей.) Иностранцев предлагалось уволить из органов российской власти (хотя власть в России, согласно Конституции, и так могут осуществлять только ее граждане) и расселить в специальных гетто под особым надзором. СМИ должны принадлежать и возглавляться только этническими русскими, кроме «нерусских» СМИ, которые при этом не имеют права выходить на русском языке.

Грузинская тема, разумеется, также была незамедлительно актуализирована в деятельности праворадикальных политических структур. ДПНИ предложило правоохранительным органам свои услуги в борьбе с нелегальными мигрантами-грузинами. На сайте этой организации был опубликован призыв к ее сторонникам сообщать о местах возможного проживания нелегальных грузинских мигрантов, об их магазинах, клубах и докладывать об этом в службу общественного контроля Движения. «Как только к нам поступит сигнал об обнаружении нелегальных мигрантов, нашей службой общественного контроля будет осуществлена проверка. Если факты подтвердятся, то нами будут вызваны правоохранительные органы, от которых мы потребуем принять соответствующие меры, то есть либо выдворение из страны, либо закрытие торговой точки, либо взыскание штрафа», – заявил лидер ДПНИ А. Белов.

12 октября в Пресненском районном суде состоялась предварительные слушания по иску Э. Лимонова к Федерации еврейских общин России (ФЕОР), в котором тот потребовал признать не соответствующими действительности формулировки, использованные Федерацией в обращении в Европейский суд по правам человека. Напомним: 8 августа 2006 г. ФЕОР направила в Страсбург письмо, в котором просила Европейский суд по правам человека не принимать к рассмотрению жалобу Э. Лимонова. «Заявления лидера НБП Эдуарда Лимонова и дея-

тельность его единомышленников не оставляют сомнения в том, что данная организация является экстремистской, а политическая платформа, на которой строится ее идеология, не может называться иначе, как неофашизм», – говорилось в тексте письма. Обращение было направлено в Страсбург после того, как в июле 2006 г. в Европейский суд по правам человека обратились представители НБП в связи с отказом в регистрации этой организации как политической партии в России. «В обращении ФЕОР говорилось, что мы являемся неонацистской организацией, используем свастику и фашистское приветствие. Мы собираемся оспорить эти утверждения и требуем, чтобы ФЕОР опубликовала опровержение и извинилась. А финансовых требований мы не предъявляем», – сказал пресс-секретарь НБП А. Аверин. В. Варивода, адвокат лидера НБП, утверждал, что такие формулировки «порочат честь и деловую репутацию Лимонова». В ФЕОР же заявили, что не намерены отказываться от своей позиции: «Наши лидеры открыто заявляли, что движение Лимонова – не антисемитское, но явно экстремистское». Э. Лимонову не должна быть разрешена политическая деятельность на территории России, а его иск следует рассматривать только как политический перформанс, таково было мнение пресс-секретаря ФЕОР Т. Киреева.

Этнополитическая обстановка в начале ноября 2006 г. определялась намерением праворадикальной русской оппозиции провести в День народного единства так называемый «Русский марш». Русские националистические организации готовились к этому мероприятию достаточно активно и сопровождали подготовку шумной пропагандистской кампанией. Однако Ю. Лужков официально запретил проведение этой политической акции в Москве: «Мы видели 4 ноября прошлого года так называемый “Русский марш”, когда люди шли с шовинистическими выкриками и лозунгами. Это был неприятный и тревожный знак для всех тех, кто хочет жить нормальной и спокойной жизнью. Я принял решение о запрете проведения “Русского марша” в этом году».

Воинственные заявления лидеров патриотических организаций побудили московские власти к серьезным превентивным мерам. Для охраны общественного порядка во время празднования Дня народного единства было привлечено около 6500 сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск, среди которых были сотрудники конной милиции, ОМОН, кинологи. Личный состав московской милиции со 2 по 11 ноября был переведен на усиленный режим несения службы. Благодаря этому серьезных инцидентов 4 ноября удалось избежать. Всего за мелкие правонарушения было задержано 37 человек. Сотрудники милиции изъяли у участников «Русского марша» несколько единиц холодного оружия. Кроме того, во дворах нескольких жилых домов на

Комсомольском проспекте были обнаружены заранее заготовленные запасы камней и палок.

Опечаленные таким исходом лидеры националистов решили провести еще один «Русский марш» – на сей раз в день рождения Сталина, 21 декабря.

10 декабря в Москве состоялся VII съезд Русского общенационального союза (РОНС). Съезд посетили депутат Н. Курьянович (сопредседатель Союза русского народа – СРН), руководители Кольца патриотических ресурсов, представители ряда русских национал-патриотических организаций. На съезде выступил председатель Национального совета РОНС И. Артёмов, который ознакомил собравшихся с отчётом Правления и высказал своё видение основных направлений работы в ближайшем будущем. Лейтмотивом его выступления был тезис о необходимости перехода от разработки моделей Русского национального государства к их практическому воплощению. На съезде были приняты резолюции «О создании структур русской взаимопомощи» и «О молодежной политике», поправки в устав РОНС и внесены изменения в состав Национального совета. Возможно, поправки в устав организации связаны с попыткой возобновить регистрацию. Напомним, что Министерство юстиции РФ отказало РОНС в регистрации, т.к. в ее названии используется слово «русский».

Ксенофобия и экстремизм. 2006 год не стал годом умиротворения и согласия. Он принес массу новых проявлений иррациональной жестокости и ничем не объяснимой ненависти к «другому».

Вечером 11 января было совершено нападение на прихожан московской синагоги на Большой Бронной ул. Москвич А. Копцев ворвался в молельный зал, где с криком «Хайль Гитлер! Я вас убью!» набросился на прихожан и нанес ножевые ранения восьмерым молящимся. Раввину синагоги И. Когану, его сыну и охране совместными усилиями удалось задержать нападавшего. В результате инцидента ранения получили 9 человек, четверо из них были госпитализированы. Задержанный никогда не был скинхедом, хотя и симпатизирует этому движению. По словам отца А.Копцева, весь день 11 января его сын находился дома и играл в компьютерную игру, в которой почтальон, неожиданно сойдя с ума, берет нож, выходит на улицы Лондона и начинает убивать прохожих. При обыске на квартире А. Копцева обнаружены более 60 патронов, а также адреса трех московских синагог, нацистская литература и символика. Мотивы содеянного А. Копцев объясняет просто: «Жизнь не удалась, России мешают жить инородцы – черные, китайцы и евреи». Целью нападения было обратить внимание общества на эту проблему. Молодой человек неоднократно заявлял оперативникам, что уверен в своей правоте: «Я поступил, как хотел, шел к этому долгое

время». На допросе в качестве обвиняемого он заявил «о нетерпимости к лицам еврейской национальности и о том, что совершил преступление из зависти к ним, поскольку они живут лучше».

По факту нападения 11 января 2006 г. Московской городской прокуратурой было возбуждено уголовное дело по ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух и более лиц, не доведенное до конца по независящим от обвиняемого обстоятельствам), ч. 2 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на унижение достоинства по национальному и религиозному признаку, совершенные с применением насилия), ч. 3 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, в отношении двух и более лиц). Расследование инцидента взял под личный контроль генпрокурор В. Устинов. В ходе расследования прокуратура возбудила отдельное дело по ст. 282 УК РФ по факту возбуждения национальной ненависти в Интернете. Об этом 2 февраля 2006 г. на пресс-конференции заявил прокурор Москвы А. Зуев: «Материалы по факту распространения в Интернете издания, содержащего призывы, направленные на возбуждение в обществе ненависти и религиозной вражды, выделены в отдельное производство, и 1 февраля этого года Нагатинской межрайонной прокуратурой Москвы возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды) УК РФ». По его словам, в ходе следствия предстоит разобраться в обстоятельствах распространения экстремистской литературы и принять «исчерпывающие меры для выявления ее источников» и пресечения ее распространения в столице. «Прокуратурой Москвы совместно с УФСБ и ГУВД Москвы приняты дополнительные меры по пресечению распространения подобной литературы, в том числе ее продажи на улице и с прилавков магазинов», – заявил А. Зуев.

13 января 2006 г. состоялась встреча главного раввина России Б. Лазара с начальником ГУВД Москвы В. Прониным. На встрече было принято решение о создании Федерацией еврейских общин России (ФЕОР) и ГУВД Москвы рабочей группы, которая будет отслеживать случаи пропаганды антисемитизма и ксенофобии и координировать усилия общины и милиции по борьбе с фашизмом. Было решено создать при ГУВД рабочую группу с участием ФЕОР по мониторингу антисемитских публикаций, главным образом в печатной продукции, на электронных носителях, а также в Интернете. Синагоги Москвы были взяты под постоянную охрану органами правопорядка.

Еще одним заметным проявлением тенденции роста ксенофобских настроений в московском обществе стал митинг, проведенный 22 января в столице. Формальным поводом к нему стало решение об установке памятника Г. Алиеву в Москве. Активное участие в подготовке митинга

приняло ДПНИ. Митинг не был разрешен московскими властями, поэтому проведен он был как «сход местных жителей», без флагов и транспарантов. Несмотря на это, лишь половина участников мероприятия (около ста человек из двухсот) были местными жителями. Остальные – «любопытствующие», часть из которых – скинхеды (известно, что некоторые из них принадлежат к фан-клубу ФК «Торпедо»). Один из таких со значком СС на головном уборе даже прорвался на импровизированную трибуну-лавочку и, вскинув руку в нацистском приветствии, начал скандировать «Слава России!». С митинга его не удалили, хотя с лавочки и согнали. Перед началом митинга раздавались листовки ДПНИ под названием «Что разрешено азербайджанцу, запрещено москвичу» (листовка начинается словами: «Наш район превращают в азербайджанский анклав»), а также газета «Наша трибуна» со статьей под названием «С кем вы? С Чубайсом или с Квачковым?!» на первой полосе.

Отчетливо обозначилась тенденция пропаганды неонацистских взглядов в молодежной среде. В Москве появляются и беспрепятственно гастролируют всевозможные рок-группы, пропагандирующие фашистскую идеологию. 26 января 2006 г. в одном из клубов Москвы прошел рок-концерт под эгидой экстремистской националистической группировки «Славянский союз». В концерте участвовала неоязыческая группа «Киборг», в творчестве которой присутствуют такие сентенции: «Масонские крысы, приспособленцы... / Твердят каждый день про Холокост, / Славянских людей, миллионы погибли... А как же их кровавые обряды... Пьют кровь белых детей / Наставляют они суровые взгляды / На тех кто защищает белых людей!». Солист группы «Крек» начал свое выступление, вскинув руку в фашистском приветствии со словами: «Стопроцентный порядок и вечный рай / Наступит когда ты крикнешь “Хайль”»). В концерте участвовали также группы «Норд-фронт», «Наследие предков» и певица Велеслава. По непроверенным данным, на представлении присутствовало около 200 человек.

Расизм в Москве стал зловещей обыденностью. Темный цвет кожи, неславянская внешность человека могут стать поводом и достаточной причиной для проявления агрессии и ничем не оправданной жестокости. Средства массовой информации и страницы правозащитных сайтов пестрили в 2006 г. сообщениями о кровавых акциях московских скинхедов.

5 марта, ночью, на ул. Талалихина был убит очень пожилой (ему был 71 год!) гражданин Кубы Л. Миранда, повар ресторана «Старая Гавана». Его до смерти избили два стриженных подростка.

15 марта на 3-й Институтской улице были жестоко избиты два гражданина Таджикистана. Их загнали в подвал и избивали черенками от лопат двое подростков, оравших при этом «Хайль Гитлер», «Мы вас всех поубиваем». Один из пострадавших был госпитализирован в бес-

сознательном состоянии с сотрясением мозга, многочисленными ушибами и гематомами. Позже были задержаны двое подозреваемых. Они не отрицали своей вины, более того, они утверждали, что избили таджиков, руководствуясь намерением «выгнать кавказцев из Москвы». На следующий день, 16 марта, в вагоне электрички на перегоне Тайнинская – Перловская пятеро подростков избили уроженца Армении Р. Ферояна и его сестру. От семи ножевых ранений мужчина скончался на платформе, женщина тяжело ранена. 27 марта были задержаны четверо подростков – жителей Подмосковья. У них изъята фашистская литература, листовки РНЕ, инструкции для участников массовых беспорядков. Задержанные подростки сознались в том, что «заранее договорились о том, что в выходные поездят по электричкам, выберут жертву и вдоволь повеселятся».

1 апреля 2006 г. в Москве в районе ДК «Соколиная гора» 15–20 бритоголовых подростков, выкрикивавших лозунги «Россия – для русских», «Москва для москвичей», напали на танцоров ансамбля «Адыги». Министр культуры Кабардино-Балкарии, заслуженный артист России З. Тутов, заступившийся за свою дочь, также подвергся нападению. Прибывший к месту происшествия сотрудник милиции не только не принял никаких мер по задержанию нападавших, но и с одобрением высказался об их действиях. З. Тутов был госпитализирован в Первую градскую больницу с сотрясением мозга, переломом костей челюсти и гематомами лица. Позже в прокуратуре Москвы сообщили, что по этому делу задержан один подозреваемый, а трое допрошены как свидетели.

2 апреля в вагоне метро был избит продюсер НТВ азербайджанец Э. Мирзоев. По словам пострадавшего, на станции «Парк культуры» в вагон метро вошло несколько молодых людей. Один из них, коротко стриженный, одетый в камуфлированную одежду и высокие черные ботинки, подсел к Э. Мирзоеву и начал объяснять корреспонденту НТВ, «почему он не должен жить в Москве». На станции «Охотный ряд» скинхеды выволокли его из вагона и избили пивными бутылками, сопровождая избиение националистическими лозунгами. После этого нападавшие вернулись в вагон поезда и уехали. Дежурная по станции вызвала скорую помощь, которая доставила Э. Мирзоева в НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, где ему была оказана медпомощь. 8 апреля были задержаны двое подозреваемых в этом преступлении: сотрудник частного охранного агентства и студент одного из столичных вузов. Всего по делу было установлено четверо подозреваемых.

8 апреля 2006 г. в электричке, неподалеку от платформы Болшево, группа бритоголовых напала на двух уроженцев Таджикистана. Их повалили на пол, избили ногами, затем выволокли в тамбур и выбросили на полном ходу из электрички. К приезду врачей один из пострадавших скончался.

В тот же день в Москве была убита 19-летняя Ч. Юмбуу, студентка первого курса Московского государственного лингвистического университета, прибывшая в столицу из Тувы. Ее тело было обнаружено 9 апреля 2006 г. на пустыре на улице Марьинский Парк. Как установила судебно-медицинская экспертиза, девушка погибла от закрытой черепно-мозговой травмы.

22 апреля в Восточном округе Москвы, на ул. Бойцовая, было совершено нападение на двух граждан Таджикистана. Неизвестные нанесли им множественные ножевые ранения и скрылись. Один из пострадавших, получивший 17 ранений, скончался, второй с колотерезаной раной живота был доставлен в больницу.

В тот же день в метро был убит 17-летний уроженец Баку В. Абрамян – студент 1-го курса Московского института управления. В. Абрамян и около десяти его однокурсников стояли на платформе станции метро «Пушкинская», когда на них напала группа подростков (10–12 чел.), одетых в черную одежду и высокие ботинки, как выяснилось позже, – фанатов футбольного клуба «Локомотив», возвращавшихся с матча. В ходе драки один из них, бритый наголо 17-летний московский школьник Кулагин, нанес проникающее ножевое ранение в сердце В. Абрамяну, который скончался на месте. Еще двое студентов получили ранения лица и рук. Нападавшие были вооружены заточками и ножами. Нанеся несколько ударов холодным оружием, они скрылись. 23 апреля подозреваемый в убийстве Кулагин был задержан.

23 апреля на станции метро «Улица 1905 года» в вагон ворвалась толпа молодых людей, которые с криками «Россия для русских!» набросились на пожилого кавказца. (В его руках был томик Тургенева! Интересно, слышали о таком писателе радители русской идеи?) По свидетельству очевидца, в течение минуты скинхеды жестоко избивали свою жертву, а потом безнаказанно скрылись.

Перечисленные криминальные факты ужасают, но еще ужаснее то, что большая часть подобных преступлений не получает публичной огласки, так как бесправные гастарбайтеры чаще всего не обращаются за помощью в правоохранительные органы. Все это происходит при полном равнодушии московских обывателей и фактически полном бездействии городских властей. Если убийство одного эмигранта в Бельгии стало поводом для акций протеста национального масштаба, то вахханалия скинхедов в российской столице остается в лучшем случае незамеченной для жителей столичного мегаполиса. В худшем – вызывает сочувствие и одобрение. Почти оправдательный приговор, вынесенный петербургским судом присяжных убийцам таджикской девочки, стал, с одной стороны, свидетельством опасной болезни российского общества, с другой стороны – сигналом для экстремистских молодежных

группировок, своего рода гарантией безопасности, социальной санкцией на проявление крайней жестокости по отношению к «инородцам». Правоохранительные органы (и московская милиция, и прокуратура) чаще всего делают все возможное, чтобы закамуфлировать националистическую или расистскую подоплеку подобных преступлений. Безусловно, это делается с благословения отцов города, так как этнический и расовый экстремизм некстати портят образ «европейской столицы», вступают в явную contradикцию с культивируемым имиджем толерантного городского сообщества.

Более того, нет никакого сомнения в том, что у репрессивных органов достаточно сил и навыков для того, чтобы быстро подавить активность экстремистских молодежных группировок. Однако они ограничиваются, как правило, арестом (в лучшем случае!) неадекватных юнцов, принимающих непосредственное участие в криминальных акциях. Лидеры и идеологи крайне правых молодежных группировок, а уж тем более их влиятельные политические покровители, чаще всего остаются не только безнаказанными, но и неназванными. Вероятно, национализм стал мощным электоральным ресурсом и соблазн мобилизации ксенофобии обывателей в политических баталиях слишком велик для того, чтобы побудить власти предрержащие к эффективному противодействию нарастающему шовинизму в его самых грязных формах.

В 2006 г. этноконфликтная ситуация в Москве приобрела новый оттенок: крайне правые политические структуры и неформальные объединения, выступающие под флагом «русской идеи», обратили свое внимание на гомосексуалистов. Внимание это, безусловно, спровоцировано самими сторонниками нетрадиционной сексуальной ориентации: московские геи совершенно напрасно затеяли проведение манифестации в столице. Русские националисты сочли это (не без оснований) противоречащим традиционным нормам российского общества и устоям православия и решили воспрепятствовать этой акции превентивными мерами, столь для них характерными.

В ночь на 1 мая активисты Русского общенационального союза (РОНС) напали на гей-клуб «Renaissance event club». Нападавшие (по разным оценкам, от 200 до 500 человек), скандируя (помимо гомофобских лозунгов) «Россия – для русских!», «Нет нелегальной миграции!», блокировали подходы к клубу и закидали двери яйцами, бутылками и камнями. Было избито несколько человек, в том числе – дети. Около 2 часов ночи нападавшие организовано, в два этапа, покинули место происшествия на поданных автобусах. Сотрудники милиции не препятствовали митингующим, никто не был задержан. Тогда же, в ночь на 1 мая, сгорел лесбийский клуб «Тематик». По данным агентства LINA, скинхеды, разбив окно на первом этаже, подожгли здание «Арт-центра

на Крутицах», в котором клуб арендовал помещение. К моменту приезда пожарных здание сгорело полностью. 1 мая к полудню к зданию клуба пришли члены РОНС, намереваясь провести митинг, однако увидели сгоревший клуб. Проскандировав националистические и гомофобские лозунги, активисты РОНС разошлись.

1 мая 2006 г. группа агрессивных настроенных людей, возглавляемых лидером РОНС И. Артемовым, выкрикивая националистические и гомофобские лозунги, попыталась ворваться внутрь гей-клуба «Три обезьяны». Около 150–300 человек, внешне напоминавших скинхедов, перегородили Наставнический переулок, где находился клуб. На сей раз к зданию клуба прибыло несколько автобусов с сотрудниками ОМОНа, которые и разогнали нападавших, около 20 человек были задержаны.

В конце мая в Москве отмечена целая серия отдельных нападениях скинхедов, противников гей-парада, на людей, которых, обоснованно или нет, принимали за представителей сексуальных меньшинств. По данным ИА LINA, в результате нападений отдельных групп экстремистов всего пострадало около 50 представителей секс-меньшинств.

В акциях гомофобов участвовали Русский общенациональный союз (РОНС), Славянский союз (СС), Союз православных хоругвеносцев, Движение против нелегальной иммиграции, праворадикалы из Тулы (предположительно «Засечный рубеж»), Народная национальная партия (ННП). Организаторами этих акций стали известные национал-радикалы И. Артемов, Н. Курьянович, А. Белов, А. Симонович-Никшич и др.

В начале лета имели место ставшие уже привычными проявления ксенофобии на расовой и культурной («этнической») почве. 2 мая 2006 г. в вагонах Московского метрополитена были замечены стикеры ДПНИ ксенофобского содержания. На плакате была изображена плачущая девушка и люди неславянской внешности (уроженцы Центральной Азии и Кавказа) позади нее. Под заголовком «Партия “Единая Россия” хочет заселить Россию иммигрантами из Закавказья и Средней Азии», за подписью ДПНИ следовал текст о том, что поправки партии к закону «позволяют миллионам иммигрантов без всяких ограничений въезжать в нашу страну, самим решать, где им жить и работать. В результате мы получим уменьшение числа рабочих мест, рост наркоторговли и этнической преступности». Начальник Московского метрополитена Д. Гаев заявил, что ничего не знает о стикерах ДПНИ. Однако, по его словам, незаконная реклама, размещенная в метро, будет ликвидирована.

17 мая 2006 г. в Москве в районе Бирюлево прошла националистическая акция под лозунгом «Коренные жители Бирюлево против разгула азербайджанского криминала». Кроме жителей района, в акции участвовали активисты радикальных движений, в частности лидер Движения против нелегальной иммиграции А. Белов и скандально известный

депутат Госдумы от ЛДПР Н. Курьянович. Всего в мероприятии приняло участие около 150 (по другим данным, 200–250) человек. Собравшиеся скандировали лозунги «Слава России», «Русский порядок на русской земле» и «Участкового Мамедова вон из правоохранительных органов». Милиция не вмешивалась. Поводом для акции стал инцидент, когда сотрудник милиции, выходец из Азербайджана, потребовал от жителя Бирюлево забрать заявление о нападении на него нескольких граждан Азербайджана (конфликт имел бытовой характер). При этом он угрожал возбудить против пострадавшего уголовное дело.

Несколько позже, 22–23 мая 2006 г., у входа на станцию метро «Планерная» активисты движения «Русское общество», близкого по своей риторике к ДПНИ, провели еще одну акцию. Агитаторы-праворадикалы, на плечах у которых были повязаны красные повязки (на манер фашистов – с белым кругом и крестом внутри), раздавали прохожим листовки с призывами: «Недопустим чужаков в Россию!», «Чуждые нам народы забрали Россию, вернем ее себе!», «Москва наполовину заселена нерусскими, которые приехали сюда неизвестно откуда», громкоговоритель, установленный на крыше черного автобуса, оглашал окрестности призывами «выгнать всех нерусских из России».

Вечером 25 мая в Москве активисты Российского общенационального союза и национально-патриотического фронта «Память» напали на группу растаманов (около 25 чел.), которые играли на барабанах на ул. Кузнецкий мост, недалеко от метро. Националисты, выстроившись в цепь и скандируя националистические лозунги, вытеснили растаманов с улицы, при этом несколько музыкантов получили удары ногами, других закидали яйцами и гнилыми помидорами. За разгоном музыкантов пассивно наблюдали сотрудники милиции.

27 мая в Москве был осквернен памятник казахскому поэту Абаю Кунанбаеву на Чистопрудном бульваре. Неизвестные измазали памятник казахскому поэту и просветителю XIX века зеленой краской и скрылись. Расследование по факту вандализма было начато после обращения в правоохранительные органы представителей посольства Казахстана в РФ. Отметим, что в этот день на Чистых прудах собрались скинхеды, которые ожидали участников несанкционированной акции сексуальных меньшинств.

10 июня 2006 г. в районе метро «Бибирево» на подъездах нескольких домов были расклеены антисемитские и одновременно антимигрантские листовки, украшенные стилизованной свастикой и аббревиатурой «ВНП» (Великоросская национальная партия). Листовка, изобилующая грамматическими ошибками, содержала набор стандартных обвинений в «еврейской оккупации России» и призывы «бороться за освобождение России от преступной власти еврейских оккупантов».

Расклейкой занимались трое спортивного вида взрослых мужчин (старше 30 лет), вышедших из здания располагающейся неподалеку школы. Часть листовок была сорвана местными жителями.

7 мая на Тверской ул. группа молодых людей избила темнокожего гражданина Франции П. Эрнэ. Семеро подозреваемых в нападении подростков были задержаны и доставлены в отделение милиции. Молодые люди снимали избиение иностранца на мобильный телефон. У пострадавшего зафиксированы телесные повреждения средней тяжести и выбит зуб.

25 мая в вагоне пригородного поезда «Москва–Софрино» был убит 19-летний гражданин России А. Сардарян. Молодой человек, возвращавшийся на последней электричке домой в Пушкино, читал книгу, когда сзади на него напал неизвестный и со словами «Слава России!» нанес ему удар ножом в шею, а затем еще несколько ударов в область сердца, после чего выбежал из вагона. Свидетелями убийства стали около 20 пассажиров. Машинист электропоезда (с которым связались пассажиры вагона, где произошло убийство) немедленно вызвал милицию и скорую помощь, однако спасти юношу не удалось – первый же удар ножом пришелся в сонную артерию, смерть наступила мгновенно.

В конце мая 2006 г. в Москве в здании метро «Автозаводская» 30 скинхедов напали на 8 уроженцев Азербайджана. Жертвы нападения были избиты, некоторые получили ножевые ранения. После того как пассажиры метро вызвали милицию, нападавшие скрылись с места происшествия. Один из пострадавших был госпитализирован с переломами основания черепа и челюсти, ножевым ранением в живот.

2 июня в Москве совершено нападение на гражданина Таджикистана. Несколько молодых людей, оскорбительно отзываясь о его национальности, избили таджика металлическими прутьями. Пострадавший был госпитализирован с закрытой черепно-мозговой травмой, сотрясением головного мозга, ссадинами и ушибами в Первую градскую больницу. 3 июня был задержан подозреваемый в этом преступлении учащийся 10 класса одной из московских школ.

Вечером 7 июня в общежитии Государственного университета управления на Рязанском проспекте были избиты шестеро студентов из Таджикистана. По данным правоохранительных органов, вечером в одну из комнат общежития, где находились 12 студентов, граждан Таджикистана, постучал мужчина в гражданской одежде, представившийся сотрудником милиции и предъявивший удостоверение. За ним в комнату ворвались еще шесть человек (тоже в гражданской одежде) и избили студентов. Пятеро студентов были госпитализированы. 9 июня информация о том, что нападавшие являлись сотрудниками милиции, подтвердилась. Как сообщили свидетели, они приехали к общежитию на

милицейской машине и предъявили на входе служебные удостоверения. По свидетельству очевидцев, милиционеры находились в нетрезвом состоянии. По подозрению в совершении этого преступления уже задержан милиционер ОВД «Выхино» 1979 года рождения. 10 июня ему было предъявлено обвинение по ст. 162 УК РФ (разбой) и ст. 213 УК РФ (хулиганство), а также избрана мера пресечения – арест.

12 июня в Люблинском парке, во время массовых гуляний, посвященных Дню города, группа бритоголовых молодых людей прошла мимо телекамер, вскинув руки в фашистском приветствии и скандируя «Зиг Хайль!». Затем один из скинхедов сорвал азербайджанский флаг, висевший неподалеку, и втоптал его в землю. После этого завязалась драка между уроженцами Азербайджана и бритоголовыми. Зачинщики драки были задержаны сотрудниками милиции. Однако через три часа они были оштрафованы и отпущены.

15 июня в Москве четверо бритоголовых избили гражданина Белоруссии К. Белевца, выкрикивая при этом «Слава России!», «Ты хач, а не белорус, ты цыган». Пострадавший был госпитализирован.

17 июня на Тверской ул. было совершено нападение на гражданина Турции. Пострадавший с проникающим колото-резаным ранением грудной клетки был госпитализирован в НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского.

1 июля на станции метро «Кузнецкий мост» 15 бритоголовых подростков, одетых в черные рубашки, напали на четверых строителей – выходцев с Кавказа. В результате потерпевшие получили колото-резаные ранения, и телесные повреждения. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ («хулиганство»), позже прокуратура Москвы переквалифицировала уголовное дело на ст. 282 УК РФ («возбуждение национальной ненависти»). На следующий день был задержан подозреваемый в нападении на гастарбайтеров – находящийся в розыске житель Липецка.

В тот же день на проспекте Вернадского группа из шести человек напала на двух граждан Узбекистана и нанесла им ножевые ранения. Нападавшие скрылись с места происшествия, а пострадавшие с множественными ножевыми ранениями оказались в реанимации. Тогда же на Покровском бульваре группа из 10 человек, среди которых были четыре девушки, нанесли ножевые ранения в спину уроженцу Казахстана А. Ербозову, слушателю курсов повышения квалификации Военно-инженерной академии Минобороны России. Потерпевший был госпитализирован в НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского. Трое подозреваемых в этом нападении были задержаны.

Все эти преступления совпали с сороковым днем со дня смерти лидера петербургской экстремистской группировки Д. Боровикова, убито-

го при задержании. Сотрудники милиции не исключают, что московские скинхеды решили таким образом «отметить» эту дату.

Следующий всплеск активности скинхедов пришелся на конец июля – начало августа. В конце июля несколько молодых людей, вооруженных ножами, в вагоне пригородной электрички напали на двух уроженцев Таджикистана. Нападавшие нанесли таджикам ножевые ранения, после чего скрылись в соседнем вагоне. Инцидент произошел на глазах у пассажиров, которые связались с машинистом, требуя остановить состав и вызвать милиционеров. Однако поезд притормозил лишь на платформе, и нападавшие успели сбежать. От полученных ран один из пострадавших умер на месте. Другой в тяжелом состоянии доставлен в реанимацию в Мытищи.

30 июля на станции метро «Фрунзенская» трое подростков напали на двух граждан Ирана. Об этом сообщили в иранском посольстве в Москве. А ранее на той же станции был избит 20-летний подданный Великобритании иранского происхождения. (По другим данным, гражданин Ирана, житель Тегерана.) Иностранец с гематомой в височной области был госпитализирован. По данному факту было возбуждено уголовное дело по статье «хулиганство».

Прошедший 2 августа День ВДВ по всей стране был отмечен традиционными драками и погромами. Десантники, организованно доставленные на место событий на «Урале», разгромили палатки на Дорогомиловском рынке и избили продавцов, преимущественно выходцев с Кавказа. Другая группа десантников, пытавшихся украсть арбузы в открытой палатке, завязала драку с продавцом. Известно также об инциденте в московском метро: двое десантников на Таганско-Краснопресненской линии избили пассажира (по словам сообщившего о происшествии, «им не понравился цвет его кожи»). Затем один из нападавших разбитой бутылкой нанес окружающим ранения, а другой разбил ногой стекло, осколок которого попал в глаз одной из пассажирок.

Вечером того же дня на Шереметьевской улице двое неизвестных нанесли ножевые ранения юноше, уроженцу Узбекистана. От полученных ранений он скончался на месте.

В ночь на 3 августа 2006 г. подвергся нападению гражданин Турции. По заявлению пострадавшего, 35-летнего коммерсанта, на Волгоградском проспекте трое неизвестных нанесли ему ножевое ранение в живот и скрылись.

Вечером 5 августа в электричке, следовавшей из Орехово-Зуево в Москву, группа неизвестных напала на троих уроженцев Дагестана. Молодые люди, бритые наголо, в камуфляже и высоких тяжелых ботинках, избили жертв и нанесли им несколько ударов ножами, после чего выскочили из поезда на станции «Маленковская» и скрылись. Двое пострадав-

ших были госпитализированы в тяжелом состоянии, один из них скончался в больнице. 7 августа 2006 г. стало известно, что президент Дагестана М. Алиев встретился с мэром Москвы Ю. Лужковым и начальником ГУВД Москвы В. Прониным, после чего выступил с заявлением для прессы, в котором потребовал от руководства ГУВД Москвы квалифицировать нападение на уроженцев Дагестана 5 августа 2006 г. как преступление на националистической почве. 16 августа 2006 г. подозреваемые в совершении этого преступления были задержаны. Это были жители Москвы, подростки, причисляющие себя к скинхедам. При обысках в их квартирах были обнаружены фашистская символика, камуфлированная одежда, другие атрибуты, а также видеозаписи акций, проведенных данной группой весной-летом 2006 г. в Москве и в пригородных электропоездах.

14 августа на Веерной улице группа из 20 скинхедов напала на двоих уроженцев Таджикистана. Жертвы пытались бежать, однако нападавшие нанесли им несколько ударов ножом в спину. Раненые были госпитализированы, один из них направлен в реанимацию.

13 сентября в вестибюле станции метро «Арбатская» группа скинхедов, выбрасывая правую руку в фашистском приветствии, скандировала «Зиг Хайль!». Ставший свидетелем этой акции редактор отдела стран СНГ и Восточной Европы федерального еженедельника «Российские вести» Д. Ермолаев попытался возвать к совести юных нацистов, но был жестоко избит и оказался в НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского.

3 октября был убит гражданин Киргизии. Тело мужчины с множественными ножевыми ранениями было обнаружено во дворе детского сада на Балаклавском проспекте. Как установило следствие, убитый работал дворником в ЖЭКе.

7 октября группа скинхедов в черных масках и с бейсбольными битами в руках прошла рейдом по вагонам электропоезда, следовавшего с Павелецкого вокзала. Нацисты, угрожая расправой пассажирам неславянской внешности (уроженцам Кавказа и Средней Азии), потребовали, чтобы те покинули поезд. Несколько человек были избиты. После того как пассажиры вступились за пострадавших, скинхеды покинули поезд на станции «Коломенское» и избили выходца из Средней Азии. Пассажиры электропоезда, в котором ехали скинхеды, неоднократно и безуспешно пытались вызвать милицию по специальной связи в вагонах. В итоге нападавшие скрылись.

12 октября на ул. Юных Ленинцев был обнаружен с множественными ножевыми ранениями гражданин Китая. Иностранец был госпитализирован в одну из московских больниц.

Противодействие ксенофобии и экстремизму. 19 января 2006 г. в Московском доме национальностей состоялся семинар, посвященный

проблеме межнациональной толерантности и противодействию экстремистской деятельности. В семинаре приняли участие социологи, психологи, депутаты Федерального собрания РФ, представители Российской академии наук и т.д. По замыслу инициаторов этого мероприятия семинар должен был превратиться в постоянную трибуну для обсуждения правовых основ борьбы с экстремистской деятельностью. На нем предполагалось организовать дискуссии о возможности противодействия общественным и политическим организациям, пропагандирующим идеи нетерпимости по национальному, религиозному и другим признакам и т.д.

10 февраля 2006 г. в Москве напротив главного входа в Российский университет дружбы народов прошел пикет солидарности с иностранными студентами в России. Вдоль дорожки, ведущей к главным воротам вуза, выстроилось около 15 представителей общественных организаций, в частности Комитета антифашистского марша и антивоенного клуба. Собравшиеся держали в руках листы ватмана с карикатурами на скинхедов и лозунгами «только дикари охотятся на приезжих», «Россия для всех, а не только “для белых”», «не смей сеять смерть».

Замоскворецкий районный суд 1 февраля начал судебное расследование по жалобе Московского Антифашистского центра (МАЦ), поданной 24 января по поводу отказа прокуратуры Москвы возбудить уголовное дело по ст. 282 УК РФ в связи с националистическими проявлениями во время «Правого марша» 4 ноября 2005 г. В жалобе, поданной председателем МАЦ Е. Прошечкиным, указывалось на то, что вывод прокуратуры «об отсутствии в действиях, совершенных в ходе шествия и митинга в г. Москве... события преступления противоречит изложенным в самом постановлении... фактам», а также на то, что «проверка представленных... в прокуратуру материалов проведена поверхностно и не в полном объеме». В связи с этим истец просил суд отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела «как необоснованное». На первом заседании (1 февраля) суд, по просьбе истца, предоставил ему для ознакомления материалы проверки «Правого марша», проведенной прокуратурой. По итогам ознакомления с этими материалами на втором заседании суда – 7 февраля 2006 г. истцом была подана дополнительная жалоба, указывающая на то, что в самом надзорном производстве содержится достаточно материалов, подтверждающих факт события преступления (то есть возбуждения национальной ненависти в ходе «Правого марша»).

15 марта в Москве прошел «круглый стол», посвященный проблемам экстремизма и ксенофобии. В его работе приняли участие представители крупнейших СМИ, общественные деятели, члены Общественной палаты. Председатель комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести, директор Института этнологии и ан-

тропологии РАН В. Тишков, призвал представителей российских масс-медиа «договориться о... принципиальных вещах» в освещении межнациональных и межрелигиозных вопросов, непредоставлении «площадки» для выступлений одиозным личностям. По словам В. Тишкова, люди, пришедшие в журналистику в начале 90-х годов прошлого века, сделали своим профессиональным кредо «утверждение самостоятельности», в результате чего были утрачены «возможности коллективной этики и самоконтроля». Позже участники «круглого стола» приняли участие в деятельности рабочей группы Общественной палаты по разработке программы противодействия ксенофобии и экстремизму, которая обсуждалась на пленарном заседании палаты 14 апреля.

Федерация еврейских общин России (ФЕОР) выступила с заявлением, в котором выразила протест против участия в 9-ой Национальной книжной выставке-ярмарке «Книги России» (ВВЦ) издателей антисемитской и ксенофобской литературы. В заявлении сказано, что издательство «Алгоритм» представляет на ярмарке «книги националистов и антисемитов И. Шафаревича, Г. Бутми, С. Нилуса, С. Шарапова, В. Филатова, а также литературу, разжигающую вражду между представителями разных конфессий», а издательская группа «Русская правда» – «серию антисемитских книг В. Емельянова, В. Демина, А. Севастьянова и других». ФЕОР потребовал разъяснений от организаторов выставки относительно того, каким образом «ксенофобы и националисты получили разрешение на участие в этом авторитетном мероприятии». В связи с экспонированием на выставке-ярмарке «Книги России» националистической литературы глава Роспечати М. Сеславинский дал поручение администрации ярмарки вручить организаторам стенда издательской группы «Русская Правда» и издательства «Алгоритм» предупреждение о возможности удаления стенда с территории выставки в случае размещения на нем литературы, «разжигающей национальную и религиозную рознь».

21 марта был задержан редактор газеты «Радикальная политика» и сопредседатель Революционного контактного объединения (РКО) Б. Стомахин (он прославился тем, что призвал Дж. Буша бомбить Москву). Задержание Б. Стомахина связано с уголовным делом, возбужденным в декабре 2003 г., в рамках которого ему было предъявлено обвинение по ст. 280 ч. 2 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации) и ст. 282 ч.1 (возбуждение религиозной ненависти, совершенное публично или с использованием средств массовой информации). Однако до суда дело так и не дошло, и следственных действий по нему долгое время не производилось. По информации праворадикальных сайтов, в процессе задержания Б. Стомахин, пытаеься

скрыться через окно, упал с 4-го этажа и был доставлен в городскую больницу № 20 с переломами ноги и отростков двух позвонков. В больнице подследственной посетила следователь прокуратуры СВАО С. Колобова с материалами указанного уголовного дела, после чего он был переведен в закрытое отделение больницы, где к нему была представлена охрана.

27 марта Мосгорсуд приговорил А. Копцева, совершившего нападение на прихожан московской синагоги, к 13 годам лишения свободы. Он признан виновным по ст. 30 («приготовление к преступлению и покушение на преступление»), п. «а», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Совершение покушения на убийство двух или более лиц, по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти, вражды»). По решению суда он должен был пройти принудительное лечение у психиатра в месте отбывания наказания.

4 апреля Дорогомилевский межмуниципальный суд г. Москвы вынес приговор трем обвиняемым по делу о нападении на чеченскую певицу Л. Умарову и ее 15-летнего сына Мурада. Суд признал доказанным вину подсудимых А. Петренко и С. Богрова суд признал виновными в «возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды и причинении побоев, совершенном в составе группы» и приговорил первого к 3, а второго к 2 годам лишения свободы в колонии. А. Белова суд признал виновным в нанесении побоев и осудил его к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком в течение 3 лет. Адвокат одного из подсудимых Л. Миронова заявила о намерении обжаловать приговор как необоснованный: «Мы обязательно обжалуем приговор. Мы считаем, что суд необоснованно вынес приговор подсудимым по статье о разжигании национальной розни».

3 июня 2006 г. в Москве на Васильевском спуске прошла акция в память людей, погибших от рук скинхедов. Акция была организована группой армянской молодежи, участие в ней приняли представители армянской диаспоры Москвы и Подмосковья. Среди организаторов – студенты и преподаватели МГУ, а также ряд армянских общественных организаций – Армянской студенческой ассоциации МГУ (АСА-МГУ) и Союза интеллектуального взаимодействия армянской молодежи (СИВАМ).

В июле состоялись слушания по уголовному делу в отношении В. Голикова и В. Баркетова, напавших на продюсера НТВ Э. Мирзоева. 12 июля Тверской суд Москвы вынес приговор: нападавшие признаны виновными в избиении журналиста и в возбуждении национальной ненависти и приговорены к полутора годам лишения свободы в колонии-поселении.

13 июля в Измайловском суде Москвы начался процесс по делу о нападении на министра культуры Кабардино-Балкарии З. Тутова. Суд

отказал в ходатайстве и потерпевшему, и главному обвиняемому – С. Новохатскому, которые просили прекратить уголовное дело «за примирением сторон». По мнению суда, необходимо сначала исследовать и оценить все доказательства стороны обвинения. «Я искренне раскаиваюсь в случившемся и считаю себя полностью виновным. Я вел себя неприлично, нетактично по отношению к потерпевшему. Прошу Тутова простить мое поведение и прекратить дело за примирением сторон», – сказал С. Новохатский. По его словам, инцидент был случайным и его причиной стало «изрядное количество выпитого алкоголя». Другие обвиняемые – Б. Колодин и Е. Коньшев – признали свою вину частично. Напомним, действия обвиняемых прокуратура квалифицировала по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести по мотивам национальной ненависти).

24 июля 2006 г. был задержан и доставлен в ОБОП Московской области лидер экстремистской нацистской группировки «Славянский союз» Д. Демушкин. На его квартире сотрудники ОБОП Московской области провели обыск и изъяли ряд материалов и ноутбук. По данным праворадикальных сайтов, обыск проводился в рамках дела о взрыве мечети в г. Яхроме. Праворадикальные сайты сообщают о «массовых обысках» у членов движения в Москве, Московской области, Брянске, Калуге и других городах. Через несколько часов после задержания лидера СС был отпущен. По его словам, ему собираются предъявить обвинения в создании экстремистского сообщества и преступной группы. В УБОПе и прокуратуре Мособласти от комментариев по поводу обыска у лидера СС отказались. Известно, что Д. Демушкин проходит по трем уголовным делам, ведущимся прокуратурой г. Дмитрова Московской области и прокуратурами Южного и Юго-Западного округов Москвы.

В тот же день стало известно о задержании троих молодых людей, подозреваемых в нападении на панка-антифашиста А. Рюхина. С поезда «Киев – Москва» была снята группа праворадикальной молодежи, возвращавшаяся с концерта группы «Regun fest», проходившего в Гостомеле. 27 июля суд санкционировал арест скинхедов на 10 суток.

Прокуратура столицы сообщила о раскрытии убийства В. Абрамянца, совершенного в апреле 2006 г. на станции метро «Пушкинская». Обвинение в убийстве по мотивам национальной ненависти было предъявлено курсанту Московского колледжа милиции Н. Синькову (кличка «Змей»), сыну высокопоставленного сотрудника милиции. 12 сентября Черемушкинский суд Москвы санкционировал его арест. Подозреваемый был задержан сотрудниками ФСБ. Н. Синьков признал свою вину, однако утверждает, что это была самооборона. На Н. Синькова следствию удалось выйти в процессе расследования дела о взрыве на Черкизовском рынке, после задержания Н. Королева, который подозревается в причастности к обоим преступлениям.

По версии следствия, арестованные за совершение взрыва московские студенты О. Костарев, И. Тихомиров, В. Жуковцов были сторонниками националистической организации Русский общенациональный союз и неоднократно участвовали в нападениях на выходцев с Кавказа. Лидеры РОНС эту информацию опровергают, заявляя, что арестованные не имеют никакого отношения к организации. «Единственный, кого мы знаем, – это И. Тихомиров. Он не член нашей организации, а знаком нам как один из сторонников национал-патриотического движения. Причислить себя к организации может каждый, но должны быть веские доказательства. Насколько нам известно, ни у кого из арестованных наших членских билетов не обнаружено», – сообщил один из представителей РОНС.

По делу о взрыве на Черкизовском рынке было задержано и арестовано уже девять подозреваемых. Среди них самой заметной фигурой является 26-летний старшина-контрактник Минобороны, фамилию которого следствие пока не называет. «МК» сообщает, что это некто С. Климук (известный в «патриотических» кругах под кличкой «Шаман»), прапорщик ФСБ. По данным газеты, именно С. Климук и предложил директору клуба «Спас» Н. Королеву и члену этого клуба И. Тихомирову организовать взрыв на рынке.

19 сентября в Бутырском суде Москвы состоялось предварительное заседание по делу автора сайта сепаратистов Чечни «Кавказ-центр», редактора газеты «Радикальная политика» Б. Стомахина. Подсудимый находился под арестом с марта 2006 г. Ему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 282 (возбуждение религиозной ненависти, совершенное публично или с использованием средств массовой информации) и ч. 2 ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации) УК РФ.

Этничность в зеркале общественного мнения. 7 февраля 2006 г. данные опроса об отношении россиян к нападению на московскую синагогу опубликовал ВЦИОМ. Опрос проводился 28–29 января. Были опрошены 1592 человека в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. О нападении в синагоге оказались осведомлены 69% респондентов. Причем наибольшую осведомленность проявили жители Москвы и Петербурга (по 91%), однако, как подчеркивают социологи, и среди жителей других населенных пунктов знает об этом событии большинство (62–71%). Мнения опрошенных о личности А. Копцева распределились следующим образом: 33% респондентов считали его психически нездоровым человеком, 19% были убеждены, что он – «исполнитель чужой воли, наемный провокатор», 15% – что это «просто хулиган, че-

ловек без устойчивых взглядов и убеждений», 12% – что он «жертва антисемитской агитации», 11% – что А.Копцев – убежденный противник евреев, 10% респондентов затруднилось с ответом. При этом 55% респондентов сочли, что «это печальный, но непоказательный инцидент, и на его основании нельзя говорить о росте национальной и религиозной нетерпимости в нашем обществе». Среди молодежи 18–24 лет эту убежденность разделяли 61% опрошенных, 29% были убеждены, что нападение – «проявление опасной тенденции к росту национальной и религиозной нетерпимости в российском обществе». Наибольшее количество убежденных в этом – 33% – было среди людей в возрасте от 33 до 44 лет.

13 июня 2006 г. в Москве в пресс-центре агентства РИА «Новости» прошла презентация исследования «Этнически избирательный подход в действиях милиции в московском метро», проведенного в рамках программы «Правовая инициатива» в качестве совместного проекта Института «Открытое общество», неправительственной организации «Юристы за конституционные права и свободы» (ЮРИКС) и консалтинговой фирмы «Ламберт Консалтинг». В пресс-конференции приняли участие руководитель АНО ЮРИКС А. Соболева, исполнительный директор программы «Правовая инициатива» Института «Открытое общество» Дж. Голдстон, президент Центра развития демократии и прав человека, координатор Российской антидискриминационной инициативы Ю. Джибладзе. Мониторинг действий сотрудников милиции в московском метро проводился с мая по сентябрь 2005 г. Были проанализированы данные более чем о 1500 остановках пассажиров на 15-ти станциях метро. Часть сведений была получена в ходе интервью с 367 пассажирами. Как показало исследование, лица, визуально воспринимаемые как выходцы с Кавказа или Средней Азии, составили 50,9 % граждан, остановленных милицией, хотя доля этих людей не превышала 4,6% в общем потоке пассажиров. При этом только в 3% случаев были выявлены правонарушения, которые сводились к отсутствию необходимых документов. Один из основных выводов исследования был связан с подтвержденным эмпирическими данными заключением о неэффективности «этнически избирательного» подхода при проверке документов. По мнению авторов доклада, такой подход подменяет реальную работу по предотвращению правонарушений и обесценивает общественной безопасности. В то же время, как подчеркнул один из участников пресс-конференции – Ю. Джибладзе, «целью проведенного исследования ... не является атака на МВД. Наша цель – выявить проблему, документировать ее и обсуждать совместно с милицией, что можно изменить, чтобы, во-первых, милиция работала более эффективно, во-вторых, не было расовой и этнической дискриминации»³.

20 июня 2006 г. в Независимом пресс-центре состоялась презентация доклада «Скин-пиар-кампания», посвященного анализу проявлений радикального национализма весной 2006 г. Директор «Центра СОВА» А. Верховский и автор доклада Г. Кожевникова представили присутствующим статистику и географию расистских нападений, основные тенденции развития праворадикального движения, количество и юридическую квалификацию уголовных дел по насильственным расистским преступлениям и пропаганде, анализ политических игр вокруг национализма. Одновременно директор Фонда «За гражданское общество» Н. Таубина представила собравшимся сборник «Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России» за 2005 год, завершающий трехлетний проект Фонда.

¹ *Александров А.* О ходе выполнения среднесрочной городской целевой программы «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 годы)» / Стенограмма расширенного собрания актива Комитета межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы / Архив автора.

² См. информацию, размещенную на информационном портале Jewish // <http://www.Jewish.ru/>

³ *Джибладзе Ю.* Выступление на презентации исследования «Этнически избирательный подход в действиях милиции в московском метро» / Стенограмма презентации в пресс-центре агентства РИА «Новости» 13 июня 2006 г. / Архив автора.

В 2007 г. «этноконтактная ситуация» и миграционные процессы в мегаполисе во многом определялись «внешними», не имманентными городу факторами: Москва – столица России и, несмотря на очевидную столичную специфику, так же, как и другие регионы федеративного государства, весьма чувствительна к новациям федерального законодательства и к политике федерального Центра.

Миграционная ситуация. 15 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Согласно новому миграционному законодательству, в России с 1 апреля было запрещено торговать иностранным гражданам. В то же время им было разрешено выполнять другие работы на рынках и в торговых точках. За ними оставалось право трудиться оптовиками, руководителями, арендаторами рабочих мест, грузчиками, уборщиками. И именно это лишало законодательные инициативы всякого смысла. И прежде в палатках на оптовых рынках, принадлежащих выходцам с Кавказа, реже – из Центральной или Юго-Восточной Азии, трудились в основном либо женщины-гастарбайтеры с Украины и из Молдавии, либо москвички, часто оформлявшие фиктивный брак со своими иностранными работодателями и предоставлявшие им кров и регистрацию. Теперь последний вариант легализации торговой деятельности в Москве стал доминирующим. Зарубежные продавцы начали усиленно оформлять российское гражданство, резко возросло число фиктивных браков, еще более популярной стала покупка несуществующего жилья в Подмоскovie, увеличились поборы чиновников.

Напомним, что объем торговли на городских розничных рынках составляет 20% столичного товарооборота. Это громадные деньги и, к сожалению, деньги эти часто уходят из-под российского налогообложения и оседают в странах ближнего зарубежья. Протекционизм по отношению к российским производителям сельскохозяйственной продукции и попытки обеспечить для них приоритетный доступ к московским потребителям привели к тому, что число фермеров, торгующих собствен-

ной продукцией, увеличилось в пять раз. Но абсолютные значения этих показателей удручают: если ранее в городе торговало всего около 300 фермеров, то в 2007 г. их число достигло 1500. И это притом, что в десятиmillionной Москве действуют 94 рынка!

Несовершенство федерального законодательства, конфликтные ситуации, порождаемые неконтролируемой миграцией, побуждают городские власти к поискам собственных путей решения проблемы.

На заседании Правительства Москвы 6 июня 2007 г. был рассмотрен проект «Целевой миграционной программы города на 2008–2010 годы». Лейтмотив этого проекта – совершенствование эффективности механизма организационного и правового регулирования миграционных процессов в Москве. Среди первоочередных задач были названы: внесение изменений в федеральное законодательство с целью повышения возможностей получения данных о въезде и выезде иностранных граждан, четкое разграничение полномочий федеральных и региональных властей, введение уголовной ответственности за содействие незаконной миграции. Вместе с тем программа предполагала целый ряд мер, направленных на обеспечение законных прав гастарбайтеров. Предполагалось, в частности, что трудовых мигрантов будут расселять в специализированных гостиницах, страховать на случай болезни, несчастного случая или производственной травмы; городские власти выражали готовность контролировать регулярность выплат зарплаты. Детей мигрантов вознамерились определять в специальный центр социокультурной адаптации¹.

Кроме того, Москва прилагала все усилия к тому, чтобы снизить квоты на привлечение гастарбайтеров в столицу. Председатель Комитета межрегиональных связей и национальной политики Москвы А. Александров сообщил, что из 300 тыс. иностранных граждан, получивших в этом году разрешение на работу, факт своего трудоустройства подтвердила лишь треть. В связи с этим Ю. Лужков предложил вдвое сократить квоты, предлагаемые государством: «Нам нужно ровно столько иностранной рабочей силы, чтобы она не переполняла, а дополняла экономическую систему города». Напомним, что в 2007 г. официально рассчитанная квота по привлечению трудовых мигрантов для столицы составляла 750 тыс. чел. для тех, кто приехал из стран в безвизовом порядке, и 60 тыс. – для граждан, прибывших из государств, с которыми установлен визовый режим.

Сложная миграционная ситуация порождала и порождает трудно-разрешимые проблемы в сфере образования. Многие годы вместо того чтобы создавать образовательные учреждения, направленные на культурно-языковую адаптацию детей мигрантов, московские власти множили школы «с этнокультурным компонентом образования». Теперь

московские чиновники столкнулись с тем, что в «спальных» районах ЮАО и ЮВАО (в Братеево, Коптево и Восточном Бирюлево) в общеобразовательных средних школах есть классы, где около 40% учеников плохо владеют государственным языком России.

Присутствие в городе пестрой в культурном, языковом и конфессиональном отношении армии гастарбайтеров провоцирует опасные фобии у москвичей и служит поводом для всевозможных информационных спекуляций.

Так, желтая пресса вопреки здравому смыслу убеждает обывателей в том, что «малоквалифицированные иностранцы-нелегалы забирают места у москвичей», в то время как реалии рынка рабочей силы в городе свидетельствуют об обратном. Дефицит рабочих кадров в Москве в 2007 г. составил 120–130 тыс. человек, 80% вакансий – рабочие профессии. По официальным данным Службы занятости населения Москвы, наиболее востребованной является профессия водителя автомобиля (8582 вакансии), по которой средняя заработная плата составляет 16427 руб. На втором месте по востребованности стоит профессия милиционера, по которой в банке содержится 4239 вакансий со средней зарплатой 10429 руб., на третьем месте стоит уборщик производственных и служебных помещений (3242 предложения) со средней заработной платой 7767. Нет нужды напоминать о том, что на общественном транспорте Москвы работают в основном трудовые мигранты с Украины и из Молдавии, а чистоту в городе поддерживают выходцы из Центральной Азии.

Демографические реалии Москвы таковы, что рассчитывать на пополнение трудовых ресурсов за счет коренных москвичей нет никаких оснований.

Правда, в московской региональной прессе и в отчетах Правительства Москвы демографическая ситуация в мегаполисе оценивается весьма радужно. Действительно, для этого имеются известные основания: по данным Мосгорстата за 2007 год, продолжительность жизни в Москве на 8 лет выше, чем в среднем по стране, а смертность в 1,3 раза ниже общероссийских показателей. За 12 лет продолжительность жизни в Москве увеличилась на 9 лет, а по России за тот же период – всего на полтора года. Не вызывает никакого сомнения, что это объясняется сравнительно высоким уровнем жизни москвичей. (Примечательно, что москвичи, живущие в центре города, живут на 10 лет дольше тех, кто обитает на окраинах.) Однако поводов для особого оптимизма нет: смертность в столице едва ли не вдвое превышает рождаемость.

Казалось бы, в городе зарегистрировано около 2,8 млн семей, в 1,2 млн из них есть несовершеннолетние дети. В 2007 г. брак зарегистрировали 88060 пар, что на 9299 браков больше, чем в 2006 г. Однако

растет и количество разводов. В 2007 г. свой брак расторгли 48149 пар, что на 3124 пары больше, чем в 2006 г.

В 2007 г. Москва достигла максимального за последние несколько лет уровня рождаемости, прирост за год составил более 23%, в столице родились 101 344 младенца (что на 6725 малышей больше, чем в 2006 г.). Такого количества детей не рождалось в столице уже 17 лет. Рост благосостояния горожан сделал возможной так называемую «отложенную рождаемость»: женщины, не имевшие возможности рожать в период затяжного социально-экономического кризиса конца прошлого – начала нынешнего века, теперь спешат обзавестись потомством. Но что еще более существенно, сейчас рожают те, кто вступил в жизнь в 80-е годы прошлого столетия – время последнего всплеска рождаемости в СССР. А грядет то время, когда даст знать о себе катастрофический демографический кризис 90-х годов. И тогда рожать будет некому, даже в Москве.

Очевидно, что мегаполис сможет пополнять свои трудовые ресурсы только за счет миграционного притока. Значит, москвичи должны быть готовы к известному «культурному шоку»: в городе будет быстро нарастать присутствие инокультурных (в том числе иноконфессиональных и иноязычных) жителей, к тому же заметно отличающихся от доминирующего большинства антропологическими характеристиками.

Если принять во внимание высокий уровень ксенофобии москвичей, то московским властям следует задуматься о том, каким образом сделать сосуществование «старых» и «новых» москвичей по возможности бесконфликтным. Именно на это (а не на вытеснение экономических мигрантов!) должна быть нацелена миграционная политика.

«Этнический» колорит политической ситуации в Москве в 2007 г. придавала активность всякого рода националистических партий-эфемеридов. Эти правые политические структуры эксплуатировали скверно понятую «русскую идею», спекулируя на мигрантофобии, этнофобии вообще и иудеофобии в частности.

6 апреля на Триумфальной площади Евразийский союз молодежи (ЕСМ) провел санкционированный патриотический митинг, в котором приняло участие, по разным данным, от 40 до 150 чел. Участники мероприятия выступали под лозунгами «Россия – все, остальное – ничто!», «Подвиг Невского – новая актуальность», «Третий срок – танки на Запад!», «Русская нация вместо НАТО!» Акция была приурочена ко «Дню русской нации» (ко дню победы войска Александра Невского в Ледовом побоище)².

Через два дня, 8 апреля, на Триумфальной площади Евразийский союз молодежи провел «Имперский марш». В мероприятии приняло участие около 500 чел. Собравшиеся выступали под флагами ЕСМ, НБФ

(Национал-большевистский фронт) и транспарантами «Слава опричнице!», «Наш сапог свят» и «Мертвый, вставай». По мнению организаторов акции, целью митинга было «высказать идеи в поддержку развития России как империи, что соответствовало ее историческому пути». Игумен К. Сахаров провел пасхальный молебен на митинге. Духовный лидер ЕСМ А. Дугин и два его товарища спели песню, объявив ее гимном России, сочиненным Иваном Грозным. По оценке очевидцев, в митинге принимало участие очень много несовершеннолетних, среди которых были молодые люди, приехавшие из г. Коврова. Вероятно, их присутствие на митинге является результатом сотрудничества мэра г. Коврова И. Табацковой с НБП и НБФ. Примечательно, что безопасность акции обеспечивали усиленные отряды сотрудников милиции, военнослужащие внутренних войск МВД России, а также бойцы московского ОМОНа³.

В последние годы День международной солидарности трудящихся – 1 мая – странным образом трансформировался в праздник солидарности националистов. В 2007 г. правые организации Москвы отметили эту дату, пройдя маршем от аллеи Космонавтов до Останкинского телецентра и скандируя лозунги «Мир! Труд! Первомай! Гастарбайтер уезжай!», «Кондопога!», «Разноцветная страна Русским больше не нужна!», «Долой иммигрантов, выше зарплату!», «А ну-ка давай-ка, уе... отсюда». В этой акции участвовали около 300 чел., представлявших Движение против нелегальной иммиграции, «Народный контроль», НДПР, Национал-большевистский фронт (НБФ), Союз православных хоругвеносцев, Национальный союз, РОД, «Русский порядок». У Останкинского телецентра прошел митинг, на котором выступили председатель НДПР А. Севастьянов, лидер Славянского союза Д. Демушкин, координатор НСС Д. Зубов, депутат ГД А. Савельев, координатор народного движения «Лукашенко – 2008» А. Канурин, член политсовета «Народного союза» М. Синецын. Выступая на митинге, лидер ДПНИ А. Белов заявил, что «каждый мужчина должен иметь при себе оружие, чтобы защитить себя и своих близких от оккупантов».

Праворадикальные партии приняли участие и в праздновании Дня Победы. 9 мая на площади у Белорусского вокзала собрались представители Союза православных хоругвеносцев, Русского общенационального союза, Союза русского народа и Славянского союза. Собравшиеся дошли до Новопушкинского сквера, где состоялся митинг. Участники акции скандировали: «Русские, вперед!», «Слава России!», «России – русскую власть», «Кондопога!» и говорили о том, что именно собравшиеся «являются представителями русского народа»⁴.

В 2007 г. продолжалась институционализация русского патриотического движения.

Так, 6 мая в гостинице «Измайлово» состоялся учредительный съезд партии «Великая Россия», инициатором создания которой выступил депу-

тат ГД РФ от партии «Родина» А. Савельев. Он же подавляющим большинством голосов был избран председателем новой партии. Программным документом партии является «Русская доктрина», в которой провозглашается возможность изменения «русской нацией главенствующих принципов вероисповедной политики: в частности, предусмотреть возможность перехода из режима светского государства в режим государства конфессионального». Россия провозглашается «монациональным государством, в котором есть национальные меньшинства». По словам Д. Рогозина, основным направлением деятельности партии будет «разжигание межнациональной дружбы».

12 мая 2007 г. в Москве прошел второй съезд Национал-большевистского фронта (первый, напомним, состоялся 25 августа 2006 г.). Съезд принял решение о переименовании организации в «Русский Национал-большевистский фронт», избрал Исполком, принял Устав и «Политические тезисы», в которых, в частности, говорится, что РНБФ отказывается от «акций прямого действия» (метания помидоров и яиц и т.п., от чего, кстати, в последнее время отказалась и НБП), предпочитая им «исключительно легальные и законные методы борьбы». Откровенно заявлена «правая» и «националистическая» позиция организации, основанная на разделении всего мира «на две половины: “русскую” и “нерусскую”». Среди задач Фронта значится «создание условий для построения русского тоталитарного социалистического государства».

26 мая, накануне проведения гей-парада в Москве прошли два праворадикальных митинга, санкционированные властями. Около 300 активистов Национал-социалистического общества и Партии защиты российской конституции «Русь» построились рядами у главного входа в ВВЦ и слушали выступления своих лидеров, вскидывая руки в фашистском приветствии после окончания каждой речи. В руках одного из неонацистов был портрет Гитлера. Милиция на митинг не реагировала, за исключением того, что одному из участников было предложено снять майку с надписью «РНЕ».

Второй митинг с участием национал-патриотов прошел на Славянской площади. Организаторами акции в поддержку ОПК и «православных ценностей» выступили партия С. Бабурина «Народный союз», Союз православных граждан, Союз православных хоругвеносцев.

5 июля Московское отделение Движения против нелегальной иммиграции объявило о начале создания групп «народной самообороны». Такие группы создавались якобы с целью «объединять коренных граждан для организованного противостояния тем или иным агрессивным действиям преступных мигрантов». Как сообщалось на сайте организации, «для соратника НС обязательным является посещение тренировок

по рукопашному бою и приобретение легального охотничьего и травматического оружия». Идея создания НС была озвучена через несколько дней после массовой драки на Славянской площади (весной 2005 г. ДПНИ уже выступало с аналогичной инициативой).

4 ноября в центре Москвы, на набережной Тараса Шевченко, прошел третий по счету «Русский марш». В 2007 г. он был официально разрешен властями. Акция, в которой приняли участие около 3 тыс. чел., была организована коалицией праворадикальных организаций, в которую входят: Движение против незаконной миграции, Национал-державная партия России (НДПР), Группа «Русский порядок», Славянский союз, ПЗРК «Русь», Национал-социалистическое общество, Союз православных хоругвеносцев, Союз русского народа, Группа в поддержку полковника Квачкова, Русский национал-большевистский фронт (РНБФ), Национально-патриотический фронт «Память», Национальный союз, «Русская община Крыма», Группа «Лукашенко – 2008», Русское общественное движение. Участники шестия выкрикивали нацистские и ксенофобские (в том числе и нецензурные) лозунги, вскидывая руки в нацистском приветствии. В толпе неоднократно раздавались угрозы журналистам, фотографирующим мероприятие. Среди выступавших на митинге были депутат Государственной думы А. Савельев, Ю. Горский, Д. Демушкин, И. Струков, А. Севастьянов и другие. Во время выступления А. Белова толпа начала дружно скандировать «Бей жидов!» и «Смерть жидам!».

Одновременно с «Русским маршем» было проведено альтернативное мероприятие на Славянской площади. Официально в нем приняло участие восемь организаций – Союз православных хоругвеносцев, Союз русского народа, Союз православных братств, Союз православных граждан, «Народная защита», РОД, Конгресс русских общин и группа «Бастион». Однако всего в акции приняло участие не более 50 человек и самым запоминающимся событием стало уничтожение игрушечной модели «Форда», в знак протеста против отказа администрации завода «Форд» во Всеволожске (Ленинградская область) диакону А. Кураеву совершить экскурсию по сборочному цеху в расе.

Контактная ситуация в Москве была ознаменована рядом масштабных экстремистских акций. 27 марта в Зеленограде после концерта рок-группы «Ария» около 30 молодых людей (предположительно – скинхедов) напали на уроженцев Юго-Восточной и, по некоторым данным, Центральной Азии. Возможно, пострадавшие были посетителями концерта. В ходе нескольких массовых столкновений пострадало 8 чел., среди которых – несколько студентов из Кореи. Один из них, спасаясь бегством от нападавших, выбежал на проезжую часть и был сбит автомобилем, после чего доставлен в реанимацию. Эта информация была

опубликована также на информационном портале lenta.ru и на сайтах правозащитных организаций. Однако позже ГУВД Москвы выступило с официальным опровержением сообщений о столкновениях, якобы произошедших в Зеленограде.

31 марта на территории студенческого городка Российского государственного университета нефти и газа произошла массовая драка между казахскими и чеченскими студентами. По словам одного из учащихся университета, в драке участвовало около 40 чел. Дерущиеся использовали булжники, а также травматическое и огнестрельное оружие (прозвучало около 10 выстрелов). По непроверенной информации, один человек был ранен. Когда на место происшествия прибыли сотрудники милиции, товарищи унесли его с собой. Между тем в ГУВД Москвы опровергли сообщения о стрельбе в студенческом городке. По данным милиции, около 14 часов там произошел «конфликт среди студентов, однако никакой стрельбы не было, и пострадавших в результате инцидента нет».

1 мая около общежитий РУДН на ул. Миклухо-Маклая произошла массовая драка между студентами из Армении и Азербайджана. Всего в драке участвовало около 100 чел. По неофициальным данным, причиной массовых драк стали разногласия относительно государственной принадлежности Нагорного Карабаха. Поводом же к возникновению скандала стал тот факт, что в павильонах Армении и Азербайджана, построенных и украшенных для фестиваля «Планета Юго-Запад», на картах обеих республик был указан Карабах. Во время драки применялось травматическое и огнестрельное оружие. В результате несколько человек получило травмы. Драка была остановлена сотрудниками безопасности университета и подоспевшими бойцами ОМОНа⁵.

22 июня у метро «Китай-город» произошла еще одна массовая драка, на сей раз – между московскими националистами и выходцами с Кавказа. Поводом для драки на Славянской площади стал конфликт, возникший накануне – 21 июня – на Манежной площади. Там большая группа выходцев с Кавказа танцевала лезгинку, что не понравилось футбольным фанатам. Из нескольких мелких стычек конфликт быстро перерос в масштабную потасовку, сопровождавшуюся выкриками «Русские, вперед!» и «Аллах Акбар!».

В результате этой «пробы сил» на семь часов вечера 22-го июня была назначена масштабная драка («забита стрелка») между кавказцами, с одной стороны, и фанатами и националистами – с другой. К этому времени на площадь организованно подтянулось несколько десятков человек, выходцев с Кавказа, и различные группы праворадикалов (параллельно ДПНИ проводило возложение цветов к могиле Неизвестного солдата, но эти люди были изолированы в Александровском саду). Дра-

ка так и не началась, возможно, из-за присутствующего на площади ОМОНа. Однако затем кавказцы уехали на Славянскую площадь, за ними двинулись и праворадикалы. По утверждению очевидцев, вблизи Ильинского сквера собралось не менее 50 молодых людей (называются различные цифры: от 50 до 200 чел.). Одни из них кричали «Кондопога! Кондопога!», другие «Аллах Акбар!». Основные события развернулись на Славянской площади, на пятачке перед памятником Кириллу и Мефодию, где встретились группа националистов и превосходящая их по численности группа уроженцев Кавказа, переместившаяся с Манежной площади. Представители противоборствующих сторон были вооружены арматурой, палками и трубами. Позднее, после окончания молебна в часовне памяти героев Плевны в Ильинском сквере, к неонацистам подошло подкрепление из числа православных патриотов. Драка не имела единого центра, столкновения происходили между отдельными группами, рассредоточенными по площади. Несмотря на то что столичные власти были предупреждены о готовящихся столкновениях, к моменту начала драки на Славянской площади присутствовало лишь несколько милиционеров. Многочисленный наряд ОМОНа прибыл на место происшествия лишь минут через 15 после начала массовых столкновений. Тогда же к месту конфликта подъехали и лидеры ДПНИ.

В результате драки серьезно пострадал один человек – уроженец Чечни, он был доставлен в реанимацию с черепно-мозговой травмой. Столичной милицией были задержаны 42 чел., среди которых, по информации ГУВД, 28 сторонников ДПНИ и Конгресса русских общин (КРО) и 14 выходцев с Кавказа. По неофициальной информации, в драке также принимали участие активисты Славянского союза и других ультраправых группировок, Российского общенационального союза, «георгиевцы». Менее массовые потасовки происходили 22 июня и в других районах Москвы⁶.

1 июля на северо-востоке Москвы произошла еще одна драка. Рядом с южным выходом со станции метро «ВДНХ» разгорелся конфликт между шестью москвичами и двумя выходцами из Азии, возможно киргизами. Конфликт перерос в драку, во время которой москвичи получили ранения от ударов заточкой. «Травмы получили более десяти человек. Шесть были госпитализированы, при этом четверо – с ножевыми ранениями», – сообщили в столичном ГУВД. А двое выходцев из Азии с места событий скрылись. В милиции предположили, что драка произошла на национальной почве: раненые москвичи относятся к молодежным националистическим группировкам.

10 июля в Зеленограде была предотвращена массовая драка между уроженцами Северного Кавказа (по информации отдельных СМИ – членов «Союза кавказской молодежи») и «националистически настроенной молодежью». Об этом стало известно 11 июля из сообщения ру-

ководства столичного ГУВД. «Накануне днем в отдел по борьбе с организованной преступностью Зеленограда поступила оперативная информация о том, что в районе станции Крюково Октябрьской железной дороги во вторник около 16 часов произойдет массовая драка между выходцами с Северного Кавказа и националистически настроенной молодежью. О драке представители двух враждующих сторон договорились по Интернету», – сообщил заместитель начальника управления информации и общественных связей столичного ГУВД Е. Гильдеев. В намеченное время на площадку перед станцией Крюково (по другим данным – в примыкающем к городу лесном массиве) собралось около 300 чел. (с обеих сторон). Драка была пресечена прибывшими туда же нарядами милиции и ОМОНОм⁷.

Экстремизм и ксенофобия. 2 апреля 2007 г. на совместном заседании руководителей правоохранительных органов Москвы и Президиума Межнационального консультативного совета начальник московской милиции В. Пронин сообщил о том, что на профилактическом учете в ГУВД столицы состоят около 4 тыс. чел., причисляющих себя к экстремистским группировкам как правого, так и левого толка. (Напомним, в 2005 г. ГУВД Подмосковья сообщало о 2 тыс. экстремистски настроенных молодых людей в Московской области.)

Правоохранительные органы Москвы и Московской области констатировали тот факт, что во всех наиболее масштабных акциях экстремистского толка принимают консолидированное участие подростки, проживающие как на территории столичного мегаполиса, так и в ближайших пригородах. При этом выходцы из ближнего Подмосковья зачастую преобладают среди боевиков, бесчинствующих на улицах Москвы. В этой связи заслуживает внимания информация ГУВД Московской области о деятельности экстремистских организаций. По его данным, в области действуют 5 общественно-политических движений экстремистской направленности: общественно-патриотическое движение «Русское национальное единство» (РНЕ), Национал-большевистская партия (НБП), «Авангард красной молодежи» (АКМ), Славянский союз, Движение против нелегальной иммиграции. По информации правоохранительных органов, отделения РНЕ действуют в 21 районе области, наиболее активно – в Чеховском, Сергиево-Посадском, Павлово-Посадском, Наро-Фоминском, Люберецком и Коломенском. АКМ активно в Сергиевом Посаде, в Балашихинском и Щелковском районах. Ячейки НБП действуют на территории Одинцовского, Орехово-Зуевского, Подольского, Павлово-Посадского, Серпуховского, Чеховского районов. Неонацистская организация СС активна на территории Балашихинского, Наро-Фоминского, Орехово-Зуевского, Сергиево-Посадского районов. Ячейки ДПНИ существуют в Балашихинском, Орехово-Зуевском, Подольском, Сергиево-Посадском и Щелковском районах.

Устойчивой стала тенденция сращивания представителей неформальных объединений и болельщиков футбольных команд. Всего в настоящее время на учете в подмосковной милиции состоят 379 человек, причисляющих себя к различным неформальным молодежным объединениям (из них 10 человек ранее судимы). Среди них: 85 болельщиков ЦСКА, 57 – «Спартак», 17 – «Локомотива», 95 – «Сатурна», 14 – «Динамо», а также 9 панков и 50 скинхедов. Нет нужды специально говорить о том, что эта информация не отражает реальной численности молодежных неформальных объединений, подверженных идеологии расовой, религиозной и «национальной» исключительности.

По сведениям ГУВД Москвы, в 2007 г. за 9 месяцев преступлений на почве экстремизма в Москве совершено больше, чем за весь 2006 год.

Вот примеры многочисленных проявлений ничем не мотивированной жестокости московских неонацистов по отношению к людям с иными, нежели у большинства москвичей, антропометрическими характеристиками. Нападения скинхедов на выходцев с Кавказа и из Центральной Азии становятся все более организованными и отличаются все более изощренной жестокостью. Все чаще нападениям подвергаются беззащитные женщины.

11 марта в подмосковной электричке на станции Фрезер 15 футбольных фанатов напали на трех граждан Турции. Сообщение о драке было зарегистрировано в УВД на станции Москва-Казанская. Пострадавшие были доставлены в Боткинскую больницу с различными травмами. Были задержаны 12 подростков, подозреваемых в нападении. 12 марта безработный гражданин Таджикистана с множественными ножевыми ранениями в спину был обнаружен местными жителями на ул. Профсоюзная. Пострадавший скончался по дороге в больницу. 20 марта на ул. Чертановской трое неизвестных, одетых в черное, напали на гражданина Азербайджана. Нападавшие нанесли ему 13 ножевых ранений. Потерпевший скончался до приезда скорой помощи. 7 апреля на станции метро «Новокузнецкая» футбольные болельщики, возвращавшиеся после матча «Динамо» – «Локомотив», избili гражданина Таджикистана и проломили ему голову. К счастью, пострадавший остался жив. 9 апреля в Северном округе были убиты уроженец Узбекистана и уроженец Таджикистана. Тело гражданина Узбекистана, работавшего ремонтником в вечерней школе, было обнаружено вечером в 1-м Новоподмосковном пер. Он скончался от полученных ножевых ранений. Приблизительно в то же время неподалеку, в 4-м Новоподмосковном пер., во дворе одного из домов было обнаружено тело 23-летнего приезжего из Таджикистана, работавшего разнорабочим на одной из мебельных фабрик. Он скончался от полученных ранений в грудь и живот.

11 апреля на Дмитровском шоссе был избит гражданин Вьетнама. Неизвестный, вооруженный бейсбольной битой, нанес ему опасные для жизни телесные повреждения. Пострадавший был госпитализирован с сотрясением мозга и ранами головы. По подозрению в нападении сотрудники правоохранительных органов задержали безработного жителя столицы. При обыске у него обнаружена бейсбольная бита, которая была использована в качестве орудия преступления. Гражданин Таджикистана был убит 21 апреля у подъезда дома по проезду Березовой Роши. На месте происшествия сотрудники милиции обнаружили кусок деревянного бруса – предполагаемое орудие преступления. 22 мая была убита 25-летняя девушка из Бурятии Л. Батуева. Поздним вечером ее до смерти забили обрезками труб трое бритоголовых. Нападение на гражданина Азербайджана, известного публициста Д. Аббасова, произошло поздним вечером 1 июня. Он был жестоко избит скинхедами около станции метро «Кантемировская» и с серьезными травмами доставлен в больницу. 10 июня около 22 час. в электропоезде «Орудьево – Москва» группа скинхедов (10–12 чел.) с ножами и битыми бутылками («розочками») напала на двух уроженцев Кавказа. К моменту приезда скорой помощи один из пострадавших находился при смерти, второй был тяжело ранен.

13 июня 2007 г. около станции метро «Речной вокзал» скинхеды напали на молодую беременную женщину, уроженку Кавказа. По свидетельству очевидцев, окружающие не только не вступались за пострадавшую, а «стояли вокруг и смотрели». Избиение заметила проходящая мимо девушка. Она позвала двух своих друзей, которые и отогнали скинхедов. Пострадавшую увезли на скорой помощи. Милицию свидетели происшествия не вызывали.

Поздно вечером 23 июля в московском метро совершено нападение на двух уроженцев Центральной Азии. На станции «Третьяковская» в вагон поезда, направлявшегося из центра, вошли 8 молодых людей и начали избивать ногами едущего в вагоне человека «азиатской внешности». Когда он перестал реагировать на удары, нападавшие переключились на его земляка, стоявшего в трех метрах от первого, и также жестоко избили его, после чего сошли на станции «Октябрьская». По свидетельству очевидцев, после избиения «вагон был весь в крови». Судя по всему, нападение не было спонтанным. Во время избиения часть нападавших ходила по вагону и контролировала, чтобы пассажиры не связались с машинистом по громкой связи и не вызвали милицию. В результате сотрудники УВД были вызваны только на станции «Шаболовская», после того как нападавшие покинули вагон.

16 сентября на ул. Дмитрия Ульянова был убит сын сотрудника посольства Ирана А. Реза Хорами, студент Московского энергетического института. Он скончался от полученных многочисленных ножевых ранений после прибытия на место происшествия скорой помощи.

17 сентября в Новосушевском пер. восемь скинхедов, вооруженных ножами, ворвались в вагон трамвая и напали на китайского студента Цзинь Синя. Нанеся китайцу ножевые ранения, нападавшие выскочили обратно на улицу. В тот же день (спустя полчаса) на соседней Новосушевской улице группа из восьми молодых людей совершила нападение на приехавшего из Чувашии П. Яковлева. Нападавшие окружили жертву и нанесли несколько ударов ножом – в грудь и руку. Оба пострадавших остались живы и госпитализированы в одну из московских клиник. Сотрудники милиции сразу отметили сходство этих нападений с убийством сына иранского дипломата. «Во всех трех случаях много общего. Особенно схож почерк – всегда метили ножом в сердце». В конце сентября сотрудниками правоохранительных органов были задержаны двое студентов, подозреваемых в этих преступлениях. При обыске у них были изъяты кастеты, складной нож, нацистская атрибутика и литература экстремистского толка.

7 октября в Западном Бирюлево группа молодых людей с ножами напала на троих приезжих, один из которых, гражданин Азербайджана, скончался в больнице от полученных ранений. Несколькими часами ранее в том же районе группа из семи молодых людей напала на уроженцев Таджикистана. Ночью 8 октября на ул. Лобанова было совершено нападение на жителя Республики Бурятии. Неизвестный жестоко избил жертву, после чего скрылся. Пострадавший был госпитализирован в одну из столичных клиник с переломом основания черепа, где от полученных травм скончался. 16 октября подозреваемый в нападении – студент Московского государственного открытого университета был задержан милицией.

20 октября на Юго-Западе столицы подростки, одетые во все черное и вооруженные бейсбольными битами и ножами, напали на 46-летнего С. Николаева – уроженца Якутии, известного шахматиста и предпринимателя, проживавшего в Москве. Пострадавший был избит и скончался на месте. (По более поздним сообщениям, на теле погибшего обнаружено 10 ножевых ранений.) После этого скинхеды двинулись в сторону ул. Наметкина и там совершили нападение на гражданина Узбекистана Г. Гуляшова. Пострадавший получил ножевые ранения и в тяжелом состоянии был госпитализирован. В том же районе подростки ранили еще одного человека – уроженца Таджикистана С. Рахромова, который также был отправлен в больницу. По факту нападений было заведено уголовное дело. Задержаны подозреваемые в этих преступлениях подростки (по разным данным, от 25 до 63 чел.). Все они оказались фанатами клуба «Спартак».

3 ноября группа нетрезвых подростков ворвалась в поезд метро на ст. «Бауманская» и напала на двоих пассажиров «азиатской внешне-

сти». Нападение проходило по хорошо известной схеме. По словам очевидца, скинхеды быстро рассредоточилась по вагону – трое отошли к последней двери, остальные остались у предпоследней – так, чтобы заблокировать жертвам выход. Один из нападавших подошел к жертвам, взялся за поручни и, подтянувшись, резко ударил ногами по голове одного из них. После этого «началось жуткое избивание», во время которого нападавшие кричали «Сидите дома!». Через минуту пострадавшие лежали на полу в лужах крови, а нападавшие выскочили из вагона.

Утром 8 ноября на юго-востоке Москвы (ул. Саратовская) совершено нападение на 36-летнего гражданина Нигерии. Пострадавший госпитализирован с ножевыми ранениями. Нападавшие скрылись⁸.

9 декабря в центре Москвы, на ул. Пресненской, неизвестными был убит уроженец Кавказа, юноша 15–17 лет. Как сообщили свидетели происшествия, четверо подростков 16–17 лет набросились на него с ножами. От множественных ножевых ран пострадавший скончался до приезда скорой помощи. Нападавшие скрылись с места происшествия, бросив нож⁹.

Неслыханный по своей поразительной жестокости случай произошел около одного из московских кладбищ. 21 декабря стало известно, что скинхеды напали на 32-летнюю жительницу Москвы. По данным газеты «Твой день», трое коротко остриженных молодых людей, обутых в высокие ботинки, «сняв часть скальпа с живой женщины, решили несчастную съесть, предварительно зажарив на костре». По словам самой пострадавшей, «они напали на меня, когда я шла по тротуару, который огибает кладбище. Кричали что-то про жидов, про Гитлера... Потом двое схватили меня крепко, а третий ножом стал вырезать из моего тела куски мяса. От ужаса и боли я потеряла сознание. Помню только, что эти мальчики развели костер и стали жарить отрезанные части моего тела». Нападавшие написали зеленкой на теле женщины «Бей жидов! Спасай Россию!». За пострадавшую вступились бездомные. Один из них отвлек на себя внимание подростков, другой схватил на руки умирающую женщину, вынес ее на дорогу и положил на обочину. Женщину подобрал проезжающий мимо водитель, который доставил ее в одну из московских клиник. Пострадавшую прооперировали. Женщина осталась жива, жизненно важные органы не пострадали. «На левой руке у пациентки была вырезана мышечная ткань... Женщина осталась в своем уме и твердой памяти», – сообщили врачи. Из правоохранительных органов сведений о происшествии не поступало. Нападавшие скрылись с места происшествия¹⁰.

Этноконфессиональная ситуация. В последние годы власти держащие посредством масс-медиа активно внушают москвичам мысль о том, что основная масса жителей города – это православные христиане, а потому РПЦ якобы обоснованно претендует на роль духовного

наставника московского сообщества и все более явно проникает в учреждения образования и культуры.

Празднование Нового года (хотя в новогоднюю ночь богослужения церковным календарем не предусмотрены!) и Рождества в 2007 г. в Москве, позволяют, как нам кажется, более или менее достоверно определить численность православной общины Москвы. Праздничные богослужения прошли в 238 столичных храмах, в молебнах приняло участие около 120 тыс. верующих (в 10-миллионной Москве!). И при всем том РПЦ при полной поддержке Правительства Москвы все более явно расширяет свое присутствие в городе. Уже принято решение о строительстве новых храмов в «спальных» районах столицы. Городские власти полагают, что Русская православная церковь сможет благотворно влиять на поведение обитающих «на выселках» горожан, среди которых растет число наркоманов, алкоголиков, преступников. Думаю, что бороться с социальными пороками посредством обмана – затея праздная. Умножение числа храмов в столице будет способствовать лишь обогащению иерархов РПЦ за счет московских стариков и социально незащищенных москвичей, которые будут исправно оставлять деньги в храмовых «копилках» и платить клиру за всевозможные требы.

В начале марта в Москве, в храме Христа Спасителя имел место церковный форум с крайне амбициозным названием – «XI Всемирный русский народный собор (ВРНФ)». Православное духовенство пытается убедить россиян, что понятия «православный» и «русский» тождественны. (Отметим, что претензии эти не имеют под собой никаких оснований. Весьма показательно, что в пасхальную ночь в 242 столичных храмах молились около 100 тыс. москвичей, что для десятиллионного города совсем немного: истинно верующим православным можно считать, таким образом, лишь одного москвича из сотни.) Непонятно, кто и кого, руководствуясь какими принципами, делегировал на этот Собор. Неясно даже, сколько «соборян» присутствовало в храме Христа Спасителя. К чести российских властей, ни одного сколько-нибудь значимого светского деятеля, кроме полпреда Г. Полтавченко, на Соборе не было.

Собрать все традиционные религиозные конфессии на одной территории вознамерились городские власти. На Поклонной горе решено возвести часовню Армянской апостольской церкви. (Напомним, на землях Мемориального комплекса «Поклонная гора» уже расположились православный храм, мечеть и синагога.) Кроме того, Указом Правительства Москвы при материальной поддержке Российского еврейского комитета (РЕК) на Поклонной горе создан мемориал – храм памяти евреев, погибших в годы Холокоста. Вряд ли идея такой концентрации адептов различных конфессий на одном пятачке земли может оцени-

ваться как здравая: конфликтогенный потенциал этого локуса в случае возникновения межконфессиональной (или социальной) напряженности трудно переоценить.

В марте в Мосгордуме прошли слушания на тему «О противодействии разжиганию религиозной розни и сектантскому движению на территории города Москвы». Практически все участники были единодушны в том, что начинать надо с защиты самых незащищенных жителей столицы – детей. В школах должны появиться уроки истории религии, которые помогут ребятам сориентироваться в современной духовной культуре. Кроме того, по мнению участников слушаний, следует уже сегодня обратить внимание правоохранительных органов на те организации, деятельность которых выдает их принадлежность к сектам. С этим нельзя не согласиться, вот только не вполне ясно, чем принципиально отличается проповедь новоявленных мессий от проповеди православных священников? И почему в светском государстве депутаты МГД не озабочены все более откровенным внедрением РПЦ в общеобразовательные школы Москвы?

Департамент образования Москвы заявляет о недопустимости проведения в столичных школах мероприятий, посвященных Хэллоуину. По мнению столичных чиновников, в этом празднике, пришедшем к нам из-за границы, присутствуют элементы религиозного содержания, что противоречит светскому характеру образования в государственных образовательных учреждениях. Такое решение можно было бы приветствовать, если бы не одно обстоятельство. В Департаменте вовсе не возражают, если в школах будут проводиться религиозные праздники, основанные на «ценностях культуры народов России».

«Этничность» и власть. С начала 2007 г. московские власти приступили к выполнению плана оптимизации «этноконтактной» ситуации в столице, разработанного на заседании Правительства Москвы в конце года предыдущего. Сотни плакатов и растяжек с призывами уважительно относиться к другим народам и их традициям появились на улицах Москвы. Кроме того, в московских школах начали регулярно проводить внеклассные занятия, на которых детей учат религиозной и культурной («этнической») терпимости. На базе психолого-медико-социальных центров системы образования города проводится работа по профилактике и разрешению «этнических» конфликтов, распространению среди детей и учащейся молодежи идей межнационального согласия и гражданской солидарности. Однако нет никакой уверенности в том, что межэтнического согласия можно добиться методами наглядной агитации и преподаванием особого предмета в школьных заведениях.

В соответствии с рекомендациями, сформулированными нами в итоговом разделе аналитического отчета («Влияние СМИ на формиро-

вание этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе»¹¹), московские законодатели и Правительство Москвы предприняли ряд шагов, направленных на «деэтнизацию» отражения криминальной ситуации в столице на страницах региональной прессы. Депутаты Мосгордумы обратились к коллегам из Госдумы с предложением запретить СМИ указывать национальность подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. 16 марта в Госдуму был внесен соответствующий законопроект. (Отметим, что большинство россиян одобряет возможный запрет на публикацию сведений о расовой принадлежности, национальности и вероисповедании преступников. Согласно данным опроса исследовательского холдинга «Ромир-мониторинг», 75% населения нашей страны поддерживают эту идею.) 2 апреля начальник ГУВД Москвы В. Пронин на совместном заседании руководителей правоохранительных органов города и Президиума Межнационального консультативного совета (МКС) при Правительстве Москвы заявил, что запретил своим подчиненным сообщать информацию о национальности преступников и подозреваемых.

Впрочем, Президиум фракции «Единой России» в ГД РФ решил отклонить поправки в «Закон о СМИ», внесенные Мосгордумой. Комитет по информационной политике пришел к заключению, что персональные сведения – предмет регулирования другого федерального закона: «О персональных данных». Он несовершенно, но это не повод менять законодательство о СМИ. Комитет по безопасности забраковал законопроект по тем же основаниям, добавив еще одно суждение: «Такое нововведение могло бы побудить работников СМИ прибегать к эзопову языку в ущерб точности и достоверности информации». По мнению парламентариев, есть еще одна опасность: преступления, совершенные на «национальной» почве, правоохранительные органы часто пытаются представить как бытовые, намеренно замалчивая ксенофобские мотивы.

Еще одна новация Правительства Москвы может трактоваться весьма неоднозначно. Столичные власти в лице Комитета межрегиональных связей и национальной политики вознамерились заключать соглашения с национальными общественными организациями, работающими в Москве. Первый такой протокол о сотрудничестве Комитета и двух общественных организаций – Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев России «Азеррос» и общероссийской общественной организации «Всероссийский азербайджанский конгресс» был подписан на совместном заседании руководителей правоохранительных органов Москвы и Президиума Межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы. Согласно протоколу, стороны намерены проводить разъяснительную информационную

работу, направленную на укрепление в столице атмосферы межнационального мира и согласия, формирование у жителей столицы позитивных установок на взаимодействие с азербайджанцами. Сообщается, что подписание этого соглашения является лишь первым пилотным проектом, и подобные ему соглашения будут подписываться с другими национальными общественными организациями. Мы не раз писали о том, что общественные организации с нефиксированным членством, претендующие на представительство «своего народа» и назначающие лидера, без всяких на то оснований выступающего от имени совокупности индивидов той или иной культурной («этнической») идентичности, на самом деле решительно никого не представляют и выражают интересы лишь узкого круга лиц. Институализировать такого рода ассоциации в качестве официальных партнеров власти, в лучшем случае, бессмысленно. Думать, что в Москве существуют некие «национальные» общины, социально-однородные, с недифференцированными интересами, с единым целеполаганием, – значит совершать серьезную ошибку.

С 30 июня по 1 июля 2007 г. в Москве прошли Дни Республики Башкортостан, посвященные 450-летию добровольного вхождения башкир в состав России. В рамках этого мероприятия в конно-спортивном комплексе «Битца» был проведен ставший традиционным Сабантуй. Перед началом праздника Ю. Лужковым и М. Рахимовым был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Башкирией и Москвой. С одной стороны, присутствие мэра на Сабантуе можно только приветствовать. Но реверансы с М. Рахимовым вряд ли уместны. Не следует забывать о том, что именно он во времена пресловутого «парада суверенитетов» делал все возможное, чтобы развалить российскую государственность. И именно он установил в одном из субъектов РФ авторитарный этнократический режим.

Специфика «этноконтактной» ситуации в столичном мегаполисе вновь стала предметом внимания городских властей 2 октября. На заседании Мэрии обсуждалась городская программа «Столица многонациональной России», рассчитанная на 2008–2010 гг. Это уже третья программа такого рода, призванная обеспечить мир и спокойствие в Москве. Целью ее объявлено «формирование благоприятного климата межэтнического взаимодействия в городе Москве на основе уважения прав и свобод человека». Тот факт, что две предыдущие программы не способствовали оптимизации «межэтнических» отношений в городе, не навел разработчиков программы на мысль о том, что избранная ими мультикультуралистская парадигма ущербна.

Как и прежде, авторы не продвинулись дальше идеи проведения «этнических» фестивалей, контроля деятельности СМИ, внедрения наружной социальной рекламы, пропагандирующей толерантность, про-

ведения уроков мужества в школах, создания службы социальной конфликтологии. (В обязанности последней должна входить «нейтрализация профашистских веб-сайтов».) В префектурах предполагается создать рабочие группы по противодействию экстремизму. Содержатся в программе и откровенно курьезные идеи, например, «привитие мигрантам культуры безопасного поведения в техногенных и природных средах в Москве», на что предполагается потратить 4,5 млн руб. В целом же на реализацию этой программы предполагается израсходовать 468 млн руб. из денег московских налогоплательщиков.

Ю. Лужков, ознакомившись с проектом программы, заявил, что не видит в ней «конкретных решений, как людям разных национальностей сосуществовать в столице», и отправил ее на доработку. В свою очередь, он предложил возродить федеральное Министерство по делам национальностей, но в Администрации Президента РФ эту инициативу не поддержали. Как заявил корреспонденту «Коммерсанта» неназванный чиновник в Кремле, «полпред Д. Козак во главе Минрегиона несет с собой опыт умиротворения межнациональных отношений, поэтому создавать что-то параллельное Минрегиону излишне». Далее последовала сентенция о том, что Ю. Лужков, «заявляя о готовности передать национальные вопросы федеральным властям, фактически расписывается в том, что у него ничего не получилось». (2 октября на заседании Правительства Москвы начальник ГУВД Москвы В. Пронин заявил о том, что с начала этого года преступлений на почве экстремизма в столице совершено больше, чем за весь прошлый год.)

Кроме того, В.Пронин выразил обеспокоенность процессом консолидации иностранных студентов: «Недавно у нас появилась информация, которая есть и у Управления ФСБ по Москве и Московской области, что лидеры национальных диаспор столицы призывают создавать в вузах национальные ячейки». По его мнению, задача этих ячеек – «обособление от общегородских, общенациональных мероприятий». Начальник ГУВД подчеркнул, что более всего он обеспокоен «межнациональными отношениями среди студентов в вузах и общежитиях». Эзопов язык главы московской милиции призван, вероятно, скрыть тот факт, что иностранные студенты московских вузов вынуждены объединяться для того, чтобы хоть как-то обезопасить себя от экстремистов на улицах города и в стенах собственных учебных заведений.

В ноябре Мосгордума организовала «круглый стол» по проблеме национального экстремизма в молодежной среде. Никаких свежих идей на этом мероприятии обнародовано не было (лейтмотив выступлений – необходимо отвлекать молодежь от влияния националистов всеми возможными способами). Зато депутаты единодушно выступили в поддержку инициативы мэра Москвы Ю. Лужкова, ратующего за воссозда-

ние Министерства по делам национальностей РФ. Эта мысль периодически муссируется на всевозможных амбициозных мероприятиях. Тогда, когда чиновники не способны эффективно противостоять пугающим социальным процессам, они, в силу устоявшейся традиции, предлагают создать очередную бюрократическую структуру. Напомним: бессмысленность деятельности такого учреждения стала очевидной несколько лет назад, что и привело к его расформированию.

В декабре депутаты Мосгордумы поддержали федеральный законопроект о государственной поддержке национально-культурных автономий. Согласно этому закону, на деятельность этнических антрепренеров, выступающих от имени «своего народа», будут расходовать деньги налогоплательщиков. По мнению как столичных, так и федеральных законодателей, зыбкая почва межнациональных отношений нуждается в такого рода финансовой поддержке. Предполагается, что это улучшит профилактику конфликтов в этой сфере, снизит «межнациональную напряженность». Вместо того чтобы всячески поддерживать формирование общенациональной российской идентичности, власти, в том числе и московские, продолжают культивировать мифологизированную «этническую» идентичность, оказывать моральную, административную и финансовую поддержку лидерам эфемерных общественных организаций, ратующих за «этнонациональное» возрождение.

Помимо этого, мэр Москвы на конференции «Города России за гражданскую солидарность и межнациональное согласие» предложил закрепить в Конституции норму о борьбе с национальной и религиозной нетерпимостью. Эта мысль не представляется ни вредной, ни полезной: даже будучи реализованной, она осталась бы всего лишь декларацией намерений и благих побуждений. Никакой практической пользы подобное изменение Основного закона не принесет. Намного полезнее было бы принудить правоохранительные органы добросовестно следить за соблюдением действующего законодательства.

«Этничность» в массовом сознании москвичей. Социологи «Левада-Центра» опросили в 2007 г. около 500 москвичей, чтобы узнать, что им больше всего не нравится в столице. Выяснилось, что «присутствие в столице выходцев из южных республик» – это третий по значимости травмирующий фактор, после роста цен и коммунальных платежей. Этот ответ стабильно присутствует в универсуме общественного мнения, однако за 8 лет число респондентов, выразивших подобную озабоченность, выросло на 10%. Известно, что 42% горожан относятся к выходцам с Кавказа и из стран СНГ не толерантно, а 37% молодых москвичей и вовсе воспринимают их враждебно.

¹ Целевая миграционная программа города Москвы на 2008–2010 годы. Проект / Архив автора.

² Московский ОМОН в годовщину Ледового побоища разогнал митинг по этому случаю / Newsru.com. 2007. 6 апреля // <http://www.newsru.com>.

³ Козенко А. Воинственно воскресе. «Евразийский союз молодежи» провел пасхальный имперский марш // Коммерсантъ. 2007. 9 апреля.

⁴ Зубченко Е. Разный взгляд на один праздник // Новые Известия. 2007. 10 мая.

⁵ Панфилова О. Массовая драка в РУДН: азербайджанцы и армяне не поделили Карабах // РИА Новый Регион. 2007. 2 мая.

⁶ Гриценко Т. Укрощение Славянской // Время новостей. 2007. 25 июня; Смирнов И. Провокация «на говне» // Газета.Ру. 2007. 23 июня.

⁷ Кожевникова Г. Зеленоградский рецидив // Независимая газета. 2007. 12 июля.

⁸ В Москве совершено нападение на нигерийца // Regions.ru. 2007. 9 ноября.

⁹ В Москве группа подростков зарезала сверстника-кавказца / Newsru.com. 2007. 9 декабря // <http://www.newsru.com>; Острая ненависть // Твой день. 2007. 9 декабря.

¹⁰ Панфилова О. В Москве скинхеды отрезали женщине часть руки и пытались снять скальп // РИА Новый Регион. 2007. 21 декабря.

¹¹ Отчет о проведенном исследовании и рекомендации были опубликованы: Следзевский И. В., Филиппов В. Р., Хабенская Е. И. Влияние СМИ на формирование этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М.: Правительство Москвы, 2005.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ЭТНИЧНОСТЬ КАК АРГУМЕНТ И ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК В ПОСТСОВЕТСКОЙ МОСКВЕ

Политика московских властей по управлению культурным многообразием на рубеже прошлого и нынешнего веков строилась на неправильно истолкованной идеологии мультикультурализма. Суть ошибки состояла в том, что демократический принцип свободы культурного самоопределения индивида был подменен институционально организованной общинной многокультурностью. При такой интерпретации не человек/индивид выбирает для себя модель культурного поведения и референтные (языковые, религиозные, земляческие и проч.) группы, а в результате проводимой властью в лице своих институтов категоризации населения коллективная принадлежность фактически навязывается индивиду, а его права делегируются (чаще всего без его согласия) самопровозглашенным лидерам реифицированных общин. Эти лидеры узурпируют право выступать от имени созданных таким образом («этнических») коллективов, формулируя культурные запросы и требования, предполагающие государственное финансирование.

Такое истолкование мультикультурализма предопределило, в свою очередь, коммунитаристский подход в политических и административных практиках городских властей. При этом, несмотря на демократическую риторику, отцы города, конструиовавшие «новую этническую политику», фактически воспроизводили и продолжают воспроизводить в деталях постулаты и предписания «ленинско-сталинской национальной политики». Не мудрено: и та и другая концепции базируются на позитивистских представлениях о нации/этнoсе, а чиновники, призванные объективировать эти концепции в управленческих решениях, не обременены сколько-нибудь профессиональными познаниями в сфере социальной/культурной антропологии (в российской традиции – этнологии). Их представления о природе «этнических/национальных» явлений и процессов в лучшем случае почерпнуты на семинарах по истории КПСС и жиждуются на прочно укоренившихся в сознании догматах сталинского учения о «нации».

«Этносы», или более привычные для уха и языка российских чиновников «нации», представляются им некими онтологизированными устойчивыми коллективами, обладающими целым набором имманентных признаков. (Признаки эти были названы И. Сталиным более ста лет тому назад и дополнены стараниями советских этнографов школы Ю. Бромлея.) Более того, в риторике московских чиновников слово «этнос» зачастую употребляется для обозначения совокупности лиц, зафиксированных статистическим учетом в качестве принадлежащих к той или иной «национальности» и дисперсно расселенных на территории мегаполиса (нет никаких оснований утверждать, что все эти лица осознают свою принадлежность к соответствующей группе и, тем более, что именно она определяет их поведение и культурные запросы). В частности, мэр Москвы Ю. Лужков оптимистично оценивая достижения московского Правительства в интересующей нас сфере, объявил: «Мы... движемся к консолидации проживающих в Москве этносов»¹.

В соответствии с этим представлением об этнических феноменах власти стремятся оптимизировать «этнические процессы» путем удовлетворения неких недифференцированных интересов «народов», воображая и институализируя их в виде коллективных субъектов политики и законодательства. При этом акцент делается на мифологическом «возрождении и развитии культур народов», а вовсе не на демифологизации роли «этничности» в социально-политических процессах. Именно так трактуется субъектом управления смысл и суть воздействия на объект управления. Как объявила Л. Швецова (многие годы курировавшая «национальные отношения» в Москве), «в своем практическом проявлении национальная политика – это, прежде всего, реальная поддержка интересных и творческих инициатив в сфере национальной культуры и образования...»². С таким пониманием проблемы согласно и большинство лидеров так называемых национально-культурных объединений. По словам Т. Меликова – одного из лидеров Московского межнационального консультативного совета, – «у национальной политики есть очень конкретные... задачи, решая которые, можно вытянуть всю цепь... в Москве за основу была взята работа в сфере культуры и образования»³. Подобные умонастроения этнических антрепренеров легко объяснимы: ведь «поддержка творческих инициатив» имеет вполне осязаемое материальное выражение и открывает перед активистами этнокультурного движения широкие возможности для самореализации.

Таким образом, в столице сложилась определенная традиция интерпретировать «национальную политику» как патронаж в отношении этнокультурных объединений. Как следствие такого подхода контр-агентом московского Правительства выступает крайне ограниченный

круг «национальных лидеров», руководствующихся в своих действиях преимущественно личными амбициями. В Москве, как и в других субъектах РФ, национально-культурные объединения – это клубы по интересам, прежде всего, для части интеллигенции. В их деятельности принимает участие заведомо очень небольшая группа лиц, выступающих от имени «московских татар», «московских немцев», «московских евреев» и проч. Между тем, если подобные «этнические» сообщества и существуют, то лишь как группы некорректно организованного статистического учета; все разговоры о цельных и структурированных «национальных общинах», отношения между которыми и государством якобы надо «регулировать», — не более чем продукт воображения.

Тем не менее в течение последних двух десятилетий акцент в так называемой «национальной политике» Правительства Москвы был сделан на протекционизме по отношению к различным общественным организациям, уставные цели и задачи которых лежат в области «этнокультурной» деятельности. Столичные власти взаимодействовали по преимуществу с «национальными» лидерами, озабоченными проблемами сохранения архаических традиций, которые интерпретировались ими как «этнические». Активисты подобных общественных ассоциаций принадлежат, в подавляющем большинстве случаев, к гуманитарной, реже – технической интеллигенции. Эти «этнические романтики» чаще всего практически не знакомы широкой публике, что не мешает им выступать от имени групп с неясным членством и неизвестной численностью, формулируя на основе своих собственных представлений их «требования». Городские власти фактически поддерживали подобную претензию, конституировав сообщество лидеров таких ассоциаций в виде Московского межнационального совещания при Правительстве Москвы.

Рефлексия по поводу собственной репрезентативности приводит к печальным выводам и наиболее здравомыслящих и искренних деятелей ММС. Вот, в частности, весьма характерное высказывание Р. Биджамова (представителя Ассоциации ассирийцев Москвы): «Очень большой для всех нас вопрос – это вопрос о легитимности национально-культурных организаций. Не секрет, что большинство из них являются на самом деле своего рода группами по интересам, клубами; это квази-организации, которые не имеют прочных связей со своей этнической средой и зачастую возглавляются непрофессиональными, некомпетентными, амбициозными и далекими от демократических традиций лидерами»⁴. Еще более категоричен в своем суждении Ф. Юсупов (президент Всероссийского татарского культурно-просветительского центра): «Создаются НКА... численностью в три человека. И некоторые автономии возглавляют те, кого мы исключили за мошенничество еще в 80-х годах ... Сегодня в Москве не менее 20 татарских культурных общест-

венных организаций, а что они сделали? Многие состоят из мужа, жены, родных и друзей»⁵.

Однако это не мешает им претендовать на получение бюджетных денег для финансирования деятельности своих общественных ассоциаций. В этом контексте представляет интерес признание руководителя Московского немецкого объединения А. Гангнуса: «Одна из серьезных трудностей на пути реализации Закона об НКА – склоки, существующие во многих национальных сообществах. Мне кажется, это происходит из-за того, что в значительной степени наше национально-культурное движение замешено на материальном интересе, стремлении что-то получить... Каждый хочет взять больше, никто не хочет делиться»⁶. Приведенная цитата позволяет лучше понять истинные побудительные мотивы «этнической мобилизации», реализуемой активистами «национального движения» якобы в интересах соответствующих групп и в целях осуществления права на свободу культурной идентичности.

Не отрицая того очевидного факта, что внутри каждого социума существуют и взаимодействуют между собой различные группы, необходимо ясно понимать, что, во-первых, эти группы формируются на иных принципах, нежели выделяемые социологами, этнологами, статистиками и прочими специалистами условные категории классификации: в их основе лежат общие цели или интересы (экономические, политические, социальные), во-вторых, что эти группы ситуативны, подвижны и изменчивы, они могут возникать и исчезать, дробиться и объединяться. Чтобы быть эффективными и надежными в достижении общих целей, группы – лоббистские, криминальные, культурные, сети взаимопомощи – создаются на основе личных связей, знакомства и доверия. Поэтому их так легко принять за земляческие, «этнические» и тому подобные. У этих реальных социальных групп есть и реальные лидеры, и общие, понятные их членам, устремления. Но экстраполировать лидерство в таких группах, их представительность и целеполагание их членов на некие мифологизированные «этнические» коллективы было бы непростительной ошибкой. К сожалению, эту ошибку вот уже много лет допускают в управленческой практике отцы города.

К тому же Правительство Москвы руководствуется в своей управленческой практике данными Всероссийской переписи населения 2002 г., однако в силу серьезных методологических и методических ошибок, допущенных в ходе переписи, эти данные не могут претендовать на адекватное отражение доли носителей тех или иных культурных, языковых, конфессиональных идентичностей в общей численности населения города.

Результат ошибочного представления об объекте управления далеко не безобиден: победные реляции о проведении различных праздников и фестивалей под лозунгом «дружбы народов», финансирование

мероприятий, организуемых НКА, открытие Московского дома национальностей, разработка и принятие программ, ориентированных на поддержку «национальных» языков и культур, создание школ с «этно-компонентом» и тому подобная деятельность, финансируемая за счет налогоплательщиков, нисколько не мешают ни актам агрессии расистского характера, ни милицейскому произволу в отношении лиц «неславянской» внешности, ни регулярным инициативам самого московского правительства по ужесточению иммиграционного режима (противоречащим федеральному законодательству), ни публикации и распространению нацистской и антисемитской литературы.

На наш взгляд, оптимизировать социальную ситуацию в столице удастся только в том случае, если акцент в деятельности московского правительства будет смещен с мероприятий культурно-фольклорного характера на предотвращение пространственной и социально-профессиональной сегрегации культурно-отличительных групп городского населения, на противодействие ксенофобии и мигрантофобии, на преодоление этноцентризма в общественном дискурсе (в том числе СМИ), школьных и вузовских образовательных программах. Московские власти не должны конституировать право лидеров национально-культурных автономий выступать от имени всей совокупности лиц, относящих себя (или отнесенных) к соответствующей национальности. Необходимо учитывать, что коллективные права этнокультурных ассоциаций не могут превалировать над индивидуальными правами граждан на свободный выбор форм реализации культурной идентичности.

¹ *Лужков Ю.М.* Выступление на конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. Материалы городской научно-практической конференции (10–11 декабря 1999 года). М., 2000. С. 35.

² *Швецова Л.И.* Межнациональные отношения постоянно находятся в поле зрения Правительства Москвы // Московское межнациональное совещание – 1997. С. 20.

³ *Меликов Т.Д.* Доклад Оргкомитета конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. С. 9.

⁴ *Биджамов Р.Т.* Выступление на конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. С. 62.

⁵ *Юсупов Ф.Ш.* Выступление на заседании ММС 23 июня 1997 г. // Московское межнациональное совещание – 1997. С. 76.

⁶ *Гангнус А.А.*, руководитель Московского немецкого объединения. Возрождая культуру, возродим нацию // Национально-культурная автономия: про-

блемы и суждения. С. 60. В том же духе высказывались член совета региональной татарской НКА А. Ахтамзян (Выступление на конференции «10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы» // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. С. 92) и Председатель Московской региональной НКА корейцев Е. Цой (Выступление на заседании ММС 19 марта 1997 г. // Московское межнациональное совещание – 1997. С. 44.)

Об авторе.

Филиппов Василий Рудольфович – доктор исторических наук, заведующий сектором сравнительных этносоциологических исследований Института Африки РАН.

Сфера научных интересов – этносоциология, этнополитология, этнодемография, теоретическая этнология.

Автор монографий: «Массовые этнологические исследования: методы и техника». М., 1995. (В соавторстве с В.В. Пименовым); «Концепция аграрной политики России в 1997–2000 годах». М., 1997. (Коллектив авторов, под. ред. Е.С. Строева); «Закон и этничность». М., 1998. (В соавторстве с Е.И. Филипповой); Этнополитологическое исследование. М., 2000. (В соавторстве с Т.С. Гузенковой, В.В. Пименовым, Е.И. Филипповой); Чувашия девяностых: этнополитический очерк. М., 2001; Критика этнического федерализма. М., 2003; Влияние СМИ на формирование установок толерантности и этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М., 2005. (В соавторстве с И.В. Следзевским и Е.О. Хабенской).